

Министерство культуры Кировской области
Кировская ордена Почёта государственная универсальная
областная научная библиотека им. А. И. Герцена

Герценка

Вятские записки

Выпуск

45

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ГЕРЦЕНКА

Киров
2024

УДК 027.53(470.342)
ББК 78.347.22(2 Рос – 4 Кир)+63.3(2 Рос – 4 Кир)
Г 41

Редакционная коллегия: Н. В. Стрельникова
С. Н. Будашкина
М. С. Судовиков
П. Н. Шарабаров
А. А. Татарина
С. И. Подлевских

Г 41 Герцена : Вятские записки : [12+] : науч.-попул. альм. / редкол.: Н. В. Стрельникова [и др.] ; Министерство культуры Кировской области ; Кировская ордена Почёта государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена. – Киров : КОГБУК «КОУНБ им. А. И. Герцена», 2024. – Вып. 45. – 240 с. : ил.

ISBN 978-5-6051648-1-4

Темами нового выпуска альманаха стали юбилеи О. М. Любюковича, А. Л. Тянгинского, рассматриваются новые страницы судеб потомков священника Н. Н. Блинова, учёного В. М. Бехтерева, а также исследователя М. П. Петрова, агронома П. К. Костылева и других. Впервые опубликована часть дневниковых записей Л. В. Дьяконова, переписка Г. Ф. Чудовой с сотрудниками Дома-музея К. Э. Циолковского (г. Калуга), автобиография доктора биологических наук, профессора Г. А. Котельникова. Содержатся воспоминания об актёре-земляке Е. Е. Шутове.

УДК 027.53(470.342)
ББК 78.347.22(2 Рос – 4 Кир)+63.3(2 Рос – 4 Кир)

© Министерство культуры Кировской области, 2024
ISBN 978-5-6051648-1-4 © КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная
научная библиотека им. А. И. Герцена», 2024

Раздел I

БИБЛИОТЕКА им. А. И. ГЕРЦЕНА. ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Библиотечные династии Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена

Часть первая

Л. Ю. Арасланова

История нашей библиотеки неразрывно связана с историей библиотечных работников. Библиотечные семьи-династии – это связь времён, где передаётся и хранится лучший опыт и профессиональное мастерство.

Сохранились биографические очерки, воспоминания, рассказы, по которым удалось написать об этих замечательных библиотечных династиях. Среди них династии К. М. Войханской, Г. Ф. Чудовой, М. Н. Новосёловой и других.

В настоящее время в библиотеке работают члены библиотечных династий: Е. В. Лобанова, Н. М. Трапицына, Н. В. Яговкина, М. В. Новосёлова, Т. Г. Пак, Е. А. Микрюкова, Н. В. Пестова, Э. Л. Меджитова, Е. А. Кожевникова, М. А. Гурьянова, Е. А. Килякова, О. А. Одинцова, А. С. Касимова, И. В. Пенькова. Всех их объединяет любовь и преданность к книге, своему читателю, сохранение и развитие лучших библиотечных традиций.

Войханские

Клавдия Михайловна Войханская (1907–1992) – библиотековед, педагог, заслуженный работник культуры РСФСР (1965), кавалер ордена Дружбы народов (1987). Родилась 27 декабря (9 января) в г. Кирсанове Тамбовской губернии. С 1924 г. Клавдия Михайловна связала свою жизнь с библиотеками, было ей тогда 16 лет. Работала в библиотеках Тамбовской, Воронежской областей, в Казахстане, на Урале. В 1934–1938 гг. училась в Московском библиотечном институте, после окончания работала заведующим отделом Государственной публичной исторической библиотеки (1938–1939), директором Кировского библиотечного техникума (1939–1941). С июля 1941 по февраль 1975 г. – директор Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. За это время понятия Кировская областная научная библиотека и Клавдия Михайловна Войханская стали неразделимы. Клавдия Михайловна была участницей всех начинаний в библиотечном деле. Масштабы её деятельности выходили далеко за пределы библиотеки. С 1963 по

1972 г. была постоянной участницей сессий Международной федерации библиотечных ассоциаций, работавшей при ЮНЕСКО в Болгарии, Венгрии, Италии, Голландии, Канаде, США и других странах, выступала как авторитетный специалист, патриот родного края.

Большой вклад Клавдия Михайловна внесла в развитие библиотечного дела в области: часто выезжала в районы, многие библиотечные работники учились у неё и помнят не только как директора областной библиотеки, но и как преподавателя библиотечного техникума и учебно-консультационного пункта Ленинградского института культуры. Выйдя на пенсию, Клавдия Михайловна продолжала работать в библиотеке в секторе редкой и ценной книги до 1987 года. Общий стаж работы составил 64 года.

Её дочь *Инна Наумовна* (1929–1986) родилась 21 мая в Москве. В 1951 г. окончила Московский библиотечный институт. С сентября 1951 по март 1971 г. работала библиографом в Кировской областной научной библиотеке им. А. И. Герцена, с 1971 по 1986 г. – в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека). В библиотеке им. А. И. Герцена десять лет руководила отделом краеведческой литературы. Ею опубликовано около 40 работ по теории и методике краеведческой рекомендательной библиографии, библиографические

работы, посвящённые истории, литературе, известным уроженцам и деятелям края. В 1962 г. вместе с учёным и писателем Е. Д. Петряевым и краеведом В. Г. Пленковым стала организатором клуба «Краеведческий четверг», ставшего образцом для других региональных библиотек России.

Дрягины

Константин Владимирович Дрягин (1891–1950) – литератор, профессор, член Союза писателей СССР (1934), общественный деятель. Родился 15 (27) декабря в семье священника. Учился в духовном училище, в Вятской духовной семинарии. В 1916 г. окончил Петербургский историко-филологический институт. В 1918 г. утверждён в должности преподавателя литературы Вятского учительского (педагогического) института (ныне Вятский государственный университет). С 1922 по 1927 г. Константин Владимирович Дрягин работал директором Вятской публичной библиотеки им. А. И. Герцена. При его участии был решён вопрос о строительстве большого читального зала (пущен в эксплуатацию в 1929 году). На долгие годы он заложил основы тесного взаимодействия библиотеки и педагогического института. Константин Владимирович известен как исследователь русской литературы. Первым из литераторов-кировчан был принят в Союз писателей. С 1939 по 1947 г. бессмен-

но руководил кафедрой литературы в Кировском пединституте. За 30 лет научной деятельности опубликовал 19 научно-исследовательских работ.

Его внучка *Елена Владимировна (в замужестве Лобанова)* родилась 14 июня 1957 г. в г. Шахты Ростовской области. После окончания средней школы в 1974 г. пришла на работу в Кировскую областную научную библиотеку им. А. И. Герцена. В 1980 г. окончила Ленинградский институт культуры им. Н. К. Крупской. Работала в отделах книгохранения, естественнонаучной, медицинской и сельскохозяйственной литературы, в отделе комплектования, в краеведческом отделе. Сейчас Елена Владимировна работает главным библиотекарем в отделе редких книг. Хорошо знает историю библиотеки, читает лекции, активно участвует в научно-практических конференциях. Блестяще проводит экскурсии по библиотеке и по г. Кирову. Награждена Почётной грамотой Министерства культуры РФ.

Новосёловы – Шабардины

Мария Николаевна Новосёлова (1934–2018) родилась 7 февраля 1934 г. в деревне Елизаровцы Оричевского района Горьковского края. Окончила Кировский библиотечный техникум. Трудовую деятельность начала в 1952 г. заведующей абонементом Верхошижемской районной библиотеки. С 1954 по 1957 г. работала в общественных организациях,

была инспектором Верхошижемского районного отдела культуры, заведовала профсоюзной библиотекой СМУ № 7 треста Кировстрой г. Кирова. За эти годы Мария Николаевна окончила Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н. К. Крупской.

В 1958 г. пришла на работу в Кировскую областную детскую библиотеку им. А. С. Грина сначала библиотекарем, затем заведующей отделом, а с 1969 по 1975 г. – директором библиотеки. В феврале 1975 г. Мария Николаевна была назначена директором Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена.

На период её руководства библиотекой Герцена выпало проведение централизации библиотечной сети Кировской области, внедрение библиотечно-библиографической классификации, системы депозитарного хранения фондов для Кировской области и Марий Эл. В 1980–1990-х гг. появились новые структурные подразделения: центр научной информации по культуре и искусству, центр реставрации и консервации документов, арт-центр, книжная палата, публичный центр правовой информации. Мария Николаевна поддерживала идею открытия центров правовой информации в области. При ней же началась автоматизация библиотечных процессов. По итогам работы библиотека входила в десятку лучших библиотек России.

В 1977 г. библиотеке было присвоено звание «Коллектив высокой

культуры обслуживания и организации труда». В 1987 г., в год своего 150-летия библиотека награждена орденом «Знак Почёта». Сама Мария Николаевна получила общественное признание.

В течение многих лет она являлась депутатом районного, городского, областного Советов народных депутатов, возглавляла комиссии по культуре. Её труд отмечен высокими государственными наградами: присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», награждена медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, памятной медалью «Энциклопедия “Лучшие люди России”», была занесена на городскую Доску почёта, неоднократно награждалась почётными грамотами Министерства культуры СССР и РСФСР, Правительства и Законодательного собрания Кировской области. Мария Николаевна обладала большим авторитетом не только среди библиотечных работников, но и всех работников культуры области. На посту директора она старалась сберечь традиции библиотеки, поддержать всё новое, важное и в трудные девяностые годы сохранить библиотеку.

Так, в 2000 г. появилось у библиотеки своё издание, о котором мечтали и библиотекари, и читатели, – научно-популярный альманах «Герценка: Вятские записки». За прошедшие годы альманах получил всероссийские награды и се-

годня без преувеличения является настоящей гордостью библиотеки. С 2006 г. Мария Николаевна продолжала работать в редакционно-издательском отделе библиотеки, с 2008 г. – в отделе краеведческой литературы.

Дружелюбие, спокойный и открытый характер, чувство юмора, доверие по отношению к своим сотрудникам послужило основой того, что её любили и молодые сотрудники, и ветераны.

1 сентября 1975 г. в отдел МБА пришла работать её племянница *Светлана Валентиновна Шабардина (в девичестве Шихова)*. Она родилась 5 июня 1958 г. в г. Артём Донецкой области. Начинала работу с оператора телетайпа, затем библиотекарем. В 1977 г. окончила Кировское культурно-просветительное училище. В 1980 г. Светлана Валентиновна перешла в отдел искусств. В эти годы она стала многодетной мамой, воспитала пятерых детей. Несмотря на семейную занятость, в 2001 г. заочно окончила Пермский государственный институт искусства и культуры и в этот период переведена на ответственную должность инспектора отдела кадров, где проработала 22 года.

Светлана Валентиновна награждена Почётной грамотой департамента культуры и искусства Кировской области, Благодарственным письмом Главного Федерального инспектора по Кировской области, Почётной грамотой Кировской областной террито-

риальной организации Российского профсоюза работников культуры. В 2023 г. ушла на заслуженный отдых. Стаж работы в библиотеке составил 48 лет.

В библиотеку имени Герцена пришли работать дочери Светланы Валентиновны. *Татьяна Михайловна (в замужестве Слобожанинова)* родилась 6 мая 1988 г. в г. Кирове. В сентябре 2006 г. после окончания школы не раздумывая пошла работать в муниципальную городскую библиотеку-филиал № 4, а затем перешла в Кировскую областную юношескую библиотеку в отдел искусств, где проработала три года. В этот период Татьяна окончила Кировский колледж культуры. С 2010 по 2014 г. работала в Кировской областной научной библиотеке им. А. И. Герцена. Сначала в отделе обработки литературы и каталогизации, занималась технической обработкой литературы и вводом книг в электронный каталог. В июне 2011 г. перешла работать в отдел обслуживания. В 2014 г. окончила библиотечное отделение Пермского государственного института искусства и культуры.

Наталья Михайловна (в замужестве Трапизына) родилась 15 декабря 1983 г. в г. Кирове. В 2018 г. пришла на работу в библиотеку им. А. И. Герцена в сектор реставрации отдела хранения основного фонда, с 2023 г. сектор был реорганизован в Региональный центр консервации и реставрации. Занимается

переплётным делом и реставрацией. В 2023 г. прошла курсы повышения квалификации в РГБ.

Шерстенниковы

Василий Иванович Шерстенников (1894–1972) родился 20 января (2 февраля) в Уржумском уезде в семье священника. Окончил Казанскую духовную академию в июне 1918 года. После революции работал в Уржумской центральной библиотеке, заведовал уездными курсами по подготовке рабочих и крестьян в высшие учебные заведения.

В 1923 г. профсоюзная организация и Вятский губполитпросвет послали Василия Ивановича учиться в Московский политпросветинститут. После его окончания Шерстенников был направлен на работу в Вятскую губернскую библиотеку им. А. И. Герцена. Оттуда перенаправлен на работу в губполитпросвет. С 1930 г. возобновил работу в губернской библиотеке. Работал заведующим методическим отделом и обслуживанием. В 1937 г. – директор библиотеки, затем заместитель директора, вплоть до выхода на пенсию в 1957 году. За свою работу неоднократно получал премии и благодарности от облисполкома, от комитета по делам культурчреждений при Совете Министров РСФСР, был награждён значком «Отличник народного просвещения». В 1954 г. его имя внесено в книгу почёта библиотеки им. А. И. Герцена.

Его дочь *Татьяна Васильевна* (в замужестве *Щукина*) родилась 10 июля 1935 г. в г. Уржуме Кировского края. После окончания факультета иностранных языков Кировского педагогического института им. В. И. Ленина 7 октября 1959 г. пришла на работу в библиотеку им. А. И. Герцена в отдел читальных залов библиотекарем. В ноябре 1961 г. Татьяна Васильевна перешла на другую работу.

О второй дочери В. И. Шерстенникова *Наталье Васильевне* известно совсем немного: она работала преподавателем в библиотечном техникуме г. Кирова.

Бездежных

Валентина Васильевна Бездежных (в девичестве *Пермякова*; 1940–2022), главный библиограф Центра научной информации по культуре и искусству библиотеки им. А. И. Герцена. Родилась 23 августа в посёлке Колтубанка Бузулукского района Чкаловской области.

В. В. Бездежных свой путь в библиотечном деле начала в 1954 году. После окончания Бузулукского библиотечного техникума в 1957 г. по распределению работала в г. Фергане библиотекарем в школе авиамехаников. В 1959 г. поступила на очное отделение Ленинградского библиотечного института им. Н. К. Крупской. В 1963 г. после успешного окончания института по распределению попала в г. Киров в библиотеку им. А. И. Герцена.

Вся дальнейшая трудовая жизнь Валентины Васильевны неразрывно связана с Герценкой. Начинала работать библиотекарем абонементов, через два года была переведена методистом в научно-методический отдел, ещё через год, в 1966 г., переведена библиографом в библиографический отдел. Именно в библиографическом отделе Валентина Васильевна начала заниматься своей любимой информационной работой. В 1978 г. она стала заведующей отделом информации СБО, который затем был преобразован в сектор информации по культуре и искусству. В 1999 г. сектор выделен из СБО как самостоятельное подразделение библиотеки – Центр научной информации по культуре и искусству (ЦНИКИ). Именно создание ЦНИКИ, который Валентина Васильевна возглавляла 21 год, она считала своим главным достижением.

Эта скромная, интеллигентная женщина всегда была абсолютно предана своей работе. Её профессионализм, творческий подход к делу, умение наладить контакт с любым человеком высоко ценили коллеги и, конечно, читатели – библиотечные работники, работники культуры и образования, все кому так или иначе посчастливилось встретиться с этим замечательным человеком. Как Профессионала с большой буквы Валентину Васильевну знали не только в Кировской области, у неё были прекрасные отношения с сотрудниками НИЦ «Информкульту-

ра» (РГБ, г. Москва) и руководителями аналогичных служб других областных библиотек России. Валентина Васильевна неоднократно была участником всероссийских совещаний руководителей служб информации сферы культуры.

Её трудовые достижения были отмечены благодарностями и почётными грамотами Министерства культуры СССР и департамента культуры и искусства Кировской области. Валентина Васильевна также награждена званием и медалью «Ветеран труда» (1984), значком «За отличную работу» Министерства культуры СССР, званием «Отличник библиотечной работы» (1985). Она представлена в справочнике «Кто есть кто в библиотечно-информационном мире России и СНГ» (2007).

Общий библиотечный стаж – 52 года, в том числе 46 лет в библиотеке им. А. И. Герцена.

Её дочь *Татьяна Борисовна* (в замужестве *Блохина*) родилась 15 июля 1971 г. в г. Кирове. С раннего детства много времени она проводила на маминной работе – в библиотеке им. А. И. Герцена. Татьяна не только читала, но и помогала маме: работала с каталогами, оформляла информационные рассылки. В старших классах средней школы, во время летних каникул, работала в отделе книгохранения Герценки. После окончания школы в 1989 г. была принята здесь на должность библиотекаря в отдел абонемента. Убедившись в правильности выбора профессии, через год поступила на

дневное отделение Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской. В 1991 г. перевелась в Пермский государственный институт искусства и культуры, который успешно окончила в 1994 году.

После окончания института Татьяна Борисовна вернулась в родную библиотеку. Вначале работала ведущим библиотекарем абонемента научной книги, затем главным библиотекарем по фондам отдела абонемента, а с 1999 по 2004 г. возглавляла сектор платного абонемента при абонементе научной книги. За время работы в Герценке Татьяна Борисовна участвовала в научно-практических конференциях, публиковалась в библиотечных альманахах. Умная, тактичная, жизнерадостная, тонко чувствующая перемены нового времени Татьяна Борисовна выросла в высококлассного специалиста библиотечного дела.

С 2004 по 2010 г. она продолжила свою карьеру в качестве главного библиографа, а затем заведующего информационно-аналитическим отделом ООО «Арсо-Аудит» ГК «Про-БизнесКонсалтинг».

С 2011 г. по настоящее время Татьяна Борисовна работает ведущим библиотекарем библиотеки им. А. М. Горького.

Ванесевы

Анатолий Николаевич Ванеев (1925–2019) – библиотековед, педагог, доктор наук (1980), член Международной академии информати-

зации, заслуженный работник культуры России. Родился 30 января в г. Вятке. В 1941–1943 гг. учился в Кировском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина (ныне Вятский государственный университет). Участник Великой Отечественной войны. Награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями. После войны в 1951 г. окончил Московский библиотечный институт. В 1946–1962 гг. работал в библиотеке им. А. И. Герцена библиотекарем, библиографом, заведующим методическим отделом, с 1957 г. – заместителем директора по научной работе. С 1956 г. преподавал на учебно-консультационном пункте Ленинградского библиотечного института. После переезда в 1968 г. в Ленинград работал на кафедре библиотекведения Ленинградского государственного университета культуры им. Н. К. Крупской (ныне Санкт-Петербургский государственный университет культуры), в 1974–1995 гг. заведовал кафедрой. В 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1980 г. – докторскую.

Анатолий Николаевич как методист внёс огромный вклад в работу библиотек Кировской области, и вся его дальнейшая жизнь была связана с библиотекведением. Он опубликовал более 300 работ в отечественных и зарубежных издания, его

приглашали с лекциями зарубеж – Прага, Братислава, Ташкент и многие города России.

А. Н. Ванеев в воспоминаниях писал, что знакомство с библиотекой произошло в качестве читателя и библиотечного активиста, тогда он помогал своей маме *Александре Павловне Ванеевой* заполнять книжные формуляры в отделе обработки¹.

Александра Павловна родилась в 1896 г. в Вятке. Работала в библиотеке им. А. И. Герцена с 8 октября 1939 г. по 9 марта 1942 г., уволилась по состоянию здоровья. О дальнейшей жизни, к сожалению, ничего не известно.

Так получилось, что с библиотекой имени Герцена связаны важные вехи жизни А. Н. Ванеева. Здесь он не только определил свой профессиональный путь, но и свою судьбу – Анатолий Николаевич познакомился с будущей женой *Лидией Алексеевной Гребневой* (1926–2008). С 1949 г. Лидия Алексеевна работала в Кировской областной научной библиотеке им. А. И. Герцена методистом, позднее – заведующим детским отделом.

1 июля 1957 г. было принято решение на базе детского отдела открыть Кировскую областную детскую библиотеку, которая с 1967 г. носит имя А. С. Грина. Лидия Алексеевна стала первым директором этой библиотеки (1957–1969).

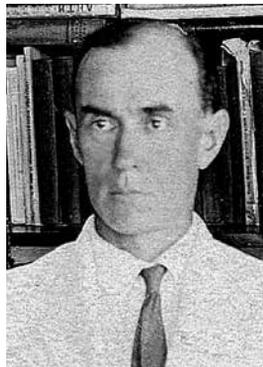
После переезда в Ленинград работала в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

К. М. Войханская

И. Н. Войханская

К. В. Дрягин

М. Н. Новосёлова

С. В. Шабардина

Е. В. Лобанова

Т. М. Слободжанинова

Н. М. Трапицына

В. И. Шерстеников

В. В. Безденежных

Т. Б. Блохина

З. П. Вотинцева

А. Н. Ванев

Л. А. Гребнева

М. В. Новосёлова

М. А. Львова

Н. В. Пестова

Э. Л. Меджитова

Вотинцевы

Зинаида Петровна Вотинцева (1930–2012) – главный библиограф справочно-библиографического отдела. Родилась 21 декабря в деревне Сенниковы Котельничского района Нижегородского края. После окончания школы выбрала для себя профессию учителя и поступила в Кировский педагогический институт им. В. И. Ленина на факультет русского языка и литературы. Окончив его с отличием, попала по распределению в среднюю школу № 22 г. Кирова. С энтузиазмом и самоотдачей работала учителем с 1952 по июнь 1968 год. По семейным обстоятельствам вынуждена была сменить деятельность и в 1968 г. пришла в Кировскую областную научную библиотеку им. А. И. Герцена в справочно-библиографический отдел.

Зинаида Петровна была вдумчивым, увлечённым, ответственным работником, со свойственной ей тщательностью и заинтересованностью выполняла читательские запросы, принимала активное участие в научных исследованиях и составлении библиографических пособий, проводила квалифицированные консультации для работников городских и сельских библиотек, оказывала им практическую помощь. Её знали все педагоги, врачи, студенты, посещавшие отдел. Читатели и коллеги видели в ней интеллигентного, тактичного, доброжелательного человека.

Зинаида Петровна стала одним из организаторов университета библиотечно-библиографических знаний, который был первым в стране, и возглавила его работу. Она была активным пропагандистом Всероссийского общества «Знание», разрабатывала просветительские лекции по вопросам чтения, работы с книгой, творчеству писателей и выступала с ними в различных организациях Кирова и области. Она тесно сотрудничала с Институтом усовершенствования учителей, проводила для преподавателей занятия по библиотечно-библиографической грамотности, делилась своим педагогическим опытом.

Зинаида Петровна была награждена Почётной грамотой Министерства культуры СССР, Центрального комитета профсоюзов работников культуры за многолетнюю и плодотворную работу по пропаганде книги среди населения. Она любила библиотеку и мечтала, чтобы её дочь Мария получила библиотечное образование и продолжила династию. В 1987 г. Зинаида Петровна ушла на заслуженный отдых.

Её дочь *Мария Вениаминовна* (в замужестве *Новосёлова*; род. 1964) исполнила мечту своей мамы.

В детстве Мария приходила в библиотеку на новогодние утренники, а став постарше, с удовольствием посещала различные мероприятия, встречи с писателями. Мама привила ей любовь к книге, к литературе. После школы она поступила

в культпросветучилище. Окончив его, в 1983 г. пришла в Кировскую областную научную библиотеку им. А. И. Герцена и работает здесь уже почти 40 лет. Первые годы прошли в патентно-техническом отделе, а с 1987 г. – в отделе обработки литературы и организации каталогов. В 1990 г. она окончила заочное отделение Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской. В 2011 г. Мария Вениаминовна, одна из первых в библиотеке, получила сертификат каталогизатора Сводного каталога библиотек России.

Она ведёт отделы «Педагогика» и «Право» систематического каталога, занимается систематизацией и предметизацией литературы, создаёт библиографические записи в электронном каталоге и отправляет их в СКБР, а также проверяет, редактирует и передаёт в Сводный каталог библиографические записи, сделанные другими сотрудниками отдела. Мария Вениаминовна – профессионал своего дела. Она награждена грамотами департамента культуры и искусства Кировской области, Кировской областной организации Российского профессионального союза работников культуры.

Львовы

Маргарита Алексеевна Львова (в замужестве *Гвоздева*; 1928–2004) родилась в Вятке. После окончания средней школы № 28

поступила на завод «Лепсе», где работали её родственники из династии Фёдоровых. Но в 1950 г. поступила в Московский государственный библиотечный институт, окончив его в 1954 г. по специальности «преподаватель культпросветшколы». Вернулась в г. Киров, стала работать преподавателем в культпросветучилище на библиотечном отделении. В 1957 г. Маргарита Алексеевна пришла работать в библиотеку им. А. И. Герцена в методический кабинет, а с 1974 г. стала заведующим научно-методическим отделом. Выезды в районы области, проведение семинаров, научно-практических конференций, совещаний по всем отраслям библиотечной работы – вот поле деятельности Маргариты Алексеевны. Она занималась всеми организационными вопросами централизованных библиотечных систем области, подведением итогов работы библиотек, участвовала в составлении методических сборников и рекомендаций. Более 25 лет Маргарита Алексеевна проработала в научно-методическом отделе библиотеки, заслужив высокий авторитет и уважение коллег всей области своей активной позицией и профессионализмом.

Её старшая дочь *Нина Владимировна* (в замужестве *Пестова*; род. 1958) пришла работать в библиотеку имени А. И. Герцена сразу после окончания средней школы № 22 в 1975 году. Начала работать в отделе книгохранения, затем в па-

тентно-техническом. В 1982 г. Нина Владимировна заочно окончила библиотечное отделение Кировского культпросветучилища. В 1984 г. она перешла работать в облпотребсоюз, но в 1987 г. вернулась в библиотеку, в отдел комплектования, где и работает по сегодняшний день.

Нина Владимировна оперативна и качественно обеспечивает порядок учёта библиотечного фонда, осуществляет индивидуальный учёт всех экземпляров полученных документов. В 2009 г. за добросовестный труд получила Благодарность министра культуры Российской Федерации.

Младшая дочь Маргариты Алексеевны *Эрика Леоновна Меджитова* (в девичестве *Галстян*; род. 1966) в 1983 г. также после окончания средней школы № 22 пришла работать в библиотеку им. А. И. Герцена в отдел обработки литературы и организации каталогов. Проработав два года, Эрика поступила в Пермский институт культуры на очное библиотечное отделение. Окончив институт в 1990 г., она вернулась в библиотеку в этот же отдел. В 1994 г. Эрика Леоновна перешла работать в другую сферу, и только в 2017 г. вернулась в родные стены, в сектор депозитарного хранения отдела книгохранения основного фонда. В настоящее время она заведующая сектором. Её коллеги характеризуют Эрику Леоновну как энергичного, надёжного, ответственного челове-

ка. Она самостоятельно отслеживает в Интернете и применяет в работе новые законодательные материалы в библиотечной сфере.

Микрюковы

Людмила Викторовна Микрюкова (в девичестве *Малых*; 1948–1992) родилась в Кирове. Была принята на работу в библиотеку в 1971 г. на должность младшего библиотекаря в отдел литературы по искусству, а в 1973 г. переведена на должность библиотекаря. В 1980 г. возглавила сектор учёта и контроля. Людмилу Викторовну всегда отличало желание работать и удивительная трудоспособность. Она осталась в памяти коллег и читателей светлым и отзывчивым человеком.

Её дочь *Екатерина Александровна Микрюкова* (род. 1976) в 1993 г., после окончания средней школы, пришла работать в библиотеку им. А. И. Герцена в отдел основного книгохранения. В 1995 г. заочно окончила Кировское культурно-просветительное училище, а через четыре года окончила Пермский государственный институт искусства и культуры. В 1999 г. перешла работать в отдел технической и экономической литературы.

Екатерина Александровна вела большой участок работы – фонды, домашний абонемент, сектор патентной информации. С 2010 г. работает в отделе комплектования в должности главного библиотека-

ря, занимается списанием литературы по инвентарным книгам и электронному каталогу, также работает в книжном киоске. Екатерина Александровна участвует в общественной работе библиотеки, является казначеем профсоюзного комитета.

Мордовские

Анна Ивановна Мордовская (1909–1985) родилась в селе Сборы Гродненской губернии. Образование неполное среднее. В 1926 г. пришла на работу в библиотеку имени А. И. Герцена на должность технического библиотекаря, а с 1929 до 1935 г. работала в должности библиотекаря. В 1935 г. уволилась с работы и поступила учиться на рабфак. В 1950 г. Анна Ивановна вернулась в библиотеку на должность библиотекаря в отдел книгохранения. В этом отделе она проработала 12 лет.

За хорошую работу Анне Ивановне неоднократно объявлялась благодарность от дирекции, она награждена почётными грамотами от Управления культуры Кировского облисполкома, в 1945 г. награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Её внучка *Наталья Владимировна Яговкина* родилась в 1963 г. в с. Кильмезь Малмыжского района Кировской области. Окончила Слободское педагогическое училище (работала в сфере образования). В 1988 г. Наталья Владимировна

пришла в библиотеку им. А. И. Герцена в отдел абонементов.

В 1991 г. перешла в отдел МБА, где проработала 28 лет. За это время она окончила Кировское культурно-просветительное училище и Пермский государственный институт искусства и культуры. Она стала главным библиотекарем отдела МБА. В начале 2000-х гг. занялась общественной работой, возглавляла Совет ветеранов.

1 февраля 2019 г. Наталья Владимировна перешла в сектор депозитарного хранения отдела книгохранения, где отвечает за обменно-резервный фонд, за подбор литературы для сельских библиотек, за книговыдачу, принимает книги от населения. За свою добросовестную работу награждена почётными грамотами Кировского обкома профсоюзов работников культуры (1999), департамента культуры и искусства Кировской области (2008) и Законодательного собрания Кировской области (2023).

Пак

Истоки династии семьи начинаются в Бирске, небольшом провинциальном городке Башкирии, где в 1930-е гг. с увлечением работала библиотекарем Наталия Степановна Колесникова. С началом Великой Отечественной войны она была мобилизована на оборонное предприятие и, к её большому сожалению,

Л. В. Микрюкова

Е. А. Микрюкова

А. И. Мордовская

Т. Г. Пак

Ю. Д. Пак

Н. В. Яговкина

А. И. Рушинова

Н. С. Шешина

Ф. А. Смирнова

Е. А. Новикова

С. В. Снигирёва

И. С. Гурьянова

Т. А. Крюковских

Г. Ф. Чудова

Е. Ф. Чудова

В. Г. Шумихин

С. М. Шумихина

А. К. Шумихина

в библиотеку уже не вернулась, но дома, в семье часто вспоминала о любимой работе.

Её дочь, Ольга Сергеевна Россицина, во время заочной учёбы совмещала работу педагога и библиотекаря небольшой сельской школы, однако предпочла филологию и 40 лет проработала преподавателем русского языка и литературы. Поэтому не удивительно, что её дочь Татьяна, родившаяся там же, в Бирске, решила связать свою профессиональную судьбу с книгой и нашла понимание и поддержку в семье.

Татьяна Георгиевна Пак (род. 1954) в 1971 г. поступила в Ташкентский государственный институт культуры, который с отличием окончила, получив специальность «библиотекарь-библиограф». Профессиональные знания и умения были приобретены ею не только на занятиях в вузе, но и на практике в массовых библиотеках Ташкента, Республиканской научно-технической библиотеке, Всесоюзной книжной палате.

В 1975 г. по окончании института она была направлена в г. Ангрен Ташкентской области в организованную в порядке эксперимента централизованную библиотечную систему, где проработала библиографом, затем старшим библиографом в составе методического отдела восемь лет. Являясь единственным библиографом в системе, Татьяна Георгиевна составляла рекомендательные библиографические пособия, вела краеведческую, систематичес-

кую картотеку статей, рецензий на художественные произведения, выполняла разнообразные справки, занималась методической работой: организацией производственной учёбы, консультированием библиотекарей.

Справочно-библиографическая работа входила в круг обязанностей Татьяны Георгиевны Пак наряду с обслуживанием читателей после перехода в библиотеку Ангренского общетехнического факультета Ташкентского политехнического института.

После переезда в Киров в 1995 г. Татьяна Георгиевна работала библиотечарем гуманитарного отдела Кировской областной библиотеки им. А. И. Герцена. Её отличают широкий кругозор, умение работать с читателем, прекрасное знание своей специальности. Она обладает яркой индивидуальностью, и её обзоры и экскурсии по библиотеке пользуются большой популярностью. А необыкновенный такт, интеллигентность и желание поделиться своими знаниями притягивают к ней не только читателей, но и коллег-библиотекарей.

Как признание своего профессионального успеха Татьяна Георгиевна Пак награждена Почётной грамотой департамента культуры Кировской области (2004), ей объявлена Благодарность Министра культуры РФ (2010).

Её дочь *Юлия Деновна Пак* родилась 23 июля 1976 г. в г. Ангрен УзССР. После окончания факульте-

та иностранных языков Вятского государственного гуманитарного университета поступила в 2002 г. на работу в Кировскую областную научную библиотеку им. А. И. Герцена в отдел литературы на иностранных языках. В 2006 г. ушла работать в туристическое агентство, в 2008 г. вернулась на прежнее рабочее место.

Юлия Деновна активно участвовала в общественной жизни библиотеки – являлась членом профкома, входила в редколлегию сайта, посещала заседания литературного клуба «Зелёная лампа» – и Кирова: была членом молодёжных и православных организаций города. Круг интересов Юлии Деновны разнообразен и не ограничивается профессиональной деятельностью. Она любит фотографировать, рисовать, занимается литературным творчеством. Юлию Деновну отличало творческое отношение к любому виду библиотечной деятельности, будь то редактирование картотек и каталогов, организация и оформление выставок, работа с книжным фондом или написание материалов для сайта.

Тонкий и интеллигентный человек, она так строила свои отношения с читателем, что они покидали отдел не только довольными обслуживанием, но и более уверенными в себе, в своих силах и возможностях. Это ценное качество для библиотекаря.

Юлия Деновна особенно любила консультировать по тонкостям язы-

ка и использовала любую возможность, чтобы развивать свои языковые умения. В рамках программы IVLP (Международная лидерская программа визитов) стажировалась в США. Позже участвовала в культурном проекте – создании Американского уголка, организации Клуба разговорной речи.

В 2015–2016 гг. работала во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М. И. Рудомино, занимаясь культурно-просветительской деятельностью: организацией учебных курсов, клубов по интересам, встреч с профессионалами в гуманитарной сфере и других массовых мероприятий. В 2016 г. в связи с замужеством переехала в Ирландию, где и сейчас продолжает карьеру, считая, что работа библиотекаря даёт любому человеку возможность реализовать свой творческий потенциал.

В 2005 г. Юлии Деновне была объявлена благодарность за успехи в работе.

Русиновы

Антонина Ильинична Русинова (1919–2002) родилась в селе Федорино Калужской губернии. Образование высшее специальное: сначала окончила с отличием Московский библиотечный техникум, затем, в 1941 г., Московский библиотечный институт им. Н. К. Крупской, тоже с отличием. Во время Великой Отечественной войны работала медицинской се-

строй в хирургическом отделении прифронтового госпиталя. После войны работала в физиотерапевтическом отделении в санатории для выздоравливающего после ранений офицерского состава. После демобилизации мужа в 1954 г. они приехали на постоянное место жительства в город Киров. В этом же году Антонина Ильинична была принята на работу в библиотеку имени А. И. Герцена на должность библиотекаря читального зала, затем переведена на должность заведующего отделом хранения основного книжного фонда, где и проработала до 1979 года. Антонина Ильинична прекрасно знала книжный фонд, историю книги, библиотеки. В 1950–1960-х гг. – организатор художественной самодеятельности, участвовала в спектаклях, писала стихи. Награждена почётными грамотами Министерства культуры РСФСР и ВЦСПС, департамента культуры и искусства администрации Кировской области.

Её дочь *Наталья Сергеевна* (в замужестве *Шешина*; род. 1948) родилась в г. Малборк (Польша). После окончания средней школы 16 августа 1966 г. пришла на работу в библиотеку имени А. И. Герцена. Окончила в 1972 г. Ленинградский институт культуры им. Н. К. Крупской. Работала лифтьером в отделе хранения основного книжного фонда, младшим библиотекарем в зале периодики (1966–1969), старшим библиотекарем (позднее ведущим

библиотекарем) отдела естественнонаучной, сельскохозяйственной и медицинской литературы (1969–1972), ведущим библиотекарем научно-методического отдела, МБА (1972–1980). С марта 1980 г. по декабрь 2008 г. работала заведующим отделом естественнонаучной, сельскохозяйственной и медицинской литературы. После реорганизации отдела в 2009–2010 гг. работала библиотекарем в региональном центре по работе с книжными памятниками (ныне отдел редких книг), занималась ретровводом дореволюционных изданий в электронный каталог, проводила экскурсии по библиотеке. Наталья Сергеевна вела большую общественную, профсоюзную работу, избиралась в профком библиотеки и 11 лет была председателем профкома. В 2010 г. ушла на заслуженный отдых.

Антонина Ильинична Русинова пользовалась авторитетом в кругу родных и близких. Под её влиянием племянницы и невестка выбрали для себя профессию библиотечного работника.

Племянница *Елена Леонидовна Слобожанинова* (в девичестве *Головина*; род. 1954) в библиотеке имени А. И. Герцена работала с 25 сентября 1970 г. по 18 ноября 1972 года. Перешла на работу в Кировское отделение ГПИ Горьковского Промстройпроекта, а позднее – на завод «Маяк», была на должности инженера с исполнением функции

библиотекаря по работе со специальными видами в технической библиотеке, а на заводе – в отделе стандартизации. Общий библиотечный стаж работы 39 лет (в библиотеке имени Герцена 2 года и 2 месяца). В настоящее время на заслуженном отдыхе.

Невестка А. И. Русиновой *Геновайте Викторас (в девичестве Гардаускайте; род. 1954)* – гражданка Литвы. Окончила Ленинградский институт культуры им. Н. К. Крупской в 1985 году. В библиотеке работала с 1977 до 1990 г. сначала в отделе основного книгохранения, затем была переведена в отдел литературы по искусству. В 1990 г. переехала с семьёй в Литву. В Вильнюсе работает в школьной библиотеке. О племянницах А. И. Русиновой *Тамаре Дмитриевне Клементьевой (род. 1940)* и *Галине Ивановне Плющаковой (в девичестве Николаевой; род. 1939)* известно совсем немного.

Тамара Дмитриевна окончила Московский институт культуры. Жила и работала в Москве. Стаж работы в библиотеке 30 лет. В настоящее время живёт в США.

Галина Ивановна окончила Московский библиотечный техникум. Работала заведующей Федоринской сельской библиотекой Бобынинского района Калужской области до выхода на заслуженный отдых. Одновременно с этим исполняла должность председателя сельского совета.

Смирновы

Феодосия Афанасьевна Смирнова (1930–2016) родилась в селе Косолапово Марийской автономной области, окончила среднюю школу в г. Кирове. В 1955 г. с отличием окончила Ленинградский государственный библиотечный институт по специальности «библиотекарь-библиограф» и в этом же году связала свою жизнь с библиотекой им. А. И. Герцена.

Сначала библиограф, а с 1960 г. – главный библиограф, с августа 1969 г. по октябрь 1986 г. – заведующая справочно-библиографическим отделом. Она занималась библиографией сельскохозяйственной литературы, составляла библиографические пособия по вопросам сельского хозяйства, выступала с профессиональными статьями и докладами на научно-практических конференциях по вопросам координации справочно-библиографической работы библиотек Кировской области, создания единого информационного пространства, информационно-библиографического обслуживания специалистов различных отраслей народного хозяйства. В 1970–1980-е гг. Ф. А. Смирнова активно участвовала в научных исследованиях Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, много сил вложила в создание единой системы справочно-библиографического и информационного обслуживания библиотек г. Кирова.

В октябре 1987 г. Ф. А. Смирнова вышла на заслуженный отдых.

Позднее она возвращалась в библиотеку, работала старшим библиографом до сентября 1993 года.

Феодосия Афанасьевна занималась общественной работой, была в 1957–1959 гг. депутатом Ленинского райсовета г. Кирова, секретарём комсомольской и партийной организаций библиотеки, активно участвовала во всех делах коллектива. Награждена значком Министерства культуры СССР «За отличную работу».

В 1960–1990-е гг. не было ни одного читателя библиотеки имени А. И. Герцена, библиотекаря г. Кирова и области, кто бы не знал эту умную, хорошо образованную, яркую, приветливую, притягивающую к себе людей женщину.

Вместе с Ф. А. Смирновой работала её дочь *Елена Анатольевна (в замужестве Новикова; род. 1956)*. Родилась Елена Анатольевна в г. Кирове. Окончив среднюю школу № 29, поступила на библиотечный факультет Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской, а по его окончании с 1977 г. работала в библиографическом отделе библиотеки им. А. И. Герцена старшим библиографом.

С момента создания в отделе сектора научной информации по культуре и искусству (1978) Елена Анатольевна вместе с Валентиной Васильевной Безденежных занималась организацией деятельности этого нового структурного подразделения. Затем она работала

в информационно-библиографическом отделе старшим редактором, главным библиографом, специализируясь на библиографии общественно-политической литературы. В 1991–1993 гг. была заведующим отделом. Это был период начала внедрения в библиотеке автоматизированных технологий. В 1993 г. в отделе появился первый компьютер, и сотрудники под руководством Е. А. Новиковой приступили к созданию электронной картотеки статей.

С 1994 по 2001 г. она работала заместителем директора по библиотечной работе. В 1995–1996 гг. принимала участие в программе международного обмена: проходила стажировку в Вашингтоне (США), являлась в эти годы членом Американской библиотечной ассоциации.

С 1999 г. Елена Анатольевна совмещала работу в библиотеке с преподаванием в Кировском филиале Пермского государственного института искусства и культуры, читала студентам курс лекций по основам работы с ресурсами Интернет.

Под её руководством был создан сайт библиотеки и электронные каталоги стали доступны читателям в режиме онлайн. Этот опыт был высоко оценён библиотекарями на Международном семинаре «Сотрудничество российских, американских и финно-угорских библиотек. Международный книгообмен и Internet», проходившем в Национальной библиотеке Республики Карелия (г. Петрозаводск) в 1998 году. В 1999 г. Еле-

на Анатольевна прошла курс дистанционного обучения в рамках проекта по организации открытого доступа в Интернет (Open-Web Project), проведённый американским Советом АСПРЯЛ на базе ГПИБ. При её участии были получены гранты АСТР/АССЕЛs на проведение обучающих семинаров для библиотечарей Кировской области по работе с информационными ресурсами Интернет: электронными каталогами, полнотекстовыми базами данных, работе в режиме онлайн.

Под руководством Елены Анатольевны информатизация вышла на новый уровень и сделала библиотеку успешной, современной, во многом опережающей развитие других региональных библиотек страны.

Снигирёвы

Софья Всеволодовна Снигирёва (1926–2011) родилась в с. Бахта Вятской губернии. Окончила КГПИ им. В. И. Ленина в 1955 году. Работала библиотекарем в центральной библиотеке в городе Горьком (ныне Нижний Новгород).

В библиотеку им. А. И. Герцена Софья Всеволодовна пришла работать в 1956 г. в отдел книгохранения. Она вспоминала свой первый рабочий день: «Директор К. М. Войханская встретила меня доброжелательно. Вызвала А. Д. Белик из книгохранения и сказала ей, чтобы она провела меня по отделу и попугала

трудностями работы. Ну а если я не испугаюсь, то завтра могу приступить к работе. Я не испугалась, но подумала: “Как же я запомню, куда идти за книгой?” Книги располагались на двух этажах и в подвале. Стеллажи были до потолка, очень высокие. Книги были пересыпаны дустом от жуков. Новое книгохранилище только достраивалось». В 1956–1979 гг. была библиотекарем, старшим библиотекарем. С 1979 по 1983 г. Софья Всеволодовна была заведующим отделом книгохранения.

Вскоре ей предложили поехать в Москву в Государственную библиотеку им. В. И. Ленина в отдел гигиены и реставрации, чтобы впоследствии заняться этой работой в нашей библиотеке. В библиотеке им. В. И. Ленина были удивлены таким стремлением областной библиотеки организовать отдел гигиены и реставрации, так как в то время этот отдел был только у них.

После этой командировки при планировании рабочего дня стало выделяться время для обработки заражённых насекомыми и плесенью книг. Впоследствии был создан отдел гигиены и реставрации.

Софья Всеволодовна так и проработала до пенсии в том отделе, с которым её сразу же связала судьба.

Её дочь *Ирина Сергеевна* (в замужестве *Гурьянова*; род. 1950) родилась в посёлке Лесное Верхнекамского района Кировской области. В 1973 г. окончила ЛИТМО. По образованию она инженер-при-

боростроитель, почти 20 лет проработала инженером на заводе «Маяк» и КБ «Север».

В библиотеке им. А. И. Герцена начала работать с января 1992 года. Сама Ирина Сергеевна говорила: «Я с детства ходила к маме на работу. Любила делать уроки в читальном зале, под пальмой выбирала место, где лежала красивая ручка. Тогда на столах стояли чернильницы и разложены были деревянные перьевые ручки. Библиотечную работу я представляла, так как в студенческие годы летом порой подрабатывала в библиотеке. Библиотека приняла меня. Сотрудники отдела технической литературы встретили доброжелательно. В коллектив вошла быстро».

Знание техники и технических дисциплин помогло Ирине Сергеевне при работе в отделе, она являлась незаменимым помощником при обслуживании научных и инженерно-технических работников, патентоведов и студентов технических вузов. Она редактировала каталог «Спецвиды технической литературы» в электронном и карточном вариантах, была администратором баз данных отдела.

С 2013 по 2017 г. Ирина Сергеевна работала в отделе основного книгохранения дезинфектором, а затем библиотекарем этого отдела.

На протяжении многих лет Ирина Сергеевна занималась общественной работой, она была казначеем профсоюзной организации библиотеки.

За свою трудовую и общественную деятельность награждена Почётной грамотой Министерства культуры РФ и Российского профсоюза работников культуры.

Хлыбовы

Нина Григорьевна Хлыбова (1927–2001) родилась 10 января в семье железнодорожников. В год Победы Нина Григорьевна получила аттестат зрелости, в этом же году началась её трудовая деятельность. В 1949 г. Нина Григорьевна переступила порог Верхошижемской сельской библиотеки в качестве библиотекаря. С этого жизненного момента началась её библиотечно-просветительская деятельность. В 1953 г. она со своей семьёй переехала в Киров и поступила работать библиотекарем в библиотеку им. А. С. Пушкина. За этот период (1952–1956) Нина Григорьевна училась в Ленинградском государственном институте культуры им. Н. К. Крупской, совмещая работу с учёбой.

С 1957 г. она перешла в областную детскую библиотеку им. А. Грина, где, ступенька за ступенькой продвигаясь по служебной лестнице, осваивала библиотечные руководящие должности, начиная с заведующего отделом комплектования и обработки, затем стала заведующим отделом обслуживания, с 1970 г. – заведующим методическим отделом. В 1975 г. Нина Григорьевна стала ди-

ректором библиотеки имени Грина.

Нина Григорьевна награждена медалью «За доблестный труд», знаком «За отличную работу» и другими наградами. В 1981 г. ей присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Всю жизнь Нина Григорьевна стремилась к совершенствованию своего профессионального уровня. Она никогда не считалась со своим личным временем и работу, которую любила, всегда ставила на первое место, часто в ущерб семье. Воспитала троих детей. Одна из дочерей, Татьяна, переняла её эстафету и продолжила работу на библиотечном поприще.

Татьяна Афанасьевна (в замужестве Крюковских) родилась в мае 1951 г. в деревне Курень Верхошижемского района Кировской области. Окончив в 1968 г. школу, начала свою трудовую библиотечную деятельность в библиотеке им. А. И. Герцена. Проработав в библиотеке 11 лет, Татьяна Афанасьевна сделала перерыв в своей библиотечной карьере в связи с воспитанием троих детей. На библиотечную стезю вернулась в 1993 г. в областную библиотеку для слепых, затем стала заведующим библиотекой Кировского кооперативного техникума, а в 2004 г. вернулась в родные стены библиотеки им. А. И. Герцена в качестве главного библиографа.

Татьяна Афанасьевна занималась библиографией по религиоведению, страноведению и вопросам социальной защиты. Участвовала в подго-

товке рекомендательных списков литературы «В помощь реализации областных целевых программ» (2005–2009), «В России – Год молодёжи» (2009). В 2021 г. Татьяна Афанасьевна ушла на заслуженный отдых.

Чудовы

Гали Фёдоровна Чудова (1904–1999) – библиотечарь-библиограф, заслуженный работник культуры РСФСР (1965). Родилась 6 (19) ноября в местечке Караси Тульской губернии. По документам место рождения – Пенза, куда её вскоре после рождения увезли родители. Училась в гимназии в Петрограде. В 1919 г. семья переехала в г. Самару. С 1925 г. работала в библиотеках Самары, Ленинграда, Калуги. Перед войной поступила в Московский библиотечный институт, окончила его в 1949 году. В 1941 г. из Калуги была эвакуирована в Фалёнский район Кировской области. В 1942 г. приглашена на работу в Кировскую областную научную библиотеку им. А. И. Герцена на должность главного библиографа по краеведению. В 1949 г. стала заведующим библиографическим отделом. В 1949–1960 гг. заведовала сразу двумя отделами: краеведческим и библиографическим.

Энтузиаст библиотечного дела, неутомимый пропагандист книги, создала генеральный краеведческий каталог «Летопись Кировской области». После выхода на пенсию в 1960 г. около 30 лет трудилась

в библиотеке на общественных началах. Результатом работы явилось большое количество библиографических пособий по краеведческим темам, указателей содержания вятских периодических изданий. Гали Фёдоровна написала и издала книгу «В те далёкие годы» (Киров, 1981) по истории краеведческого движения в Вятской губернии в дореволюционный период. Вторая часть книги «Дорогами поиска» по истории краеведения Кировской области за 70 лет (1917–1987 гг.) была издана Кировской областной научной библиотекой в 2023 году.

В 1944 г. была занесена в Книгу Почёта Наркомпроса РСФСР.

В 1983 г. стала лауреатом премии им. В. П. Бирюкова, известного уральского краеведа за книгу по истории краеведения Вятского края. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Из Калуги вместе с Гали Фёдоровной была эвакуирована в Кировскую область и её семья. Об отце *Фёдоре Фёдоровиче Чудове* известно, что родился в 1883 году в семье железнодорожника. В 1893–1897 гг. учился в Пензенском духовном училище, далее до 1902 г. – в Пензенской духовной семинарии, но её не окончил. С 1906 по 1912 г. работал делопроизводителем в канцелярии директора народных училищ Новгородской губернии, с 1913 по 1916 г. – в канцелярии попечителя Петербургского учебного округа.

С 1919 г. Ф. Ф. Чудов был в рядах Красной армии, после выхода в отставку с 1939 по 1941 г. работал научным сотрудником Дома-музея К. Э. Циолковского в Калуге. С ноября 1941 г. по сентябрь 1942 г. работал в колхозе «Луч солнца» Фалёнского района. В 1942–1943 гг. работал в библиотеке им. А. И. Герцена библиотекарем отдела фондов. 30 марта 1943 г. умер от голодной дистрофии².

Мать Г. Ф. Чудовой *Елизавета Петровна* (1881–1943) родилась в г. Новгороде в семье служащего. В Фалёнском районе Кировской области проживала с семьёй с 13 ноября 1941 г. по 25 сентября 1942 года. В 1942–1943 гг. работала в библиотеке им. А. И. Герцена библиотекарем отдела обработки. В мае 1943 г. умерла от голодной дистрофии.

Сестра Гали Фёдоровны *Елена Фёдоровна* (в замужестве *Пучковская*) родилась 1 июня 1921 г. в Самаре. В 1938 г. с семьёй переехала на жительство в г. Калугу, где окончила полную среднюю школу. В 1939 г. поступила в Московский государственный библиотечный институт им. В. М. Молотова, который окончила в 1944 году. В институте училась с перерывом из-за эвакуации во время Великой Отечественной войны в 1941–1942 годы. В сентябре 1944 г. по направлению из института приступила к работе в библиотеке им. А. И. Герцена в качестве методиста, а затем в 1944–1948 гг. работала заведующим методическим отде-

лом. В октябре 1948 г. уехала на учёбу в аспирантуру в Ленинградский государственный библиотечный институт.

С 1951 г. – работник Удмуртской республиканской библиотеки.

О дальнейшей жизни Елены Фёдоровны нам неизвестно. Только из воспоминаний Г. А. Симоновой из шестого выпуска альманаха «Вятских записок» известно, что в 1992 г. Елена Фёдоровна в последний раз сопровождала Гали Фёдоровну в библиотеку имени Герцена, чтобы её сестра попрощалась с родной библиотекой перед отъездом к своему сыну в Пермь³.

Шумихины

В ряду имён, которыми библиотека имени Герцена по праву гордится, – имя заслуженного работника культуры, главного библиографа *Виктора Георгиевича Шумихина* (1936–1984). Он родился 27 июля в деревне Сардык Унинского района Кировского края. После окончания Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской в 1961 г. пришёл в библиотеку им. А. И. Герцена. С 1961 по 1984 г. работал библиографом, старшим библиографом, главным библиографом, заведующим, старшим редактором каталогов справочно-библиографического отдела. Преподавал в Кировском учебно-консультационном пункте Ленинградского государственного института культуры, где в 1972–

1979 гг. занимал должность председателя государственной квалификационной комиссии библиотечного отделения.

Сделал немало исторических, книговедческих открытий и находок, опубликовал ряд статей по библиографии, книговедению, краеведению. Вместе с Е. Д. Петряевым был инициатором проведения Герценовских и Салтыковских чтений. Был постоянным участником клуба «Вятские книголюбы». В 1987 г. библиографический указатель «М. Е. Салтыков-Щедрин и Вятка», составленный В. Г. Шумихиным, был отмечен премией на Всероссийском конкурсе научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению.

Кроме глубоких и разносторонних знаний, В. Г. Шумихина отличали любовь и неослабевающий интерес к людям, душевная щедрость, деликатность, талант общения, необыкновенное обаяние. Имя Шумихина присвоено Порезской сельской библиотеке Унинского района, где он начинал свою профессиональную деятельность. В 2012 г. Правительством Кировской области учреждена премия имени В. Г. Шумихина за лучшую библиографическую работу.

Его жена *Светлана Максимовна* (в девичестве *Ожегова*; 1934–2018) родилась 16 мая в г. Малмыже Горьковского края. Окончила Московский государственный библиотечный институт. 9 августа 1955 г. пришла на работу в библиотеку им. А. И. Герцена в отдел краевед-

ческой литературы. Затем перешла в отдел абонемента. С 1959 г. Светлана Максимовна работала в научно-методическом отделе, ей приходилось много ездить по области, по районным и сельским библиотекам, а через год она стала заведующим отделом. В 1962 г. за успешное развитие библиотечного дела в Кировской области её наградили значком Министерства культуры СССР «Отличник культпросветработы».

В 1969 г. Светлана Максимовна перешла в отдел научной обработки литературы и организации каталогов на должность заведующего. Библиотечная обработка документов – процесс сложный, требующий высоких профессиональных знаний и эрудиции, точности и аккуратности. Справочно-библиографический аппарат библиотеки создавался десятилетиями. Светлана Максимовна Шумихина стала достойным руководителем отдела обработки, совершая технологические процессы пути книги. Требовательная и в то же время чуткая, внимательная к людям, она вырастила в своём отделе немало прекрасных специалистов, ставших в свою очередь руководителями других отделов библиотеки. Под её руководством отдел в течение шести лет был победителем социалистического соревнования и награждался переходящим Красным знаменем.

Её труд был оценён по заслугам. В 1970 г. она награждена медалью «За доблестный труд». К 150-летию

Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена Светлана Максимовна удостоена ордена Трудового Красного Знамени. С 1984 по 1994 г. она была заместителем директора по библиотечной работе. В 1994 г. снова вернулась в свой любимый отдел научной обработки литературы и организации каталогов, где проработала ещё 14 лет.

Светлана Максимовна много лет отдала профсоюзной работе, была членом профкома и председателем профсоюзного комитета областной библиотеки.

Дело Шумихиных недолгое время продолжала внучка *Анастасия Константиновна* (род. 1990). В 2012 г. окончила филологический факультет ВятГУ. Любовь к художественной литературе и поэзии привела её на работу в Кировскую областную научную библиотеку им. А. С. Герцена библиографом в отдел краеведческой литературы, где она проработала с 2013 по 2015 год, затем Анастасия перешла работать в другую сферу.

Главная цель написания о библиотечных династиях⁴ – это сохранение исторической памяти из воспоминаний сотрудников, которые работали и работают в нашей библиотеке. Особенно хочу поблагодарить за предоставленную информацию и редактирование текста М. В. Новосёлову, Т. Г. Пак, Е. В. Лобанову, С. В. Шабардину, Н. С. Шешину, Н. В. Пестову, О. П. Шевнину.

Продолжение следует.

Примечания

¹ «В Вятскую публичную...» : Из коллекции книг с автографами Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена / Мин-во культуры Киров. обл., Киров. гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; рук. проекта Н. В. Стрельникова ; сост.: М. А. Борчина [и др.]. Киров : КОГБУК «КОУНБ им. А. И. Герцена», 2022. С. 116.

² [б/н] Чудов Фёдор Фёдорович // Архив Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. Книга сведения о сотрудниках Кировской областной библиотеки им. Герцена за годы 1940–1942. Киров. Рукопись ; Приказ № 100 по Кировской областной библиотеке им. Герцена от 1-го октября 1942 // Архив Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. Приказы Кировской

областной библиотеки им. Герцена за 1942 год, 1943 г. 3 января 1942 – 29 декабря 1943. С. 23. Машинописный текст ; Приказ № 32 по Кировской областной библиотеке им. Герцена от 31-го марта 1943 // Архив Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. Приказы Кировской областной библиотеки им. Герцена за 1942 год, 1943 г. 3 января 1942 – 29 декабря 1943. С. 40.

³ Симонова Г. А. Вспоминая Гали Фёдоровну Чудову // Герценка : Вятские записки. Киров, 2004. Вып. 6. С. 12.

⁴ Вятская публичная – Кировская областная научная библиотека имени А. И. Герцена : Кн. 3 : Биографический справочник, 1837–2017 / сост.: В. С. Жаравин [и др.] ; редкол.: С. Н. Будашкина [и др.]. Киров : ИД «Герценка», 2017. 384 с. : ил.

Раздел II

О ВЯТКЕ И ВЯТЧАНАХ

Как Салтыков-Щедрин недооценил вятских умельцев

Н. В. Черных

Когда М. Е. Салтыкова сослали в Вятку, ему исполнилось 22 года. Ссылка не страшила молодого человека, напротив, он рвался в бой, мечтал применить свои знания и энергию в глухом краю, «принести хоть частицу пользы на алтарь Отечества»¹.

И действительно, образованный, толковый и деятельный чиновник быстро завоевал внимание вятского губернатора. А. И. Середя продвигал ссыльного Михаила Салтыкова по служебной лестнице и отечески направлял его, сглаживая проявления юношеского максимализма. Это особенно ярко проявилось в отношении молодого чиновника к вятским умельцам.

В 1849 году в Вятке проходила Первая частная выставка сельских произведений и ремёсел, где особый интерес публики вызвали пиано-рояль работы крестьянина Кушёва и каповая музыкальная шкатулка с секретами слепого мастера Амвросия Ковязина. Кушёв за свою диковинку получил большую золотую медаль выставки, а шкатулке

Ковязина в статье, опубликованной в «Журнале министерства государственных имуществ», были посвящены такие восторженные строки: «Потаенные ящики сделаны с таким искусством, которое только доступно человеку при настоящем зрении и хорошем соображении; открыть их очень трудно, несмотря на то, что ключ находится перед глазами: но этот ключ необыкновенный...»²

Михаила Салтыкова общие восторги нисколько не убедили и даже вызвали резкие возражения: «Признаюсь, я не разделяю того удивления и умиления ... при виде этих вещей. Во-первых, и рояль, и шкатулка вовсе не принадлежат к числу отраслей промышленности, наиболее распространенных в губернии, а цель выставки состоит именно в ознакомлении публики только с произведениями последнего рода. Во-вторых, если подобные произведения и составляют редкость, то редкость вовсе не исключительную. Какое дело потребителю до того, что рояль сделан крестьянином-самоучкой, когда этот рояль из рук вон плох, какое, наконец, полезное употребление можно делать из шкатулки слепца Ковязина?...» А потом будущий сатирик и вовсе обруши-

вался на вопиющую, по его мнению, непрактичность вятских производителей: «...к несчастью, в Вятской губернии довольно распространена страсть к эксцентрическим ремеслам. То и дело слышишь, что там делаются деревянные часы, в другом месте деревянные цепочки, изумляющие своею сложностью [нрзб], там необыкновенно хитрые шкатулки. Все это свидетельствует о необыкновенно сложном труде, но вместе с тем поражает отсутствием всякого полезного и удобного применения»³.

Эти цитаты взяты из неопубликованной статьи Салтыкова, затерявшейся в служебных бумагах вятского губернатора. Хо́да этой статье А. И. Серёда не дал, но при перепечатке отчёта о выставке из министерского журнала в «Вятских губернских ведомостях» неуместные восторги по поводу тех или иных экспонатов были сокращены.

Архивные документы сохранили ещё один факт «вразумления» слишком категоричного чиновника.

Буквально через год после описываемых событий Михаилу Салтыкову поручили подготовить перечень экспонатов для отправки на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку в Санкт-Петербург. В список подготовленных предметов была внесена и шкатулка с потайными ящичками слепого мастера Амвросия Ковязина. Салтыков отклонил уже принятое решение: «Имея в виду, что шкатулка сия ни по отделке своей, ни по цели

самой выставки, имеющей предметом единственно произведения сельской промышленности, едва ли заслуживает быть отправленной в Петербург». На записку подчинённого губернатор поставил свою резолюцию: «Препроводить шкатулку как изделие крестьянина, отказывать нельзя»⁴.

В историю нашего края великий русский сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин вошёл как блестящий организатор вятских сельскохозяйственных выставок 1850 и 1854 годов. В своей единственной публикации вятского периода – отчёте о выставке 1850 года – он дал настоящую программу развития края и как третий человек в губернии, отвечающий за хозяйственную деятельность края, начал её реализовывать. Отчёт о вятской выставке 1854 года, составленный уже профессором Казанского университета М. Я. Киттары, зафиксировал, что в развитии экономики губернии были действительно сделаны ощутимые сдвиги.

Но в отношении развития капового промысла Салтыков всё-таки ошибся. Казанский профессор высоко оценил изделия «находчивых вятчан», первых в обширной России открывших красоту капа. Благодаря Киттары мы узнали, что купец 3-й гильдии Василий Макаров «научился употреблять кап в пользу еще от отца», и своему занятию он «уделял только часы досуга». Тем не менее его каповые табакерки с деревянным шарнирами «по достоинст-

ву несколько не уступали шалерам табакерок шотландских, известных именно в этом отношении». Свои знаменитые изделия мастер Бронников не успел сделать к началу выставки, тем не менее и его деревянным часам Киттары посвятил несколько восторженных слов⁵.

Справедливости ради скажем, что Михаил Салтыков совсем равнодушным к вятским мастерам всё-таки не остался.

Комитет вятской выставки 1850 года во главе с Салтыковым ходатайствовал перед Министерством сельского хозяйства о награждении большой золотой медалью слободского часовых дел мастера Василия Рысева «за стеклянные часы с боем весьма замечательные как в прекрасной отделке, так и по верности, с которой они ходили в течение двух недель, покуда продолжалась выставка»⁶.

Известно также, что в 1852 году Михаил Евграфович выслал из Вятки брату Дмитрию шкатулку со столярными и слесарными инструментами, сделанную в Кукарском ремесленном заведении.

И самое главное. В известной сказке «Как один мужик двух генералов прокормил» великий сатирик создал яркий образ лапотного русского мужика, проявившего чудеса изобретательности и находчивости. А как мы знаем, М. Е. Салтыков так близко, как при подготовке вятских выставок, с простыми крестьянами, а тем более с мастерами-умельцами, больше никогда и нигде не общался.

Примечания

¹ М. Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки // М. Е. Салтыков-Щедрин. Собр. соч. в 10 томах. Т. 1. Москва, 1988.

² Журнал Министерства государственных имуществ. Часть XXVIII. Санкт-Петербург, 1849. С. 99–118.

³ ИРЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Д. 8. Л. 21–34 об.

⁴ ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 49. Д. 375. Л. 64–67, 128.

⁵ Киттары М. Я. Вятская очередная выставка сельских произведений 1854 года. Казань, 1856. С. 92–93.

⁶ Вятские губернские ведомости. 1851. № 4–7.

История сыроварения в Вятской губернии во второй половине XIX века

С. Г. Ившин

Прежде чем погрузиться в историю 150-летней давности, хотелось бы заглянуть в прошлое не столь отдалённое, а буквально вчерашнее – а именно в 2014 год. В год, когда успех российской дипломатии вернул в лоно нашего государства полуостров Крым, когда европейские страны ввели против нашей страны экономические (и не только) санкции¹, Правительство России в качестве контрсанкций ввело продуктивное эмбарго, которое коснулось и молочной продукции: «7 августа 2014 года правительство РФ утвердило перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия,

страной происхождения которых являются Соединённые Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия и которые сроком на один год запрещены к ввозу в Россию. <...> В список были включены молоко и молочная продукция»².

В этот же период на экраны телевизора попало интервью с российским фермером американского происхождения Джастасом Уолкером, который рассказал о проблемах в изготовлении и реализации частными подсобными хозяйствами молочной продукции, включая сыр. Тем не менее, политика импортозамещения дала толчок к развитию местного производства. В 2017 г. вышла статья Е. Пармухина на сайте «Агроинвестор» под названием «Рынок сыра после эмбарго: рост производства пошёл на спад», в которой автор разобрал все проблемы и перспективы производства данного вида молочной продукции. Он отметил: «...несмотря на все трудности, в 2015 году внутреннее производство сыра выросло на 18 % в натуральном выражении к уровню 2014-го и на 35 % – к 2013-му, достигнув 588,7 тыс. т[онн]. Доля российской продукции на рынке оценивалась в 73,1 %. Особенно впечатляющими темпами увеличивалось производство твёрдых и полутвёрдых сыров самых популярных категорий – “Костромской”, “Посехонский”, “Российский”: на 34 % за 2015 год. В прошлом году позитив-

ная динамика сохранилась: за первое полугодие 2016-го выпуск увеличился на 6,82 % по отношению к первому полугодью 2015 года»³. Стоит отметить, что до событий 2014 г. рынок сырной продукции был широко представлен импортными сортами, доля которых составляла 52 %⁴.

А теперь вернёмся примерно на 150 лет назад. В XIX столетии процесс производства сыра включал в себя несколько этапов. Сначала молоко нужно было собрать от коров или коз, затем его нужно было очистить от примесей и нагреть до определённой температуры. Позже молоко превращалось в сырную массу, которая затем подвергалась процессу ферментации. После этого сыр помещался в специальные формы или на специальные решётки для созревания. Созревание могло длиться от нескольких недель до нескольких месяцев в зависимости от сорта сыра⁵.

В своей статье доктор исторических наук А. В. Павловская отмечала, что, вероятнее всего, все виды сыра до второй половины XIX века в крестьянском хозяйстве были вариациями приготовления творога, отличаясь только исходным сырьём и способом приготовления. Особенно примечательно определение в Словаре Академии Российской слова «сыр» – «творог, приправленный сметаной и яйцами»⁶. Сыроварение было трудоёмким процессом, который требовал много времени

и усилий. Однако были на свете умельцы, которые пытались делать сыр иначе, на западный манер. На страницах газеты «Вятские губернские ведомости» (далее ВГВ) в 1867 г. вышла статья изобретателя, химика-технолога, земского деятеля Захара Степановича Боброва.

Захар Степанович родился в починке Бызинский Котельничского уезда Вятской губернии. Первые изобретения начал делать в юности: сделал летательный аппарат, аппараты для химических опытов, сконструировал швейную машинку «Русская швея». Два года был вольным слушателем в Казанском университете и изучал химию в лаборатории профессора Бутлерова⁷. В статье «Новый скорый способ приготовления усовершенствованного голландского сыра и приготовление в сухом виде пресного молока, по тому же способу» он описал приспособление, которое способствовало быстрейшему «сгущению молока в сыр». Изобретение представляло собой металлический цилиндр, полностью герметичный, который был установлен в чугунный котёл. Молоко наливали в цилиндр, котёл заполняли водой, с помощью насоса удаляли воздух из цилиндра, и благодаря постоянной температуре воды в 30°С молоко должно было преобразоваться в сырную массу. Эту массу необходимо было достать и оставить в форме на несколько дней для созревания сыра, который получался «мягким, совер-

шенно распускается во рту и имеет в высшей степени приятный вкус»⁸.

За несколько лет до экспериментов З. С. Боброва в Тверской губернии потомственный дворянин Николай Васильевич Верещагин также начал осваивать новый сырный промысел.

Сам Н. В. Верещагин родился 13 (25) октября 1839 г. в Череповецком уезде Новгородской губернии в семье отставного коллежского асессора В. В. Верещагина. Детство Николая Васильевича прошло под попечением матери, в десять лет вместе с братом поступил в Морской корпус, окончив который стал гардемаринном. Служил на паровой лодке Кронштадтского отряда в звании мичмана. В 1859 г. получил разрешение на посещение университета вольнослушателем. В 1861 г. вышел в отставку в чине лейтенанта, позднее был избран мировым посредником. В этот же период Николай Васильевич решил заняться обучением сыроварению. Однако учителей этому делу в России было мало, большинство из них – иностранцы, отказывавшиеся выдавать секреты мастерства «молодому барину». Всё изменила женитьба на бывшей крепостной Татьяне Ивановне Ваниной. Отец не одобрил выбор сына, в итоге в 1865 г. молодожёны, заняв денег, решили уехать за границу – в Швейцарию, попутно получив рекомендательное письмо⁹.

В Швейцарии Н. В. Верещагин работал подмастерьем в сыроварне около г. Женевы, получил диплом об

обучении, позднее защитил диссертацию по специальности технолога. Одновременно с этим он написал в Вольное экономическое общество (далее ВЭО) и предложил устроить артельные сыроварни в России. В октябре 1865 г. ВЭО дало согласие. Николай Васильевич получил средства на обустройство артели в Тверской губернии, где он с женой и поселился по возвращении из Швейцарии¹⁰.

К 1869 г. число сыроварен, открытых Н. В. Верещагиным, достигло тринадцати¹¹. Мастерами становились уже ученики Николая Васильевича. Под его руководством была не только открыта школа мастеров сыроварения и маслоделия, но и проведены экспедиции для обследования крупного рогатого скота для получения лучшего сырья для артелей¹².

Таким образом, известность «верещагинских сыроварен» распространилась по всей Российской империи. Были созданы технологические базы для производства масла и сыра в Тверской и Новгородской губерниях. В 1871 г., по ходатайству Николая Васильевича, открылась «Школа молочного хозяйства» в селе Единово Тверской губернии. В школе обучали грамоте и счёту, а также учили делать сгущённое молоко, различные виды твёрдых сыров¹³.

Впервые в Вятской губернии об успехах Н. В. Верещагина заговорили в Глазовской земской управе. В 1869 г. они сделали доклад про пользу сыроварен для крестьянского населения. В нём было отмечено, что

изначально тверские крестьяне с недоверием отнеслись к начинанию Н. В. Верещагина, но с течением времени увидели все выгоды от его «детей»¹⁴, а именно: увеличение дохода от продуктов домашнего скотоводства (за пуд молока, сданного в артель, крестьянин получал 51 копейку прибыли в среднем¹⁵), обучение новым видам обработки молока, приучение к артельному труду, что привело к открытию других артельных промыслов, а также улучшение скотоводства и последующее за ним улучшение земледелия¹⁶.

Доклад управы основывался на «показаниях» наставника унинского училища П. Шулятикова, которого летом 1869 г. отправили для изучения артельного сыроварения, попросив Н. В. Верещагина «оказать ему содействие»¹⁷. П. Шулятикову провели экскурсию по двум сыроварням, он прошёл обучение основам производства, ему показали пастбища и дойный скот. По итогу, сопоставив условия Тверской губернии и Глазовского уезда (наличие пастбищ, дойного скота и другого), управа пришла к выводу, что обустройство артелей в Глазовском уезде принесёт выгоды даже больше, чем в Твери. В связи с этим было подано прошение на ассигнование необходимых сумм для открытия первых артелей в губернии¹⁸.

Спустя год на губернском земском собрании был поднят вопрос о преобразовании «экономического быта сельского населения». Суть

заклучалась не только в выдаче пособий, но и в улучшении и открытии продовольственных промыслов. Выдача ссуд не решала проблем с бедственным положением, было указано, что «1/5 продовольственного капитала роздана в ссуды <...> нужно помнить, что с каждым годом ухудшающееся положение сельского населения некоторых областей будет более и более требовать пособия на счет продовольственного капитала»¹⁹. Также отмечалось, что выдача пособий не побуждает крестьян к самостоятельной, а главное, прибыльной деятельности.

В этой связи губернское собрание выделило 1 500 рублей для беспроцентных ссуд под устройство артелей в течение 1870 г. в Глазовском и других уездах. Помимо этого был приглашён агроном В. Я. Заволжский, который должен был исследовать хозяйственный быт наиболее бедных волостей северных уездов губернии: Котельнического, Слободского и Орловского. После исследования пятнадцати волостей из трёх уездов было принято решение об устройстве сыроварен для поднятия экономики и налоговых отчислений в казну²⁰.

Первые артели появились в Песковском и Залазинском заводах Глазовского уезда, а также в селе Истобенском Орловского уезда. Устроителем артелей в Глазовском уезде стал вышеупомянутый П. Шулятиков. На устройство песковской артели в марте 1870 г. выделили 400 руб-

лей, однако потрачено было всего 100, так как большую часть расходов покрыло пожертвование неназванного лица. 11 марта разрешение на строительство было получено. За период своей деятельности артель переработала 400 пудов молока, получив 18 пудов сыра и 13 пудов сливочного масла, чистый доход с каждого пуда в среднем составил 25 копеек²¹. После песковской появилась залазинская артель, которая открылась 17 (29) ноября 1870 года. Позднее открылась артель в селе Истобенском, устроителем стал агроном В. Я. Заволжский. Сыроварня производила сыр «на голландский манер»²². Однако открытие в селе Истобенском не прошло так же гладко, как в первых двух случаях. Губернская управа хотела открыть сыроварню на основании «частного условия артельщиков», по примеру тверских и глазовских сыроварен. После того, как всё было подготовлено к открытию, губернатор приостановил деятельность артели на основании отсутствия у последней собственного устава, хотя предварительного условия о необходимости устава не было предусмотрено, так как первые сыроварни, созданные по примеру тверских, также действовали без него.

А теперь самое интересное в этой истории: устава нет, условия для деятельности есть, открытие приостановлено, а работа идёт. Крестьяне сдавали молоко, из которого в ноябре 1870 г. Истобенская артель полу-

чила 11 пудов сыра. Чистый доход составил 78 копеек за пуд молока. Отпускная цена сыра по самой нижней планке на тот период составляла 8 рублей с пуда. Таким образом, артель приносила доход, губернатор позднее дал своё согласие на открытие, управляющим поставили агронома В. Я. Заволжского. Для улучшения доходности и качества производства из Тверской губернии была «выписана» опытная мастерица²³. Однако из-за отсутствия устава артель была передана под управление Орловской уездной управы. Благодаря прецеденту с уставом губернская управа составила проект – «Положение об артельных сыроварнях в Вятской губернии», которое было представлено на рассмотрение губернского земского собрания²⁴.

Официальное закрытие сыроварен произошло уже через год. В конце апреля 1871 г. последовало Высочайшее повеление вятскому губернатору от министра внутренних дел. Согласно распоряжению, устройство новых сыроварен в губернии было запрещено, а уже организованные было необходимо ликвидировать к лету 1871 г. без указания причин. Во время ликвидации оказалось, что ссуды, выданные на обустройство артелей, не могли быть возвращены в казну даже при условии продажи артельного имущества. Поэтому всю недостачу списали на безвозвратный расход губернского земства²⁵.

Следующие попытки сыроварения и реализации продукта были

приняты в 1889 году. Жительница г. Вятки по фамилии Деринова поступила в Единоновскую школу сыроварения Тверской губернии в 1888 году. Окончив её весной 1889 г. и возвратившись в Вятскую губернию, она основала сыроварню. Денежные средства на обустройство заняла у родных. На эти средства было оборудовано рабочее помещение, а также арендована земля площадью в 20 десятин около села Макарьевского Вятского уезда²⁶. В конце мая 1889 г. сыроварня начала давать продукцию, которая реализовывалась посредством молочной лавки, открытой Дериновой в Вятке. Ассортимент лавки не отличался разнообразием. Всего покупателям предлагалось три вида сыра: тильзит, бакштейн и лимбургский. За зиму 1889–1890 гг. усердиями сыроварни Дериновой было сварено всего 70 пудов продукта. Стоимость местного продукта была ниже, чем привозного, почти на треть. В ВГВ указано, что привозной сыр был качеством хуже и стоил 35 копеек за фунт, а в вышеуказанной лавке цена в розницу составляла всего 25 копеек. В конце заметки был сделан вывод, что «начало сыроварения в Вятской губернии будет положено г-жой Дериновой, что, по нашему мнению, заслуживает не только внимания, но и подражания для дальнейшего развития этого дела в обширном Вятском крае, насчитывающем около 911 тысяч голов крупного рогатого скота»²⁷.

Однако предсказание на страницах ВГВ не сбылось. Сыр был отно-

сительно дорогим продуктом, и массового распространения на Вятке не получил. Тем не менее попытки создать производство сыра в губернии были как на уровне губернского земства, так и посредством индивидуальных начинаний. А далее начался XX век, произошло распространение молочных артелей, особенно в советский период. До 1930-х гг. были открыты два завода, производивших сыры, а позднее началось расширение производства по всей территории области²⁸. Но это уже совсем другая история.

Примечания

¹ Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2015 годах. URL: <https://ria.ru/20151125/1328470681.html> (дата обращения: 21.12.2023).

² Российское продовольственное эмбарго. URL: <https://ria.ru/20150806/1161758541.html> (дата обращения: 21.12.2023).

³ Пармухин Е. Рынок сыра после эмбарго: рост производства пошёл на спад. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/25832-gynok-syra-posle-embargo/> (дата обращения: 21.12.2023).

⁴ Как изменился рынок сыра после продуктового эмбарго? URL: <https://from-zhukovka.ru/about-cheese/kak-izmenilsyarinok-sira-posle-produktovogo-embargo/> (дата обращения: 21.12.2023).

⁵ Кольшко И. Очерки современной России. Санкт-Петербург, 1887. С. 3–4.

⁶ Павловская А. В. «Вороне где-то Бог послал кусочек сыра...», или Три жизни русского сыра // Материалы IV Международного научно-практического симпозиума : Традиционная куль-

тура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира. 15–17 ноября 2018 года. Москва, 2019. С. 301.

⁷ Пленков В. Г. Для народа // Вятские умельцы. Киров, 1971. С. 65–70.

⁸ Бобров З. Новый скорый способ приготовления усовершенствованного голландского сыра и приготовление в сухом виде пресного молока, по тому же способу // Вятские губернские ведомости. 1867. 25 февр. (№ 8). С. 64.

⁹ Гутерц А. В. О Николае Васильевиче Верещагине // Кооперация: страницы истории, деятелей, кооператоров-практиков. Москва, 1998. Т. 1, кн. 1. 30–40-е годы XIX – начало XX века. Предыстория. С. 442–443.

¹⁰ Там же. С. 443.

¹¹ Пекен В. В Вятское губернское земское собрание Глазовской уездной земской управы : доклад // Журналы Вятского губернского земского собрания третьей очередной сессии и доклады Вятской губернской земской управы 29 ноября – 18 декабря 1869 года. Вятка, 1870. С. 641.

¹² Гутерц А. О Николае Васильевиче Верещагине... С. 445.

¹³ Там же. С. 446.

¹⁴ Пекен В. В Вятское губернское земское собрание... С. 637.

¹⁵ Там же. С. 644.

¹⁶ Там же. С. 639.

¹⁷ Там же. С. 639–640.

¹⁸ Там же. С. 645–646.

¹⁹ Попов Н. Доклад Вятской губернской земской управы Губернскому земскому собранию четвертой очередной сессии : об устройстве артельных сыроварен в Вятской губернии и вообще о мерах, относящихся к обеспечению народного продовольствия // Журналы Вятского губернского земского

собрания четвертой очередной сессии и доклады губернской земской управы 28 ноября – 19 декабря 1870 года. Вятка, 1870. С. 667.

²⁰ Там же. С. 668–669.

²¹ Доклад Вятской губернской земской управы Губернскому земскому собранию пятой очередной сессии : о 1500 руб., ассигнованных губернским земским собранием III очередной сессии из запасного капитала на устройство сыроварен // Журналы Вятского губернского земского собрания V-й очередной сессии и доклады губернской земской управы 15–18 декабря 1871 года. Т. II. Вятка, 1872. С. 317.

²² Попов Н. Доклад Вятской губернской земской управы... С. 670.

²³ Там же. С. 671.

²⁴ Там же. С. 672, 677–681.

²⁵ Сборник постановлений Вятского губернского земства за 25-ти ление (1867–1892 г.). Вятка, 1895. Т. V. Ч. 2. С. 101.

²⁶ Местный отдел. Вятка // Вятские губернские ведомости. 1889. 25 июля (№ 58). С. 3.

²⁷ Местный отдел. Вятка : о сыроварне и молочной лавочке // Вятские губернские ведомости. 1890. 26 мая (№ 42). С. 3.

²⁸ Пленков В. Вятский сыр // Кировская правда. 1971. 22 окт. (№ 250). С. 4.

Эвакуированный «Красный инструментальщик» в г. Кирове в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Л. Г. Голубева

Великая Отечественная война коренным образом изменила работу промышленности Кировской облас-

ти. Только за первые полгода военных действий в области разместили оборудование 58 предприятий, выехавших с прифронтовых территорий. Эвакуация из Ленинградской области в наш регион началась с июля 1941 года, прибыли: часть оборудования катеростроительного завода № 5 Наркомата судостроительной промышленности СССР, завод № 19 Наркомата связи СССР, оборудование спичечной фабрики им. Ленина, двух молокозаводов (№ 2 и 3), Выборгской табачной фабрики и Сясьского целлюлозно-бумажного комбината¹.

Центральный государственный архив Кировской области хранит документы об эвакуации и работе в годы войны Ленинградского завода «Красный инструментальщик» (сокращённо «Крин»). Предприятие, возникшее в 1926 году как производственно-кооперативная артель «Красный инструментальщик», а в 1930 году ставшее государственным заводом, являлось первым отечественным серийным производителем точного мерительного инструмента и приборов. К началу войны завод представлял из себя передовое, оснащённое и модернизированное предприятие с собственной измерительной лабораторией. На заводе трудились высококвалифицированные специалисты, освоившие выпуск широкого ряда сложных инструментов. Ими был раскрыт секрет и начато производство инструментов, вытеснивших с внутренне-

«Красный инструментальщик» в наши дни

го рынка заграничные аналоги. Потребность в продукции «Крина» особенно возросла при переходе промышленности страны на выполнение оборонных заказов. Точный универсальный мерительный инструмент был крайне необходим предприятиям танковой промышленности и авиации, заводам Наркоматов боеприпасов и вооружения. Однако с ухудшением положения на фронте 11 июля 1941 года Государственный комитет обороны принял постановление (№ ГКО-99сс) о перемещении «Красного инструментальщика» в город Киров, куда были направлены из Ленинграда оборудование, приборы, инструменты и техническая документация завода.

Руководили эвакуацией завода из Ленинграда и организацией его на новом месте уполномоченные Наркомата станкостроения СССР, со-

трудники Главинструмента А. И. Гречухин и В. И. Черкашин, директор «Красного инструментальщика» С. И. Калинин и главный инженер завода А. И. Карелин.

Переброска завода прошла организовано с 20 июля по 15 августа 1941 года². Для организации инструментального производства в Киров доставили 334 единицы металлообрабатывающих и 8 деревообделочных станков, материалы и незавершённое производство³. В пути ленинградцы оберегали сложное оборудование и смогли полностью сохранить его работоспособность, включая оптические приборы⁴. Их разместили в помещениях бывшего ликёро-водочного завода, расположенного на одной из центральных улиц – в северной части улицы Карла Маркса (главный корпус завода был построен в 1901 году по проекту

губернского архитектора И. А. Чагушина). На заводе было установлено весьма громоздкое оборудование старого производства: чаны и баки. Криновцам пришлось его демонтировать. При размещении станков возникли новые трудности. Вновь полученная площадь завода была небольших размеров и составляла только 35 % от производственной площади, бывшей у завода в Ленинграде. Небольшой коллектив рабочих и инженерно-технических работников, прибывший из Ленинграда, проделал огромную работу по капитальной перестройке выделенных зданий и сооружений, размещению и установке прибывшего оборудования, самостоятельно сделал проектные, дренажные работы и канализацию, установил межэтажные перекрытия, провёл бетонирование полов и утепление зданий⁵. На первом этаже разместились фрезерная и токарные группы. Для расширения производственных площадей были использованы помещения гаража (заготовительный и термический цеха), клуба (хромировочная) и подвала (склад металла и ремонтный цех)⁶. Фактически в Кирове был создан новый инструментальный завод со всеми необходимыми основными и вспомогательными цехами.

Срок пуска завода был установлен Наркоматом 1 сентября 1941 года, затем удлинён по некоторым цехам до октября-ноября⁷. Первые цеха начали работу 15 и 23 сентяб-

ря – через два месяца после начала эвакуации. С 15 декабря 1941 года завод находился в системе Наркомата среднего машиностроения СССР. Используя задел привезённого из Ленинграда незавершённого производства, дополнив необходимыми деталями, начали выпускать первую продукцию⁸. Монтаж оборудования заготовительного, хромирования и закально-термических цехов затягивался, так как не были вывезены из Ленинграда электроматериалы, кабель и провода. Их пришлось получать с местных предприятий (завода № 38 НКТП и заводов НКВД). Плохое снабжение завода электроэнергией сказывалось на выполнении производственного задания. Из требуемых 200 киловатт отпускалось лишь 150. Частые отключения дезорганизовывали работу. Только за январь 1942 года простой составил 182 часа, было 82 выключения электроэнергии. На 1 января 1942 года установленное оборудование было смонтировано электропроводкой на 75 %⁹. Силами завода была построена высоковольтная линия фидер длиной около километра для передачи тока с ТЭЦ-1.

Одновременно с демонтажом оборудования прежнего предприятия и установкой прибывшего оборудования в августе 1941 года велось строительство первого барака для расселения рабочих завода¹⁰. С 1942 года начались работы по расширению производственных площадей, введён в действие фулярный

цех (площадью 380 квадратных метров), полностью обеспечив завод футлярами для всех изделий, в 1943 году сдали в эксплуатацию индикаторный цех (390 квадратных метров), кузнечный цех (330 квадратных метров)¹¹.

Как и многие предприятия страны, непосредственно перед эвакуацией завод лишился большей части опытных специалистов, ушедших по мобилизации или добровольцами на фронт и в отряды ополчения. Кроме того, группа квалифицированных работников «Крина» осталась в Ленинграде для выполнения оборонного задания. До начала войны на заводе работали 1 370 человек, из них более тысячи человек рабочих специальностей, более двухсот инженерно-технических работников и около ста служащих. В июле-августе 1941 года в Киров приехали 183 рабочих, 66 инженерно-технических работников и 10 служащих¹². Это составляло 19 % кадровых работников. За два месяца работы предприятия в Кирове приняли всего 11 учеников и 19 квалифицированных рабочих¹³. Позднее, в декабре 1941 года, в Киров доставили 48 детей заводчан дошкольного возраста¹⁴, первоначально отправленных в Буйский район Ярославской области¹⁵.

Прибывшие в Киров заводчане являлись высококвалифицированными специалистами, часть из которых работала с момента создания артели. Среди них был слесарь-лекальщик, рационализатор Евгений Петрович Смаге, один из организа-

торов промышленно-кооперативной артели «Красный инструментальщик» в 1926 году, а затем участвовавший в основании завода в 1930 году. Приехали начальник цеха микрометров Лев Александрович Федоров, бригадир фрезеровщиков инструментального цеха Анатолий Николаевич Малоземов и бригадир на заточке режущего инструмента Павел Васильевич Комлев, работавшие на заводе с 1929 года. Эвакуировались в Киров главный энергетик завода (с 1933 года) Николай Афанасьевич Трупов, старший мастер ремонтного цеха (с 1930 года) Константин Дмитриевич Кочергин, опытные доводчицы плиток Валентина Михайловна Тимофеева и Вера Арсеньевна Щенникова¹⁶.

Для восполнения недостающих кадров на «Крин» был организован набор рабочих из числа домохозяек и подростков из сельской местности. На изготовление точного мерительного инструмента приняли людей, до этого никогда не видевших производства. Из них надо было сделать инструментальщиков. На закрытом партсобрании 22 сентября 1941 года, обсуждая сроки пуска завода, первый секретарь Сталинского райкома партии И. С. Черных говорил: «...нет ни кировцев, ни ленинградцев, есть одна семья, которая вместе должна решить все задачи, создавая единый и крепкий коллектив завода»¹⁷.

На протяжении 1942–1943 годов заводом была проведена большая работа по подготовке кадров. Так, на

1 января 1942 года на предприятии числились 315 рабочих и 116 учеников, на 1 января 1944 года – 795 рабочих и 203 ученика, на 1 января 1945 года – 806 рабочих и 103 ученика. Подавляющее число вновь принятых рабочих составляли подростки из сельской местности, детдомов и школ ФЗО в возрасте 15–18 лет. За 1942–1944 годы на заводе обучили 244 подростка до 16 лет¹⁸.

Для организации простоты обучения и увеличения производительности труда ленинградцы проделали большую работу, изменившую технологию обработки мерительного инструмента: проведено расчленение и рационализация технологического процесса, большая и малая механизация производства и дополнительное оснащение станков, в связи с чем производительность труда на заводе в 1943 году увеличилась на 58 % против довоенного уровня, а заводская себестоимость продукции снизилась на 38 %. Ряд деталей начали изготавливать из штамповочных заготовок вместо вырезания их из металла, что вызвало большую его экономию за год: около 15 тонн чёрного и полтонны цветного металла¹⁹. За три года специалистами завода было спроектировано и изготовлено около 450 видов различных приборов и приспособлений, в том числе несколько автоматов, позволяющих при низкой квалификации подростков выполнять сложные операции. Ввели специализацию производства: несложные предварительные операции выполняли ученики

и новые рабочие, а окончательные – квалифицированные рабочие²⁰.

Молодёжь осваивала специальность непосредственно на рабочем месте под руководством прикреплённых к ним опытных рабочих, а также прослушала курс теории в кружках техминимума. С июня 1942 года были организованы стахановская школа и курсы повышения квалификации²¹.

За годы войны ленинградцы-криновцы вырастили в Кирове много хороших специалистов. Среди вновь пришедших на завод молодых рабочих через два года появились мастера-инструментальщики и стахановцы-двухсотники, наряду с квалифицированными старыми рабочими перевыполняющие установленную производственную норму выпуска продукции. Так, в 1944 году молодой токарь Высоцкий выполнил норму на 257 %, Черных – на 375 %, молодые слесари Новосёлов и Окатьев выполнили нормы на 282 и 382 % соответственно²². Одним из молодых специалистов стал Борис Вылегжанин, пришедший на завод токарем в марте 1943 года после окончания школы ФЗО. Через год он повысил мастерство до пятого разряда и стал бригадиром фронтальной бригады, неоднократно занимавшей первые места во внутриводском социалистическом соревновании, а в 1944 году был назначен сменным мастером²³.

Завод в Кирове восстановил производство почти всех видов инструмента, выпускаемых до войны,

а именно: 58 из 75 типо-размеров. «Крин» делал гладкие и резьбовые микрометры (приборы для определения линейного размера деталей), вставки к микрометрам, индикаторы (определение отклонений линейных размеров или расположения поверхностей от эталонных), штангенциркули (измерение наружных и внутренних линейных размеров, глубины отверстий и пазов), штангенрейсмасы (разметка и измерение высоты, глубины отверстий, расположения поверхностей корпусных деталей), глубиномеры (измерение глубины отверстий и пазов), угломеры (измерение углов в различных конструкциях, деталях и между поверхностями), зубомеры (измерение элементов зубьев, определяющих боковой зазор в зацеплении), мерительные плитки Иогансона (эталон мер длин плоскостей)²⁴. С января 1942 года завод получил спецзаказ на изготовление продукции, которую ранее не делал: резьбовые калибры, прицелы и замок для БМ-13 «Катюша»²⁵.

Выпускаемый «Крином» инструмент служил промышленности не только для измерения деталей, но и применялся для изготовления специального инструмента и контроля инструмента, находящегося в производстве оборонной промышленности: 30,5 % продукции «Крина» потреблял Наркомат авиапрома, 18,8 % – Наркомат тяжёлого и среднего машиностроения, 18,7 % – Наркоматы вооружения и боеприпасов,

17 % – Наркомат тяжёлой промышленности, 15,5 % – Наркомат машиностроения, 7,5 % – прочая промышленность. За период с сентября 1941 года по декабрь 1944 года на «Крине» было изготовлено 122 275 единиц специального инструмента, в том числе 2 798 штук за четвёртый квартал 1941 года, 29 086 – за 1942 год, 41 873 – за 1943 год и 48 518 – за 1944 год. С 1942 года количество выпускаемой продукции в Кирове начало превосходить количество, выпускаемой заводом до эвакуации, а в 1944 году завод выпустил инструментов в два раза больше, чем в Ленинграде (для сравнения: за первое полугодие 1941 года в Ленинграде завод выпустил 12 027 инструментов)²⁶. Кроме выполнения военного задания «Крин» в годы войны взял шефство над Круглыжской и Свечинской машинно-тракторными станциями, делал для них напильники, ножовочные полотна, свёрла, метчики и запасные части для тракторов²⁷.

За самоотверженный труд и выполнение производственного задания в период военного времени кривовцы неоднократно были награждены правительственными наградами. В 1943 году завод «Красный инструментальщик» четыре раза премировали по итогам социалистического соревнования среди предприятий Наркомата станкостроения СССР, в течение четырёх месяцев занимал второе и третье места. Первые три месяца 1944 года, заняв

первое место в соревновании, коллектив держал переходящее Красное Знамя Государственного комитета обороны, затем до конца года пять раз занимал второе и третье места среди предприятий Наркомата²⁸. Об успехах заводчан неоднократно писали в областной газете «Кировская правда».

В архиве хранятся характеристики заводчан, отмеченных в 1945 году за индивидуальные достижения в труде. Среди них был отличник социалистического соревнования, начальник инструментального цеха Дмитрий Петрович Вишнев. Начал трудовую деятельность на заводе в 1928 году слесарем-инструментальщиком, в 1936 году был выдвинут мастером слесарного участка инструментального цеха, а 20 января 1941 года назначен начальником того же цеха. За 17 лет производственной деятельности Д. П. Вишнев «со свойственной ему энергией, настойчивостью и вдумчивостью осуществлял политику технической оснастки основного производства инструментами и приспособлениями, совершенствуя их в процессе изготовления, за что неоднократно премировался. <...> Эвакуация инструментального цеха прошла при непосредственном его участии и, благодаря его личной предусмотрительности, весь разнообразный парк инструмента второго порядка, вывезенный из Ленинграда, дал возможность в кратчайший срок начать выпуск необходимого инструмента-

рия. В трудных условиях военного времени Вишнев выращивал молодые кадры инструментальщиков непосредственно на рабочих местах и в стахановских школах»²⁹.

Отметили главного инженера завода Андрея Ивановича Карелина, выпускника Ленинградского механического института, имеющего общий стаж работы 35 лет, в том числе 26 лет на руководящей работе. А. И. Карелин поступил на завод «Красный инструментальщик» перед началом войны, в декабре 1940 года. Благодаря его умелому руководству в период эвакуации, монтажа и пуска завода всё оборудование, вплоть до оптических приборов, прибыло в целостности и сохранности, завод в короткий срок был организован и размещён на площадях втрое меньших, а через два месяца после прибытия в Киров начал выпускать продукцию. Его заслугой являлись подготовка и воспитание кадров вновь пришедших на завод рабочих. За годы войны 85 % требуемых заводу рабочих и среднего руководящего состава обучены и выращены на заводе³⁰.

Много энергии и инициативы в период организации завода на новом месте проявил главный механик завода Степан Михайлович Кашменский. Благодаря его усилиям «сильно изношенное оборудование завода всё время поддерживалось в работоспособном состоянии, что способствовало выполнению заводом производственной программы»³¹.

Характеристика
 Монахов ^{Александр Александрович} работает на заводе ^{в г. Кирове}
 24 ноября 1927 г. А.А. Монахов сам по себе
 микрометрическим инструментом в измерительной
 промышленности. Ему поручаются наиболее
 сложные работы. Построены ^{в г. Кирове}
 Кирове заводом по автоматизации для на-
 несения делений на концы микрометра и
 для нарезания резьбы на винты микро-
 метра собраны саккары Монаховыми,
 Монахов один из лучших рационализа-
 торов на заводе. Наиболее крупным
 его изобретением является прибор для
 нанесения делений на концы микро-

метра и т.п.
 Вокруг Монахова растет молодая
 индустрия на заводе во время войны и
 он внимательно передает свои богатые
 опыты.
 Нач. цеха ^{в г. Кирове}
 Гартманн Макоф
 Профессор Сенин
 18/11 1927 г.

Характеристика на Александра Александровича Монахова. ЦГАКО

Удостоен награды был Александр Александрович Монахов, трудившийся на заводе с 1927 года. Ему как опытному слесарю-инструментальщику поручались наиболее сложные задания. Монаховым были собраны построенные заводом в Кирове полуавтоматы для нанесения делений на нониусе микрометра и для нарезания резьбы на винтах микрометра. Наиболее крупным его изобретением стал прибор для нанесения цифр штампованием на нониусе микрометра, что существенно ускорило процесс изготовления высокоточных инструментов³².

Большую работу по организации работы отдела технического контроля завода на новом месте и по подготовке и обучению кадров контрольных работников проделал начальник отдела, инженер-технолог Мейер Лейбович Гершов. За 15 лет трудовой деятельности в инструментальной промышленности, пройдя путь от технолога, контрольного мастера, инспектора по качеству при главном ОТК до начальника ОТК завода (август 1941 года), «внёс существенный вклад в дело профилактики брака и повышения качества выпускаемого заводом мерительного инструмента». М. Л. Гершов сделал ряд рационализаторских предложений в области улучшения технологий, повышения качества и усовершенствования конструкций изделий. В годы войны получил авторское свидетельство на конструкцию микрометра³³.

11 апреля 1945 года завод «Красный инструментальщик» отметил своё 15-летие. После окончания войны предприятие не было эвакуировано и продолжило выпускать режущий и мерительный инструмент, который славился своим качеством не только в Советском Союзе, но и за границей. Часть заводчан-ленинградцев, приехавших в столь длительную командировку в город Киров, вернулась постепенно на родину, некоторые остались жить и работать в городе Кирове. Коллектив, не желая останавливаться на достигнутом, строил планы развития предприятия, расширения его территорий, дальнейшего улучшения условий труда рабочих, механизации производства, создания экспериментальной лаборатории для внедрения изобретений и освоения новых видов мерительного инструмента.

Продукция завода «Красный инструментальщик» не шла непосредственно для нужд фронта, однако мерительный инструмент был необходим для чёткой работы оборонной промышленности, дающей фронту оружие, боеприпасы и боевые машины. Инструментальщики по праву могут гордиться тем, что и их труд сыграл немалую роль в приближении Великой Победы.

Примечания

¹ ЦГАКО. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 15. Л. 33.

² Там же. Д. 9. Л. 92.

- ³ Там же. Д. 27. Л. 87.
⁴ Там же. Ф. П-1290. Оп. 11. Д. 296. Л. 72.
⁵ Там же. Л. 73.
⁶ Там же. Ф. П-1604. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
⁷ Там же. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 15. Л. 72.
⁸ Там же. Д. 9. Л. 47.
⁹ Там же. Д. 15. Л. 72 об., 73 об.
¹⁰ Там же. Д. 9. Л. 3–4.
¹¹ Там же. Ф. П-1604. Оп. 1. Д. 19. Л. 17.
¹² Там же. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 9. Л. 92.
¹³ Там же. Д. 15. Л. 74 об.
¹⁴ Там же. Ф. П-1604. Оп. 1. Д. 19. Л. 32.
¹⁵ Там же. Д. 4. Л. 1.
¹⁶ Там же. Ф. П-6978-л. Оп. 1. Д. 11. Л. 47, 50, 65, 87, 94, 95, 97, 110.
¹⁷ Там же. Ф. П-1604. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
¹⁸ Там же. Л. 24, 29.
¹⁹ Там же. Ф. П-1290. Оп. 9. Д. 36. Л. 31.
²⁰ Там же. Ф. П-1604. Оп. 1. Д. 6. Л. 28.
²¹ Там же. Л. 23.
²² Там же. Ф. П-1290. Оп. 9. Д. 36. Л. 31.
²³ Там же. Ф. П-6978-л. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.
²⁴ Там же. Ф. П-1604. Оп. 1. Д. 19. Л. 19.
²⁵ Там же. Д. 6. Л. 4.
²⁶ Там же. Д. 19. Л. 18.
²⁷ Там же. Л. 37.
²⁸ Там же. Л. 25.
²⁹ Там же. Ф. П-6978-л. Оп. 1. Д. 11. Л. 16.
³⁰ Там же. Л. 57.
³¹ Там же. Л. 45.
³² Там же. Л. 32.
³³ Там же. Л. 19.

Оперативный аэродром. Большой Перелаз

Н. Л. Головизнина

Великая Отечественная война полностью изменила характер аэро-

дромного строительства. Военно-воздушные силы страны остро нуждались в новых площадках для базирования тыловых частей. Необходимо было укрепить инфраструктуру противовоздушной обороны в тыловых военных округах. Требовала расширения и учебная сеть для подготовки лётного состава. И всё это должно быть сделано в кратчайшие сроки. Заметим, что строительство оперативных аэродромов предвиделось делом чрезвычайной важности, сооружение их началось ещё до войны. Но темпы их возведения вызывали крайнее беспокойство. Так, в приказе, адресованном командующим войсками округов и подписанном народным комиссаром обороны С. Тимошенко и начальником Генерального штаба РККА генералом армии Г. Жуковым от 18 июня 1941 года, сказано, что положение с ходом строительства оперативных аэродромов идёт потрясающе плохо. На 1 июня было охвачено строительством только 50 %, предусмотренных планом на 1941 год. Основной причиной сложившегося положения отмечалось отсутствие требовательности со стороны военных советов округов, неприятие ими решительных мер по организации на местах данной работы. Приказывалось немедленно широким фронтом развернуть строительство аэродромов с расчётом полного окончания дела не позднее 1 октября 1941 года. При этом указывалось решительным образом поставить вопрос перед мест-

ными партийными и советскими органами власти об оказании максимальной помощи рабочей силой, механизмами и конным транспортом. Поддержки со стороны главного военного ведомства, в том числе и дополнительные лимиты на горючее, не обещали¹. Скоро тон правительственных постановлений о сооружении оперативных аэродромов изменился кардинально. Приказы исходили непосредственно от Государственного комитета обороны СССР за подписью его председателя Иосифа Виссарионовича Сталина. На 23-й день войны, 15 июля 1941 года, было принято постановление ГКО СССР о строительстве глубинных оперативных аэродромов и взлётно-посадочных полос (ВПП). Как известно, постановления ГКО СССР имели силу законов военного времени и были обязательны для государственных, партийных, хозяйственных органов и общественных организаций. Поэтому уместно будет ознакомиться с содержанием данного документа. Он конкретен и в проведении работ по строительству дополнительных аэродромов, и в обеспечении их кадрами и материально-техническими ресурсами, а также точен в сроках их безоговорочного выполнения. Заказчиком строительства аэродро-

мов был УАС НКВД (Управление аэродромного строительства Народного комиссариата внутренних дел СССР), исполнителем – региональные партийные комитеты, координирующие и контролирующие деятельность всех хозяйственных учреждений. Советские органы власти при этом выполняли функции организатора и поставщика экономических ресурсов для объектов УАС. Вчитываясь в строки постановления от 15 июля 1941 года, необходимо по пунктам перечислить то, что надо было сделать, чтобы впоследствии увидеть их выполнение в ходе строительства конкретного аэродрома в деревне Большой Перелаз Просницкого района Кировской области*. Итак, назовём главные положения цитируемого нами документа. Верховным главнокомандующим Вооружёнными силами СССР приказывалось: 1) на местах, по заявкам командующих войсками округов, произвести отчуждение выбранных под аэродромы земельных участков с разрешением на снос строений и возмещением убытков по посевам; 2) обеспечить по заявкам начальников УНКВД необходимую для строительства рабочую силу и транспорт, введя трудовую повинность для населения ближайших сёл и городов; 3) мобилизовать по заяв-

* Кстати, данный район, Киров – Просница, уже был отмечен в названном постановлении от 15 июля 1941 года. Всего предполагалось на тот момент в области построить четыре аэродрома.

ке УНКВД необходимые инженерно-технические кадры, материалы, механизмы, трактора, автомашины, оборудование с предприятий, МТС истроек, независимо от их подчинения; 4) обеспечить строительство аэродромов красным кирпичом, камнем, песком с ближайших карьеров. К данному постановлению прилагался внушительный список оборудования, механизмов и материалов, выделяемых наркоматами, продвижение которых по железной дороге обеспечивалось наравне с первоочередными военными перевозками².

После прочтения правительственного документа мы переходим непосредственно к оперативному аэродрому в деревне Большой Перелаз. Начнём с разыскания сохранившихся свидетельств о нём. В начале поиска казалось, что шансов найти документы в библиотеках и архивах о строительстве данных военных объектов нет и быть не может, так как все они шли под грифом «секретно». Единственным источником сведений виделись только воспоминания бывших перелазцев, которым было в то время по 12–14 лет. Это дало хороший результат, но у них, что естественно по прошествии стольких лет, было расхождение в определении даты строительства аэродрома: или лето 1941-го, или 1942-го. В первую верилось с трудом: только началась война, сроки

для строительства военного объекта слишком малы. Вторая дата была убедительнее, тем более что логично вписывалась в то положение на фронтах, которое сложилось к этому времени. Новый 1942 год вся страна встречала с верой в близкую победу. Этот оптимизм был связан с разгромом немцев под Москвой. Но враг был силен. Он не менял своих захватнических планов, менял направления главных ударов. Летом второго года войны немцы дошли до Северного Кавказа и Волги в районе Сталинграда*. В условиях сложившейся крайне напряжённой обстановки были применены меры по укреплению обороноспособности Кировской области, над которой нависла реальная угроза стать зоной боевых действий. 14 апреля 1942 года, в связи с обострившейся обстановкой на фронте, Кировский обком ВКП(б) под грифом «секретно» получил письмо управления Военно-воздушных сил Московского военного округа (ВВС МВО) о дополнительном строительстве шести оперативных аэродромов к уже имеющимся двадцати шести. После работы изыскательских партий аэродромного отдела ВВС МВО по определению их местоположения было решено два из них разместить на территории между сёлами Вожгалы и Кумёны³. Это навело на мысль, что один из них и есть аэрод-

* Ныне Волгоград.

ром в деревне Большой Перелаз. Отсюда и стала установлена дата строительства – лето 1942 года. Материал был опубликован «ВКонтакте» в группе «Ржаной Полом. Музей истории. Перезагрузка». На него откликнулся Игорь Евгеньевич Дубовцев, который не только засомневался в правильности уже, казалось бы, устоявшейся даты строительства аэродрома, но и по ссылке вывел нас на архивный документ, опубликованный краеведом А. Л. Рашковским:

«Из протокола заседания бюро обкома ВКП(б) от 23 июля 1941 года о строительстве аэродромов в Кировской области (особая папка): “В соответствии с Решением ГКО построить в области в срок до 15 сентября 1941 года шесть оперативных аэродромов: 1. У деревни “Ключи” и “Большой Перелаз” Просницкого района, на землях колхозов этих селений”». И далее перечень других мест аэродромного строительства⁴.

Естественно, возникла необходимость найти источник в Центральном государственном архиве Кировской области. Толстый фолиант, в более чем 200 страниц, сначала не сулил ничего обнадеживающего. В перечне деловых бумаг только одна за 1941 год, но и в ней говорилось о Просницком аэродроме. О том, чтобы подтвердить, что Просницкий – и есть Большой Перелазский или это два разных аэродрома, каза-

лось, можно забыть и основываться на том, что было вскрыто А. Л. Рашковским. Рука закрывает свод документов, а глаз вдруг вылавливает словосочетание «Большой Перелаз!» Прокомментируем найденные материалы, в достоверности которых сомневаться не приходится. Первый документ – служебная записка от 21 июля 1942 года, в которой помощник начальника Управления НКВД по Кировской области, чья фамилия написана неразборчиво, извещал секретаря Кировского обкома ВКП(б) Ермакова о передаче копий двух актов (от 5 и 13 ноября 1941 года) о сдаче Просницкого аэродрома, построенного УАС НКВД Кировской области в 1941 году. Содержание данных актов и является подтверждением, что Просницкий аэродром – это тот, что построен в деревне Большой Перелаз Поломского сельского совета Просницкого района. Сроки строительства: с 12 августа 1941 по 5 ноября 1941 года. Финансирование спецстроительства производило Главное управление аэродромного строительства НКВД СССР.

Что было сделано за эти сроки, помимо взлётно-посадочной полосы размером 1 000 на 100 метров и лётного поля⁵? Рулётная дорожка размером 1 517x12 метров, которая соединяла между собой элементы лётного поля и была предназначена для руления и буксировки са-

⁴ Общая площадь аэродрома 199,9 га.

молётов; 15 якорных стоянок для крепления самолётов; бомбосклад вместимостью 15 вагонов; бензиносклад – одна установка из двух цистерн вместимостью 61 тонна; подъездные пути в количестве четырёх километров; четыре колодца с дебетом воды 10 600 кубических метров в сутки. В каждом колодце вода, согласно анализу, была признана пригодной для питья и технических целей. Телефонная связь протяжённостью в два километра; землянки для нужд строительства площадью 1 424 квадратных метра. Проведены агротехнические мероприятия: внесены минеральные удобрения и подготовлена к посеву площадь 70 га, а на остальную часть поля заготовлены семена многолетних трав*. Первый Акт заканчивался перечнем недоделок, которые необходимо устранить не позднее 12 ноября 1941 года. Комиссия постановила объект № 874 в целом считать принятым. Ввод в эксплуатацию возможен после устранения перечисленных недостатков. Приёмку подлежащих устранению дефектов было поручено произвести военинженеру 3-го ранга Худкову. Внимания заслуживает не только содержание документа, но и состав приёмочной комиссии: начальник УНКВД по Кировской области, ка-

питан госбезопасности С. М. Шустин; представитель ВВС УралВО майор Фаюшкин; начальник строительства объекта № 874, капитан госбезопасности И. Е. Нетипанов; временно исполняющий обязанности главного инженера строительства объекта № 874 Беликов⁵.

Точно в срок, 13 ноября, комиссия почти в том же составе произвела приёмку и сдачу недоделок, отмеченных в первом Акте, и вынесла решение, что устранением дефектов достигнуто техническое состояние оперативного аэродрома, которое позволило его эксплуатировать всеми типами самолётов. И это несмотря на то, что работы по их устранению проводились в зимних условиях при мёрзлом грунте. Более того, проведены дополнительные работы в западном направлении: южнее деревни Ключи старт увеличен с 850 метров до 1 000. В целом комиссия признала весь объём выполненных работ с оценкой хорошо, а взлётно-посадочную полосу – отлично⁶.

Аэродром № 874 был обследован вновь 17 мая 1942 года в присутствии заместителя командующего МВО полковника Белоконь. Это была не просто очередная проверка, но и передача аэродрома командованию авиашколы № 2. До этого экс-

* Создание верхнего дернового покрова требовало не меньше года. Без него верхняя часть взлётной полосы имела худшие технические и эксплуатационные характеристики.

плуатационной службы на аэродроме не было, снег не убирали, весенний водосток не ограничивали. Но аэродром оставался в хорошем состоянии, особенно в верхней (восточной) части, где осенний посев прошлого года дал исключительно хорошие всходы. Беспокойство комиссии вызвало неудовлетворительное состояние землянок, построенных зимой и находящихся без какого-либо надзора. В целом на аэродроме требовался незначительный послеосадочный ремонт: заделать все размоины на поле; укатать полосу после осеннего сева; незамедлительно осуществить засев поля силами ВВС МВО, при этом не нарушая работы авиашколы; отремонтировать землянки. Было сказано, что центральная часть лётного поля, а также восточная часть полосы находятся в состоянии, позволяющем вести полёты в сырую погоду, что подтверждалось групповыми взлётами самолётов авиашколы, занявшей аэродром. Документ подписан главным инженером УАС НКВД по Кировской области А. С. Бердичевским, старшим инженером ГУАС НКВД СССР Я. Н. Ямчуком и начальником аэродромного отдела Военпроекта КЭО УралВО Д. В. Кулаковым⁷.

От данных официальных документов, рассекреченных недавно, перейдём к воспоминаниям тех, кто не только видел, но и строил военный объект № 874.

Факт, подкреплённый документом и ставший историческим, не

есть ещё событие. Таковым он становится только будучи окрашенным эмоциями и чувствами человека. Обращение к теме оперативного аэродрома в Большом Перелазе предопределило происшествие, ярко запечатлившееся в памяти Леонида Степановича Мурашкина (с. Полом Кирово-Чепецкого района). В родной деревне Ванихинцы Л. С. Мурашкина (находится рядом с Поломом) 11 сентября 1996 года в доме его брата Юрия была обнаружена авиационная бомба. Но прежде, чем продолжить рассказ о заинтриговавшем событии, скажем о самой семье Мурашкиных.

В деревне они коренные. Дом отца Леонида Степановича стоял в самом конце деревни на пути в село Ржаной Полом. Каменный дом Юрия до сих пор стоит в самом центре. Он был построен ещё прадедом Леонида и Юрия. Из семьи строителей дома после смерти мужа Анатолия Тимофеевича последней доживала в нём их бабушка Елизавета Афанасьевна Мурашкина, уроженка деревни Сёминцы. Она дожила до 90 лет и похоронена на Поломском старом кладбище. Юрий с семьёй, переехав с Украины, поселился в доме после бабушки. Дом был добротный, а вот хозяйственные постройки требовали сноса и нового строительства. В этом деле Юрию помогали родственники. Пригнали для расчистки территории бульдозер Т-34. Тракторист Аркадий Савин проехал один раз, второй... Из земли показалась непо-

нятная железка. Как оказалось – хвостовик авиабомбы. О чём сообщили в сельский совет и вызвали местного милиционера. И далее пошло по инстанциям: райвоенкомат, сапёры из посёлка Юрья. После их приезда находка была сфотографирована и с необходимыми предосторожностями перенесена в поле, подальше от деревни и подорвана*. Мощность взрыва была такова, что в находящемся в нескольких километрах Малом Перелазе дребезжали стёкла окон. Удивило, что в селе Полом, расположенном так близко, особого любопытства это происшествие не вызвало, и даже те, кто не проходит мимо подобных случаев, сегодня говорят, что ничего не знали, никто ни о чём подобном не говорил. Скорее всего, события в стране этого времени заслонили местные, пусть и далеко из ряда вон выходящие. И ещё потому, что районная газета «Кировец» откликнулась двумя небольшими статьями, правда, с большим опозданием, высказав официальную версию о случившемся. В рубрике «Хроника по оперативным сводкам ГРОВД» она опубликовала короткое сообщение «Мин нет!»: «11 сентября в 8:00 под хозпостройками дома тракторист Мурашкин обнаружил металлическое изделие, похожее на металлическую бомбу. В 19:40 данное изделие путём

взрыва было уничтожено»⁸. Через несколько дней В. Кичигин в той же газете сообщил, но уже более пространно, что бомба оказалась металлическим макетом, что констатировал начальник Госавтоинспекции Н. Г. Плешков, дежуривший в этот день по ГРОВД⁹.

Когда «ВКонтакте» в группе «Ржаной Полом. Музей истории. Перегрузка» в 2022 году был опубликован пост на данную тему, он стал неожиданным для многих, вызвал много споров, обвинений в искажении фактов, но всё это мало прояснило ситуацию. Всех интересовал вопрос, откуда авиабомба в жилом доме. Предположения были интересные. Так, через железнодорожную станцию Просница шли эшелоны с «металлоломом войны». С полей сражений на уральские заводы свозили технику и оружие: и наши, и противника. Вездесущие и бесстрашные мальчишки, несмотря на строжайшие предупреждения, связанные с риском для жизни, забирались на платформы и иногда становились «хозяевами» трофейных часов**, но нередко всё заканчивалось трагически, когда попадали боевые снаряды. Что им стоило притащить и спрятать авиабомбу? Более сведущие люди разъясняли, что авиабомба могла быть учебной, начинённой цементом. Действительно, как и во

* Изложено так, как материал подавался газетой «Кировец».

** Это была ценная находка. Находили и другое, также важное и интересное.

многих деревнях, в доме Елизаветы Афанасьевны были расселены и строители аэродрома, и курсанты – будущие лётчики с Большого Перелазы.

Вот так и стал аэродром предметом нашего интереса и внимания. А так как на прямые исторические источники надежды не было, начали поиск людей, сохранивших в памяти то, что в годы войны в их жизни было важным. Строящийся в деревне аэродром колхозники считали именно таким.

История нашего аэродрома началась в середине августа 1941 года. Для земледельца это страда. Под новое строительство у колхоза имени Степана Халтурина* была изъята пахотная земля рядом с деревней. Население ближнее и дальнее мобилизовано по трудовой повинности на его сооружение. Большой Перелаз стал похож на муравейник: дорога была «измешена» лошадьми с телегами. Для строительства посадочной полосы везли днём и ночью со всех деревень округи глину, щебень, гравий, песок. У речки Просницы находились залежи известняка, который добывали пластинами, затем дробили и прикатывали громадными катками уже на место. Из сёл Филиппово и Ржаной Полом доставляли кирпич и каменные глыбы

от взорванных Троицкой и Благовещенской церквей**. В Ржаном Поломе ломали и каменную ограду вокруг кладбища. У деревни Малые Мысы на дороге в сторону Сунгуровщины (Пыжинская сторона) были вырыты три громадные ямы, котлованы, из которых брали гравий и песок и на лошадях везли на аэродром. Основные рабочие руки – это женщины и подростки, старики. А также прибывшие в деревню эвакуированные (в первые месяцы войны это чаще всего женщины с детьми), подразделение инженерно-аэродромного обеспечения и строители вместе с семьями. Всё прибывшее население с трудом расквартировали и в самом Большом Перелазе, и в Ржаном Поломе, и в ближних деревнях. В качестве рабочей силы привлекались и заключённые поляки. Труд их использовали в основном в каменном карьере. Тут же рядом, в низине для них были вырыты землянки, в них было сыро. Судя по количеству людей в колонне, которую вели под конвоем, было их человек сто. Правда, за ними особо не следили: куда им бежать? Некуда. О поляках говорили, что работали они с прохладцей. Мальчишкам-возницам кричали: «Часто возишь! Медленно вози!» И колхозники, и заключённые вместе разбирали

* Колхоз находился на территории деревни Большой Перелаз.

** В воспоминаниях встречается, что кирпичные глыбы возили от Богородицкой церкви и из Кузиков (бывшее село Верхопросница).

взорванную для нужд строительства аэродрома церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в Ржаном Полеме, о чём рассказали бывшие жители Большого Перелазы и написано в повести писателя В. Крупина «Великорецкая купель: «Нет, братцы, жена мне писала, что немцев в глаза не видала, а вот *поляков* пришлось повидать, вместе пришлось работать, грешным делом церковь в Полеме ломать»¹⁰.

Кормили поляков часто рыбой – треской. Они меняли её на деревенское молоко и яйца. Много не наменяешь. Ходили под окнами домов и вымаливали хотя бы какой-то еды. Но деревня и сама жила впроголодь, подать много не могла. От тяжёлого труда и недоедания надрывались, умирали и те, и другие. Поляков хоронили не на кладбище, а тут же, недалеко от аэродрома, по его краю или в лесу.

Начальником строительства был И. Е. Нетипанов, капитан госбезопасности. Фамилия его хорошо запомнилась, а вот инициалы имени и отчества даже с помощью документов раскрыть не смогли. Стоял он на квартире у Егора Дубовцева*, который был сторожем на аэродроме. Другой запомнившийся бывшим перелазцам большой начальник был на постое у председателя колхоза Семёна Ивановича Шатунова и его

жены Ольги Васильевны. Как звали его, уже не вспомнилось, а то, что заметил он у хозяев на чердаке спрятанными книги богословские в «золотых» переплётках и с застёжками, в семейной памяти Шатуновых сохранилось (книги, иконы и церковную утварь до взрыва церкви Благовещения Пресвятой Богородицы спасали по домам). Договорился он с хозяевами и обменял «Капитал» Карла Маркса на Библию.

После пуска в эксплуатацию аэродрома, его история в годы войны, как было уже сказано, была связана с авиашколой № 2. Огромное количество самолётов, так казалось деревенским мальчишкам, взмывало в небо над Большим Перелазом. Ребятя с восторгом, забыв про купание и игры, смотрела вверх или, размахивая руками, бежала и кричала: «Ястребки! Ястребки!» А было их, с гулом взлетающих в небо, штук пятнадцать. Самолёты, сделав круг над деревней, приземлялись на аэродроме. Полёты продолжались с 7 часов утра до обеда. Над деревней в это время стоял бесконечный гул. Ястребки однокрылые летали низко. Ребятяню на аэродром не пускали. Да и дороги такие, что ни проехать, ни пройти, а сапог ни у кого не было. Но с курсантами дружили. Вместе рыбачили. Иногда попадали и в их клуб, специально

* Егору Дубовцеву было уже больше 60 лет, поэтому на фронт не брали. Позднее, уже работая в Кирове на шинном заводе, за труд в войну он выхлопотал себе пенсию.

выстроенный из досок для обслуживания персонала и самих будущих лётчиков. А так в деревне был свой клуб в каменном доме Фёдора Харитонов, с большим помещением и сценой. Там организовывали вечерки и крутили фильмы (приезжала передвижка). О питании строителей и курсантов сказать конкретно трудно. Известно, что на первом этаже двухэтажного дома Анатолия Николаевича Дубовцева была для них сделана столовая. Еду покупали за деньги. В одном из рассказов прозвучало: «Усмотрел я, что там продают красивую жёлтую кашу. Пшённую. Собрался. Купил. Не понравилось. На воде и соль. А дома – корова. Поэтому еда сдобрена хорошим маслом».

Не обходилось и без происшествий. Бравировала курсантская молодёжь, в свободное время гуляла от души. Отправляясь в село Ржаной Полом, залихватски хвастала друзьям деревенским, что там у них есть «мамамы». Постреливали из карабинов. Рыбу глушили. Возможно, с их помощью в домах жителей деревни лампы для освещения горели не на керосине, а на авиационном бензине, а чтобы не коптели, подсыпали немного соли.

Просницкий районный военкомат также присылал с учебными целями своих призывников по взводу, 20–25 человек. Они были в основном

свои парни, из Просницкого района. Одежда на них была домашняя, простая. Готовили парашютистов. У них спрашивали: «Страшно прыгать?» Отвечали: «Да, когда выходишь на крыло. Если на команду инструктора: “Ну, пошёл!” – боишься и не отвечаешь: “Есть! Пошёл!” – тебя тогда просто сталкивают. Когда парашют раскроется, тогда летишь и поёшь!» Парашютистов-допризывников периодически меняли, но деревенская молодёжь успевала не только с их полётами разобраться, но и понять, как складывали они парашюты. Кроме того, прыжки с парашютом не единожды заканчивались травмами. На помощь опять приходили деревенские подростки-возницы: доставляли в госпиталь в Просницу.

Строительство аэродрома изменило деревню, необычным стал её жизненный уклад. Многие были привнесены в её мир вновь прибывшими сюда людьми. Новых жителей деревня приняла тепло, несмотря на то, что пришлось сильно потесниться. У кого дом повместительнее, и людей на жильё брали больше. Так, у Павлы Алексеевны Дубовцевой каменный дом, сложенный из самодельного кирпича, просторный и крепкий, в пять окон, смотревший на дорогу, считался одним из лучших. Поэтому и поселили семью Макеевых из Ленинграда, состоявшую из трёх человек*.

* По воспоминаниям, Владимир Михайлович Макеев был причастен к лётному делу, возможно, к эксплуатационной службе аэродрома.

Да ещё двух девушек. Хозяин дома Афанасий Яковлевич ушёл на войну в 1941 году. На следующий год получили извещение: пропал без вести. Сохранилась от него почтовая карточка с адресом полевой почты и штемпелем военной цензуры. Письмо с фронта, последнее из пяти, короткое, с поклонами семье и родным, написано 12 апреля 1942 года. Из десяти детей Афанасия Яковлевича и Павлы Алексеевны выжили трое: Алексей (1928 г. р.), Галина (1936 г. р.) и Валентина (1938 г. р.). Жили с квартирантами все вместе, дружно. Особенно сблизилась младшая дочь Павлы Алексеевны Валентина с Валерией (Лерой) Макее-

вой. Они были одногодки. Вместе босиком бегали по деревне, вместе собирали полевые цветы за домом, на лужке, делали из них громадные букеты, плели венки. Вместе пошли в первый класс.

Ребятня деревенская по-своему приняла в свою компанию вновь прибывших детей. Быстро «припечатала» им прозвища. Ленинградка Валерия стала Лерой-холерой!

На групповой фотографии, сделанной на фоне дома Павлы Алексеевны 3 августа 1947 года, Лера сидит в первом ряду с букетом полевых цветов. Во втором ряду, в центре, в белой рубашке Владимир Михайлович Макеев, её отец; в верхнем

Владимир Михайлович, Тамара Андреевна и их дочь Валерия Макеевы. Большой Перелаз. 1946 г. Из архива Валентины Афанасьевны Садриевой

*Эвакуированные в деревне Большой Пепелаз. Снимок сделан на фоне дома Павлы Алексеевны Дубовцевой. 3 августа 1947 г.
Из архива Валентины Афанасьевны Садриевой*

ряду, вторая слева – его жена Тамара Андреевна.

Владимир Михайлович часто летал в Ленинград по делам службы. Девочки всегда ждали его с нетерпением. Он не только дочке, но обязательно и Вале с Галей привозил нарядные платья, сладости, игрушки. Так у них появилась целлулоидная большая кукла-пупс. Это было настоящее чудо! О его жене остались воспоминания самые тёплые как о добром и отзывчивом человеке. Однажды из стада не пришла их корова. Жители искали до позднего вечера. Тамара Андреевна была с ними до тех пор, пока не нашли в лесу беглянку.

Воспоминания уместно дополнить сохранившейся уникальной

фотографией, которую мы назвали «Под крылом Р-5». Снимок сделан летом 1947 года. Аэродром в Большом Перелазе и в это время сохранял свою учебную функцию, но всё больше приобретал хозяйственное значение. Лётное поле в памяти большинства осталось именно таким ромашковым, каким видим на снимке. Лера Макеева на фото в венке из полевых цветов. Рядом с ней слева её мама Тамара Андреевна. Почти незаметен (лежит на траве) сторож Егор Дубовцев. Под крылом Р-5 девочки Валя и Галя Дубовцевы. Несомненно, заслуживает внимания на фотографии и сам самолёт. Это Р-5 конструкции Поликарпова. Двухместный одностоечный полтораплан деревянной конструкции.

Под крылом P-5. Из архива Валентины Афанасьевны Садриевой

По существу, этот самолёт был многоцелевой машиной: разведчик и лёгкий бомбардировщик в ВВС; пассажирско-почтовый; учебный.

Возможно, эта фотография была сделана, когда семья Макеевых уже готовилась к возвращению в родной город, но связь с Большим Перелазом не прекращалась и после отъезда. Они, проживая в небольшой комнате в Ленинграде, принимали разросшуюся семью Дубовцевых, ко-

торая приезжала за товарами и полюбоваться северной столицей. Не прекращалась и переписка между семьями. Нам известно, что взрослая Лера Макеева была балериной^{11*}.

Опорный аэродром в Большом Перелазе не стал прифронтовым, откуда совершались боевые вылеты, не использовался он как промежуточный в ходе длительных перелётов. И сегодня почти забыто, что в условиях начального периода вой-

* История аэродрома в Большом Перелазе осталась в коллективной памяти благодаря таким людям, как Леонид Степанович Мурашкин, обративший наше внимание на это событие; Светлана Алексеевна Стукова (Дубовцева), у которой в доме бабушки Павлы Алесеевны стояла на квартире семья Макеевых из Ленинграда; Валентина Афанасьевна Садриева (Дубовцева), из семейного альбома которой фотографии, публикуемые в статье; Ираида Семёновна Власова (Шатунова), дочь председателя колхоза им. Степана Халтурина Семёна Ивановича Шатунова; Геннадий Александрович Дубовцев, память которого сохранила многие факты военного детства и юношества.

ны оперативные аэродромы, построенные в короткие сроки, имели особую значимость. Чтобы понять важность подготовки глубинных аэродромов и поддержание их в эксплуатационном состоянии, достаточно вспомнить, что строили их во время оборонительных кровопролитных сражений отступления нашей армии. Сложные военные объекты сооружались всем миром. Громадная часть работы в сложнейших условиях была выполнена гражданским населением. Мы не знаем, сколько человеко-дней было отработано колхозниками Просницкого района на строительстве опорного аэродрома в Большом Перелазе, ка-

*Валерия Макеева. Ленинград.
22 января 1957 г. Из архива
Валентины Афанасьевны Садриевой*

ких это стоило сил, но помним, что была эта стройка всенародной и во имя Победы, выполнена была она в срок и принята в эксплуатацию с высокой оценкой.

Примечания

¹ Приказ НКО СССР от 18.06.1941 № 0039 : Викитека. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКО_СССР_от_18.06.1941_№_0039 (дата обращения: 17.04.2024).

² Постановление ГКО СССР № 152 сс о строительстве глубинных оперативных аэродромов и взлётно-посадочных полос : Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/1334087> (дата обращения: 17.04.2024).

³ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 63. Л. 15.

⁴ Там же. Оп. 115. Д. 5. Л. 61.

⁵ Там же. Оп. 8. Д. 63. Л. 223–223 об.

⁶ Там же. Л. 224–224 об.

⁷ Там же. Л. 221–221 об.

⁸ Саврасов П. Мин нет! // Кировец. 1996. 28 сент. (№ 181). С. 1.

⁹ Кичигин В. Бомба оказалась макетом // Кировец. 1996. 9 окт. (№ 188). С. 2.

¹⁰ Крупин В. Н. Великорецкая купель. Вятка [Киров], 2011. С. 70–73.

Дед-десантник и две его дочери Людмилы По следам военной судьбы моего деда Н. Е. Мочалова¹

О. С. Четвериков

Загадкой моего детства была таинственная фигура деда по матери. Наша родня всегда обходила его

молчанием. И с раннего детства я испытывал тревогу из-за того, что мою маму зовут Людмила Николаевна, а своим папой она считает деда Васю, который заменил ей отца.

Дед Вася знал тридцать три ремесла. Однажды у них на улице в посёлке Даровском спилили толстенное дерево. Дед Василий сложил в тележку столярный инструмент, пошёл к упавшему дереву, смастерил из ствола дверное полотно, погрузил изделие на тележку и вернулся с ним домой.

Всё в доме возникало буквально из ничего чудесными руками деда Василия. Свежие ранки на руках он давал зализывать своей собачке, и они мгновенно затягивались. Тысячу житейских секретов знал дед Вася. И я уверен, что окажись он на необитаемом острове, то спокойно сварил бы похлёбку в своей пригоршне и прокормил бы вдобавок двух генералов.

Когда Василий стал глуховат, однажды моя бабушка, пропустив рюмочку «за встречу», неожиданно уронила слезу и обнажила передо мной свою душу: «Этот мужик у меня работающий, а тот был любимый». Так я узнал о другом деде – Николае, которого вычеркнули из жизни, но не смогли вычеркнуть из сердца. Недаром специалисты по семейной психологии твердят о том, что нельзя исключать из родовых связей неугодного родственника, каким бы он ни был, иначе потомство теряет силу мужской линии. Если

же это и случилось в прошлом, то лучше восстановить связь с таким человеком.

Конечно, мне надо было спросить у бабушки про деда Николая. Но сделать это в присутствии деда Василия, пускай и глуховатого, было совсем неуместно. Однако по возвращении домой я подошёл с этим вопросом к маме. Её лицо озарилось растерянной улыбкой. Она была в самом нежном возрасте, когда произошёл разрыв между её родителями. Из обрывков разговоров, услышанных мной в разные годы, в голове сложилась следующая картина.

Во время Великой Отечественной войны дед Николай вернулся из госпиталя домой. Был он видным парнем. Познакомился с моей бабушкой. Вскоре родилась моя мама. Дед Николай в ту пору работал заведующим складом «Заготзерно». Из мужчин на селе остались излом да вывих. И молодые бабы, привозившие на телегах сдавать зерно государству, просто не давали Николаю проходу. Бабушка так ревновала Николая, что в конце концов перестала пускать его домой. Возможно, потом она пожалела об этом, да было уже поздно.

Мы не вправе судить своих предков. Моя бабушка не разрешала маме встречаться с родным отцом. Но однажды тайком, когда мама была студенткой, дед Николай разыскал её в Кирове, привёз ей гостинцы и в душевном разговоре спросил напрямую:

– Люда, признаёшь ли ты меня своим отцом?

– Признаю, – ответила мама

– А что ты помнишь про меня? – выспрашивал Николай, подавая своей рукой чашку чая.

– Вот эту руку и помню, – вздрогнула мама, указывая на его изуродованную войной руку.

А когда им подошло время расставания, дед Николай проводил мою маму до общежития и от избытка чувств выкрикнул на всю улицу: «Товарищи, я ведь свою дочь нашёл!» Это была их последняя встреча. Долго пожить Николаю не довелось. Обстоятельства его жизни были для меня неизвестны.

Время залечило все раны. Ушли в мир иной дедушка и бабушка. Я и сам в ближайшей перспективе готовился стать дедом. Судьба неизвестного мне деда Николая казалась случайным эпизодом в истории нашей семьи. Никто уже не мог открыть мне подробности его жизни. Отпрыски рода бессильны исправить ошибки своих предков. Но однажды выяснилось, что живёт на белом свете моя родная тётя, которую зовут, как и мою маму, Людмила Николаевна. Это дочь моего деда, рождённая во втором браке! И тогда я отправился знакомиться с тёзкой своей мамы.

Не скажу, что я сильно волновался. Мною двигали жгучее любопытство и горячее желание восстановить родовую связь. Тётя Людмила Николаевна рассказала яркие под-

робности о жизни деда Николая. Он был творческой натурой, в свободное время сочинял стихи и рисовал картины кистью и красками. Одна его большая картина, написанная на обратной стороне матерчатой клеёнки, долго висела в ограде дома. Это была копия картины Виктора Васнецова «Иван-царевич на Сером Волке». Учиться живописи ему мешала война, но он всегда тянулся к прекрасному. Например, выпивал лобзиком сказочные домики с красивыми наличниками для своих детей.

Мне хотелось узнать подробности его боевой биографии. Но тётя Людмила Николаевна со слов своего отца знала только то, что во время войны Николай был десантником, его забрасывали в тыл к немцам, и он сутками лежал в снегу, наблюдая за противником. Уже после войны военкомат вручил ему солдатский орден Славы². Эти куцые сведения не могли удовлетворить моё любопытство. Да и каждый, кто разбирается в истории, скажет, что десантные войска появились уже после Великой Отечественной войны. Поэтому рассказ о деде-десантнике не укладывался в мои представления об истории войны.

Со дня знакомства с тётей Людмилой Николаевной минуло несколько лет. Вопрос о боевом пути деда Николая не выходил у меня из головы. И вот однажды на встрече следопытов Кировской области я услышал впечатляющий рассказ

Николай Емельянович Мочалов

об истории кировских десантников, которых забросили в тыл к немцам зимой 1942 года. За малым исключением все они погибли, но поставленную им боевую задачу выполнили. Я сразу вспомнил рассказ моей тёти про деда-десантника и сопоставил его с историей кировских десантников. Когда следопыты из поискового отряда «Ветеран» по моей просьбе проверили списки этой воинской части, то обнаружили фамилию моего деда в составе 8-й роты 3-го парашютно-десантного батальона³ – Николай Емельянович Мочалов. Значит, тётя Люда была права!

Так я узнал подлинную историю моего деда-десантника. Эта воинская часть формировалась на станции

Зуевка Кировской области. Называлась она 1-я маневренная воздушно-десантная бригада. За отсутствием командных кадров возглавил бригаду бывший белогвардейский офицер майор Тарасов. Молодых парней готовили к проведению диверсионных операций в тылу противника. Подготовка длилась два месяца. Изучали различные виды оружия. Выполняли маршевые броски на лыжах. Учились прыгать с парашютом. Дед Николай рассказывал, что боялся потерять валенки с ног, пока летел в воздухе. После принятия воинской присяги уровень подготовки кировских десантников проверял Герой Советского Союза знаменитый на всю страну лётчик Беляков.

Весной 1942 года под Демянском была окружена крупная группировка гитлеровских войск. Снабжалась она по воздуху транспортными самолётами. Кировские десантники получили задачу уничтожить немецкий аэродром, который принимал самолёты с продовольствием для немцев. В начале марта кировские десантники на лыжах проникли в тыл противника, имея с собой запас продуктов на трое суток. В дальнейшем они питались корой деревьев, мясом павших лошадей и продуктами, захваченными у немцев. Моего деда спасло от верной гибели то, что он был ранен и самолётом эвакуирован в госпиталь.

Мне показали фотографию крошечного самолётника. Под крылом такого самолёта подвешивалась люль-

ка, в которую укладывался раненый боец. Один самолёт эвакуировал двух раненых. И вот в такой люльке под крылом мой дед был эвакуирован из «ледяного ада» на Большую землю. А его товарищи по оружию навсегда остались в демянских болотах.

В память о беспримерном подвиге 1-й маневренной воздушно-десантной бригады был сооружён воинский обелиск на станции Зуевка Горьковской железной дороги. Соорудили этот обелиск на свои личные средства следопыты, которые изучают судьбы кировских десантников. Когда я сообщил об этом своей тётке Людмиле Николаевне, она удивилась и обрадовалась, что память о её героическом отце была увековечена в обелиске.

Примечания

¹ Четвериков О. Отец мамы. Десантник // Российская газета. Неделя. 2021. 20 окт. (№ 1240 (8591)).

² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 744809. Д. 433, 12. Л. 219.

³ 3 парашютно-десантный батальон. URL: https://www.mvdb1.ru/brigade_list/spisok-brigady/spiski-1-mvdb1/3-parashyutno-desantnyu-batalon/ (дата обращения: 17.04.2024).

История Подосиновского СКМОЖ по документам ЦГАКО

В. С. Жаравин

45 лет назад, в 1979 году, в Кировской области появились СКМОЖ –

сводные комсомольско-молодёжные отряды животноводов. Первый из них был создан в Даровском районе по постановлению бюро райкома КПСС и райкома ВЛКСМ от 2 марта 1979 года (протокол заседания № 5 п. 2):

«1. Создать сводный комсомольско-молодёжный районный отряд для работы в животноводстве из выпускников средних школ в составе 100 человек по школам согласно приложению № 1.

2. С целью оперативного решения вопросов, связанных с обеспечением бойцов отряда необходимыми жилищно-бытовыми и производственными условиями, оказания своевременной помощи комсомольско-молодёжным бригадам создать районный штаб по руководству работой отряда молодых животноводов в составе <...> (приводится список. – В. Ж.).

3. Обязать руководителей и секретарей партийных организаций хозяйств в срок до 10 августа 1979 года принять необходимые меры к приёму и обеспечению нормальных производственных и жилищно-бытовых условий для членов ударного отряда с условием организовать 2-х сменную работу молодых животноводов. Выделить средства для пошива формы для районного отряда...»¹

Кировский обком партии поддержал начинание и принял специальное постановление от 10 апреля 1979 года (протокол заседания № 6 п. 6) «Об инициативе выпускников средних школ Даровского района по созданию сводного ком-

сомольско-молодёжного отряда для работы в животноводстве», где говорилось: «Принимая во внимание исключительную важность этого патриотического почина для развития сельского хозяйства области, в соответствии с программой преобразования Нечерноземья, бюро обкома КПСС постановляет:

1. Одобрить инициативу выпускников средних школ Даровского района по созданию сводного комсомольско-молодёжного отряда для работы на животноводческих фермах района <...>

2. Обязать горкомы, райкомы КПСС, обком ВЛКСМ, областной отдел народного образования развернуть конкретную разъяснительную и организаторскую работу по широкому распространению ценного почина молодёжи Даровского района среди всех учащихся сельских средних школ области и их родителей. Рекомендовать создать комсомольские отряды молодых животноводов в каждом районе»².

Получив решение бюро обкома партии, Подосиновский райком КПСС принял своё постановление от 24 апреля 1979 года (протокол заседания № 10 п. 4), в котором говорилось:

«1. Обязать партийные организации средних школ, колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных организаций, управление сельского хозяйства, райком ВЛКСМ, РОНО развернуть конкретную разъяснительную и организаторскую работу

по широкому распространению ценного почина молодёжи Даровского района среди всех учащихся средних школ района и их родителей.

В срок до 15 мая 1979 года во всех средних школах провести комсомольские собрания в выпускных классах.

2. Для организации работы по направлению в животноводство выпускников школ создать районный штаб в составе:

– 1. Усов В. В., заведующий отделом пропаганды и агитации РК КПСС, председатель штаба.

– 2. Иньков В. Г., зав[едующий] РОНО, заместитель председателя штаба.

– 3. Шапенков А. В., 1-й секретарь РК ВЛКСМ, заместитель председателя штаба.

– 4. Чебыкина Т. П., председатель райкома профсоюза сельского хозяйства.

– 5. Петухова Н. А., инженер по кадрам райсельхозуправления.

– 6. Лыскова Л. В., главный зоотехник райсельхозуправления.

– 7. Шубин В. И., председатель райплана.

– 8. Елькина Л. А., инспектор РОНО.

– 9. Чебыкина Л. М., ветврач.

– 10. Головнина К. В., секретарь райкома ВЛКСМ.

– 11. Щеглов В. Е., инженер райсельхозтехники.

3. Исполкомам сельских Советов, руководителям хозяйств всемерно поддерживать патриотическое стрем-

ление сельской молодёжи, оставшейся работать в сельском хозяйстве, обеспечить высокоэффективную организацию механизированного труда и социалистического соревнования молодых тружеников, определить каждому из них опытного наставника, создать максимально благоприятные жилищные и культурно-бытовые условия, способствующие закреплению молодёжи на селе и продолжение учёбы каждому, кто изъявит желание повышать свой общеобразовательный и профессиональный уровень для более успешной работы в сельском хозяйстве»³.

Работа по созданию СКМОЖ проходила по всей области. Первые итоги обком комсомола подвёл 20 августа 1979 года на заседании бюро (протокол заседания № 24 п. 4). В принятом постановлении отмечалось: «Даровских выпускников поддержали школьные комсомольские организации Шабалинского, Свечинского, Арбажского и Подосиновского районов»⁴.

Из постановления видим, что Подосиновский район был передовым по созданию СКМОЖ. Неслучайно на встречу молодых животноводов, организованную обкомом комсомола 1–3 октября 1979 года, были приглашены четыре представителя из Подосиновского района. Всего было 30 участников. На мероприятии были встречи в агитпоезде «Ленинский комсомол» с секретарём обкома комсомола, представителем областного управления сельского

хозяйства, выезд в колхоз «Красный Октябрь» Кумёнского района⁵.

9 октября 1979 года бюро Подосиновского райкома КПСС (протокол № 21 п. 1) подвело первые итоги нового движения: «56 выпускников средних школ остались работать в сельском хозяйстве, из них 28 девушек в животноводстве. На выпускных вечерах всем вручили комсомольские путёвки и трудовые книжки. Сшита специальная форма, которая бесплатно передана девушкам, работает районный штаб. Районное управление сельского хозяйства разработало рекомендации по оплате труда молодых животноводов»⁶.

Движение молодёжи остаться на селе всячески поощрялось и приветствовалось. 13 марта 1981 года в Кирове прошёл слёт бойцов районных сводных комсомольско-молодёжных отрядов животноводов и выпускников сельских школ, изъявивших желание работать в животноводстве.

На слёте присутствовали и выступали руководители Кировской области: первый секретарь обкома партии И. П. Беспалов и председатель облисполкома Н. И. Паузин.

Поэт Овидий Любовиков специально к мероприятию написал стихи, прозвучавшие на слёте:

*Труд человеческий –
счастья основа,
Жизни великая суть.
Милые девушки из Даровского,
Славно вы начали путь*⁷.

Такие слёты молодёжи проводились во всех районах области. Так, 15 марта 1981 года прошёл 8-й традиционный слёт выпускников школ Подосиновского района. Он проходил в селе Яхреньга. Сначала был митинг у памятника погибшим воинам и возложение цветов. Сам слёт проходил в Доме культуры. На нём выступали комсомольские работники, специалисты сельского хозяйства, сами выпускники.

На слёте прозвучала цифра: в 1981 году в сводный комсомольский отряд влились 75 девушек и 13 юношей. Всех их объявили бойцами отряда, и они приняли клятву.

Затем после обеда была экскурсия на новый комплекс и Осиновскую ферму. После возвращения в село в Доме культуры было продолжение слёта⁸.

О том, как начался год молодых животноводов, выступила 9 октября 1981 года на заседании штаба СКМОЖ его комиссар Светлана Окуловская: «В целом девочки потрудились за прошедший месяц хорошо. Для них предоставлены благоустроенные общежития, вся необходимая мебель. Состоялись посвящения девушек в животноводы, за которые мы все благодарим руководителей хозяйств. Мы активно принимали участие в сельских спортивных играх и добились неплохих результатов. Участвуем мы также в культурной жизни села. Но наряду с этим имеются и негативные факты. Так, до сих пор девочки

из колхоза “Маяк” должны работать разрозненно, потому что комплекс до сих пор не пущен в строй. Девочки из колхоза “Октябрь” были вынуждены ездить на ферму на непригодном для перевозки людей транспорте. Имеются другие случаи...»⁹

В 1982 году из 250 выпускников средних школ района в животноводство пришли 73 девушки. Впервые комсомольские группы стали работать на фермах совхоза «Подосиновский» и колхоза имени Калинина. Из выпускников 1981 года на второй год остались работать животноводами восемь девушек: три – в колхозе «Красный землероб», две – в колхозе «Маяк», три – в совхозе имени Конева¹⁰.

О жизни в последнем на комсомольском собрании СКМОЖ рассказал секретарь комсомольской организации совхоза Юрий Ногин: «Уже не первый год остаются в нашем совхозе выпускники Подосиновской и Пинюгской средних школ... Им предоставлено два общежития со всей обстановкой, телевизорами, холодильниками, газовыми плитами и всем необходимым. Для девушек, работающих на Дурняковской ферме, был предоставлен автобус, который возит их на работу утром и вечером.

Областная комиссия признала организацию работы молодых животноводов в нашем совхозе одной из лучших в области. Совхоз был премирован автобусом»¹¹.

Атмосферу тех лет, пафосную риторику речей комсомольских активистов хорошо передаёт выступление Елены Доровских, выпускницы 1983 года: «Молодёжь 1980-х, то есть мы, тоже должны оставить символ потомкам. Наш символ – это преобразование Нечерноземья. Наши знания, наш труд нужны на селе. В нашем прекрасном Подосиновском районе есть к чему приложить руки, молодые руки, есть, на что направить кипучую энергию юности. Нет большего счастья, чем выращивать хлеб, производить продукты животноводства на родной земле, оставлять добрый свет на радость людям»¹².

25 июля 1983 года на комсомольском собрании подвели итоги работы СКМОЖа за год. В решении собрания отмечалось: «В 1982 году по итогам областного социалистического соревнования комсомольско-молодёжных коллективов животноводов наш район занял первое место в смотре “Животноводство – ударное дело молодёжи”, комсомольско-молодёжный коллектив колхоза “Маяк” занял второе место в области среди производственных коллективов колхозов и совхозов и награждён переходящим вымпелом “Животноводство – ударное дело молодёжи”, грузовой автомашиной и денежной премией»¹³.

Райком комсомола постоянно держал на контроле работу СКМОЖа. В 1983 году были проверены все общежития, где проживали молодые

животноводы. В итоговой справке по проверке подробно описаны все общежития. Вот об одном из них: «Совхоз “Подосиновский”. Общежитие молодых животноводов расположено в п. Демьяново, в благоустроенном жилом доме, в одной из квартир. Квартира трёхкомнатная. Мебель: диван, шифоньер, книжный шкаф, стол, стулья, кровати, кухонная мебель, есть телевизор, магнитофон. Это всё девушкам предоставил совхоз.

В квартире живут три девушки-доярочки и работник библиотеки. Питаются девушки в основном в общежитии. Мясом, молоком их обеспечивает совхоз. В общежитии во время рейда был в основном порядок. Со стороны девушек к совхозу нет претензий»¹⁴.

7 октября 1983 года в городе Кирове проходила встреча колхозных животноводов с композиторами и исполнителями авторской песни. От Подосиновского района ездили 12 человек. 28–29 октября в Кирове состоялся областной слёт молодых животноводов. На него ездили Надежда Коротина и Наталья Березина¹⁵.

В 1984 году первый секретарь Подосиновского райкома комсомола В. Агалаков отчитывался в обком ВЛКСМ о работе СКМОЖа. Он писал: «Сводный комсомольско-молодёжный отряд животноводов Подосиновского района на 1 марта 1984 года насчитывает 133 человека. Из них 103 девушки работают в животноводстве. Молодые живот-

Молодые животноводы совхоза «Утмановский». 1986 г. ЦГАКО

новоды работают в 8 хозяйствах района.

Сводный комсомольско-молодёжный отряд животноводов разбит на 14 комсомольско-молодёжных коллективов. Руководителем каждого является группкомсорг.

Был создан штаб молодых животноводов для оперативной работы СКМОЖа, подведения итогов соревнования при районном комитете ВЛКСМ. Руководителем штаба является командир, который избирается на первом организационном собрании и утверждается решением бюро райкома. В состав штаба включаются группкомсорги. Заседания штаба СКМОЖа проводятся ежемесячно 10 числа. На них подводятся итоги социалистического соревнования, обсуждаются вопросы быта и отдыха, персональные дела»¹⁶.

В приложении к отчёту приведены следующие цифровые данные:

«Районный СКМОЖ насчитывает на 1 апреля 1984 года всего 133 чел., в том числе с года окончания школы: 1983 г. – 58 чел., 1982 г. – 17 чел., 1981 г. – 11 чел., 1980 г. – 7 чел.

Количество молодёжи, работающих в СКМОЖе с 1979 по 1983 год, – 348 чел.

Процент от числа выпускников школ района, прошедших через СКМОЖ за данный период – 23 %»¹⁷.

О том, как работали молодые доярки, речь шла на комсомольском собрании 26 января 1985 года: «Вот уже прошло полгода с того дня, когда мы заключили трудовой до-

говор с колхозом “Маяк”. Эти полгода трудовой жизни дали нам очень многое. Мы познали, что такое настоящий труд. Как и вам, девчонки, нам сначала было и тяжело, и трудно, нам было непривычно вставать рано утром и, приехав на работу, трудиться наравне со старшими, не имея ещё такого опыта, какой у наших наставников.

Наши дни летели скучно и однообразно. Основные наши занятия были – это главное – работа, второе – сон. И уже только через некоторое время мы научились правильно распределять свой рабочий день. Мы занимались не только своими личными делами, но участвовали и в комсомольских делах, и в жизни нашего колхоза. Мы принимали участие в проведении “Осеннего бала”, комсомольского кафе, новогоднего бала-маскарада, активно участвовали в спортивной жизни»¹⁸.

На том же собрании рассказывали о работе в колхозе имени Калинина, куда приехали восемь выпускниц Подосиновской средней школы. В ноябре отказали обе скважины, и воды было недостаточно, что сказало и на удоях. Фермы к зиме не были готовы, везде были сквозняки и холод, из-за чего коровы, а особенно молодняк, болели. Кормов было недостаточно, кормораздатчик не работал, и всё пришлось раздавать вручную. Много было тяжёлой работы: и носить силос, и носить ведра с водой, и поить коров. Не удивительно, что все девушки решили,

отработав год по договору, уехать и поступать учиться.

По итогам работы за 1984 год и первый квартал 1985 года Подосиновский СКМОЖ был награждён Грамотой обкома ВЛКСМ, а Светлана Зайкова из колхоза «Маяк» была награждена льготной туристической путёвкой в международный молодёжный лагерь «Славутич»¹⁹.

Многие были награждены знаками ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки» и «Молодому передовику животноводства»²⁰.

В 1984 году из 120 выпускников средних школ осталось работать в сельском хозяйстве 86 человек, в том числе в животноводстве – 70 человек. Районный СКМОЖ составил 118 человек²¹.

В 1985 году подвели итоги работы по привлечению молодёжи в животноводство за пять лет – с 1979 по 1984 год. Оказалось, что за это время в колхозах и совхозах района осталось после окончания договора 43 человека²².

Несмотря на большую работу с молодёжью по вопросам профориентации, закреплению на селе, молодые люди в большинстве своём после окончания школы уезжали из района. На комсомольском собрании СКМОЖа в марте 1986 года привели такие цифры: «...в районе не хватает 1 500 человек для стабильной работы в промышленности и сельском хозяйстве, в том числе в сельском хозяйстве – 500 человек. Школы в 1986 году заканчивают

208 человек, из них только половина остаётся в районе, закрепляются ещё меньше. С 1979 года через СКМОЖ в районе прошло около 400 человек, закрепилось 15–20 % от их числа»²³.

В 1986 году в животноводство района пришли 68 человек. В колхозах и совхозах постоянно улучшали условия труда и быта для молодых животноводов. На всех молочно-товарных фермах оборудовали красные уголки, комнаты отдыха с необходимой мебелью и инвентарём. На пяти фермах действовали душевые, на трёх – пункты горячего питания. Например, Яхреньгский комплекс был самым современным из животноводческих ферм колхоза «Маяк». Здесь были механизированы приготовление и раздача кормов, установлен молокопровод, был ряд других преимуществ: душевые, столовая, комната отдыха. Девушкам предоставлено хорошее благоустроенное общежитие²⁴.

Работа Подосиновского района с молодыми животноводами была признана одной из лучших в области, в июле 1986 года по Кировскому телевидению прошла отдельная передача на эту тему.

В 1986 году начался спад желающих работать на фермах. В августе к работе приступили 54 девушки. К 1 января 1987 года их осталось 48. Работа, проводившаяся райкомом комсомола по профориентации, в разгар эпохи гласности и перестройки дала сбой.

*Делегация Подосиновского района
на областном слёте молодых животноводов. 1986 г. ЦГАКО*

К 1987 году кризис движения СКМОЖ был не только в Подосиновском районе, но и по всей области. Об этом прямо говорил первый секретарь Кировского обкома комсомола А. А. Горевский на телевизионном областном комсомольском собрании, проходившем 5 апреля 1987 года по кировскому телевидению. В частности, он сказал: «Когда обком комсомола в 1979 году поддержал инициативу даровлян, то он предполагал, что параллельно с работой первого отряда животноводов за два года, они будут работать, одновременно руководители хозяйств постараются резко улучшить условия труда или создать их там, где

их вообще не было, что второму отряду и каждому последующему будет работать ещё легче... И ребята в эту идею развития района, своего хозяйства поверили. Смотрите: в 1979 году 440 выпускников ушли на фермы области, в 1980–1985 годах более 1 000–1 200 каждый год. Хотя в 1985 году обком комсомола обратил внимание, что энтузиазм выпускников сельских школ не подкрепляется в хозяйствах, условия труда и быта существенно не меняются в большинстве районов... Мы невольно задаём себе вопрос: если эти проблемы из года в год не решаются, так стоит ли продолжать движение сводных комсомольско-мо-

лодѣжных отрядов животноводов, может, нам от них отказаться?»²⁵

В телепередаче участвовали бойцы СКМОЖа разных лет, руководители хозяйств, представители областных организаций. Показывали видеосюжеты из Даровского, Оричевского и Тужинского районов. Вывод сделали такой: хотя движение в целом по области пошло на убыль, отказываться от него нельзя: потребность в СКМОЖах по-прежнему велика.

В 1987 году в Подосиновском районе изъявилo желание идти в животноводство всего 15 человек²⁶.

В райкоме комсомола одной из причин нежелания молодѣжи идти работать на фермы считали слабую техническую оснащённость труда животноводов. О. В. Шапенкова, второй секретарь райкома ВЛКСМ, отмечала: «Фактически каждая третья выпускница Демьяновской и Подосиновской средних школ свой отказ объясняли этой причиной, и именно из-за этого распался прошлой осенью отряд на Нижне-Раменской ферме совхоза имени Конева, где строительство ещё не завершено»²⁷.

В 1988 году всего на фермы пришли 17 выпускников школ. В 1989 году в животноводство решили идти работать всего два человека, как отметили в информации отдела рабочей и сельской молодѣжи Подосиновского райкома комсомола в обком ВЛКСМ.

Итоги работы Подосиновского СКМОЖа были подведены на 43-й районной комсомольской конферен-

ции 2 декабря 1989 года. В отчётном докладе первый секретарь райкома комсомола А. В. Чесноков сказал: «Десять лет СКМОЖу. Это не была очередная кампания. Она шла из жизни, вернее, от жизни. Не от хорошей, правда, – некоторые фермы обезлюдели уже в то время...

За период с 1979 по 1988 год прошло через СКМОЖ 416 человек. Из них в настоящее время работает 60 человек... Сейчас в составе СКМОЖа работает один комсомольско-молодѣжный коллектив “Палкинская МТФ” колхоза “Октябрь”, в котором работает 5 человек. Это единственный КМК...

Считаем, что СКМОЖ в настоящее время – не тот выход из положения, какой нам необходим. Земле необходимы постоянные кадры, не “временщики”, а хозяева»²⁸.

Так закончилась история Подосиновского сводного комсомольско-молодѣжного отряда животноводов.

Примечания

¹ ЦГАКО. Ф. П-1685. Оп. 80. Д. 3. Л. 144–146.

² Там же. Ф. П-1290. Оп. 77. Д. 45. Л. 111–113.

³ Там же. Ф. П-1693. Оп. 23. Д. 3. Л. 134–135.

⁴ Там же. Ф. П-1682. Оп. 26. Д. 20. Л. 132.

⁵ Там же. Л. 167–168.

⁶ Там же. Ф. П-1693. Оп. 23. Д. 5. Л. 64.

⁷ Там же. Ф. П-1682. Оп. 30. Д. 8. Л. 6.

⁸ Там же. Ф. П-2609. Оп. 13. Д. 8. Л. 8–9.

⁹ Там же. Л. 1.

¹⁰ Там же. Оп. 14. Д. 6. Л. 5.

¹¹ Там же. Л. 7.

¹² Там же. Оп. 15. Д. 5. Л. 13.

¹³ Там же. Л. 15.

¹⁴ Там же. Л. 23.

¹⁵ Там же. Л. 12.

¹⁶ Там же. Оп. 16. Д. 12. Л. 12.

¹⁷ Там же. Л. 16, 18.

¹⁸ Там же. Оп. 17. Д. 6. Л. 1–2.

¹⁹ Там же. Л. 17.

²⁰ Там же. Л. 18.

²¹ Там же. Л. 43.

²² Там же. Л. 47.

²³ Там же. Оп. 18. Д. 9. Л. 8.

²⁴ Там же. Л. 42–43.

²⁵ Там же. Ф. П-6818. Оп. 6. Д. 163.
Л. 21–22.

²⁶ Там же. Ф. П-2609. Оп. 19. Д. 9.
Л. 21.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Оп. 20. Д. 8. Л. 25.

Раздел III

ПОРТРЕТЫ. СУДЬБЫ

Чиновник, краевед, поэт **К 200-летию со дня рождения** **А. Л. Тянгинского**

А. П. Плетенёв

В этом году исполняется 200 лет со дня рождения Александра Лукича Тянгинского (1824–1866), коллежского советника, учителя Вятской мужской гимназии и одного из первых исследователей истории нашего края. За свою короткую жизнь А. Л. Тянгинский успел побывать преподавателем, сотрудником газеты, помощником губернатора, уездным судьёй, попечителем Вятской публичной библиотеки*, а также успел приложить руку к открытию музея в г. Вятке. Не обладая профессиональными исследовательскими талантами в области истории, А. Л. Тянгинский тем не менее сделал весьма существенный вклад в дело изучения прошлого Вятского края, о чём сегодня уже мало кто помнит.

Александр Лукич Тянгинский родился 25 августа (6 сентября) 1824 г. в г. Нижний Ломов Пензенской губернии в семье протоиерея Крестовоздвиженского собора Луки Тихонови-

ча Тянгинского¹. Окончил Нижнеломовское духовное училище и Пензенскую духовную семинарию. По воспоминаниям местных жителей, отец Александра Лукича был особо близок с епископом Пензенским и Саратовским Амвросием (Алексеем Ивановичем Моревым, 1785–1854)². Сам Лука Тихонович, по всей видимости, приложил немало сил для обучения своих детей. Александр Лукич стабильно входил в пятерку лучших учеников семинарии. Также он отметился экстраординарным, почти уникальным для своего времени переходом из провинциальной семинарии в окружной университет. Этому поспособствовали тёплые отношения его отца с епископом Амвросием³. Вообще, судя по всему, отец Александра Лукича и епископ Амвросий были не просто в тёплых, а можно сказать, даже в дружеских отношениях. Именно Амвросий взял на себя заботу о детях Луки Тихоновича после его кончины в 1851 году. Именно он настоял, чтобы дочь покойного протоиерея (сестра Александра Лукича) была принята в качестве учителя в духовное училище г. Нижний Ломов⁴.

* Ныне Кировская областная научная библиотека им. А. И. Герцена. – *Примеч. ред.*

После окончания семинарии А. Л. Тянгинский четыре года (1842–1846) обучался в Казанском университете по отделению общей словесности⁵. В июне 1846 г. после завершения обучения отбыл в г. Астрахань. В октябре того же года был определён старшим учителем латыни в Астраханскую гимназию. По воспоминаниям учеников тех лет, Астраханская гимназия, мягко говоря, не отличалась особой дисциплиной и порядком, поэтому спустя несколько лет А. С. Тянгинский переехал в г. Вятку. С 1850 по 1856 г. в чине коллежского асессора (с 1855 г. – надворный советник) он преподавал французский язык и русскую словесность в Вятской мужской гимназии⁶. Помимо основной работы, живо интересовался исторической наукой на местном и общероссийском уровне. Первые работы Александра Лукича были опубликованы на страницах газеты «Вятские губернские ведомости» (далее – ВГВ), сотрудником которой он числился в 1853–1859 годах. Однако ещё за год до зачисления в штат газеты вышел его первый небольшой отзыв о любительском спектакле в пользу детского приюта⁷.

Всего за период с 1852 по 1859 г. им было опубликовано 13 статей и заметок на самые разные темы. Причём материалы, опубликованные им, были самого разного характера: от обзоров и стихов до науч-

ных статей и даже некрологов. Все свои публикации А. Л. Тянгинский подписывал как полной фамилией, так и сокращениями («Т.», «Т-й», «Т-ий»)⁸. Кроме того, на страницах ВГВ встречаются материалы, не имеющие подписи, но похожие по стилю на статьи А. Л. Тянгинского. Таким образом, число публикаций Александра Лукича на страницах ВГВ, возможно, больше.

Особый интерес Александра Лукича составляла работа Археографической комиссии Академии наук, собиравшей и публиковавшей древние акты по истории России. Внимательно изучив издания комиссии, А. Л. Тянгинский опубликовал в 1854 г. статью «Обзрение актов Археографической комиссии, относящихся к вятской истории», которая не утратила актуальности и по сей день⁹. Помимо этой работы, А. Л. Тянгинский сделал важный вклад в дело пополнения сведений столичной Академии наук о провинциальных музейных коллекциях. Им было составлено и отправлено в Археографическую комиссию описание старинных русских монет, хранившихся в нумизматической коллекции Вятской мужской гимназии¹⁰. Сам А. Л. Тянгинский был, по всей видимости, нумизмат и собиратель старины. В отчёте Вятской публичной библиотеки за 1866 г. указано, что вскоре после открытия Вятского публичного музея* (22 января 1866 г.) он в числе первых

* Ныне Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина. – *Примеч. ред.*

дарителей передал 17 старинных серебряных монет допетровского времени, одну серебряную и 18 медных монет XVIII столетия, а также старинный боевой топорик и три куска горного хрусталя¹¹.

Другим важным историческим исследованием А. Л. Тягинского стала статья-ответ «О вятских воеводах до 1700 года», написанная по следам опубликованного в том же году «Хронологического списка гражданских правителей в Вятке»¹². На основе «Актов археографической экспедиции» он дополнил и расширил список воевод, исправив и откорректировав его. Замечания, оставленные им, всё ещё остаются актуальными для современных исследователей. В этой же статье он коснулся вопроса, до сих пор будоражащего умы исследователей Вятского края: какое название древнее – Вятка или Хлынов? А. Л. Тягинский справедливо считал топоним Хлынов более древним чем Вятка. Однако название Хлынов, по его мнению, вышло из употребления ещё в XVII в., задолго до официального переименования города Екатериной II в 1780 году. Конечно, на сегодняшний день такой взгляд уже не выдерживает научной критики, ввиду более широкого комплекса источников, введённых в научный оборот. Тем не менее в заслугу А. Л. Тягинского как исследователя нужно поставить строгую последовательность в выводах и опору на источники, доступные ему.

Впрочем, не только история, но и культура Вятки привлекала внимание А. Л. Тягинского. Как учитель словесности он имел тягу к филологическим и фольклорным изысканиям. В 1853–1855 гг. Александр Лукич занимался собиранием и исследованием русских народных песен, а также сам пробовал писать стихи («Врагам России», 1854)¹³. На торжественных мероприятиях в гимназии он выступал с докладами «О сходных чертах в замечательных писателях русских в царствование Екатерины II», 1851; «О современном образовании в России», 1856¹⁴. Им же была написана пара некрологов: о контролёре Вятской казённой палаты М. П. Иванове и директоре Вятской мужской гимназии Н. И. Познякове¹⁵.

В октябре 1855 г. А. Л. Тягинский получил чин надворного советника, а в следующем году был награждён медалью «В память войны 1853–1856» (из тёмной бронзы на Владимирской ленте)¹⁶. К сожалению, на данный момент не удалось выяснить, за что конкретно им была получена награда. Впрочем, учитывая тот факт, что такими медалями награждались только гражданские лица, можно с большой долей вероятности предполагать, что непосредственного участия в военных действиях А. Л. Тягинский не принимал.

Несмотря на то, что в гимназии Александр Лукич был на хорошем счету и ценился как преподаватель, награждение и новый чин поспособ-

ствовавали его переводу на должность младшего чиновника особых поручений при вятском губернаторе¹⁷. Однако исследовательскую работу он при этом не оставил. Во время своих поездок по городам и уездам Вятской губернии он, среди прочего, обращал внимание на старинные грамоты и акты¹⁸. В 1857 г. им была написана обстоятельная статья «Достоверные известия о древней Вятке» для третьего выпуска «Памятной книжки Вятской губернии»¹⁹. Данная статья интересна тем, что является одной из первых комплексных исследовательских работ по истории Вятского края. Кроме того, этот материал является прекрасным образцом уровня провинциальных краеведческих изысканий середины XIX века.

Как уже отмечалось выше, А. Л. Тянгинского интересовала не только тема прошлого Вятской земли. Как раз следом за статьёй о древней Вятке, на страницах ВГВ вышла большая заметка «Ещё несколько слов о местных причинах упадка некоторых уездных городов Вятской губернии»²⁰. В дальнейшем Александр Лукич ещё не раз публиковал заметки на текущие темы²¹. При этом стиль его письма отличался своеобразной витиеватостью и напыщенностью. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, хорошо знавший А. Л. Тянгинского, даже подшучивал над его писательской манерой. Так, в рассказе «Приезд ревизора» дана пародия на заметку

Александра Лукича о местном любительском спектакле, а в рассказе «Жених» было помещено сообщение о «небывалом природном явлении». По мнению Е. Д. Петряева, в обоих случаях под говорящей фамилией автора («Песнопевцев») упомянут А. Л. Тянгинский²².

В июне 1861 г. Александр Лукич получил новый чин (коллежский советник) и был переведён из губернской Вятки в уездный Уржум на должность судьи²³. О судьбе Александра Лукича после его переезда из Вятки в Уржум Г. Ф. Чудова коротко сообщала: «После 1866 г. его следы теряются»²⁴. Это не совсем верно. В 1866 г. следы А. Л. Тянгинского не просто теряются – он уходит из жизни, о чём сказано, например, в отчёте Вятской публичной библиотеки за 1866 г.: «Из членов [попечительного комитета] выбыли <...> за смертью: А. Л. Тянгинский, В. В. Красников и А. И. Машковцев»²⁵. Нахождение его в числе попечителей библиотеки объясняется тем, что незадолго до смерти А. Л. Тянгинский стал членом Вятской публичной библиотеки и был избран в попечительный комитет. Умер Александр Лукич Тянгинский 22 ноября (4 декабря) 1866 г. в г. Ноллинске в возрасте 42 лет²⁶.

Впрочем, если бы не отчёт Вятской публичной библиотеки, то дата смерти А. Л. Тянгинского представляла бы собой определённую загадку, поскольку четыре исследователя (Г. Ф. Чудова, Е. Д. Петряев,

В. А. Любимов, Л. П. Бурмистрова) называют пять дат (1863, 1865, 1866, 1868 и 1880 гг.). Не совсем понятно, с чем связан такой разброс, возможно, отчёт Вятской публичной библиотеки попал в поле зрения исследователей относительно поздно. К примеру, в ранних работах два известных кировских краеведа (Г. Ф. Чудова и Е. Д. Петряев) почти синхронно указывают неверные даты (1868 и 1880 гг.), тогда как в более поздних исследованиях они так же синхронно повторяют точную дату (1866 год). Также вопросы вызывает дата (ок. 1880 г.), указанная Е. Д. Петряевым в книге «Живая память» (Москва, 1984)²⁷. Это любопытно, поскольку спустя всего два года, в более поздней книге «Вятские книголюбы» (Киров, 1986), он указал верную дату (1866 г.), а также тот факт, что А. Л. Тянгинский умер в Вятской губернии²⁸.

Современный специалист по истории Казанского университета Л. П. Бурмистрова также указывает неверную дату (1868 г.), очевидно, опираясь на ранние труды упомянутых вятских краеведов²⁹. Такую же дату называл В. А. Любимов, при этом верно уточняя, что А. Л. Тянгинский «отмечен в Нол[инском] у[езде]»³⁰. По поводу Нолинского уезда ответ даёт официальная часть «Вятских губернских ведомостей». В июле 1866 г. А. Л. Тянгинский действительно был переведён с должности уездного судьи г. Уржума на должность начальника 3-го участ-

ка мирового суда Нолинского уезда, а в октябре – на должность заместителя судьи³¹. Неверная дата смерти, но верная связь с Нолинским уездом вызывает вопрос по поводу источников, использованных В. А. Любимовым.

Примечания

¹ Чудова Г. Ф. Материалы о вятских деятелях и уроженцах. Часть I. Выписки из архивных документов, конспекты, записи из литературных источников, литературная обработка материалов : машинопись. Киров, 1980. С. 88–90.

² Троицкий А. И. Поступление воспитанников Пензенской духовной семинарии в высшие учебные заведения за истекшее столетие // Пензенские епархиальные ведомости. 1901. 1 окт. (№ 19). С. 635. (Отд. неоф.).

³ Там же.

⁴ Руднев Е. Пензенское духовное училище. Исторический очерк по официальным бумагам училищного архива за 1844–53-й годы // Пензенские епархиальные ведомости. 1892. 1 дек. (№ 23). С. 635. (Отд. неоф.).

⁵ Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском университете (1804–1904 гг.). Материалы для истории университета. Часть I. Выпуск 1 (1805–1854 гг.) / Собрал А. И. Михайловский. Казань, 1901. С. 277.

⁶ Спицын А. А. Преподаватели русского языка и словесности Вятской гимназии в 1811–1865 гг. // Календарь Вятской губернии на 1892 г. Вятка, 1891. С. 329. Отд. VI ; Он же. Директора, инспектора и преподаватели Вятской гимназии (1811–1865) // Памятная книжка и календарь Вятской губернии на

1905 год : год 26-й. Вятка, 1904. С. 120. Отд. 2 ; Васильев М. Г. История Вятской гимназии за сто лет её существования : (1811–1911). Вятка, 1911. С. 124, 140.

⁷ Тянгинский А. Л. Местные известия // Вятские губернские ведомости. 1852. 19 дек. (№ 22). С. 174–176. (Отд. 2. Часть неоф.).

⁸ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : В 4 т. Т. 4. Москва, 1960. С. 479.

⁹ Тянгинский А. Л. Обзорение актов Археографической комиссии, относящихся к вятской истории // Вятские губернские ведомости. 1854. 11 сент. (№ 37). С. 280–283. (Отд. 2. Часть неоф.) ; Там же. 18 сент. (№ 38). С. 288–291. (Отд. 2. Часть неоф.) ; Там же. 24 сент. (№ 39). С. 298–300. (Отд. 2. Часть неоф.).

¹⁰ Чудова Г. Ф. В те далёкие годы : (очерки по истории краеведения Вятской губернии). Киров, 1981. С. 57.

¹¹ Отчёт о состоянии Вятской публичной библиотеки и музея за 1866 год. Вятка, 1867. С. 10.

¹² Тянгинский А. Л. О вятских воеводах до 1700 года // Вятские губернские ведомости. 1854. 9 июля (№ 28). С. 210–214. (Отд. 2. Часть неоф.).

¹³ Он же. Врагам России // Вятские губернские ведомости. 1854. 6 авг. (№ 32). С. 242–243. (Отд. 2. Часть неоф.).

¹⁴ Васильев М. Г. Указ. соч. С. 154.

¹⁵ Тянгинский А. Л. Некролог // Вятские губернские ведомости. 1853. 15 мая (№ 20). С. 157–159. (Часть неоф.) ; Он же. Некролог // Вятские губернские ведомости. 1857. 18 мая (№ 20). С. 118–121. (Отд. 2. Часть неоф.).

¹⁶ Росписание чинов гражданского, военного и духовного ведомств Вятской губернии // Памятная книжка и кален-

дарь Вятской губернии на 1860 год. Вятка, 1860. С. 4.

¹⁷ Чудова Г. Ф. В те далёкие годы... С. 57 ; Росписание чинов гражданского, военного и духовного ведомств... С. 4.

¹⁸ Тянгинский А. Л. Одна из замечательнейших вятских древностей // Вятские губернские ведомости. 1859. 14 марта (№ 11). С. 74–76. (Отд. 2. Часть неоф.) ; Он же. Грамота благословенная, Митрополитом Ионою данная 22-го сентября 1618 года церковному старосте Степану Словутину [Приложение к статье «Одна из замечательных вятских древностей»] // Вятские губернские ведомости. 1859. 21 марта (№ 12). С. 84–85. (Отд. 2. Часть неоф.).

¹⁹ Он же. Достоверные известия о древней Вятке // Памятная книжка Вятской губернии на 1857 год. Вятка, 1857. С. 117–130.

²⁰ Он же. Ещё несколько слов о местных причинах упадка некоторых уездных городов Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1859. 6 июня (№ 23). С. 151–154. (Отд. 2. Часть неоф.).

²¹ Он же. Движение котельнической ярмарочной торговли в 1859 году // Вятские губернские ведомости. 1859. 2 мая (№ 18). С. 118–120. (Отд. 2. Часть неоф.) ; Он же. О сельской школе в селе Верховском Орловского уезда // Вятские губернские ведомости. 1859. 16 мая (№ 20). С. 133–134. (Отд. 2. Часть неоф.) ; Он же. Орловский округ // Вятские губернские ведомости. 1859. 30 мая (№ 22). С. 144–146. (Отд. 2. Часть неоф.) ; Там же. 13 июня (№ 24). С. 157–160. (Отд. 2. Часть неоф.) ; Там же. 27 июня (№ 26). С. 172–174.

²² Петряев Е. Д. М. Е. Салтыков-Щедрин в Вятке. Киров, 1975. С. 93 ; Материалы о вятских деятелях и уроженцах... : машинопись С. 154.

²³ Распоряжения начальства // Вятские губернские ведомости. 1861. 8 июля (№ 27). С. 274. (Отд. 2. Часть оф.).

²⁴ Чудова Г. Ф. В те далёкие годы... С. 57.

²⁵ Отчёт о состоянии Вятской публичной библиотеки... С. 2.

²⁶ Перемены по службе чиновников // Вятские губернские ведомости. 1866. 6 дек. (№ 97). С. 1. (Часть оф.).

²⁷ Петряев Е. Д. Живая память. Москва, 1984. С. 285.

²⁸ Он же. Вятские книголюбы. Киров, 1986. С. 219.

²⁹ Бурмистрова Л. П. Тягинский Александр Лукич // Казанский университет (1804–2004): биобиблиографический словарь. Казань, 2002. Т. 1. 1804–1904. С. 546–547.

³⁰ Любимов В. А. Старая Вятка. Квартал за кварталом. Ч. 1. Начало (от Засоры до Раздерихинской). Киров, 2007. С. 558.

³¹ Перемены по службе чиновников // Вятские губернские ведомости. 1866. 28 окт. (№ 86). С. 1. (Часть оф.).

Потомки священника

Николая Блинова (1839–1917)

и родственники Владимира

Михайловича Бехтерева

(1857–1927) в истории страны

XX – начала XXI века

В. А. Кривишина, М. К. Бехтерева

Публикация основана на возможностях использования биографического метода в исторических исследованиях и на обращении к актуальному источнику устной истории – мемурату. На базе имею-

щейся краеведческой информации (печатные монографические издания, статьи, интернет-источники) нами установлено, что одна из линий генеалогического древа вятского священнического рода Блиновых, породнившегося с родом вятского происхождения выдающегося учёного В. М. Бехтерева, не зафиксирована в научной литературе. Данная линия имеет продолжение в ныне живущей и результативно работающей в отечественной медицине, продолжающей по отцовской линии фамилию Бехтеревых праправнучке отца Н. Блинова. Это один из авторов статьи – врач-инфекционист из Санкт-Петербурга, кандидат медицинских наук Мария Константиновна Бехтерева. На материалах её домашнего архива достоверно установлена степень родства М. К. Бехтеревой и вятчан Н. Н. Блинова и В. М. Бехтерева.

В контексте современной истории России значимо и сохранение памяти о предках М. К. Бехтеревой по материнской линии, выходцах с русского Донбасса. Они стали одними из участников советского промышленного строительства в Славянске и Краматорске, одними из первых врачей Славянского курорта (Славкурорта) и Донецка.

Точкой отсчёта в работе над данным материалом стало знакомство с вышедшей в 2013 г. в Сарапуле книгой Н. С. Запорожцевой «Вятский странник»¹. Это биографическая по-

весть о жизненном пути Н. Н. Блинова. В юбилейной Памятной книжке Кировской области, вышедшей к 650-летию Хлынова – Вятки – Кирова, в разделе «Календарь знаменательных и памятных дат на 2024 год» читаем: «Октябрь. 185 лет со дня рождения Н. Н. Блинова, этнографа, педагога, священника. Родился в с. Зашижемье Вятской губернии (ныне Советский район Кировской области). Автор первой азбуки удмуртов “Лызон” и брошюры “Земство за полвека. 1864–1914 гг.”»².

18 августа 2014 г. в Сарапуле в рамках празднования 175-летнего юбилея почётного гражданина, священника Николая Блинова состоялось открытие мемориальной доски. В мероприятии приняли участие епископ Сарапульский и Можгинский Викторин, а также потомки священника Николая Блинова из Сарапула, Перми и Москвы. Епископ Викторин окропил мемориальную доску святой водой и обратился с архипастырским словом: «...На здании, расположенном на месте сиротского приюта, водружена и открыта мемориальная доска в честь священника Николая Блинова. Этого священнослужителя сегодня назвали бы миссионером, потому что все его труды были направлены на просвещение удмуртского народа. Ещё большее уважение заслуживает тот факт, что он, русский человек, едет на приход в удмуртское село, трудится там над созданием азбуки. Память о таких людях, как иерей Николай

Блинов, должна жить... Я выражаю особую радость по поводу того, что сегодня происходит. Нам нужны памятники, свидетельствующие о подвигах людей, о их трудах и вере. Думаю, что такое же значение имеет и мемориальная доска. Мы должны помнить о тех, кто жертвовал собой во имя духовной, нравственной, религиозной силы нашего народа»³. Замечательные слова о необходимости памятников, свидетельствующих о людях, их трудах и вере. Это важно применительно к любому времени, в том числе и к сегодняшнему дню.

Н. С. Запорожцева повествует о потомках знаменитого вятчанина. Старшая дочь Блинова – Любовь Николаевна – родилась в селе Карсвайском в августе 1863 года. Затем вместе с родителями переезжала в с. Бахту, Нолинск, Вятку, Сарапул (где училась в гимназиях). Она вышла замуж за Николая Ивановича Бехтерева (1862–1914): «Ветеринарный врач, родом из Елабуги, учился в Казанском университете. Родители его: Бехтерев Иван Павлович, родился в Елабуге примерно в 1836 г., умер в 1859 г., Бехтерева (Уварова) Александра Аверкиевна родилась примерно в 1844 г. в Оренбурге. Её отец, герой Отечественной войны 1812 г., за участие в польском восстании был разжалован и выслан в Вятскую губернию. Николай Иванович был родственником всемирно известного психоневролога В. М. Бехтерева. Двоюродные братья учились в одном университете, дружили и бы-

ли близки в своём мировоззрении... В семье Бехтеревых родилось десять детей...»⁴.

Итак, Любовь – дочь Николая Николаевича Блинова – стала женой двоюродного брата Владимира Михайловича Бехтерева. Соответственно, её дети стали учёному двоюродными племянниками.

Нас интересует пятый ребёнок в семье Николая Ивановича и Любови Николаевны Бехтеревых – Нина Николаевна, родившаяся 14 октября 1903 г., младшая из сестёр. Н. С. Запорожцева написала: «Она уехала из Оренбурга учиться в Ленинград на экономиста-товароведа. Работала в управлении торговли на набережной Невы. У неё был сын Костя от Глеба Карпова, но вскоре они развелись. Костя рос очень самостоятельным. Нина жила на ул. Герцена, 13, напротив ювелирного. Перед войной Нина вышла замуж за Владимира Алексеевича Серебрякова, знакомого по Оренбургу. В мае 1941 г. у них родился сын Кирилл. Владимир был военным, служил в штабе округа, в Ленинграде всю блокаду, Нину с детьми отправил в эвакуацию в Ярославскую или Костромскую область...»⁵. До Ярославля добирались в эшелоне целый месяц. В дальнейшем сёстры Бехтеревы – Любовь и Наталья, Нина с детьми – встретились с матерью Любовью Николаевной в эвакуации в городе Куйбышев (ныне Самара). В Куйбышеве в годы войны и ушла из жизни Любовь Николаевна Бехтерева.

Нина Николаевна умерла 26 сентября 1990 г. – дата смерти приведена на основании документов из семейного архива её внучки, Марии Константиновны Бехтеревой.

Подведём некоторый итог. Нина Николаевна, урождённая Бехтерева, приходилась знаменитому учёному двоюродной племянницей, а вятскому священнику Николаю Блинову – внучкой. В книге исследователя из Сарапула есть краткое упоминание о её первом браке с Глебом Карповым и рождённом в этом браке сыне – Константине, принявшем фамилию матери. Он приходился правнуком Николаю Блинову и внучатым двоюродным племянником Владимиру Михайловичу Бехтереву. Об этой линии потомков священника и просветителя Н. Блинова и пойдёт дальше речь, так как в наличных опубликованных исследованиях о них нет никаких упоминаний.

Константин Глебович Бехтерев, передавший потомкам знаменитую вятскую фамилию, родился 18 октября 1931 г. в Ленинграде в семье Нины Николаевны Бехтеревой и Глеба Владимировича Карпова. Родители не состояли в зарегистрированном браке, поэтому сыну досталась фамилия матери. Окончив военный факультет Ленинградского электротехнического института, К. Г. Бехтерев всю жизнь посвятил проектированию атомных подводных лодок на предприятиях судостроения: в Центральном проектном бюро № 16 «Волна», а затем в Союз-

В центре внизу Глеб Владимирович Карпов; в центреверху Константин Глебович Бехтерев. 1946 г.

ном проектно-монтажном бюро машиностроения «Малахит». Его профессиональная жизнь была связана с городами Северодвинск (там находятся два завода, откуда уходят в жизнь отечественные АПЛ) и Североморск. Уже в 25 лет ему довелось быть представителем сдатчика. Подводные лодки, в проектировании которых принимал участие К. Г. Бехтерев, представлены в экспозиции Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого в Санкт-Петербурге⁶.

Дед Константина Глебовича Бехтерева по отцовской линии – *Владимир Владимирович Карпов* –

был поздним ребёнком, родившимся в 1840 г. у почти 60-летнего отца. Его малая родина – Бежаницкий уезд Псковской губернии. Дворянин по происхождению, он отказался участвовать в подавлении польского восстания 1863–1864 гг., поэтому был вынужден выйти в отставку. После этих событий он поступил в Лесотехническую академию и работал лесничим в родном уезде. Умер в 1914 году.

Глеб Владимирович Карпов (18.06.1906 – 24.05.1994)⁷ был смелым и отчаянным подростком, который участвовал в Гражданской войне на стороне красных. В годы первой пятилетки Глеб Карпов строил, а после Великой Отечественной войны восстанавливал Днепрогэс. Он был кандидатом технических наук. Работал до 86 лет: исследовал магнитные поля турбо- и гидрогенераторов во Всесоюзном научно-исследовательском институте (ВНИИЭлектромаш) Министерства электротехнической промышленности и АН СССР.

Ленинград соединил судьбы псковского и вятского по корням Константина Глебовича Бехтерева и уроженки Донбасса Татьяны Нечитайловой. О её родителях – *Марине Ивановне Сушкиной и Всеволоде Васильевиче Нечитайлове* – расскажем отдельно. Эта семейная история вплетена в историю большой страны – Советского Союза, в историю большой войны – Великой Отечественной. Их малая родина – го-

род Славянск на русском Донбассе. Деда Татьяны Всеволодовны, её мама и отец связали профессиональную деятельность с крупнейшими промышленными и инфраструктурными объектами региона.

Славянск был основан в 1645 г. как форпост против крымских набегов на Московское царство и как место добычи соли на Торских озёрах. Здесь в основном оседали беглые крестьяне. В 1670 г. они поддержали восстание, возглавленное одним из соратников Степана Разина. Немало жителей Тора влилось в повстанческие отряды Кондратия Булавина в 1707 году.

Когда здесь началось солеварение, точно не установлено. Пищевую соль в здешних местах начали производить в XV веке. В качестве топлива для выпаривания соли в то время использовали каменный уголь. В 1664 г. под прикрытием крепости на Торских озёрах был построен первый государственный солеваренный завод, началось производство казённой соли (варницы, амбары, жильё рабочих людей – курени и землянки). В середине XIX в. в Славянске действовали 32 небольших соляных завода. Объём производства соли был около 500 тысяч пудов в год (около 8 тонн), производство было круглогодичным за счёт добычи подземной рапы⁸.

Начальниками цехов на Славянском сользаводе работали в первой половине XX в. дед Т. В. Бехтеревой *Василий Григорьевич Нечитайло* (фамилия читалась на украинский лад) и его родной брат *Захар Григорьевич*. Василий Григорьевич Нечитайло долгое время был церковным старостой Свято-Воскресенского Храма на Славкурорте.

В семье Василия Григорьевича Нечитайло и домашней учительницы Анны Петровны в ноябре 1905 г. родился сын Всеволод. Он получил квалификацию инженера, окончив в конце 1920-х гг. Сталинский политехнический институт. Впоследствии это учебное заведение стало называться Донецким индустриальным институтом* (в составе горного, электромеханического и металлургического факультетов был создан в 1935 г.). Интересно, что студенческие общежития (четыре здания) были четырёх- и пятиэтажные. Семейным студентам выделяли отдельно стоящие три небольших домика (неизвестно, на сколько семей). При общежитиях работали две парикмахерские, обслуживавшие студентов по сниженным ценам, портняжная и сапожная мастерские. Имелись гладильные комнаты «для мелких пошивков и глажения». К услугам семейных студентов был детсад и ясли. Постановлением Советского правительст-

* С 1960 по 1993 г. – Донецкий политехнический институт; с 1993 по 2001 г. – Донецкий государственный технический университет; с 2001 г. – Донецкий научный технический университет. – *Примеч. ред.*

Всеволод Васильевич Нечитайлов с сыном Михаилом на Славкурорте. 1939 г.

ва с 1 ноября 1937 г. студенты получали стипендию: 1-й курс – 130 руб., 2-й курс – 150 руб., 3-й курс – 175 руб., 5-й курс – 200 рублей⁹.

Трудовая судьба Всеволода Васильевича Нечитайлова (в 1930-е гг. фамилия была русифицирована) связана с Новокаматорским машиностроительным заводом: он участвовал в запуске предприятия, работал начальником цеха, организовывал эвакуационные мероприятия заводских цехов в конце лета – осенью 1941 года.

В 1927 г. перед советским государством встала задача обеспечить металлургические заводы юга страны оборудованием. Предложение расширить существующий Старокра-

маторский машиностроительный завод было отвергнуто в пользу строительства нового завода. 8 октября 1929 г. состоялась торжественная закладка завода. В 1931 г. запущен цех металлоконструкций. В 1932 г. вступили в строй инструментальный, ремонтно-механический цехи, был построен крупнейший в Европе чугунолитейный цех. В 1933 г. построены сталелитейный (мартеновский) и транспортный цехи, газогенераторная станция, вступил в строй механосборочный цех. В 1934 г. вышел первый номер заводской газеты «Сталинец». Нарком тяжёлой промышленности С. Орджоникидзе подписал приказ по Народному комиссариату тяжёлой промышлен-

ности о зачислении НКМЗ в список действующих предприятий. 28 сентября 1934 г. состоялся официальный пуск завода. Приведём примеры первой продукции Новокраматорского машиностроительного завода. В 1936 г. было закончено изготовление крупнейшего в Европе слябинга 1 100 для «Запорожстали». В 1937 г. построена самая большая в стране на то время заводская ТЭЦ (с 1958 г. – отдельное предприятие) и стадион «Блюминг». 1 мая 1938 г. сдан в эксплуатацию изготовленный на НКМЗ Крымский мост через реку Москву. В 1939–1940 гг. изготовлены порталные краны для канала Москва – Волга и тубинги для Московского метрополитена. С 1941 г. завод выпускал бронепоезда и тяжёлые артиллерийские орудия. Самое интересное событие в послевоенной истории Новокраматорского завода – создание в 1986 г. подъёмно-установочного агрегата для корабля многоразового использования «Буран» (запуск успешно проведён 15 ноября 1988 года)¹⁰.

Предположительно в 1931–1932 гг. Всеволод Васильевич женился на Марине Ивановне Сушкиной. Брак был невенчаный, так как Всеволод был убеждённым коммунистом и атеистом. Меморат М. К. Бехтеревой содержит уникальные сведения о семье Марины Ивановны. Её отец, Иван Иванович Сушкин, родился в Славянске в 1863 г., в семье бывшего крепостного крестьянина Ивана Евграфовича Сушкина, который

был неграмотен. Иван Иванович в 1880 г. женился на Марии Васильевне Нистровой (1861 – ок. 1951) родом из обедневших дворян. Семья вела крестьянское земледельческое хозяйство. В годы Гражданской войны в России Иван Сушкин пёк хлеб и раздавал его нуждающимся, без различия политических убеждений и взглядов – белым, красным, зелёным. Семья садилась за один стол вместе с батраками, наличие которых едва не привело их к раскулачиванию в начале 1930-х годов. Умер И. И. Сушкин от рака желудка в начале 1941 года. По воспоминаниям его дочери, одними из последних слов его были: «Очень хороший урожай будет». Народные приметы, предвещающие жатву не только мирную, но и военную, сбылись.

Марина Ивановна Сушкина, мама Татьяны Всеволодовны и бабушка Марии Константиновны Бехтеревых, родилась в Славянске 1 августа (по новому стилю) 1904 года. В дореволюционное время она училась в гимназии Славянска, но не успела её окончить. Образование продолжилось уже в советской стране: школа рабоче-крестьянской молодёжи и Харьковский медицинский институт по специальности «лечебное дело». Харьковский женский медицинский институт (ХЖМИ) был частным высшим учебным заведением Российской империи, созданным по инициативе Харьковско-го медицинского общества (ХМО), открылся в 1910 году. За годы сво-

его существования до революции институт выпустил около 2 000 женщин-врачей¹¹. Получив квалификацию врача-терапевта, М. И. Сушкина уже в довоенный период работала в больнице Славянска, затем физиотерапевтом в одном из санаториев Славкурорта. В послевоенный период она организовала на дому амбулаторию (в Славянске по адресу улица Рахмановская, дом 9), вместе с тремя фельдшерами оказывала медицинскую помощь и детскому, и взрослому населению в тяжёлые и голодные послевоенные годы. В 1950-е гг. и до 1965 г. профессиональная деятельность врача М. И. Сушкиной снова была связана с отечественным курортным делом.

Славянский курорт – один из самых старых грязевых равнинных курортов, расположенный в большом хвойно-лиственном парке на берегу солёных озёр к северо-востоку от Славянска. Здесь ежегодно лечатся около 20 тысяч человек. К основным лечебным факторам Славкурорта относятся лечебные грязи солёных озёр Репное (Рапное) и Слепное и высокоминерализованные растворы хлоридно-натриевого состава (минерализация 130–140 г/л). Солёные озёра в Славянске – карстового происхождения. Озёра – верхушка «слоёного пирога» из грунтовых вод и залежей соли. Грунтовые воды просачиваются через слои соли, растворяют её и выходят на поверхность уже как на-

сыщенный раствор – рапа. Из-за такой геологии сами озёра довольно мелкие – в основном до двух метров глубиной, но местами в них встречаются воронки глубиной 16 и более метров. Через эти воронки озёра сообщаются с питающими их водными горизонтами. В 1827 г. военный врач А. Я. Яковлев впервые использовал лечение грязью и купание в озере Репное для лечения больных солдат Чугуевского гарнизона. В 1832 г. у озера было открыто отделение Чугуевского военного госпиталя (на 200 мест), в котором применялось грязелечение. Этот год считается датой основания Славянского курорта.

В 1836 г. на берегу озера Рапное появилось подобие первого курортного учреждения, где рапой из озера лечили больных офицеров чугуевских военных поселений. В 1876 г. по царскому указу курорт Славянских рапных вод перешёл в собственность города. В 1907 г. на международной выставке в Бельгии, проходившей в городе Спа, целебная грязь Славянского курорта была удостоена высшей награды – Большой золотой медали. В 1922 г. два санатория и экспроприированные частные дачи были объединены в единое курортное учреждение на 750 мест. В 1934 г. Славянский курорт получил статус Всесоюзного курорта. В Славянске на Славкурорте проходили курс лечения больные с заболеваниями органов движения и опоры, нервной и сердечно-

сосудистой систем, с гинекологическими заболеваниями. Лечебные учреждения Славянского курорта были полностью уничтожены фашистами. Они разрушили травматологический и бальнеофизиотерапевтический институты, грязелечебницу и все восемь санаториев курорта с десятками подсобных зданий. Парк и старинный сосновый бор курорта вырубил¹².

Когда у М. И. Сушкиной появились внуки – Константин (род. 1965) и Мария (род. 1971) – дом в Славянске стал для них родным на всё детство и юность. Брат и сестра Бехтеревы были крещены в Спасо-Воскресенском храме Славянска, где прадед был когда-то ктитором (детей М. И. Сушкиной Татьяну и Михаила крестили на дому, так как храм был закрыт). Марина Ивановна ушла из жизни в 1995 г. и похоронена на Богословском кладбище Санкт-Петербурга.

Совершенно особая страница жизни Сушкиных – Нечитайловых связана с Великой Отечественной войной, с оккупацией Донбасса, 80-летие освобождения которого отмечалось осенью 2023 года.

25 октября 1941 г. Славянск был первый раз оккупирован немецкими захватчиками. 17 февраля 1943 г. был освобождён от фашистов войсками Юго-Западного фронта в ходе Ворошиловградской операции. За семь дней советской власти в феврале 1943 г. было мобилизовано около 20 тысяч жителей. 25 февраля

*Марина Ивановна Сушкина.
Начало 1930-х гг.*

1943 г. город был оккупирован вторично. После завершения сражения на Курской дуге в августе 1943 г., занимавшая оборону по левому берегу реки Северский Донец 3-я гвардейская армия получила приказ перейти в наступление и овладеть рубежом Славянск – Краматорск – Артёмовск. 6 сентября 1943 г. Славянск был окончательно освобождён войсками Юго-Западного фронта в ходе Донбасской операции. Приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина от 8 сентября 1943 г. в Москве был дан праздничный салют двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Марина Ивановна в июле 1941 г. была приписана к госпиталю № 3442, воевавшему с 1943 г. в составе 1-го Украинского фронта, но осталась в Славянске вместе с мужем-подпольщиком. В семье было двое детей – Миша (род. 1935) и Таня (род. 1937). Когда немцы брали Славянск, его окраины неоднократно переходили из рук в руки. Марина Ивановна вспоминала, что приходилось скрываться и в зарослях камыша, и по окрестным деревням: «Жили у старосты (возможно, в деревне Шидловка. – *Примеч. авт.*), Василий Григорьевич (свёкор. – *Примеч. авт.*) прятал... Маленький Миша у фотографии Гитлера глаза выколочил... Однажды, чтобы накормить детей, я украла кусок мяса из хозяйской кастрюли...» Мужа Марины Ива-

Михаил Всеволодович Нечитайлов.
Конец 1950-х гг.

новны – Всеволода Васильевича Нечитайлова – выдал полицай. Во все времена рядом с героями оказывались трусливые предатели. Ужасно, что этот предатель был зятем в семье Сушкиных – мужем одной из двоюродных сестёр Марины Ивановны. «Сеу казнили зимой 1941–1942 г., сбросили живым в шахту вместе с другими подпольщиками... В момент прихода наших тела подняли из шахты, похоронили, но место это утрачено... Я не ездила, ездили его сёстры»¹³.

В доме семьи Сушкиных в Славянске стояли фашисты. Дети жили с бабушкой Марией Васильевной Сушкиной во флигеле. Татьяна Всеволодовна Бехтерева запомнила месяцы военного детства так: «Бабушку пускали молиться в дом, иконы не тронули. Во время обстрелов мама прятала нас, как котят, под себя, залезая под стол, однажды стёклами бабушке изрезало всё лицо. Бабушку фашист стегал за то, что она учила привязывать лошадь к коновязи, а не к палисаднику. Когда наши брали Славянск, мы прятались в погребке Захара Григорьевича и его жены Анны Ивановны на улице Пушкинской. Взрывной волной в нашем доме выбило двери и окна. Любимой моей игрушкой была самодельная глиняная куколка с матерчатым телом, принесённая бабушкой Машей после обстрела»¹⁴.

Две Марии... Прабабушка – Мария Васильевна Сушкина (Нистровская). Правнучка – Мария Констан-

*Татьяна Всеволодовна Бехтерева.
Конец 1950-х гг.*

тиновна Бехтерева. Думается, что имя дочери Татьяна Всеволодовна выбрала неслучайно. Мария Васильевна спасла жизнь слабенькой, болезненной девочке: в военное лихолетье среди детей бушевали коклюш, корь, дифтерия. В детский сад Таня пошла после освобождения Славянска в 1943 году. Пришла босая, но со складной немецкой ложкой. «Надо бы хоть какие-то тапочки», – сказали воспитатели.

Позднее её старший брат Михаил, переболевший до войны туберкулёзом, пошёл в школу в том же году. Окончил медицинский институт в Сталино (ныне Донецк), ординатуру по хирургии, стал высо-

кокласным торако-абдоминальным хирургом. Работал сначала в Славянске, Донецке, в 1960–1980-е гг. – в Тикси и Усть-Омчуге Магаданской области. Первым браком был женат на однокурснице (уроженке Донецка), акушере-гинекологе Белле Ивановне Хохловой. В этом браке в 1956 г. родился сын Владимир, в 1970 г. в другом браке появился на свет сын Дмитрий.

Итак, *Татьяна Всеволодовна Бехтерева* (в девичестве *Нечитайлова*) родилась 12 октября 1937 г. в городе Славянске Сталинской области УССР. В школу пошла в 1945 г., но окончила её только в 1956 г., пропустив год по болезни, зато с золотой медалью. Эта значимая в советское время награда позволила Тане Нечитайловой поступить в Московский орден В. И. Ленина энергетический институт без экзаменов, по собеседованию. Выбор будущей профессии был определён крёстной мамой Татьяны – Раисой Давыдовной Бондарь. По окончании вуза со специальностью «электрические машины и аппараты» в 1962 г. Т. В. Нечитайлова получила свободное распределение и отправилась в подмосковную Истру, в филиал знаменитого Всесоюзного научно-исследовательского института электромеханики (ФВНИИЭМ). Во время командировки в Ленинград познакомилась с Константином Глебовичем Бехтеревым. В ноябре 1963 г. была сыграна свадьба.

Так пересеклись жизненные пути потомков вятчан (Северо-Вос-

точная Россия), псковичей (Северо-Западная Россия) и уроженцев Донбасса. Татьяна Всеволодовна Бехтерева переехала в Ленинград и до 1987 г. работала конструктором и расчётчиком электрических аппаратов в ВНИИэлектромаш – в том же институте, где трудился её свёкор Глеб Владимирович Карпов. Институт тогда размещался на Московском проспекте, дом 100, в комплексе Новодевичьего монастыря, администрация находилась в Доме учёных на Дворцовой набережной. Инженер-электромеханик Т. В. Бехтерева занималась в профессиональной деятельности мирным атомом (НИИ сотрудничал в этом направлении с важнейшим предприятием Ленинграда – заводом «Электросила»). Её супруг К. Г. Бехтерев, проектируя АПЛ, имел дело с атомными подводными лодками. Так или иначе, но в обоих случаях профессии оказались связаны с безопасностью Родины. К. Г. Бехтерев ушёл из жизни 22 февраля 2009 г., Татьяна Всеволодовна – 24 января 2022 г., так и не дождавшись освобождения родного Славянска и его возвращения в Россию.

В недолгом браке (супруги растались в 1977 г.) родились двое детей – Константин и Мария. Интересно, что сын продолжил электротехнический профессиональный выбор родителей, а дочь стала медиком – как бабушка и дядя из Славянска и дальний вятский родственник В. М. Бехтерев.

Константин Константинович Бехтерев (02.02.1965 – 15.06.2016) окончил школу № 64 Ждановского (Приморского) района Ленинграда в 1982 г., поступил в Высшее военно-морское училище радиоэлектроники им. А. Попова (ВВМУРЭ) – кстати, об этом знаменитом училище так же, как и об АПЛ «Малахит», рассказывается в экспозиции Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого. Однако К. К. Бехтерев решил выбрать действительную флотскую службу и дослуживал в Североморске (до 1984 г.) – в городе отцовской судьбы. Судьба привела младшего Константина Бехтерева в «отцовский» вуз: в 1986 г. он зачислен на второй курс радиотехнического факультета ЛЭТИ. В 1988 г. Константин Константинович женился на уроженке горного Алтая Татьяне Анатольевне Белкиной, в этом же году родился сын Алексей, который также учился на радиотехническом факультете ЛЭТИ. Окончив институт с красным дипломом по специальности «радиоинженер», К. К. Бехтерев с 1990 г. (до своего раннего ухода из жизни в возрасте 51 года) работал на кафедре радиосистем и радиосигналов. Гуманитарные интересы и эрудиция мамы – Татьяны Всеволодовны – сказались на увлечениях сына. Он блестяще играл на скрипке и фортепиано.

Мария Константиновна Бехтерева родилась 23 июня 1971 г. в Ленинграде. В 1988 г. окончила ту

же школу, что и брат Константин, в 1994 г. окончила с отличием Ленинградский педиатрический медицинский институт. Затем поступила по конкурсу в клиническую ординатуру НИИ детских инфекций МЗ РФ по специальности «инфекционные болезни», в 1994–1996 гг. обучалась в клинической ординатуре. В 1996 г. сюда же поступила в очную аспирантуру. В 1999 г. успешно защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата медицинских наук «Роль иммунологической реактивности в развитии клинических форм паротитной инфекции у детей в период массовой вакцинопрофилактики». Научным руководителем Марии Константиновны была член-корреспондент РАМН, директор НИИ детских инфекций (на протяжении 33-х лет), основатель кафедры инфекционных заболеваний у детей факультета повышения квалификации последипломной подготовки СПбГПМУ Вера Васильевна Иванова. С 1999 г. М. К. Бехтерева – младший научный сотрудник, с 2000 г. – научный сотрудник, с 2005 г. – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела кишечных инфекций ФГБУ ДНКЦИБ ФМБА России. Мария Константиновна с 2006 г. работает доцентом кафедры инфекционных болезней ФП и ДПО СПбГПМУ Минздрава России. Сферой научных интересов кандидата медицинских наук М. К. Бехтеревой является изучение патогенеза бактериальных

*Мария Константиновна
Бехтерева. 2022 г.*

и вирусных диарей, нутритивная поддержка детей с инфекционным поражением ЖКТ, оптимизация терапевтической тактики при различных нозологических формах ОКИ, исходы инфекционных диарей. Результаты работы имеют большую значимость для органов практического здравоохранения, что подтверждается широким использованием материалов в практике.

Мария Константиновна является главным внештатным специалистом по инфекционным болезням у детей комитета по здравоохранению Ленинградской области, ведёт большую практическую и консультативную работу в клинике ФГБУ ДНКЦИБ ФМБА России, в других

стационарах Санкт-Петербурга. Значительное место в деятельности петербургского врача Бехтеревой занимает педагогический процесс: проводит занятия с клиническими ординаторами.

Как бабушка и дядя с русского Донбасса, Мария Константиновна стала не только прекрасным врачом, но педагогом и просветителем, как вятский священник Николай Блинов. Она так же, как они, – всегда в служении.

Замыкая биографический и генеалогический контекст статьи, отметим, что Мария Константиновна Бехтерева – праправнучка, то есть прямой потомок священника Николая Блинова, и правнучатая двоюродная племянница В. М. Бехтерева. Славные страницы истории вятских семей пересеклись в нашей северной столице с семьями псковщины и с землёй героического Донбасса, вернувшегося в состав России 30 сентября 2022 года. Таковы возможности биографического метода в изучении отечественной истории, доступные каждому, кому интересны судьбы предков.

Примечания

¹ Запорожцева Н. С. Вятский странник. Сарапул, 2013. 296 с.

² Памятная книжка Кировской области и календарь на 2024 год : информ.-стат. сб. / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Киров. обл. Киров, 2023. Вып. 21. С. 391.

³ Об открытии мемориальной доски Н. Н. Блинова. URL: <http://>

eparhia-sarapul.ru/episkop-viktorin-otkryl-v-sarapule-memorialnuyu-doskupaamyati-svyashhennika-nikolaya-blinova/ (дата обращения: 18.04.2024).

⁴ Запорожцева Н. С. Указ. соч. С. 200.

⁵ Там же. С. 205.

⁶ Меморат М. К. Бехтеревой. Записан В. А. Криушиной 16 октября 2023 г.

⁷ Там же.

⁸ Из истории Славянского сользавода. URL: <https://www.sale salt77.com/single-post/2017/02/04/04> (дата обращения: 18.04.2024).

⁹ Страницы истории Донецкого национального политехнического университета. URL: <https://infodon.org.ua/pedia/766> (дата обращения: 18.04.2024).

¹⁰ Официальный сайт Новокраматорского машиностроительного завода. URL: <http://nkmz.com/personal/> (дата обращения: 18.04.2024).

¹¹ Харьковский медицинский институт. URL: <http://knmu.edu.ua> (дата обращения: 18.04.2024).

¹² Из истории Славкурорта. URL: <http://turist.dn.ua/slavyansk-slavkurort/slavyansk-resort.html> (дата обращения: 18.04.2024).

¹³ Меморат М. К. Бехтеревой...

¹⁴ Там же.

Исследователь вятской природы Михаил Платонович Петров

А. А. Хохлов

Имя советского ботанико-географа и физико-географа, доктора биологических наук, академика АН Туркменской ССР, заслуженного деятеля науки Туркменской ССР Михаила Платоновича Петрова (1906–1978) известно не только нашим

землякам, но и далеко за пределами нашей страны. Эту известность ему принесло не только участие в различных экспедициях в Иран, Среднюю и Центральную Азию, где он исследовал закономерности развития аридных ландшафтов, но и работы по классификации, генезису, географии пустынь, охране и рациональному использованию их ресурсов, экологии пустынной растительности. Но при этом никто никогда не говорил о вкладе учёного в изучение природы Вятской губернии.

М. П. Петров родился 29 сентября (9 октября) 1909 г. на железнодорожной станции Зуевка в семье машиниста паровоза. Вскоре после рождения Михаила семья переехала в Вятку. Михаил поступил учиться в Вятское коммерческое училище, которое после 1917 г. стало трудовой школой¹. Будучи школьником, летом 1920 г. начал участвовать в кружке юннатов при Вятском научном музее (современный Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина). По предложению Александра Дмитриевича Фокина, руководителя юннатского кружка, русского советского ботаника, природоведа Вятского края, в ноябре 1922 г. Михаила Петрова официально приняли на работу практикантом в ботанический кабинет естественно-научной лаборатории Вятского научного музея². А. Д. Фокин определил круг научных интересов юнната Петрова – видовой состав грибов Вятской

губернии. С первого дня работы в музее Михаил разбирал ботанические коллекции, работал с гербарным материалом. В летнее время он совершал многочисленные экскурсии по окрестностям г. Вятки, где собирал грибы. После экскурсий самостоятельно определял собранный материал и составлял музейные коллекции.

В 1920 г. М. П. Петров побывал с обследованиями в Яранском, Уржумском, Советском уездах. Маршрут его исследований был таков: Советск – Ильинское – Кичма – Новый Торъял – Сернур – Царёво-Санчурск – Матвинур – Яранск. Почти четыре года обрабатывались результаты данной экспедиции. При этом Михаил провёл самостоятельно определение видов грибов, сверку правильности определения в Ботаническом саду АН России. Результатом проведённых исследований стал научный «Список паразитических грибов, собранных в 1920 году в Яранском, части Уржумского и Советского уездов Вятской губернии», включающий в себя 85 видов из 117 рас³. Рукопись данной статьи сейчас хранится в библиотеке Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина. Фактически это был первый научный труд по микологии в губернии.

В 1921 г. А. Д. Фокин возглавил экспедицию в Кайский район, в которой принял участие и М. П. Петров. Цель – изучение особенности растительного покрова. В ходе экс-

педиции была впервые проведена барометрическая съёмка местности⁴.

В начале лета 1923 г. сотрудники естественно-научной лаборатории Вятского научного музея А. Д. Фокин, М. П. Петров, П. Н. Никольский побывали с ознакомительной трёхдневной поездкой в Медведском бору⁵. С 10 июля по 11 августа 1923 г. в Медведском сосновом бору Нолинского уезда работала комплексная экспедиция музея и студенческого кружка по изучению родного края Вятского государственного педагогического института. В составе экспедиции М. П. Петров исследовал видовой состав грибов⁶. Результаты исследования были обобщены в статье «Микологический очерк Медведского бора Вятской губернии», которая должна была быть помещена в специальный сборник. В данной статье обобщён материал всех поездок Михаила Петрова в Медведский бор, также итоги сбора образцов М. К. Хохрякова (24 вида). В статье упоминается о 233-х видах грибов из 21 семейства, в том числе несколько новых для губернии видов⁷. К сожалению, готовящийся к выпуску сборник не вышел из печати, а рукопись статьи хранится в библиотеке музея. Позже о данных находках Михаил Платонович опубликовал в научной статье «Несколько новых видов группы несовершенных грибов», помещённой в журнале «Материалы по микологии и фитопатологии» в 1927 году⁸.

Ещё весной 1923 г. Михаил Петров по совместительству устроился

работать на станцию защиты растений⁹. Интересно то, что эту станцию в апреле 1923 г. создавал А. Д. Фокин и он же руководил ею также по совместительству. В это время фактически ботанический кабинет музея размещался на площадях станции защиты растений.

Летом 1923 г. Михаил Петров совместно со своим одноклассником Павлом Никольским совершил лодочную экскурсию по рекам Вятке и Чепце, обследовал окрестности г. Советска¹⁰. Данная экспедиция дала многочисленный материал для исследования. В это же лето совместно с А. В. Хабаковым он обследовал Филейское обнажение¹¹.

В 1924 г. Михаил Петров принял участие в экспедиции А. Д. Фокина по маршруту Вятка – Уржум – Малмыж – Вятские Поляны. В её ходе было выявлено и описано несколько новых для губернии видов грибов¹². В этом же году Михаил Петров подготовил к печати статью «Список паразитических грибов, собранных в 1920 г. в Яранском, части Уржумского, Советского уездов Вятской губернии»¹³, но и эта статья не была опубликована.

Летом 1924 г. Михаил Петров окончил промышленно-экономический техникум, образованный на базе старших классов трудовой школы в 1921 г.¹⁴, и в сентябре уволился из Вятского научного музея в связи с поступлением на учёбу в Ленинградский географический институт, который в 1925 г. вошёл в состав Ленинградского университета на пра-

*Поездки и экскурсии М. П. Петрова по Кировской области.
Из фонда Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина*

вах факультета¹⁵. После окончания в 1930 г. отделения общей географии факультета с геоботанической специализацией Михаил Платонович поступил в аспирантуру.

Все эти годы Михаил Платонович поддерживал связи с А. Д. Фокиным и продолжал заниматься изу-

чением природы Вятской губернии. Михаил Платонович все каникулы проводил на Вятской земле, в музее, а во время учёбы продолжал свои исследования в гербарии Главного ботанического сада АН СССР.

В 1926 г. Михаил Платонович участвовал в экспедиции Геологичес-

кого комитета в верховья реки Вятки по изучению фосфоритов¹⁶. В 1927 г. в журнале «Материалы по микологии и фитопатологии» вышла его статья «Несколько новых видов группы несовершенных грибов»¹⁷. В этой статье он обобщил значительный материал о грибах, в том числе о тех новых видах, которые были обнаружены в ходе экспедиций по Вятской губернии. М. П. Петров член Русского ботанического общества (1928) и Русского географического общества¹⁸.

В 1931 г. группа музейных работников во главе с А. Д. Фокиным совершила экспедицию в Кайский район для изучения кормовой базы. М. П. Петров был среди участников экспедиции¹⁹.

В 1932 г. Михаил Платонович проводил геоморфологические исследования в верхнем течении реки Вятки. Результаты этих экспедиций и более ранних своих исследований он отразил в статье «К геоморфологической характеристике верхнего течения р. Вятки»²⁰.

С 1927 по 1933 г. М. П. Петровым было выявлено на территории Вятской губернии десять новых видов грибов²¹. Интересно, что в эти годы Михаил Платонович работал директором Репетекской песчано-пустынной станции Всесоюзного НИИ растениеводства в Каракумах. В эти же годы М. П. Петров принимал участие в составлении «Геоботанической карты европейской части СССР» в масштабе 1:1 050 000, где

были материалы по территории бывшей Вятской губернии²².

В 1932–1933 гг. Михаил Петров продолжил обрабатывать микологическую коллекцию Вятского научного музея и отдела фитопатологии института защиты растений (ИЗР), в состав которой входили образцы экспедиции музейных работников и студентов педагогического института в Медведский бор, сборов А. Д. Фокина и М. К. Хохрякова, собранных в Малмыжском, Вятском уездах. Им было описано семь новых видов несовершенных грибов²³.

В 1934 г. М. П. Петров участвовал в экспедиции музея в верховья реки Вятки²⁴. Это была последняя экспедиция учёного по вятской земле. Далее все его научные интересы были связаны с пустынями Средней Азии.

Примечания

¹ ЦГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 1. Д. 17. Л. 90.

² Там же. Д. 27. Л. 8.

³ Петров М. П. Список паразитических грибов, собранных в 1920 году в Яранском, части Уржумского и Советского уездов Вятской губернии : машинопись. Вятка, 1920. 14 с.

⁴ ЦГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 1. Д. 12. Л. 13.

⁵ Там же. Д. 19. Л. 31.

⁶ Там же. Ф. Р-1148. Оп. 1. Д. 261. Л. 10 ; Фокин А. Д. Обзор ботанических исследований в Кировской области за 1917–1927 годы // Труды НИИ краеведения. Вып. 115. Киров, 1939. С. 3.

⁷ Петров М. П. Микологический очерк Медведского бора Вятской губернии : машинопись. Вятка, 1923. 21 с.

⁸ Он же. Несколько новых видов группы несовершенных грибов // Мате-

риалы по микологии и фитопатологии. Т. V. Вып. 1. 1927. С. 54–57 ; ЦГАКО. Ф. Р-1148. Оп. 1. Д. 261. Л. 10.

⁹ Там же. Ф. Р-2222. Оп. 1. Д. 6. Л. 40.

¹⁰ Там же. Л. 31.

¹¹ Там же.

¹² Соловьёв А. Н. Главный хранитель // Вятка : краеведческий сб. Вып. VI. Киров, 1983. С. 23–36.

¹³ Петров М. П. Список паразитических грибов, собранных в 1920 г. в Яранском, части Уржумского, Советского уездов Вятской губернии : рукопись // Библиотека Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина.

¹⁴ Житникова Л. П. Из истории Кировского механико-технологического техникума лёгкой промышленности 1908–2008. Киров, 2008. 448 с.

¹⁵ ЦГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 1. Д. 27. Л. 8.

¹⁶ Кликашева А. Исследователь пустынь // Кировская правда. 1967. 30 июля (№ 177). С. 4 ; Календарь юбилейных и памятных дат видных учёных исследователей недр Вятского края и отечественных геологов – вятских уроженцев на 2008 г. / Л. И. Скворцова, Г. Х. Азина // Современное состояние, антропогенная трансформация и эволюция ландшафтов востока русской равнины и Урала в позднем кайнозое : мат-лы межрегиональной научной конференции, 13–15 мая 2008 г. Киров, 2008. С. 310–316.

¹⁷ Петров М. П. Несколько новых видов группы несовершенных грибов... С. 54–57 ; ЦГАКО. Ф. Р-1148. Оп. 1. Д. 261. Л. 10.

¹⁸ Памяти Михаила Платоновича Петрова / Л. Е. Родин, О. В. Заленский // Ботанический журнал. 1978. Т. 63. № 8. С. 1231–1233.

¹⁹ Карта-схема // Кировский областной краеведческий музей (КОМК) № 15685/6 н/в.

²⁰ Календарь юбилейных и памятных дат видных учёных исследователей недр Вятского края и отечественных геологов – вятских уроженцев на 2008 г. ... С. 310–316 ; Петров М. П. К геоморфологической характеристике верхнего течения р. Вятки // Известия Государственного географического общества. Т. XIV. Вып. 4–5. 1932. С. 1–12.

²¹ Фокин А. Д. Обзор ботанических исследований в Кировской области за 1917–1937 гг. // Труды Кировского областного НИИ краеведения. Вып. 15. Киров, 1939. 38 с.

²² Памяти Михаила Платоновича Петрова... С. 1231–1233.

²³ Петров М. П. Несколько новых видов из группы несовершенных грибов Горьковского края // Труды Ботанического института Академии наук СССР. Спорывые растения. Вып. I. 1933. С. 281–284.

²⁴ Пленков В. Михаил Платонович Петров // Комсомольское племя. 1955. 21 авг. (№ 100). С. 4.

Судьба забытого агронома Петра Кузьмича Костылева

А. В. Иллосавский

Принято считать, что сельскохозяйственная опытная станция МАССР создана в 1937 г. усилиями академика В. П. Мосолова. И мало кто знает, что первое в республике опытное поле агроном Пётр Кузьмич Костылев создал в деревне Кокшамары Звениговского кантона ещё в 1926–1930 годах. Сегодня Пётр Костылев фактически забыт. Его имя не встретишь в современ-

ных книгах и справочниках по истории сельского хозяйства Марий Эл. К счастью, некоторые документы об этом человеке хранят ГА РМЭ и архив Министерства сельского хозяйства республики, а потомки Петра Кузьмича – рукописную автобиографию. К тому же Пётр Кузьмич с ранней молодости много и серьёзно фотографировал. И сегодня те фотографии и авторские подписи к ним также помогают нам погрузиться в его биографию.

Пётр Кузьмич Костылев (возможно, фамилию стоит читать Костылёв) родился 21 декабря 1900 г. в деревне Казанцево Байсинской волости Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Лебяжский район Кировской области) в семье зажиточного крестьянина Кузьмы Сергеевича Костылева. Крестили его, вероятно, в Николаевской церкви села Лебяжье. Это если Костылевы не были старообрядцами, разумеется. Из автобиографии: «Мои родители – крестьяне. В настоящее время живут в той же деревне в колхозе. Моя мать умерла летом 1960 года. Отцу идёт 82 год. Сестёр у меня четверо. Старшая Мария умерла в 1954 году. Брат Иван Кузьмич погиб на фронте Отечественной войны». У Костылевых, единственных в деревне, был кирпичный дом. Глава семьи Кузьма Сергеевич сам сложил его из собственного же кирпича. И это мы сегодня спокойно говорим – зажиточный крестьянин. А над Петром Костылевым, я уве-

рен, всю жизнь висло клеймо «сын кулака».

В 1893 г. в селе Нартас Турекской волости Уржумского уезда Вятской губернии местное земство создало низшую сельскохозяйственную школу. В честь царя Александра II её назвали Александровской. В разработанном для школы положении её предназначением определили: «...служить распространению в народе путем практических занятий основных познаний сельского хозяйства по полеводству, луговодству, огородничеству, садоводству, пчеловодству, а также ремеслам – слесарному, столярному, кузнечному, чтобы помочь крестьянам разыскать занятие в длинную вятскую зиму, чтобы выпускать из школы не только земледельцев, но и ремесленников».

В 1910 г. школу преобразовали в училище. Новым его управляющим стал учёный-агроном А. А. Праздников. Подлинным любимцем всего коллектива был приехавший в Нартас в 1908 г. выпускник Харьковского земледельческого училища Г. Н. Дракин. Он организовал художественную самодеятельность, создал и руководил духовым оркестром, писал музыку, смастерил первый в Нартасе детекторный радиоприёмник. Пётр Костылев окончил это училище осенью 1918 года. Сегодня оно более известно как Нартасский сельскохозяйственный техникум имени академика В. П. Мосолова. В ноябре 1920 г. образовалась Марийская автономная область¹. Ещё через четыре

года, в декабре 1924 г., к ней присоединили Мари-Турекский кантон – бывшую Турекскую волость Вятской губернии. Так Нартасский сельскохозяйственный техникум оказался на марийской земле. Возможно, с этого момента учебное заведение выходит из поля зрения вятских исследователей. Сегодня это Мари-Турекский район Республики Марий Эл.

С 15 июля 1919 г. по 10 апреля 1921 г. Пётр Костылев – красноармеец Части особого назначения (ЧОН) Красной армии. Здесь ему довелось хлебнуть лиха: и голод был, и тифом переболел. С 1921 по 1925 г. он –

участковый агроном родного Уржумского уезда.

С востока республики переносимся на её юг – в Звениговский кантон. Примерно в 1921 г. директором начальной двухклассной (или как тогда говорили – 1-й ступени) школы деревни Кокшамары этого кантона стал уроженец города Слободского Вятской губернии², недавний воспитанник Казанского университета³ Фёдор Петрович Осипов. Молодой руководитель немедленно начал стремительную модернизацию школы. К 1925 г. это уже семилетка (школа 2-й ступени). Сле-

Пётр Кузьмич Костылев на опытном поле. Кокшамары. 1927 г.

дующий шаг Фёдора Петровича – её превращение в сельскохозяйственную школу-девятилетку. Преподавать здесь аграрные дисциплины Осипов пригласил целую плеяду молодых талантливых педагогов. Вот так, 1 сентября 1925 г. Пётр Костылев приступил к должности агронома-преподавателя Кокшамарской школы. Директор школы Осипов поручил ему создать и возглавить при школе опытно-показательный участок. По задумке Осипова, работа здесь должна была пробудить у молодёжи ещё больший интерес к знаниям. На этом опытном участке Костылев вёл сложнейшие эксперименты с разными сортами картофеля, овса, люпина. Разбил цветник и построил цветочную оранжерею. Создал метеорологическую станцию. По рассказам ветеранов деревни, примерно в те же годы в Кокшамарах появился шикарный яблоневый сад. Думаю, он также детище агронома Костылева. Впоследствии некоторые выпускники школы-девятилетки действительно стали профессиональными агрономами. Евгения и Василий Александровичи Ишпайкины окончили Московскую сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева, Александр Кутасов – Горьковский институт сельского хозяйства, родные сёстры Соня и Люба Бобровы – Наргасский сельскохозяйственный техникум имени академика В. П. Мошолова.

В 1931 г. в соседнем с Кокшамарами селе Сидельниково (ныне это единое Кокшамарское сельское поселение) организовали первую в этих краях сельскохозяйственную артель имени Тельмана. Председателем только что созданного хозяйства Звениговский райземотдел назначил Андрея Николаевича Шулганова⁴, а вот главным агрономом уже зарекомендовавшего себя Петра Костылева. В мае 1935 г. он создал в Сидельниково первые в истории Марий Эл опытное поле и районную семенную лабораторию. Документы ГА РМЭ называют её Кокшамарской районной⁵, а газеты неграмотно – «изба-лаборатория». Согласно публикации газеты «Марийская правда», заведовал лабораторией некто Порханов, а Пётр Костылев был лишь его помощником. А всё тот же документ ГА РМЭ однозначно называет её заведующим Петра Кузьмича⁶.

Сохранилась фотография здания, в котором размещалась лаборатория. Судя по размерам здания и его богатому декору, дом был экспроприрован у кого-то из зажиточных крестьян села Сидельниково. Лаборатория активно вела сортосеменные испытания. О результатах лабораторных исследований докладывал Пётр Костылев на заседании президиума Звениговского районного исполнительного комитета 22 января 1937 г.: были проведены проверки 7 714 центнеров семенного фонда района на всхожесть и засорённость.

Успехи лаборатории были так велики, что ещё в декабре 1935 г. именно в Сидельниково, на базе колхоза имени Тельмана, состоялось первое Областное совещание заведующих изб-лабораторий. Газета «Марийская правда» отвела ему целую полосу. Вероятнее всего, на этом совещании с Костылевым познакомился Чеслав Врублевский, в то время первый секретарь Марийского обкома ВКП(б), который впоследствии написал предисловие к книге Петра Кузьмича.

Не только агрономией занимался в Сидельниково Пётр Костылев, но также и животноводством. В одной из публикаций Звениговской районной газеты «Марий Пролетар» за 1935 год находим: «Животноводческая ферма колхоза имени Тельмана (Сидельниковский сельсовет) является одной из передовых в районе. В этом колхозе работа в животноводстве поставлена на одно из первых почётных мест. Заведующий фермой товарищ Мочалов с честью выполняет поставленные перед ним задачи. Благодаря стараниям заведующего фермой Мочалова организован зоокружок, где учится 15 человек. Занятия проходят регулярно. Очень плодотворно помогает кружку агроном Костылев»⁷.

Стремясь повысить знания, Костылев в 1935 г. заочно окончил Ленинградский агрономический институт. Итоги работы Костылев подвёл в своих первых книгах – «Мемнан опытна-влак» (1935), «Колхозная изба-лаборатория» (Йошкар-Ола: Мар-

госиздат, 1936), «Колхоз-лабораторий порт» (1936). За успешную работу в Кокшамарах и Сидельниково он дважды (в 1932 и 1936 гг.) был удостоен почётных грамот.

Здесь же в Кокшамарах П. К. Костылев женился на уроженке города Мариинский Посад красавице Елизавете Ивановне Куяшовой (род. 04.11.1908). У девушки в тот момент был другой кавалер, и вначале она не хотела выходить замуж за человека на восемь лет её старше. Но её отец, зажиточный крестьянин, был непреклонен: «Твоего согласия не спрашивают». Время показало, что он был прав в выборе мужа. Здесь же в Кокшамарах у Костылевых родились дочери Валерия (23.08.1931 – 15.11.2019) и Эмилия (15.09.1936 – 06.01.2015).

В 1937 г. при Народном комиссариате МАССР по земледелию создана Марийская опытная станция по полеводству (ныне Марийский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени академика В. П. Мосолова). Почти сразу же ей придали три опорных пункта. В документах ГА РМЭ под номером один значится Кокшамарский⁸. Заведующим этим опытным полем стал, разумеется, Пётр Кузьмич Костылев. Параллельно он ещё был и уполномоченный исполкома МАССР. Фонды ГА РМЭ хранят сделанный им 19 мая 1937 г. на заседании Президиума Звениговского районного исполнительного комитета доклад «О проверке качества

сева по Звениговскому району»⁹. Предполагаю, что Кокшамары – самый яркий и плодотворный этап жизни Петра Кузьмича Костылева.

12 октября 1937 г. прямо на глазах учителей и учеников Кокшамарской школы сотрудники НКВД арестовали как врага народа её директора Ф. П. Осипова.

Примерно через год Пётр Кузьмич уже помощник директора станции по научной работе¹⁰. Видимо, к этому моменту семья переехала в Йошкар-Олу. К 23 октября 1938 г. Пётр Костылев уже директор станции¹¹. Из характеристики на директора станции П. К. Костылева: «...беспартийный, русский, состоит членом

лекционного бюро при Наркомпросе МарССР»¹². Итак, Пётр Кузьмич не был членом коммунистической партии. Возможно, этому препятствовали идейные соображения или он понимал, что ему не получить партбилет. В кабинете нынешнего директора Марийского НИИСХ на почётном месте висит фотография, запечатлевшая Петра Кузьмича на посевах люпина. Но директором он был совсем недолго. К 28 августа 1939 г. директором был уже некто Иванов¹³.

На этом месте внятная часть биографии П. К. Костылева завершается. Те, кто хорошо и близко знал его, мог что-то рассказать о нём, о его

Семья Костылевых. Пётр Кузьмич, Владимир, Елизавета Ивановна, Валерия (слева), Эмилия. 1950-е гг.

Родной дом Петра Кузьмича. 1950 г.

жизни и заслугах перед Республикой Марий Эл: жена, дочери и бывший заместитель министра сельского хозяйства Арсений Иванович Романов (кстати, также выпускник Нартас) – уже, увы, умерли. Далее мы можем лишь цитировать скупые строки личного дела Петра Кузьмича. С 11 апреля 1940 г. по 10 апреля 1942 г. он – главный агроном Наркомзема МАССР. По 12 июня 1943 г. – управляющий Марийской «Сортсемовощь».

9 марта 1943 г. у четы Костылевых родился сын Владимир. Он единственный в их роду, кто выбрал путь радиоинженера. А вот дочери пошли по стопам отца.

Старшая, Валерия, окончила Московскую сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева. В годы

учёбы она познакомилась с будущим мужем Львом Васильевичем Христофоровым. По окончании вуза осваивали целину. Вернувшись домой, Валерия Петровна до выхода на пенсию проработала в Министерстве сельского хозяйства, а Лев Васильевич – в Марийском НИИСХ.

Младшая дочь, Эмилия, окончила Поволжский лесотехнический институт имени А. М. Горького в Йошкар-Оле. Здесь же она потом и преподавала. Многие выпускники лесохозяйственного факультета помнят и любят Эмилию Петровну Лебедеву как уникального педагога и учёного по генетике растений.

По 18 сентября 1944 г. П. К. Костылев – начальник Управления овощеводства при НКЗО МАССР. С 18 сентября 1944 г. по 1 апреля

1946 г. – главный агроном Наркомзема МАССР. С 1 апреля 1946 г. по 20 января 1947 г. – агроном-консультант Совета Министров МАССР. Архив Министерства сельского хозяйства Марий Эл хранит личное письмо Петра Костылева. Документ косвенно указывает на то, что в 1947–1948 гг. Пётр Кузьмич Костылев заведовал учебным хозяйством и преподавал в Нартаасском сельскохозяйственном техникуме. Из письма: «23.02.1948 г. Николай Романович, сообщаю Вам своё решение о работе. На семейном совете было проголосовано работать на опытной сельскохозяйственной станции, имея в виду, что жизнь в городе устраивает обучение детей в городских школах. А также и то, что работой по колхозному опытничеству я ранее занимался на той же станции. Прошу Вас учесть моё желание. До 10 апреля сего года я могу оставить Нартас без ущерба для техникума. Анатолию Дмитриевичу я также сообщил о своём желании». Возможно, это письмо стало ответом на предложение о переходе на работу в недавно созданный Ежовский сельскохозяйственный техникум. Возможно, последним местом работы Петра Кузьмича стала должность заведующего учебно-опытным хозяйством Йошкар-Олинской государственной двухгодичной школы садоводов (приказ от 05.06.1948 года).

Предположительно, в 1955–1958 гг. Пётр Кузьмич Костылев –

консультант Всесоюзной сельскохозяйственной выставки при Совете Министров МАССР. И в этом качестве его неоднократно привлекал к сотрудничеству Республиканский краеведческий музей¹⁴.

Последние два года жизни Пётр Кузьмич тяжело болел. Он умер 12 ноября 1971 года. Его жена Елизавета Ивановна – 21 декабря 1989 года. Они похоронены вместе на Туруновском кладбище Йошкар-Олы.

Пётр Кузьмич Костылев – автор семи публикаций по сельскому хозяйству в газете «Марийская правда»:

1. Делимся опытом работы колхозной хаты-лаборатории : открытое письмо актива колхозников-опытников: агронома П. Костылева, пред. колхоза Шулганова, парторга Борзаева и др. // Марийская правда. 1935. 10 июня. С. 4.

2. Костылев П. Люпин на полях нашей области // Марийская правда. 1935. 16 авг. С. 4.

3. Костылев П. Как убирать люпин на семена // Марийская правда. 1935. 1 сент. С. 4.

4. Костылев П. «Через колхозное опытничество – к высоким урожаям» : опыты с яровой пшеницей на полях колхоза имени Тельмана // Марийская правда. 1935. 14 сент. С. 1.

5. Костылев П. Урожайность овса на опытном поле колхоза имени Тельмана // Марийская правда. 1935. 22 сент. С. 3.

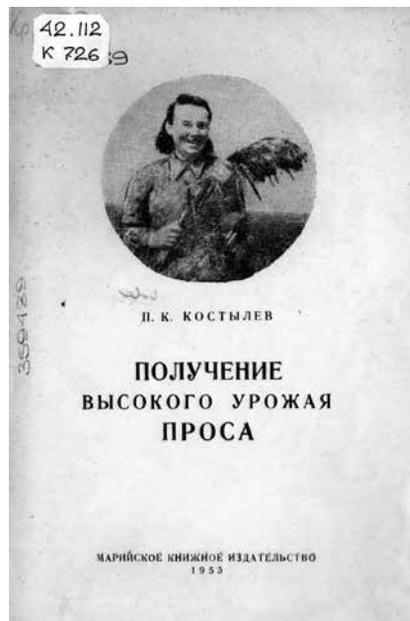
6. Костылев П. Упрощенная зерносушилка для колхозов // Марийская правда. 1935. 3 окт. С. 4.

7. Костылев П. Как организовать избу-лабораторию // Марийская правда. 1935. 8 окт. С. 3–4.

И автор десяти книг по сельскому хозяйству Марий Эл: «Пудэштарэн куклымаш = Практика использования взрывных работ в сельском хозяйстве» (1931), «Мемнан опытна-влак» (1935), «Колхозная изба-лаборатория» (1936), «Колхоз-лабораторий порт» (1936), «Борьба стахановцев и опытников полеводства Марийской республики за стахановский урожай» (1939), «Колхоз “Передовик” в дни Отечественной войны» (1945), «Мастера колхозного земледелия» (1952), «Местные органические удобрения – путь к высокому урожаю» (1954), «Получение высокого урожая

проса» (1955), «Культура люпина на колхозные поля Марийской республики» (1958).

Награждён почётными грамотами «За образцовую постановку опытного дела при техникуме, за высокие показатели обучения» Звениговского райисполкома (1932), «За достижения в сельском хозяйстве» Областного исполнительного комитета МАО (1936, июнь) и Президиума Верховного Совета МАССР (1941), медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Президиума Верховного Совета МАССР (26.07.1946, удостоверение № 476877), «Участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки», (1958, удостоверение

№ 055888). В 1940 г. за проведение научно-исследовательских работ, разработку агротехники по культуре люпина и высокие урожаи сельскохозяйственных культур был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (свидетельство № 254780).

Публикации, упоминающие П. К. Костылева:

1. Мочаловым пашаже мольлон примэр = «Товарищ Мочалов показывает пример». О создании животноводческой фермы колхоза имени Тельмана в селе Сидельниково // Марий пролэтар. 1935. 15 авг. С. 1.

2. Кашников А. Первая в области [изба-лаборатория в селе Сидельниково] // Марийская правда. 1935. 21 июля. С. 2.

3. [Фотография: тов. Костылев за опытами в избе-лаборатории] // Марийская правда. 1935. 2 окт. С. 3.

4. Состоялось областное совещание заведующих изб-лабораторий // Марийская правда. 1935. 14 дек. С. 3.

5. Добронравова Л. Новые книги по сельскому хозяйству // Марийская правда. 1955. 20 авг. С. 4.

6. Ишпайкина Е. Дела первых комсомольцев // Марийская правда. 1958. 22 окт. С. 2.

7. Романов А. О книге П. Костылева «Мастера колхозного земледелия» // Марийская правда. 1952. 19 сент. С. 3.

8. Холкин К. Мы дышали полной грудью // Марийская правда. 1979. 4 мая. С. 3.

Примечания

¹ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16029. Л. 1 ; Там же. Д. 16060. Л. 170 ; ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 95. Д. 11. Л. 19, 20.

² ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 226. Д. 432. Л. 270, 279, 280.

³ ГАРТ. Ф. 977. Оп. 1. Д. 40890.

⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 69. Л. 27.

⁵ ГА РМЭ. Ф. 320. Оп. 4. Д. 4. Л. 12.

⁶ Там же.

⁷ Мочаловым пашаже мольлон примэр = «Товарищ Мочалов показывает пример». О создании животноводческой фермы колхоза имени Тельмана в селе Сидельниково // Марий пролэтар. 1935. 15 авг. С. 1.

⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-768. Оп. 1. Д. 6. Л. 27.

⁹ Там же. Ф. 320. Оп. 4. Д. 5. Л. 12.

¹⁰ Там же. Ф. Р-768. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 11.

¹² Там же. Л. 15.

¹³ Там же. Л. 17.

¹⁴ Там же. Ф. Р-1026. Оп. 1. Д. 124. Л. 5 ; Там же. Д. 156. Л. 9.

«Не торопи. Ещё я там» Поэтическая фронтовая биография Овидия Михайловича Любовикова. К 100-летию со дня рождения

В. В. Смирнов

Шагнувших в пламя,

Усмиривших пламя

Убереги, людская память.

Из стихов О. М. Любовикова, высеченных на мемориале у Вечного огня в г. Кирове

Идею написать фронтовую биографию поэта Овидия Михайловича

Любовикова, автора проникновенных строк на мемориале у Вечного огня в г. Кирове, мне подсказало письмо школьников, переданное одной из городских библиотек. Ребята учили стихи, готовились к литературному конкурсу. Возник интерес: автобиографичны ли строки, которые взволновали ребят, можно ли узнать подробности описанных в стихах событий, настоящие в них герои или поэт создал обобщённый литературный образ?

То, что стихи Овидия Любовикова – это, по сути, его автобиография, я знаю наверняка. Что же касается исторических подробностей... С этим сложнее. Я, конечно, представляю или догадываюсь, какие события могли стоять за тем или иным произведением, но могу судить далеко не о каждом из них. Да, мы общались много с Овидием Михайловичем, практически каждый день. И о войне говорили, хотя и нечасто. Но эта тема была для него, словно незатянувшаяся рана, и домочадцы (жена, две дочери и два зятя, один из которых я) старались лишней раз её не беречь. Разговор о войне обычно возникал неожиданно, можно сказать, к слову. И я дорожил такими моментами.

Овидий Михайлович не раз утверждал, что подробно описал свой фронтной путь в книгах. Тем не менее, накануне 100-летнего юбилея писателя (он будет отмечаться 26 октября 2024 года) считаю важным хотя бы пунктирно напомнить некото-

Овидий Любовиков. 1945 г.

рые откровения Овидия Михайловича о войне, её восприятии тогда и через годы, о фронтовых буднях, военном житье-бытье, о памяти. Материалы, которые мне в этом помогут, взяты из его выступлений, интервью разных лет и, конечно, из поэтического наследия.

1

– Та-та-та-та... – самозабвенно и неистово стучал дятел. Минута молчания, короткая передышка и снова – настойчивая неугомонная дробь. В настороженной и зыбкой тишине прифронтного леса, которая в любое мгновение могла быть нарушена грохотом тяжёлого снаряда, мерзким взвизгом мины, само-

уверенность невидимого барабанщика восхищала.

Дятел работал где-то рядом. Семнадцатилетний лейтенант Овидий Любовиков, незадолго до этого назначенный командиром батареи, ощупывал взглядом один ствол за другим, напряжённо всматривался в полумрак под широкими лапами елей, но не мог обнаружить птицу.

Возник новый звук. Поначалу неустойчивый и тонкий, он быстро окреп, сравнялся по силе с пением проводов перед метелью, а затем стал перерастать в рокот. Лейтенант запрокинул голову. В небе на большой высоте шли два самолёта. Освещённые солнцем, они, как белые снежинки, чётко выделялись на яркой голубизне.

Шёл седьмой день, как лыжные бригады сосредоточились в приозёрных ильменьских лесах. Солдаты жили в шалашах и наскоро сколоченных приземистых срубках. От постройки блиндажей пришлось отказаться – земля под снегом совсем не промёрзла. Вонзаешь лопату на штык – и сочится вода. В домике лесника разместился штаб лыжной бригады.

На западе, за семикилометровым кантом озера, чётко обозначенного у линии горизонта, уже второй год в старинных русских деревеньках близ Старой Руссы спокойно и беззаботно стояли фашистские гарнизоны.

Несмотря на строгие меры предосторожности (на наших позициях костры не жгли, в дневные часы было запрещено всякое передви-

жение), враг, видимо, кое-что пронюхал и усилил внимание к этим местам. Два раза в день, точно по расписанию, в 11 и 15 часов низко-низко, чуть не касаясь заснеженных верхушек елей, пронёсся над расположением бригады вражеский «мессер».

Командир орудия Иван Тарабрин первым обратил внимание на точность появления разведчика и на постоянство маршрута.

– Можно приземлить птичку, товарищ лейтенант? – обратился он к Любовикову после третьего визита «мессера». – Похоже, эта птичка придерживается определённых ориентиров. Каждый раз точно над нашей кухней проходит. Попробуем, а?

– Ну, попробуй, – поколебавшись, согласился командир батареи.

В сарае около дома лесника Тарабрин раздобыл старое колесо. Пристроил к нему ППД, набил ленту патронами и укрепил самодельную установку на молодой ёлочке, срезав у неё верхушку.

– Бить надо вслед. Если даже промахнёшься – себя не обнаружишь, – посоветовал лейтенант.

На следующий день Тарабрин занял место у своей зенитной установки. Метрах в тридцати впереди него спрятался под деревом наводчик Степан Лепекин. Он должен был подать знак, когда воздушный разведчик покажется за спиной у Тарабрина.

И на этот раз «мессер» был пунктуален. Точно в одиннадцать он стре-

мительно пронёсся над верхушками деревьев. Лепекин взмахнул рукой, Тарабрин нажал спуск – и длинная пулёмётная очередь ударила по самолёту.

Лейтенанту показалось, что «мессер» чуть дрогнул, качнулся, но не было заметно ни пламени, ни облака дыма. Вся батарея напряжённо вслушивалась в быстро удаляющийся рокот.

– Промазал, выходит, – Тарабрин виновато посмотрел на комбата. – Странно, товарищ лейтенант. Расчёт точным был...

– Не должен промазать! Не должен! – горячился Мишка-моряк, бросивший ради такого важного события свои кухонные дела. – Помирать полетел фриц. Ты же ему всё пузо бронебойками вскрыл.

– Выходит, не вскрыл, – досадовал Тарабрин. – Иначе далеко бы не ушёл. Шёл бы ты, Мишка, на камбуз картошку потрошить!

Внезапно как из-под земли вырос перед Любовиковым связной: «Командир батареи, к начальнику штаба!»

...Шагая по тропинке к дому лесника, лейтенант ругал себя за то, что никого не предупредил о затее Тарабрина. Только-только переступил через порог, только начал рапорт: «Командир батареи лейтенант Любовиков по вашему приказанию...» – как его оборвал грозный крик:

– Кто стрелял?

Майор Потапов подскочил вплотную и, глядя на лейтенанта снизу

вверх (начальник штаба был маленького роста), снова заорал:

– Я спрашиваю: кто стрелял?

– Самолёт обстреляли по моему приказанию. Маскировка была соблюдена. Били вдогонку, в хвост.

– Это тебя надо бить и в хвост, и в гриву! Мальчишка!

Глаза начштаба сверкали злобой:

– Погони сорву! В штрафбат пойдёшь! Батарею сегодня же сдашь!

Все в бригаде знали, что Потапов горяч и несдержан, ни за что мог отлаять кого угодно. В разговоре с подчинёнными он не признавал иной манеры, кроме устрашения силой. Но поддаст жару, доведёт до холодного пота, а потом остынет и отпустит с миром. Сейчас же на благополучный исход надеяться было трудно. Майор рассвирепел всерьёз, и было похоже, что он готов исполнить свою угрозу.

– Лётчик не мог заметить... – пробовал оправдываться лейтенант, но Потапов резко оборвал:

– Батарею сдашь!

Командиром батареи лейтенант Любовиков стал, можно сказать, случайно. По пути на фронт в Бологом из-за острого приступа аппендицита сняли с эшелона капитана Таранту. И тогда, по предложению комиссара бригады Глотова, комбатом утвердили Овидия.

Ровно десять дней он был в этой должности и даже толком не успел почувствовать себя главным человеком в батарее. Чаще находился в своём бывшем взводе, которым те-

перь временно командовал старши-на Володин. В отношениях с двумя другими взводными так и остался на равной ноге.

Майор, конечно, повёл себя жёстко, но обиды на него у лейтенанта не было. Он и сам сознавал, что его «мальчишество» может дорого обойтись. Выходит, он помог вражескому разведчику обнаружить притаившуюся в лесах бригаду. И чем больше сознавал глупость и преступность своего поступка, тем тяжелее становилось на душе. И он был готов понести самое серьёзное наказание. Даже штрафбат.

– Товарищ лейтенант! – неожиданно прервал мрачные мысли старый знакомый – связной из штаба.

Путаясь в длинных полах шинели, запыхавшись (бегом бежал!), он скинул к шапке руку:

– Начальник штаба... – на большее у него не хватило дыхания. Сержант только махнул рукой в сторону домика лесника. – Он опять...

Переступив порог, Любовиков снова услышал раздражённое:

– Так всё же кто стрелял?

– Самолёт обстреляли по моему приказанию, товарищ майор.

И опять начальник штаба приблизился вплотную и даже привстал на цыпочки:

– Приказом, даже разумным, а уж тем более дурацким, самолёт не со-бьёшь. Понимаешь меня? Словом, твоё счастье. Сейчас звонили из корпуса – «мессершмитт» упал в расположении наших соседей. Приказано

оформить на стрелка наградной лист.

Он сделал паузу.

– Кого будем награждать? Тебя за приказ? Ага, размечтался... Вот тебе, а не орден! – майор поднёс к носу лейтенанта кукиш.

– Самолёт сбил командир первого орудия сержант Тарабрин, помогал ему наводчик ефрейтор Лепекин, – выпалил радостно лейтенант.

– Сейчас же пришли их ко мне! – и, впившись в Любовикова узенькими глазами, в которых уже не было злости, добавил многозначительно: – Твоё счастье...

...Вечером, под покровом темноты основная часть бригады снялась с места и двинулась к берегу Ильменя, чтобы, перебравшись по льду на противоположную сторону, атаковать врага, засевавшего в деревнях на подступах к Старой Руссе.

У озера Ильмень

*И опять батальные картины
Зимник на ходу рисует мне:
Город Крестцы и село Лажини,
Стынет Ильмень в ледяной броне.
Лейтенант, в строю и на привалах
Действую, как сам устав велит.
Батарейцев – воинов бывалых –
Суета комвзвода веселит.
И наводчик вяжется с подначкой –
Сизый ус, медали на груди –
«Ты ещё, поди, не брился, мальчик,
Баб ещё не обнимал, поди?»
Охают лесистые угоры,
Пулею досада у виска,
Но кричу: «Отставить разговоры!
Огневые рыть на два штыка!»*

*Над стоянкой «рама» хищно вьётся.
Не курить! Не разводить огни!
Где споткнётся или оборвётся
Роковая линия лыжни,
Я ещё, понятно, знать не знаю,
И, по правде, не желаю знать.
Падаю на лапник, засыпаю.
Только маму бы во сне не звать...*

2

Справедливости ради, Овидий Любовиков и на самом деле был в то время мальчишкой. Ещё год назад он сидел за школьной партой, жил заботами о предстоящих контрольных и домашних заданиях, о футбольных матчах класс на класс, организатором которых нередко был сам, о шахматных поединках после школы, о рыбалке, в которую с раннего детства втянулся благодаря двум братьям матери – дяде Сане и дяде Косте...

Он хорошо помнил, как грянула война. Ему было 16. В то грозное утро 22 июня на стадионе «Динамо» в честь завершения учебного года школьники играли в футбол. По-взрослому – на главном поле, на котором обычно выступала команда мастеров, при заполненных трибунах. Овидий тоже играл.

А после матча, в раздевалке, ребята услышали страшную весть: Германия напала на Советский Союз, уже идут бои, а по радио выступил заместитель председателя Совнаркома Молотов, заявивший, что враг будет разбит, что победа будет за нами.

– Да кто бы сомневался! – бурлила раздевалка. Новость так взволновала ребят, что они, наскоро переодевшись, шумной толпой, прихватив по пути кого-то из болельщиков, направились напрямик в военкомат – записываться добровольцами на фронт.

Военком делегацию принял, выслушал и поблагодарил за готовность встать в ряды защитников, потом расспросил про возраст, учёбу, родителей и записал всех в журнал (похожий на школьный, с оценками по предметам). Всем, кому не исполнилось 17 лет, а таких было большинство, велел отправляться домой: «Доучивайтесь. Когда надо будет, позовём». Четверых, тех, что были постарше – Женю Стародумова, Лёню Токарева, Борю Щенникова и Костю Набатова, оставил для отдельного разговора. Позже ребята рассказали, что Женю и Лёню отправили в военное училище, а Борю и Костю – на курсы телеграфистов.

...Начался новый учебный год. Война обозначилась в школе номер три имени Макса Гёльца, как и в некоторых других учебных заведениях города, большим переездом. Школьное здание на Театральной площади было передано под эвакогоспиталь, и ученики дружно перетаскивали парты, школьные доски, коробки с учебными пособиями в новое помещение. Точнее, даже в два – в редакцию газеты «Кировская правда» на улице Карла Маркса и в подвал облдрамтеатра. Десятые классы пе-

ревели в школу, которая располагалась неподалёку, учиться предстояло в третью смену.

В конце января 1942 года на урок математики, который в десятом «А» вёл классный руководитель Владислав Сергеевич Александров, пришла директор школы и, обращаясь к ученикам, объявила: «В городе формируется комсомольский лыжный батальон. Если среди вас есть желающие вступить в него, поднимите руки». Овидий и его друг, с которым десять лет сидели за одной партией, Слава Глушков (девчонки его чаще звали Славущкой), тут же попросили: «Запишите нас!»

3

Через несколько дней состоялся прощальный вечер. Кроме Ови-

дия и Славущки, школа провожала на фронт Володю Жданова, Славу Сиротина, Женю Фаворского, Борю Шушунина... Был накрыт стол с красивыми скатертями и огромным, пузатым самоваром, на блюдечках лежали горки кускового сахара и щипчики, карамельные конфеты. А ещё были яблоки, баранки и печенье.

Звучали взволнованные речи, в основном короткие. Директор школы сказала, что ребята сделали правильный шаг – откликнулись на призыв Родины. Своим поступком, говорила она, мальчишки проявили зрелость и понимание опасности, нависшей над страной. Она сообщила, что по решению педсовета добровольцам, уходящим на фронт, учитывая их хорошую успеваемость по всем предметам и отличную дис-

Со Славой Глушковым проучились за одной партией почти десять лет

циплину, досрочно выдаются аттестаты об окончании школы.

Владислав Сергеевич Александров вручил ребятам написанные им характеристики. Овидий Михайлович, об этом я позже узнал от него самого, дорожил этим документом, написанным от руки на тетрадном листке, и будучи уже пожилым человеком, считал эту характеристику лучшей и самой точной из всех, которые были написаны на него в разные годы. Он всю войну хранил этот листок в кармане гимнастёрки рядом с комсомольским билетом.

Одна из комсомольских активисток класса, Клара Заринь от имени девочек подготовила мальчишкам сюрприз – написала трогательное напутствие. Что интересно, в стихах: пусть, мол, некоторые не задирают нос, мы тоже не лыком шиты. Овидий понял это как дружеский намёк ему. Заканчивалось стихотворение строчками:

*Вы бейте гадов, не жалея сил.
Десятый «А» в бою
не посрамите...*

Под напутствием подписались Вера Ананьева, Дуся Волкова, Мила Зубарева, Нина Зонова, Аля Лимонова, Нина Колокольцева, Зоя Шихова и другие одноклассницы.

Девочек в десятом «А» было втрое больше мальчишек, и многие из них после уроков либо учились на курсах медсестёр, либо работали в Кировских эвакогоспиталях. Они

уже и кровь видели, и ночные дежурства несли. А ещё вместе с мальчишками девочки по осени копали за городом окопы – каждой школе давалась разнарядка. Кстати, и военным делом девочки успешно занимались. Миля Клестова и Женя Краткова, например, прилично бросали гранаты, Рита Новикова и Капа Трапезникова отлично стреляли...

Про стихи. Их в те дни писали многие, даже те, кто прежде не знал за собой поэтического таланта. Это был объяснимый душевный отклик на начало войны. Писали, разумеется, кто как умел. Часто примитивные, неумело зарифмованные строки шли от сердца, подкупали искренностью и несомненной верой в победу.

Овидий начал писать стихи чуть раньше одноклассников. В 1940 году, когда шла война с белофиннами, он прочитал в газетах о подвиге пулемётчика Шалагинова. Подумал: фамилия-то на Вятке распространённая, и не исключено, что герой – земляк. Родилось стихотворение, которое опубликовала областная молодёжная газета «Комсомольское племя». Проба пера, первое в жизни стихотворение – и сразу успех.

А когда грянула Великая Отечественная, он написал стихотворение «В строй», которое в какой-то мере стало судьбоносным. Начинилось оно так:

*Меня не сломит ни стужа,
Ни бешеный шквал огня.*

Мальчишки-старшеклассники из школы № 3 имени Макса Гёльца записались добровольцами на фронт. На прощание сделали фотографию на память.

Нижний ряд: Слава Сиротин, Овидий Любовиков, Слава Глушков.

Второй ряд: Женя Фаворский, Борис Щенников.

Верхний ряд: Борис Шушунин, Шихов, Костя Набатов. Конец 1941 г.

*Родина! Дай мне оружие,
В строй призови меня!..*

После того, как стихи появились в «Комсомольском племени» и сборнике «За правое дело» (Киров: ОГИЗ, 1941), Овидия стали приглашать на мероприятия в разные организации, чтобы он прочитал это глубоко патристическое стихотворение на заводских «пятиминутках» в цехах, на комсомольских собраниях, в клубах... Он читал их и на городском торжественном заседании в честь

34-й годовщины Октября в облдрамтеатре. В одной из передач Всесоюзного радио стихотворение юного кировчанина прозвучало из уст самого Юрия Левитана.

Конечно, и на прощальном вечере в школе не обошлось без этих горячих строк. Овидию громко аплодировали и говорили, что стихи «пробивают до слёз» и при этом поднимают дух, очень точно передают душевный порыв молодёжи.

Разошлись далеко за полночь. А наутро...

* * *

*...Тёплые портянки, кружку,
ложку
Побросал в рюкзак –
и в путь готов.
Мама щей вчераших на дорожку
Налила в тарелку до краёв.
Я хлебаю и хвалю хозяйку
Да слежу за стрелкой на стене.
Мама иждивенческую пайку
Под руку подталкивает мне*.*

* * *

*Своего добились – в путь, ребята!
Или на щите, иль со щитом...
За квартал до райвоенкомата
По-мужски простились мы
с отцом.
На войну торить дорогу сыну
И по всем статьям сдавать
зачёт.
Распрощались, вещмешок –
за спину,
Как винтовку, лыжи на плечо.
И пошёл – и молодой, и ранний –
Сам собой довольный: стало сил
Обойтись без всхлипов и стенаний.
Ни одной слезы не обронил...***

4

...Лыжные батальоны, в одном из которых предстояло сражаться Овидию Любовикову, начали формироваться осенью 1941 года. По некоторым сведениям, в первую военную зиму на фронте их было около пятидесяти. Они действовали в разных

направлениях, но большинство сосредоточилось близ Москвы. Москва держала оборону и постоянно нуждалась в свежих силах. Предполагалось, что для обучения бойцов понадобится несколько месяцев. Но обстановка на фронте вынуждала выпускать на передовую бойцов гораздо раньше срока... Время подготовки часто сворачивалось.

Ранним утром Овидия и других ребят поездом отправили в Казань. Привезли в часть, и сразу в баню, выдали обмундирование. А затем... С утра и до позднего вечера – изучение оружия, отработка боевых приёмов и техники рукопашного боя, лыжные тренировки и марш-броски с полной выкладкой, занятия на стрельбище.

Ребята пробывли в Казани только пару недель, и вот уже эшелон везёт лыжный комсомольский батальон бить врага. На фронт Овидий ехал с огромным желанием, но огорчало, что вятских ребят разбросали по разным командам. Особенно переживал оттого, что разлучили со Славушкой Глушковым – не просто другом, но близким по духу человеком. И как ни упрашивали ребята командиров не разъединять их, ответ был один: это вам армия, не детский сад, руководству виднее.

До города Горького, правда, ехали в одном вагоне, вспоминали школу, друзей, забавные эпизоды на уро-

* Из стихотворения «В армию».

** Из стихотворения «Проводы».

ках и учителей, с которыми, как оба считали, им повезло.

– А помнишь, как отреагировала наша немка на твою «шалость»? – смеялся Славушка. – Когда ты на руках вышел к доске отвечать урок?

– Просто она меня сразу поняла. Я не хулиганил, это была форма протеста против всего немецкого. Хотя сам язык не виноват. И хорошо, что мы с тобой его немножко знаем. Может, пригодится...

Когда поезд подходил к Казанскому вокзалу в Горьком, друзья молча обнялись. Слова были не нужны.

Лыжники в темноте построились на площади у вокзала. Дальше дорога на войну была у каждого своя. Славушке и его команде предстояло ждать другой поезд, а батальон Овидия по мосту через Оку отправился к московскому вокзалу.

Потом, спустя годы, Любовиков об этом писал так:

Мост через Оку в городе Горьком

*Как остутился – и с тропы,
Как, дверью грохнув, –
из-под крова.*

*Не торопи.
Не торопи!
Метёт февраль сорок второго.
Он на меня – лавиной с гор.
Он на огни – седую осыль,
И он, а не таксомотор,
Меня на окский мост выносит.
Из темноты вонзаят стон
Тяжеловесные кресала.
Наш комсомольский батальон
Идёт с Казанского вокзала.*

*Маячат тени впереди.
По сторонам зияет пропасть.
И все заполнены ряды.
И рядом – мужество и робость.
Ещё теснят метель плечом,
Ещё поют о схватке с чёртом.
Рождённые
 в двадцать четвёртом,
Убитые в сорок втором.
Не торопи.
Ещё я там.
Моя судьба неотделима...
Не по годам,
как по мостам,
Всё дальше, дальше.
Мимо, мимо.
Тревожной памяти дозор,
Не задремли,
будь вечно зорек –
Он смертоносен до сих пор,
Войны осколок.*

5

Первый бой Любовиков принял южнее Москвы. Было тяжело, но батальону повезло – хоть и потрёпанным, но вышел из первой атаки. В марте 1942-го батальон был расформирован – военное командование, исходя из московских боёв, пришло к выводу, что лыжные батальоны должны быть сведены в лыжные бригады.

О причинах такого решения я узнал из монографии «Сотворение Победы» историка и краеведа Петра Ефимовича Козлова, с которым долгие годы сотрудничал, работая над книгами о Героях Советского Союза – земляках:

«Лыжные батальоны придавались стр[елковым] бригадам для усиления и поддержки. Командование последних использовало их по своему усмотрению и чаще как стр[елковые] подразделения, не считаясь с особенностями, организацией, тактическим предназначением. Из-за этого лыжные части не могли эффективно проявить себя. К тому же командиры бригад ставили лыжбатам большие задачи, а заботиться об их обеспечении продовольствием и боеприпасами считали излишним. Особенно в трудном положении лыжники находились, когда действовали далеко от армии, на флангах и в тылу противника. Транспортные средства других частей их не обслуживали, своих врачей в батальонах не было, своевременная помощь раненым отсутствовала. Всё это ставило лыжников в безвыходное положение, осложняло их действия, мешало успеху. Чтобы создать свои органы управления и снабжения, лыжбаты и были сведены в бригады»¹.

После расформирования лыжного батальона Овидия как человека перспективного для командирской должности направили в Ленинградское артиллерийское техническое училище (оно располагалось в Ижевске). В своём блокноте Овидий записал: «Построили во дворе. Кто слева оказался – в дивизион артиллерийских мастеров отправили, кто справа – в огневики. Моё счастье, что угодил направо – артмастер из меня получился бы никудышный: я с дет-

*Первая фотография с фронта.
Артиллерийское училище. 1942 г.*

ства бездарен в технике».

Полгода учёбы. Выпустили лейтенантом, а поскольку Любовиков учился хорошо, ему предоставили право выбирать место дальнейшей службы. В Главном артиллерийском управлении майор, который выдавал направления, предложил войска Московской противовоздушной обороны. Помывшись, Любовиков отказался: хочу во фронтную часть. Майор снисходительно улыбнулся: ну-ну...

6

В феврале 1943 года началась наступательная операция войск Северо-Западного фронта (командующий СЗФ – Маршал Советского

Союза С. К. Тимошенко) по ликвидации «демянского выступления» – крупной группировки немецких войск на новгородской земле в районе озера Ильмень и городов Демянск и Старая Русса. Враг, оккупировавший на этой территории большинство населённых пунктов, создал целую сеть огневых точек из дзотов и дотов с отлаженной системой наблюдения.

Наше военное командование планировало совершить бросок через Ильмень, захватить плацдарм и с севера выйти на Старую Руссу, взорвать автомобильный и железнодорожный мосты на трассе Старая Русса – Шимск и обеспечить продвижение основных сил 27-й армии к Новгороду. Решение этих задач должны были обеспечить три лыжные бригады: третья, девятнадцатая и сороковая.

Третья отдельная лыжная бригада под командованием полковника Я. П. Могильного (в ней воевал Овидий Михайлович) прибыла на Северо-Западный фронт 11 февраля. В её составе было около трёх тысяч бойцов и командиров.

– Только от одной фамилии нашего командира фрицы должны прятаться, – пошутил Любовиков, когда грузились в эшелон.

Однако прятаться немцы не спешили. Они серьёзно готовились к обороне: укрепили опорные пункты, усилили действия разведки. В небе над прибрежными лесами

регулярно стали появляться самолёты-разведчики (судьбу одного из них мы уже знаем).

«Бригада была сформирована из моряков-тихоокеанцев, – рассказывал Овидий Михайлович. – Я получил в неё направление после окончания училища, и когда добрался до места назначения, то застал накалённую обстановку. Моряки никак не хотели расставаться со своей флотской формой, решительно отвергали они шинели, гимнастёрки и брюки. Их убеждали, доказывали, что в чёрном они – лыжники – будут очень заметны на снегу. Моряки стояли на своём. Только под нажимом высокого начальства они уступили, но каждый оставил себе тельняшку и бескозырку».

7

...Наступление началось вечером 22 февраля. Предполагалось, что под покровом ночи передовые отряды бригады скрытно от врага преодолеют лесополосу и броском по озёрному льду выйдут на противоположный берег в район деревень Ужин, Малый Ужин и Большой Ужин. Боевой приказ устанавливал стремительную ночную атаку на эти гарнизоны, а также на село Взвяд* и деревню Красная Нива.

Накануне наступления резко испортилась погода – воздух прогрелся до плюсовой температуры, с неба

* Ныне деревня. – *Примеч. ред.*

сыпалась мокрая снежная крошка. Туман, под ногами – каша, в лицо била морось, снег толстым слоем налипал на лыжи.

Стремительного броска, к сожалению, не получилось: озеро встретило бойцов мощной наледью (на поверхности льда образовался большой слой воды), которой ещё накануне, по разведанным, не было. И лыжники оказались перед выбором – двигаться в обход, меняя маршрут, или, сняв лыжи, идти пешком по указанному в приказе азимуту. Но бросать лыжи категорически запрещалось – противоположный берег, заваленный снегом, мог стать труднопреодолимой преградой. Вариант идти в обход был отвергнут.

Двадцатипятикилометровый переход через озеро буквально измотал лыжников, в боевое снаряжение которых входили ручной пулемёт, автомат, вещмешок, сумка с гранатами (две лимонки и две противотанковые). В снежно-ледяном месиве то и дело застревали аэросани с пушками-«сорокопятками», рациями и продуктами питания...

Передовые батальоны бригады сумели выйти на атакующий рубеж, к сожалению, только к 11 часам, то есть в светлое время суток. Сходу атаковали и захватили опорный пункт немцев в деревне Ужин. Двинулись на соседние гарнизоны. И тут в небе появились фашистские самолёты. Они закрыли всё небо. На лыжников обрушилась лавина пуль и бомб.

«Когда бригада по озёрному льду пошла на Взвяд, на нас, ещё по дороге к этому населённому пункту, навалились вражеские самолёты. Бомбёжка и на земле – штука не из приятных, а на льду, когда бомбовые взрывы раскалывают ледяной панцирь, дыбится вода, а ты весь на виду и спастись некуда, – жутко вдвойне», – вспоминал Овидий Михайлович.

Группы из десяти-двенадцати «мессеров» и «юнкеров» со страшным рёвом заходили на ударные позиции, в буквальном смысле вдавливая лыжников в лёд и землю. Это был настоящий ад, выйти из которого живым казалось невозможно. По оперативной сводке, налёты продолжались весь день.

Ожесточённым был бой и за село. Взвяд – самая северная точка стратегически важного перешейка между озёрами Селигер и Ильмень. Здесь кончалась единственная дорога из Старой Руссы, протяжённостью 15 километров, проложенная через поля, леса и болота к озеру и устью реки Ловать.

Снова цитирую Овидия Михайловича: «На подходе к Взвяду ударили по лыжникам пулемёты из дзотов. Особенно опасно, прицельно бил спаренный пулемёт с колокольни. Его удалось снять бронебойщиком из противотанкового ружья. И когда захлебнулся пулемёт на колокольне и взлетела ракета, поднимающая лыжников на последний бросок, моряки-тихоокеанцы как один (види-

мо, был такой уговор) посбрасывали каски, надели бескозырки, и каждый рванул ворот, чтобы видна была тельняшка и чтобы знали немцы, с кем им придётся иметь дело (фашисты моряков побаивались, называя их “чёрная смерть”»).

*Ракеты яркая дуга.
Отбросил папиросу взводный.
Пошли! – и вспенились снега,
И закачался лёд озёрный.
<...>
Кололся под ногами лёд.
Восстав из ледяной купели,
Матросы шли на пулемёт,
И волны на груди кипели*.*

Дрались моряки геройски, и потери были огромные. Навсегда запомнил Овидий их горькую шутку: «От морской дивизии осталось два якоря».

В той операции бригада потеряла, по одним данным, треть личного состава, по другим, – больше. И практически всю артиллерию, установленную на аэросанях. Заметно поредел командный состав. Выбыли из строя оба командира батальона, начальник штаба, несколько ротных командиров. Погиб и комиссар бригады Глотов, который ехал на фронт в одной теплушке с солдатами и которого лейтенант Любовиков искренне уважал за знание русской литературной классики.

В последующих боях бригада поредела ещё сильнее. Заканчивались снаряды, патроны и мины, был ранен комбриг Могильный, бойцам отдали приказ отходить, оставить деревни Ужин и Малый Ужин. К 9 марта в бригаде оставался только один лыжный батальон численностью 193 человека. 10 марта после двух недель кровопролитных боёв 3-я отдельная была расформирована. Уцелевшие бойцы по приказу командования влились в 254-ю стрелковую дивизию.

8

Не могу не привести здесь ещё один памятный для Любовикова эпизод из боевой хроники ильменского периода. Именно в нём он увидел сюжет для одного из лучших, на мой взгляд, своих стихотворений о войне:

«Когда в конце 1942-го наша лыжная бригада грузилась в эшелон, заметил у соседней теплушки, как мать прощалась с сыном. Видимо, она жила неподалёку и сумела узнать день и час отправления эшелона на фронт. Тяжёлое это было прощание. Мать плакала, а сыну было неловко – больше никого не провожают, а ему, ещё совсем юному, но уже солдату, хотелось в глазах товарищей выглядеть не мальчиком, а мужчиной. Он уговаривал

* Из стихотворения «Воспоминания об атаке».

мать не плакать, что-то шептал ей, иногда чуть повышал голос. А она не сводила с сына заплаканных глаз и ласково гладила жёсткое шинельное сукно».

*В вагоны грузится бригада,
По сходням сапоги стучат.
«Не надо, мама! Мам, не надо...» –
То шепчет, то кричит солдат.
<...>*

*Локомотив рванул и шибко
Заколесил на всех парах,
И виноватая улыбка
Окаменела на губах.
Как будто он тому причина,
Как будто в том его вина,
Что ей – тревога и кручина,
Ему – дорога и война*.*

«Когда аэросани втащили во Взваде наши “сорокопятки” – небольшие противотанковые пушки – на сельскую улицу, я увидел у церкви убитого солдата и узнал в нём того самого паренька, которого провожала мать. Он лежал на снегу, как лежит внезапно споткнувшийся человек, одна нога подогнута, а другая вытянута, и казалось, сейчас поднимется. Но... И в ту минуту подумалось: далеко в России, около станции Ильино (Нижегородская область. – В. С.) мать ждёт от него писем, надеется на встречу. Но не будет писем, не будет встречи».

9

Несколько лет назад журналистские пути-дороги привели меня во Взвад – село, которое во фронтовой биографии поэта и в его израненной душе занимало особое место. Потому что именно здесь он, столкнувшись с лютым, беспощадным врагом лицом к лицу, может быть, впервые по-настоящему понял, что такое война. Взвад, где «лыжная бригада легла костыми, ушла под лёд», буквально перепачкала его душу. Он понимал, что судьба хоть и отвела его от, казалось бы, неотвратимой смерти на этот раз, он не в силах отныне и не имеет права ни на минуту забыть про случившийся здесь ад, про кровь, пролитую друзьями, про них самих.

Я знаю, после войны он не раз приезжал в эти места, потому что, как писал сам, «дорогу к Взваду не миновать, не обойти». Я тоже долго стоял в маленьком скверике Взвада у обелиска с именами павших, выходил на живописный берег Ильменя, утыканный рыбацкими судёнышками, разговаривал с местными жителями и с трудом соотносил своё восприятие окружающего с тем, о чём писал Овидий Михайлович: «Когда бригада вошла в село, где всё было врагом сожжено, местных жителей не было ни одного, так что и селом этот заснеженный пустырь назвать было трудно».

* Из стихотворения «Дорога на Взвад».

По местам боёв на Псковской земле. Овидий Михайлович (крайний слева). 1991 г.

10

В октябре 1943 года Северо-Западный фронт преобразовали во 2-й Прибалтийский. 119-я Гвардейская морская дивизия 7-го корпуса 10-й армии, где служил Любовиков, вела тяжкие и кровопролитные бои в Псковской области. Пересечённая местность, то взгорье, то низина, множество речушек, озёр и болот. И осталось в памяти Овидия Михайловича небольшое село Кудеверь, в бою за которое погиб помощник командира взвода полковой батареи старший сержант Иван Тарабрин. Тот самый, что в ильменских лесах прошил пузо вражескому самолёту-разведчику.

А ещё были бои в Латвии. Здесь Овидий стал старшим лейтенантом. В памяти остались погибшие фронтовые товарищи, каждый бой – в деталях, улицы освобождённых Зилупе, Лудзы, Резекне, Вараклян, форсирование Айвиесте.

*Перелески и поляны,
Приозёрные края.
Варакляны, Варакляны –
Юность дальняя моя.
Крестonosный танк утюжил.
В шесть стволов
«скрипач» скрипел.
Удивляюсь сам, как выжил,
В переделке не сгорел.
<...>*

*Тают тихие туманы,
Занимается заря.
Выракляны, Варакляны,
Я живой, а вот друзья...**

11

О войне фронтовики обычно рассказывают неохотно: тяжело. Это же снова надо туда, в сороковые, в окопы, в землянки, под бомбёжки и свист пуль. Туда, где бал правит смерть, выбивает твоих боевых друзей и постоянно держит на прицеле тебя самого.

В детстве я часто приставал к отцу (он, сельский школьный учитель Василий Алексеевич Смирнов, был на фронте связистом) с расспросами о войне. Очень хотелось услышать захватывающий, как в кино, рассказ о том, как отец пускал под откос вражеские эшелоны, как от его гранат горели немецкие «тигры» и как драпали с русской земли фрицы. Но отец чаще отмалчивался или говорил, что ни танков, ни самолётов сам не подбивал, а в любую погоду – в дождь, снег или летний зной таскал на себе огромную, весом более 12 килограммов, катушку с проводами, прокладывая связь от передовой до штаба или командного пункта. И ничего, мол, в этом героического не было. Да и особыми наградами похвастаться не мог. Одна-единственная медаль «За победу над Германией в Великой Оте-

чественной войне 1941–1945 гг.», которую вручали всем, кто воевал.

Я не понимал, почему отец, сворачивая беседу, брал из пачки папиросу и отходил к окну.

Уже потом, спустя годы, узнал от мамы, что для отца было невозможным без боли пересказывать то, через что пришлось пройти. Он был тяжело контужен под Харьковом. В сорок третьем во время бомбёжки его завалило глыбами мёрзлой земли. Больше суток пролежал на поле боя, потерял слух и речь, обморозил ноги, стал инвалидом, но главное – остался жив.

Для Овидия Михайловича Любовикова война после Дня Победы не ушла в прошлое – ни десять, ни двадцать, ни сорок лет спустя... Она болью жила и в памяти, и в нём самом, не отпуская ни днём, ни ночью.

*И болями, и бедами,
Гранатой и штыком
Не по пятам преследует –
Живёт во мне самом.*

Его ощущение «не торопи, ещё я там» понимали не только родные и близкие. Это понимали и те, кто был хорошо знаком с ним самим, с его творчеством.

12

Я уже написал, что война всё-таки время от времени появлялась

* Из стихотворения «Варакляны».

в наших разговорах с Овидием Михайловичем: иногда мне нужна была его, фронтовика, помощь (работая в газете, я занимался военно-патриотической темой), иногда отправной точкой становились публикации и фильмы о войне. Не забуду, как его всегда задевало, если авторы пренебрегали точностью деталей, показывали события примитивно или поверхностно, вольно или невольно искажали правду.

– Что за чертовщина! – взрывался он. – Не было такого!

Помню, в одном фильме, действие которого происходило в начале войны, в кадре появляется офицер Красной армии. И фильм, вроде, был неплохой, и сюжет интересный, и актёр с именем, но Овидий Михайлович, покачивая головой, переключил канал: «Это где они (имелись в виду создатели фильма. – В. С.)

видели в сорок первом году на плечах офицера погоны? Кубики тогда на петлицах были. Или шпалы. Или ромбики. А погоны ввели только в сорок третьем...»

Картина «...А зори здесь тихие», история старшины Васкова, оказавшегося в «бабьем царстве» тоже всколыхнула у Овидия Михайловича воспоминания, и вот какие. Окончив училище, он получил назначение в 3-ю отдельную лыжную бригаду, в батарею 45-миллиметровых пушек. «Но, – предупредили его, – временно ты должен принять командование взводом ПВО».

– Принял. Но когда, – рассказывал Овидий Михайлович, – из землянки стали выскакивать на первое построение мои подчинённые, мне стало лихо. Зенитчики оказались... зенитчицами. А мне семнадцать. Я в школе-то с одноклассниками

Встреча с читателями в Герценке. Одна из многих. 1970-е гг.

робок был. А тут два десятка девчонок, которыми ещё и командовать надо. Муторная жизнь у меня началась. Захожу как-то в землянку, вдруг слышу: «Холодно, лейтенант». Я дневального отчитал: «Почему плохо топите?» А женский голос этот: «Какой недогадливый лейтенант». Однажды и вовсе заявили: «Мне мама перед сном сказки рассказывала. Расскажите сказку, лейтенант». Я говорю: «Сказок не знаю. Хотите, стихи почитаю?» – «Про любовь?» – «В том числе, и про любовь». И читал я несколько вечеров подряд по памяти, сидя на уголке топчана пушкинскую лирику и поэму «Цыгань».

Однажды иду по расположению части и вижу – топает мой зенитный взвод с занятий. И вдруг, когда поравнялись со мной, помкомвзвода скомандовала: «Взвод, смирно! Равнение на-лево!!!» И прошли девчонки строевым, грохая сапогами. Хотя должны были так приветствовать только командира бригады или комиссара. А они – семнадцатилетнего лейтенанта. Наверно, за то, что я Пушкина наизусть знал...

Когда у Овидия Михайловича была готовность «вспоминать вслух», я понимал, что могу узнать что-то интересное, прояснить для себя какую-то тему. Так я узнал, например, про «мессера», сбитого сержантом Тарабриным. Мы говорили в тот раз об Александре Трифоновиче Твардовском – поэте, которого мой тесть уважал и считал одним из лучших советских писателей. Если

быть точным, разговор шёл о правде, вымыслах и домыслах в творчестве поэта. Я усомнился: вряд ли, легендарный герой Твардовского Василий Тёркин мог сбить вражеский самолёт из обычной трёхлинейки. Я полагал, что писатель для выразительности слегка добавил красок.

Овидий Михайлович возразил: «Ну почему? Он эту историю, разумеется, не из пальца высосал. Стреляли по самолётам, особенно если они летели низко, бойцы довольно часто. В основном палили от отчаяния, не надеясь особо на успех (не в машину, в лётчика попасть надо, а это непросто). Но удержаться от искушения пустить очередь, когда “мессер”, сволочь, над твоей головой кружит, невозможно».

13

«Вы бейте гадов, не жалея сил, // Десятый “А” в бою не посрамите...»

Этот наказ одноклассниц мальчишки пронесли через всю войну и всю свою жизнь. Горько говорить, но у многих она оказалась несправедливо короткой. «Нежно люблю своих сверстников, своё поколение, почти полностью сгоревшее в пламени великой битвы», – признавался Овидий Михайлович в одной из публикаций.

Не довелось встретить Победу многим его одноклассникам из десятого «А», не только мальчишкам, но и девчонкам.

*С мамой старого друга
Город сводит меня.
Друг погиб под Калугой,*

*Не пришёл из огня.
Мама тихо стареет,
Неизбывна беда.
Чтобы мне перед нею
Не пришлось никогда
В воротник закрываться
Или прятать глаза, –
Мне нельзя отступаться,
Отступить мне нельзя.*

Это – о Вячеславе Глушкове, Славушке. В апреле 1942 года он был тяжело ранен, а в мае скончался в госпитале.

Узнав о смерти Славушки, Костя Набатов, служивший в штабе телеграфистом, добился отправки на передовую, стал бронейщиком. В боях под Воронежем в декабре 1942 года Костя был убит.

3 августа 1943 года в бою под Черниговом погибла радистка партизанского отряда сержант Вера Ананьева.

Там же, на Черниговской земле, в июне 1943 года, находясь в тылу врага, пропала без вести медсестра и радистка Клара Заринь.

В Подмоскowie в августе 1942 года пал смертью храбрых младший лейтенант, командир взвода Евгений Стародумов.

Евгений Фаворский, стрелок 992-го стрелкового полка 306-й стрелковой дивизии умер от ран 14 сентября 1944 года. Захоронен на братском кладбище близ латвийского города Бауска.

Танкист, лейтенант Борис Кочуров пропал без вести в апреле 1943 года.

Огнём и мечом безжалостно прошлась по классу война. Как, впрочем, по всему поколению.

Живыми с войны вернулись только Овидий и двое его одноклассников, офицеры Борис Щенников и Владимир Жданов. Все участвовали в боях и были ранены (Любовиков получил ранение под городом Ауце в Латвии), но после госпиталя возвращались в боевые порядки.

И ещё один эпизод, рассказанный Любовиковым: «Был однажды на встрече выпускников в своей школе № 22 имени Веры Зубаревой (бывшая № 3 имени Макса Гёльца). Ведущий называл год выпуска, и вставляли те, кто в этот год оканчивал школу. И когда было сказано: “Год 1942-й” – я поднялся один. В зале с минуту стояла тишина. А потом молча поднялись все, кто пришёл на встречу».

Примечание

¹ Козлов П. Е. Сотворение Победы (Заключительный XVI том Книги Памяти Кировской области, воздаяний слову павшим и живым участникам войны и труженикам тыла. Киров : [Администрация Кировской области], 1995. С. 116.

Он победил смерти назло!

Пулемётный снайпер

П. Г. Тимшин

В. Ю. Шеин

20 июля Герой Советского Союза Павел Григорьевич Тимшин отмечал

два дня своего рождения. Первый, когда он появился на свет, а второй, когда совершил подвиг, за который был удостоен столь высокой награды Родины. Тогда, в 1944 году, его, тяжелораненого, посчитали убитым и отправили домой официальное сообщение о гибели в бою. Но он выжил...

Родился П. Г. Тимшин в 1925 году в деревне Первая Кизерь Уржумского уезда в семье Григория Минеевича и Агриппины Ивановны Тимшиных. Это был их первенец. Рос и воспитывался он в основном у деда Ивана Гавриловича Семенищова, потому что отца направили на работу начальником лесоучастка в Кильмезский район. Там же жила и мать Павла с младшими детьми – Григорием, Яковом, Марией, Ольгой и Анной.

Павел Тимшин окончил начальную школу в своей деревне, в 1940 году – семилетнюю школу в селе Русский Турек. После завершения обучения на курсах трактористов, юноша работал на Шурминской машинно-тракторной станции (МТС). Со всеми заданиями справлялся всегда успешно.

Шурминским райвоенкоматом в январе 1943 года юношей он был призван в Красную армию в возрасте 17 лет. Службу начинал на Дальнем Востоке. Там новобранец прошёл курс молодого бойца, начал осваивать сложную науку не просто воевать, а побеждать, что впоследствии ему и понадобилось в боях с фашистами. В действующей армии

Павел Григорьевич Тимшин. 1970-е гг.

П. Г. Тимшин находился с 1944 года. В составе 157-й стрелковой дивизии 33-й армии сражался на 2-м и 3-м Белорусских фронтах. Участвовал в освобождении Белоруссии и Литвы в ходе Белорусской стратегической операции «Багратион», Могилёвской (с 23 по 28 июня), Минской (с 29 июня по 4 июля) и Вильнюсской (с 10 июля 1944 года) наступательных операциях. Вместе с пулемётным расчётом он форсировал такие крупные реки, как Днепр, Березина, Неман.

А начинал службу боец Тимшин в учебном подразделении, по окончании которого получил военную специальность пулемётчика и звание младшего сержанта, после чего

прибыл в 633-й стрелковый полк. Определили его в пулемётную роту первым номером расчёта – наводчиком. Чуть позже, когда командир расчёта был ранен, Тимшина назначили на его должность. Вспоминая фронтовые будни, ветеран рассказывал: «Мне всё время казалось, что меня окружающие жалели и не принимали всерьёз как солдата: во всей роте не было бойца меньше меня ростом, да и выглядел я совсем мальчишкой. Не хочу хвалиться, но это мнение изменилось, когда увидели, что я могу стрелять “на заказ”: с двухсотметровой дистанции короткой очередью “залепить” амбразуру дота или чисто “срезать” любую цель...»

Подразделение, в котором служил Тимшин, в наступательных операциях обычно придавалось стрелковым батальонам. Усиливали пулемётчики и фланги, когда немцы лезли в контратаку.

Командир пулемётного расчёта 633-го стрелкового полка 157-й стрелковой дивизии 33-й армии 3-го Белорусского фронта младший сержант Павел Григорьевич Тимшин отличился в ходе Вильнюсской операции на территории Литвы западнее реки Неман при отражении контратаки противника у населённого пункта Богряны. Часть его стрелкового полка с ходу форсировала Неман и заняла на противоположном берегу небольшой плацдарм. Немцы чего-то выжидали, не начинали обстрел, быть может, предполагали ударить

тогда, когда наши бойцы сосредоточатся для атаки. Авиация противника постоянно совершала налёты на переправу, бомбила и расстреливала из пушек и пулемётов плывущие лодки и плоты. Орудия вместе с боеприпасами и личным составом уходили на дно. Такая же тяжёлая обстановка была на правом берегу, где скопились наши части, подготовившиеся к форсированию Немана. Поэтому не только артиллерия, но и миномётные расчёты не смогли своевременно переправиться на другой берег и огнём поддержать пехоту. Стрелковые подразделения, уже порядком прореженные в предыдущих схватках с фашистами, насчитывали в своих рядах по 15–20 процентов от полного состава. И такие обескровленные роты командование дивизии бросило в прорыв.

Но вот на наши наступающие подразделения посыпались вражеские мины и снаряды, ударили крупнокалиберные пулемёты. Попав под неприятельский огонь и не имея возможности закрепиться на плацдарме и как следует окопаться, бойцы 633-го стрелкового полка метались по левобережью, пытались уйти из-под обстрела и сохранить боеспособной эту воинскую часть. То атака, то отступление в лесок, в балку или рожицу, чтобы хоть как-то скрыться от убийственного огня контратакующего противника. Благодаря манёврам, немцам так и не удалось сбросить наших бойцов в Неман. Потери красноармейцев

росли, но приказ о занятии плацдарма никто не отменял. В очередной раз командиры бросили солдат на врага. Боеприпасы уже на исходе, солдаты забирают патроны и гранаты у погибших товарищей, продолжая сдерживать натиск значительно превосходящего по силам врага. Лишь бы ещё час-другой продержаться до подхода основных наших войск.

Продвигаясь вперёд, советские пехотинцы напоролись на большие силы противника. Кроме автоматчиков, им противостояли танки и бронетранспортёры. А без огневой поддержки и подкрепления контратаки противника было не отбить. Силы неравны, поэтому остатки разбитого полка в очередной раз получили команду на отход к лесу, что рос на берегу, чтобы занять более выгодную оборонительную позицию, закрепиться. Павла Тимшина как самого меткого с пулемётным расчётом оставили прикрывать отступление. Выбрав подходящее место и вырыв небольшой окоп, оборудовав запасные позиции, он из своего максима сдерживал натиск врага. Постоянно менял место расположения, чтобы уйти от губительного миномётного огня.

Вот как вспоминал о том памятном для него дне Герой Советского Союза П. Г. Тимшин: «Наше небольшое подразделение, форсировав реку Неман близ местечка Богряны Литовской ССР, продолжало громить врага на левом берегу реки. Обстановка сложилась тяжёлая. На-

ша артиллерия застряла на переправе, парализованной непрерывными бомбардировками с воздуха.

Трудность была ещё и в том, что приходилось отбиваться от танков пехотным оружием. К тому же позиция оказалась крайне невыгодной для обороны: кругом ровное поле, по которому свободно маневрировали вражеские танки и бронетранспортёры; впереди – укреплённая деревня, откуда наши редкие цепи видны как на ладони.

Командование дало приказ отойти на запасные позиции, а пулемётчикам прикрыть отход. Пулемётным огнём удавалось сдерживать вражескую пехоту. Видя это, немцы бросили вперёд бронетранспортёр. Я прекратил огонь. Вражеские автоматчики, осмелев, высунулись из за бронированных бортов. Я, кусая губы от злости, сдерживал себя, чтобы не нажать на гашетку. Рано!

Вот вражеская машина развернулась, и когда десантники стали прыгать на землю, я полоснул их длинной очередью, прямо в кучу зелёных мундиров. Оставшиеся в живых автоматчики залегли, открыли стрельбу. С бронетранспортёра застучал крупнокалиберный пулемёт. Вокруг окопа засвистели пули. Наш расчёт был выведен из строя. Я тоже был ранен в руку.

Из Богрян к месту боя шли четыре танка. Один шёл на мой окоп. Я успел оттащить максима в густую рожь и потерял сознание. Когда очнулся, немцы хозяйничали на поле.

Я видел, как озверелые фашисты вылезали из стальных коробок и добивали pistolетными выстрелами наших раненых. Покончив своё гнусное дело, они ушли в сторону.

Перетянув раненую руку, я пополз к погибшим товарищам. Взял у них четыре противотанковые гранаты, подобрал и подтащил пулемётные ленты. Из Богрян в сторону Немана опять прогрохотали бронетранспортёры и, высадив пехоту, вернулись в деревню. Я понял, что немцы накапливают силы для удара. Быстро установил пулемёт, решил открыть огонь.

От Богрян снова пошли танки. Пропустив танки вперёд, немцы поднялись из окопов. Я открыл огонь. Немцы залегли, не сразу сообразив, откуда их так обильно угощают свинцом. Семь раз немцы поднимались на меня в атаку, но, будучи прижатыми к земле пулемётным огнём, они не могли идти вслед за танками. Наконец они поняли, в чём дело. Четыре танка развернулись и пошли к краю ржаного поля. Я оставил бессильный против брони пулемёт и пополз в рожь, где была вырыта противотанковая щель.

Я решил принять бой с танками. Вот танк уже близко. Бросок гранаты! Одна фашистская стальная громадина встала.

Результат боя таков: четырьмя гранатами подбиты три танка. У экипажа четвёртого танка, вероятно, нервы оказались слабоваты, и машина, лязгая гусеницами, дви-

нулась обратно. Я в этом бою ещё дважды был ранен, но всё же сумел подползти к пулемёту и снова открыть огонь по врагу. Да, пожалуй, к тому моменту им было уже не до меня. На плацдарм переправилась артиллерия, и наши части, получив мощную огневую поддержку, отбросили противника далеко за Богряны. Меня нашли у пулемёта и направили тотчас же на лечение.

Позднее я узнал, что за этот подвиг мне присвоили звание Героя Советского Союза.

Это только один из многочисленных боевых эпизодов времён Великой Отечественной войны. Наши советские воины не жалели своей крови и жизни для того, чтобы разгромить ненавистный фашизм...»

В разные годы и в различных изданиях Павел Григорьевич рассказывал о том памятном для него дне. И каждый раз немного по-разному, с небольшими отступлениями или добавлениями к предыдущим статьям. Его можно понять, ведь что-то с годами забывалось, а другое, наоборот, через какое-то время всплывало в памяти фронтовика. Например, герой вспоминал, что по плацдарму ударили катюши, ведь они не знали, что там ещё кто-то оставался в живых и вёл бой. «Меня подбросило взрывной волной – и я потерял сознание», – сообщал в одном из писем Тимшин.

Все эти материалы, собиравшиеся сотрудниками учреждений культуры в течение нескольких десятков

Кировский областной госпиталь ветеранов войны. Крайний справа – Павел Григорьевич Тимшин. 1960-е гг. Из архива семьи Тимшиных

лет, бережно хранятся в Уржумском краеведческом музее им. Н. Н. Арбузовой и в секторе краеведения Уржумской центральной библиотеки.

Возможно, какую-то правку вносили при редактировании воспоминаний ветерана войны и работники редакций газет, где они публиковались, отсюда, может быть, и возникли некоторые несоответствия одной статьи с другой...

Младший сержант П. Г. Тимшин воевал в тот день по пословице: «И один в поле воин». Он был единственным, кто противостоял десяткам фашистов, бронетранспортёрам и танкам. О подвиге он и не думал, главным для него было задержать врага, дать нашим пехотинцам сосредоточиться для удара, а там, гля-

дишь, и артиллерия с противоположного берега переправится. И он смог совершить подвиг, хотя для героя это был последний бой в той войне.

Из представления к награждению П. Г. Тимшина: «19 июля 1944 года в боях за деревню Богряны, когда немцы бросили в контратаку более батальона пехоты при поддержке 15-ти танков, самоходных пушек, расчёт станкового пулемёта младшего сержанта Тимшина проявил в этом бою образцы мужества и героизма. Первый немецкий танк проут[ю]жил окоп, в котором находился отважный расчёт младшего сержанта Тимшина, тов. Тимшин лично вступил в бой с движущимся на него бронетранспортёром и с[и]дящей на нём пехот[ой]

противника, длинными очередями он уничтожал немецких солдат, немцы открыли ответный огонь, расчёт был выведен из строя, но тяжело раненый Тимшин продолжал бой с наседающей на него пехотой противника. Встреченная метким огнём героя Тимшина пехота противника залегла. Тимшин был вторично ранен, но продолжал бой. Попытка пехоты наступать за танками не имела успеха. По герою стали бить из танка, в него летели гранаты. Тимшин 3-й раз был ранен; временами теряя сознание, он вновь приходил в себя и продолжал меткими очередями уничтожать врага даже тогда, когда пулёмёт был раздавлен гусеницами немецкого танка, он продолжал отбиваться имевшимися у него ручными гранатами. И только тогда, когда бой утих, он был эвакуирован с поля боя. В этом бою тов[арищ] Тимшин уничтожил до 100 немецких солдат и офицеров. Своим героическим подвигом тов[арищ] Тимшин достоин присвоения звания Герой Советского Союза.

Командир 633 стрелкового полка полковник Гафаров.

27.07.1944 г.»¹.

По окончании боя П. Г. Тимшина, окровавленного, с чуть прощупывавшимся пульсом, нашли санитары. После перевязок и оказания первой медицинской помощи, он был эвакуирован в тыловой госпиталь в Рязань. Несколько дней младший сержант пролежал в беспомощности. Очнувшись, пошевелил

ногами – двигаются, левая рука тоже вроде бы была в порядке, а вот правая не шевелилась, и сильная боль отдавала в спину. Но всё равно хорошо, что жив остался. Хоть он и не вышел ростом, но был крепким, жилистым. И выжил!

Почти шесть месяцев продолжалось лечение отважного воина, слишком тяжёлые ранения он получил, слишком много крови потерял на поле боя.

Далее продолжаю цитировать воспоминания П. Г. Тимшина: «... Прошло несколько дней. Думаю: “Надо о себе сообщить домой. А как? Правая рука не действует, левой писать не научился”.

Обращаюсь к соседу по палате. Он и написал под мою диктовку письмо домой. Позднее узнал, что оно дома внесло неразбериху, так как за время моего молчания, а оно длилось месяца полтора, домой пришла похоронная. А тут письмо из Рязани, незнакомый почерк...

Прошло ещё недели три. Правая рука начала отходить. Начинаю брать в руки карандаш, вывожу первые буквы. Правда, они получаются корявыми, но ничего, писать буду.

Примерно ещё недели через две сам пишу письмо домой...»

А семья думала, что младший сержант Павел Тимшин погиб в бою, ведь на него, вскоре после окончания наступательной операции наших войск, в Кизерь было отправлено официальное сообщение: «Уважаемая Агриппина Ивановна, благо-

дарим Вас за воспитание Вашего сына Тимшина Павла Григорьевича. Ваш сын при форсировании Немана проявил смелость, находчивость, стойкость, мужество. Около его пулемётного гнезда было обнаружено 75 убитых немецких солдат и офицеров. Лично им были подбиты два немецких танка. Удерживая плацдарм на левом берегу Немана, он отбил пять атак противника. В неравном бою Павел Григорьевич погиб.

За совершённый боевой подвиг Вашему сыну Тимшину Павлу Григорьевичу будет посмертно присвоено звание «Героя Советского Союза».

Тем не менее в представлении к награждению не указано: «Посмертно».

Герой того памятного боя остался жить и прожил долгие и богатые на события и встречи годы. Из жизни он ушёл последним, кто был награждён званием Героя Советского Союза на уржумской земле.

В разговоре со мной дочь героя Татьяна Павловна Тимшина снова и снова возвращалась к теме войны и памяти о подвигах тех, кто спас нас от фашизма. Она посетовала: в некоторых статьях и очерках о её отце авторы «забывают», что Павел Григорьевич, кроме сотни солдат врага, уничтожил ещё и три танка. В качестве примера она упомянула одно из последних изданий о войне, выпущенное в городе Кирове.

Это можно объяснить только официальным документом, который в первую очередь поднимают

из архивов (или смотрят в Интернете) для того, чтобы узнать, за какой подвиг Тимшин стал Героем. В июле 1944 года 633-й стрелковый полк почти не выходил из боёв с фашистами, потерял много личного состава, в том числе и командного. Быть может, его командир полковник Гафаров в наградном листе просто что-то упустил из виду, не указав этот факт. Но и без него боевых заслуг Тимшина хватило на высшую награду Родины. Тем более что вышестоящее командование утвердило документ: «Достоин звания Героя Советского Союза. Командующий войсками 3-го Белорусского фронта генерал армии Черняховский. 29 октября 1944 года».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за мужество, героизм и стойкость, проявленные при освобождении Литвы, Павлу Григорьевичу Тимшину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 8656). Этим же Указом высокое звание было присвоено ещё двум нашим землякам – танкисту Л. И. Рокину (посмертно) и артиллеристу Н. П. Масленникову.

Узнал Тимшин о том, что Родина удостоила его, простого солдата Великой Отечественной войны, столь высокой наградой только после завершения лечения в госпитале, когда приехал в отпуск домой. Рана и осколки, засевшие в спине, ещё долго тревожили фронтовика, напо-

миная ему о том страшном военном «дне рождения».

После поправки здоровья до окончания войны его направили в тыловое подразделение авиационной части на аэродроме в подмосковном Тушино, так как военно-врачебной комиссией он был признан негодным к строевой службе. Для награждения младшего сержанта Тимшина вызвали в Москву, в Кремль. Медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина ему вручал лично председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин.

Татьяна Павловна Тимшина рассказала историю одной фотографии. На ней снято подразделение, в котором её отец проходил последние месяцы своей военной службы. Но обороте снимка сделана надпись: «Герою Советского Союза тов. Тимшину П. Г. от командования в/ч 22622 в день демобилизации. Начальник штаба Чеберяшкин. 3.11.45.»

Фотография сделана полковым фотографом, на ней личный состав авиационной части. В соответствии с воинским уставом и правилами ношения форменного обмундирования, на офицерах надеты фуражки, а рядовой и сержантский состав – в шапках-ушанках. Единственным исключением стал П. Г. Тимшин, который стоит в последнем ряду. На голове его летний головной убор – пилотка. Как говорит дочь героя, уже в последний момент перед тем, как фотограф нажал на спусковую кнопку своего аппарата, Павел Гри-

горьевич быстренько сдёргнул с головы ушанку и надел пилотку. Причина проста: он, будучи невысокого роста, мог потеряться среди других военнослужащих. А так хоть чем-то выделился. Наверное, и в последний ряд «спрятался», чтобы начальство его «фокус» не увидело, а уж когда снимок всем распечатали, было поздно что-либо исправить. Пожурили младшего сержанта, но сильно ругать не стали, всё-таки Герой Советского Союза.

П. Г. Тимшин был демобилизован из армии в начале ноября 1945 года. А вот отцу его не повезло: он не вернулся с фронта. 30 апреля 1945 года стрелок 2-го стрелкового батальона красноармеец Г. М. Тимшин при штурме Берлина был тяжело ранен и ровно через месяц скончался в госпитале. Искалеченный, он не мог сам написать домой письмо и за несколько дней до смерти, уже предчувствуя кончину, попросил сделать это товарища. Обращаясь к жене, просил простить его, сообщал, что уже никогда не увидятся. А позже пришло в Кизерь официальное сообщение о смерти солдата. Захоронен он в городе Арневальде (Германия). За ратные подвиги незадолго до ранения солдат был награждён медалью «За отвагу».

Павел Григорьевич вернулся на родину, отучился в Нолинском сельскохозяйственном техникуме, работал на Шурминской МТС трактористом, комбайнером, затем слесарем автохозяйства в соседнем районном

П. Г. Тимшин в последнем ряду в пилотке

центре – городе Нолинске Кировской области, сотрудником аппарата Нолинского районного исполкома. На всех должностях проявлял инициативу и усердие. Нареканий от руководства не имел. Своими военными наградами не хвастался, на высокие должности не рвался.

В 1949 году П. Г. Тимшин женился на сельской учительнице Любови Константиновне. Родились дети: сначала дочь Татьяна, потом сын Николай. Сколько бы времени ни прошло с окончания войны, но мыслями Павел Григорьевич часто обращался к своим боевым будням, вспоминал погибших друзей-однополчан.

Из воспоминаний Героя Советского Союза П. Г. Тимшина, дати-

рованных 19 июня 1991 года: «Когда началась Великая Отечественная война, мне было неполных 16 лет. Жил я в деревне Кизери. Жили мы как все, работали, но и весело отдыхали, не как теперь. Работал я в МТС, хотя из-за трактора меня едва было видно.

Планы? Планы у всех были одни – работать, раз началась война. Вспоминая то тяжёлое для нашего народа время, коротко скажу, что война – это горький пот и кровь, это после каждого боя уменьшающиеся списки у полкового писаря, это последний сухарь во взводе, разделённый на пятерых, оставшихся в живых, это котелок ржавой болотной воды и последняя сигарка, которую жадно докуривает, обжигая пальцы,

солдат, глядя на ползущие танки. Война – это письма, которых ждут и боятся получать; это белые бинты полевых госпиталей, и это особая обнажённая любовь к добру и особая, жгучая ненависть к злу, к уничтожению и смерти; это погибшие молодые жизни; это несбывшиеся надежды невест, не ставших жёнами. Иногда я вижу, как дети играют в войну; в понимании детей война – это не уничтожение и огонь, не горе, это лишь романтика и подвиги. У детей нет такой памяти-опыта, которая есть у взрослых.

Мы стали солдатами в 17–18 лет. В войну наше поколение научилось и любить, и верить, и ненавидеть, принимать и отрицать, смеяться и плакать. Мы научились ценить то, что в силу привычки теряет ценность в мирные дни, что кажется обыденным. Мы научились ненавидеть трусость, фальшь, ложь, ускользающий взгляд подлеца, равнодушные, от которого один шаг к преступлению.

Наша человеческая верность взвешивалась на точнейших весах. Никто не мог положить на чашу весов ложную гирию. Твой автомат на бруствере лежал рядом с моим, твоя последняя вода во фляге была моей водой, твоё горе было моим, твоя ненависть – моей.

Может быть, мы родились солдатами? Нет, мы родились не солдатами.

Даже после самых тяжёлых боёв, в короткие затишья, когда тело как

будто налито свинцом, а слух готов уловить нарастающий шелест снаряда, мы слышали, как стрекочет кузнечик, как жужжит шмель над окопом, как скрипит колодец в дальней деревне.

Не могу не сказать самые тёплые слова о наших девушках, участницах тех кровопролитных боёв, в которых они принимали участие и наравне с нами выдерживали невероятную адскую нагрузку военных лет на фронте и в тылу.

На фронте в солдатской грубой шинели и тяжёлых кирзачах под огнём противника, положив на плащ-палатку бойца, таща санитарную сумку и две винтовки, свою и раненого, оберегали его от вражеских пуль. Сто килограммов весил этот бесценный груз. Уму непостижимо, как они делали это, а они это делали, маленькие, слабые, нежные. Устав до изнеможения, они ещё находили в себе силу для того, чтобы улыбнуться раненому, для того, чтобы не чувствуя ни рук, ни ног, просидеть с ним целые часы, держа его руку в своей и отдавая ему, теряющему надежду с каждой каплей крови, и силу, и волю к жизни.

В годы войны медики вернули в строй 73 % раненых и 90 % больных. Могли бы они это сделать ленивыми неумелыми руками, холодным сердцем с мыслью: как бы не подорваться? Нет, конечно...

Пройдут годы, десятилетия. Нас сменят новые поколения людей. Ду-

нералом армии Иваном Даниловичем Черняховским, когда тот посетил войсковую часть, где служил пулемётный снайпер. Своё мастерство стрелка он подтвердил, когда точными выстрелами, экономя патроны, отбивался от нападающих, превосходящих в силе фашистов.

Он всё время чувствовал себя виноватым перед теми фронтовиками, кто не вернулся домой с полей сражений. В магазинах, больницах, в других общественных местах можно было видеть объявления о том, что участники Великой Отечественной войны обслуживаются вне очереди. Как-то, стоя в очереди в магазине, Тимшин увидел, что к прилавку подходит ветеран войны и просит продать ему товар без очереди. А рядом стоит старушка и говорит мужчине, мол, сынок, ты счастливчик, что пришёл с фронта живой, а вот мои ребята не вернулись, и я стою, жду своей очереди. С тех пор Павел Григорьевич никогда не пользовался правом внеочередного обслуживания, хотя воевал, был тяжело ранен, удостоен высшей награды Родины...

Ветеран уржумской журналистики Л. М. Алябышева, долгие годы работая в редакции районной газеты «Кировская искра», несколько раз на страницах этого периодического издания рассказывала о судьбе Павла Григорьевича, который, как оказалось, был её дальним родственником. Возвращаясь к началу своего рассказа о герое войны Тимшине, хотелось бы привести небольшую выдержку из очерка Людмилы Ми-

неевны «Героями не рождаются»: «День 20 июля в семье Тимшиных отмечали всегда. Во-первых, это день рождения Павла Григорьевича, во-вторых, в этот день в 1944 году он совершил свой героический подвиг и наперекор судьбе чудом остался жив. “Святой день” – так называл ветеран эту дату. В этот день в семье всегда был праздник: стряпались пельмени, приходили гости. А чаще всего, когда жива была мать, собиралась вся семья Тимшиных в Кизери. Выносили они под окна своего двухэтажного дома на лужайку столы и тут на природе праздновали дни рождения Павла Григорьевича, его сестёр Ольги и Марии, родившихся с ним в один день, только в разные годы. Потом уходили на бугор и до позднего вечера пели песни...»

Когда Тимшин жил в Нолинском районе, ему было проще бывать на своей малой родине: ездить ближе, да и моложе был. Но приезжал Павел Григорьевич в наш район не только чтобы навестить родных и близких, друзей, которых, к сожалению, с годами становилось всё меньше и меньше. Руководство района приглашало уржумского Героя Советского Союза на официальные мероприятия по чествованию ветеранов Великой Отечественной войны. В 1984 году П. Г. Тимшин был на праздновании 400-летия города Уржума, где его с внуком и сфотографировал методист Дома пионеров краевед Валерий Петрович Алябшев.

Решением Уржумской районной Думы № 16/152 от 3 сентября 2003 года «последнему Герою», как его часто называли в средствах массовой информации области, П. Г. Тимшину за большую патриотическую работу среди населения, в том числе и молодёжи, было присвоено звание «Почётный гражданин Уржумского района».

Павел Григорьевич был весёлым и общительным человеком. Он как исконно сельский житель знал много частушек. Сочинял их и сам и как-то между прочим, чем-то занятый, напевал вполголоса. Татьяна Павловна вспоминала, когда они жили в Нолинске в коммуналке, отец к праздникам выпускал домашнюю стенную газету, в которой находилось место для смешных стишков, посвящённых соседям. Все с интересом читали эти незамысловатые короткие сатирические произведения

П. Г. Тимшин с внуком в Уржуме. 1984 г.

самодеятельного автора, тут же и обсуждали их, смеялись, толкая друг друга локтями в бок. На эти забавы Тимшина никто не обижался, а наоборот, с нетерпением ждали выхода следующего номера стенгазеты.

Не только дома, но и в общественных местах ветеран Великой Отечественной войны любил пошутить. Конечно же, это было в меру, чтобы, посмеявшись, у всех осталось хорошее настроение.

Татьяна Павловна рассказала, что папа всех проходящих к ним гостей приветствовал шуточным стихотворением собственного сочинения, в котором соединились два времени: та страшная война, в которую он чуть было не погиб, а многие люди в тылу голодали, отдавая последнее фронту, и 1980–1990-е годы, когда многие продукты (в том числе и те, которые производили уржумские или нолинские сельхозпредприятия) в сельской местности были в дефиците и стоили недёшево: «Чтоб на столе у вас были мясо, масло, колбаса и другие чудеса. Чтоб здоровье позволяло выпить чарочку винца. И чтоб всем смертям назло вам во всём всегда везло».

Павел Григорьевич, привыкший к трудностям с детства, никогда не унывал, как бы тяжело ему не было. Даже тогда, когда он, простой советский воин, остался один в поле с четырьмя танками, несколькими бронетранспортёрами и ротой немецких солдат, Тимшин не просто остановил неприятеля, удерживая занятый нашими войсками рубеж.

Он победил его, намного превосходящего в силе и вооружении. Он не считал это подвигом, просто выполнял солдатский долг перед Родиной: отвоёвывал отчуждённую землю и защищал своих родных от врага.

По мере сил и состояния здоровья Павел Григорьевич встречался с боевыми товарищами, в 1990 году даже ездил в Москву, где представители 157-й Неманской орденов Суворова и Кутузова II степени стрелковой дивизии (2-го формирования) возложили венки к могиле Неизвестного солдата и к мавзолею Ленина, посетили музей этого воинского соединения, созданный в 717-й московской школе, вспомнили былые битвы и погибших друзей...

6 мая 2005 года губернатор Кировской области Николай Иванович Шаклеин в тёплой домашней обстановке поздравил Героя Советского Союза П. Г. Тимшина с наступающим праздником 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. «Мы благодарны всем фронтовикам, отстоявшим Мир, но у Вас, Павел Григорьевич, особая заслуга и особая награда», – отметил губернатор.

Николай Иванович расспросил собеседника об обстоятельствах того памятного боя и поблагодарил героя-фронтовика за его личный вклад в победу над немецко-фашистскими войсками, активную общественную деятельность и большую военно-патриотическую работу.

На память об этой знаменательной дате губернатор вручил Павлу Григорьевичу наручные часы с символикой 60-летия Победы в Великой Отечественной войне на циферблате и небольшой радиоприёмник, также отмеченный эмблемой праздника, чтобы слушать последние новости, в том числе и Кировской области, и быть в курсе всех событий, происходящих в мире. Прощаясь с ветераном, Николай Иванович сказал: «Мы с вами вместе обязательно должны встретить ещё и семидесятую годовщину нашей Победы».

К сожалению, здоровье ветерана не позволило ему отпраздновать очередной юбилей Великой Победы. Павел Григорьевич Тимшин не дожил до того дня, после продолжительной болезни он скончался 29 ноября 2007 года.

На доме № 136 по улице Карла Маркса в городе Кирове, где шесть лет жил Герой Советского Союза, по инициативе Совета ветеранов войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов в целях увековечения памяти о славном земляке установлена мемориальная доска, торжественное открытие которой состоялось 8 мая 2010 года. Почтить память отважного солдата пришли ветераны той страшной войны, учащиеся школ и авиационного техникума города Кирова, представители различных общественных организаций, родные и близкие П. Г. Тимшина.

Трёхкомнатную благоустроенную квартиру в этом доме прославленный участник Великой Отечественной войны в 2001 году получил благодаря заботе о фронтовиках президента Российской Федерации и кировских властей. Вместе с П. Г. Тимшиным в ней жили дочь Татьяна Павловна и внук Михаил.

Материалы о жизни и подвиге нашего славного земляка собраны в средней общеобразовательной школе села Русский Турек Уржумского района, где на примере жизни и боевых подвигов земляка проводится патриотическая работа. 28 октября 2003 года здесь установлена мемориальная доска с изображением медали «Золотая Звезда» и надписью: «В 1938–1940 годы в нашей школе учился Герой Советского Союза Павел Григорьевич Тимшин».

На торжественное открытие доски приехала дочь Татьяна Павловна (Павел Григорьевич не смог прибыть по состоянию здоровья). Она рассказывала присутствующим на мероприятии ребятам и взрослым о своём отце. Участники Великой Отечественной войны – друг детства Иван Сергеевич Сорокин и однокашник Аркадий Михайлович Сметанин, вспоминали школьные годы, юношескую дружбу с Павлом Тимшиным. Затем были выступления официальных лиц. Старшеклассники М. Ветлужских, Л. Стародубцева и Е. Брыткова напомнили собравшимся события 20 июля 1944 года, когда П. Г. Тимшин совершил свой

подвиг, а И. Шмаков, А. Распопин, М. Кальсин и хор третьеклассников исполнили для собравшихся песни.

В Русском Туреке с 2007 года ежегодно проводится волейбольный турнир, посвящённый памяти Героя Советского Союза П. Г. Тимшина. Участвуют в нём и взрослые, и подрастающее поколение. Перед началом игры по традиции выступают официальные лица, которые призывают собравшихся помнить о славном земляке, его подвиге и готовности к самопожертвованию ради победы, ради того, чтобы на земле жили другие люди.

В школьном музее есть несколько фотографий и документов, подаренных ребятам родными героя-фронтовика. Здесь тоже помнят о нашем славном земляке и его подвиге. В былые времена пионерская дружина школы носила имя П. Г. Тимшина, который на одном из сборов был принят в почётные пионеры. Это событие запечатлено на нескольких фотоснимках, оформленных в альбоме школы.

В Шурме, где несколько лет работал Павел Григорьевич, стараниями ветеранов войны и труда села мемориальная доска их замечательному земляку была открыта в мае 2008 года на стене актового зала средней школы. Большая заслуга в этом Ивана Сергеевича Сорокина. Он вместе со школьниками и рассказал собравшимся на торжество о подвиге их замечательного зем-

ляка. Почётное право открыть памятную доску было предоставлено участнику Великой Отечественной войны А. С. Сапожникову.

Первой возложила живые цветы к этому мемориалу местного значения дочь героя – Т. П. Тимшина, посвятившая долгие годы заботе об отце-инвалиде (супруга Павла Григорьевича рано ушла из жизни). Татьяна Павловна отметила, что отец всегда свято помнил о своих педагогах. Первую учительницу он никогда не забывал поздравить с праздниками. Т. П. Тимшина поблагодарила преподавателей и школьников за проявленную инициативу по увековечению памяти её отца на шурминской земле.

На митинге присутствовали жители Уржума – племянник героя Анатолий Яковлевич Тимшин с супругой Татьяной Леонидовной.

Сельскохозяйственного предприятия, в котором трудился до и после службы в армии Павел Григорьевич, уже нет, а школа в селе, будем надеяться, просуществует ещё много-много лет. Так пусть молодёжь, идя на занятия в классы и мастерские, в своих ежедневных полезных делах и учёбе всегда равняется на Героя Советского Союза П. Г. Тимшина.

Примечание

¹ Наградной лист П. Г. Тимшина // Память народа 1941–1945. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie46761270 (дата обращения: 21.05.2024).

Наши земляки – киноактёры

В. Б. Помелов

Вятский край никогда не считался кинематографической Меккой. Нет у нас своей киностудии по производству художественных фильмов. Кировчане могут гордиться разве что достижениями наших кинодокументалистов (М. В. Дохматская, А. Г. Погребной и другие), но и их успехи, надо признать, в далёком прошлом.

Время от времени на вятской земле проходили съёмки художественных фильмов. Это случалось так нечасто, что не представляет сложности перечислить все полностью или частично снятые у нас кинокартины: «Таланты и поклонники» (1955), «Люди моей долины» (1960), «После свадьбы» (1962), «Человек с другой стороны» (1971), «Берега» (1973), «Дума о Ковпаке» (1974), «Схватка в пурге» (1977), «Каждый десятый» (1984), «Карусель на базарной площади» (1986), «Гадание на бараньей лопатке» (1988), «Торможение в небесах» (1989), «Временные трудности» (2018), «Экспроприатор» (2019) и «Аванпост» (2019), «Честный развод – 2» (2022).

Запомнился хороший фильм «Практика» (2002). Он был снят кировским режиссёром Андреем Макаровым полностью в Кирове, главным образом, в помещениях психоневрологической больницы в пос. Ганино и в интерьерах бывшего «Дома кино» на ул. Воровского. Фильм был даже выдвинут на премию «Ника».

В главных ролях все местные – сам режиссёр в роли главного врача, шоумен Борис Файбышенко, тележурналист Элина Зянчурина, студент педагогического факультета ВятГГУ Сергей Мезенцев. (Впоследствии он запомнился по рекламе шоколадных батончиков, где выступил в роли грабителя – ветеринара, пришедшего к тигру.)

Кстати, фильм «Сам я вятский уроженец» (1992), поставленный по произведению нашего земляка В. Н. Крупина, снимался вдали от вятской земли. В последние годы в поисках подходящей кинематографии в Киров заглядывают известные режиссёры (И. И. Охлобыстин, 2017; Иван Кульнев, 2022) и даже производят некоторые съёмки.

Тем не менее отечественное кинопроизводство как в советские времена, так и в новейшую эпоху не обходилось без вятских уроженцев, которые проявили себя талантливыми артистами. В предлагаемом очерке мы кратко рассказываем о местных артистах, которым довелось сниматься в кино. При этом автор не ставит перед собой задачу анализа их кинотворчества: для этого пришлось бы писать значительную по объёму статью о каждом из них.

Отметим, что в 37-м выпуске альманаха «Герценка: Вятские записки» была помещена наша статья о вятском актёре А. И. Устюжанинове. Также готовится к печати материал ещё об одном вятчанине – К. И. Иванове, который ярко проявил себя в фильме «Путёвка в жизнь».

Поэтому об этих артистах в предлагаемом вниманию читателя очерке речь не идёт.

Начнём, естественно, с *Бориса Петровича Чиркова* (31.07(13.08.) 1901 – 28.05.1982), входившего в своё время в когорту наиболее известных и популярных киноартистов СССР. Он родился в селе Лозовая Павловка Славяносербского уезда Екатеринославской губернии, ныне это город Брянка Луганской области. Вскоре после его рождения семья переехала в г. Нолинск Вятской губернии.

Б. П. Чирков приходился роднёй известному государственному деятелю В. М. Молотову (Скрябину): бабушка Бориса Петровича Ольга Яковлевна Чиркова и мать Молотова Анна Яковлевна Скрябина были родными сёстрами, в девичестве носили фамилию Небогатиковы.

В 1919 г. Б. Чирков окончил Нолинское реальное училище, затем два года работал в Нолинске учителем естествознания, что, наверно, помогло ему впоследствии исполнить роль учителя в фильме С. Герасимова «Учитель». В 1926 г. он окончил Ленинградский институт сценического искусства, и с тех пор его жизнь была неразрывно связана с кино и театром. В 1920–1930-е гг. он артист ряда ленинградских театров (ТЮЗ, мюзик-холл и другие). С начала 1940-х гг. и до конца жизни работал в московских театрах (имени Маяковского, Театр студия киноактёра, имени Пушкина, имени Гоголя).

Много работал на радио, озвучивал многочисленные мультфильмы. Существует версия, что в мультфильме «Сказка о рыбаке и рыбке» создатели фильма придали старику внешние черты самого Чиркова.

Всесоюзную славу Борису Чиркову принесло исполнение роли большевика Максима в кинотрилогии «Юность Максима» (1934), «Возвращение Максима» (1937), «Выборгская сторона» (1938). За исполнение этой роли Б. П. Чирков был удостоен Сталинской премии первой степени, а всего эта премия присуждалась ему четыре раза, два раза – первой степени и два раза – второй степени.

Современный зритель особенно хорошо помнит Чиркова по фильму «Верные друзья», в котором в роли врача Машеньки снималась его жена Людмила Юрьевна Геника-Чиркова (1923–2019), заслуженная артистка РСФСР (1972). Их дочь Людмила (род. 1949) преподаёт во Всероссийском государственном институте кинематографии, где многие годы в перерывах между съёмками работали и её родители, а дед (отец матери) был даже проректором.

Борис Чирков был неповторим даже в эпизодических ролях.

В августе 1980 г. Б. П. Чирков последний раз побывал на вятской земле. В областном театре московские артисты два дня подряд показывали спектакль, где Чирков исполнял роль Григория Распутина. Но Борис Петрович появился на сцене только в первый вечер. Вход

был не по билетам, а по приглашениям – для местного начальства. Для всех остальных на втором представлении в роли Распутина предстал артист Леонид Кулагин.

Б. П. Чирков был депутатом Верховного Совета СССР (1950–1954). Побывал в составе делегаций в десятках стран. Никто из советских артистов не мог даже приблизительно сравниться по количеству наград с Б. П. Чирковым: Герой Социалистического Труда (1975), заслуженный артист РСФСР (1935), народный артист СССР (1950); награждён тремя орденами Ленина (1938, 1967, 1975), орденом Октябрьской революции (1971), орденом Красной Звезды (1944), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1939, 1981); удостоен многочисленных медалей, лауреат театральных премий...

Борис Петрович скончался от инфаркта в Кремле, во время торжественного приёма по случаю вручения очередной государственной награды. Накануне он поздравлял хоккеистов с успешным выступлением на первенстве мира и Европы, и его приветственная речь прозвучала в программе «Время».

Звезда российского немого кино *Галина Сергеевна Кравченко* (29.01(11.02)1905 – 5.03.1996) хотя и родилась в Казани, но почти с рождения росла в доме родственников матери, лесопромышленников Бердинских, в Уржуме¹. Предположительно, в 1918–1919 гг. переехала с матерью в Москву, где в 1921 г. окон-

чила театрально-хореографическое училище при Большом театре. В 1922–1927 гг. училась на актёрском факультете в Государственном техникуме кинематографии. В 1921–1922 гг. – солистка балета в Опере С. М. Зимина, в 1922–1924 гг. – солистка балета Экспериментального театра.

В 1924 г. впервые появилась в кино, это была эпизодическая роль в фантастическом фильме «Аэлига» по повести А. Н. Толстого. Затем она продолжила с успехом сниматься в лентах производства кинокомпании «Межрабпом-Русь», предшественницы киностудии имени М. Горького.

Фильмография заслуженной артистки РСФСР (1980) Г. С. Кравченко насчитывает более 40 лент и включает в себя как лучшие немые ленты («Банда батька Кныша», «Папиросница от Моссельпрома», «Кавказский пленник» и другие), так и известные кинокартины более позднего времени. Среди них «Девушка с характером», «Исправленному верить», «В начале века», «Две жизни», «Молодые», «Мать Мария», «Анна Павлова».

В молодые годы Кравченко представляла на экране в образе роскошной женщины, в дальнейшем – в роли благообразной пожилой женщины с великосветскими манерами.

У Г. С. Кравченко была бурная личная жизнь, достойная отдельного описания. Кратко обозначим её. Её первый муж (1928–1929 гг.) – знаменитый актёр Андрей Андрее-

вич Файт (1903–1976), обладавший своеобразной «злодейской» внешностью, с успехом исполнял роли предводителей басмачей, белых офицеров, фашистов, злых чародеев, колдунов и так далее. Второй муж (1930–1937) – сын ближайшего соратника В. И. Ленина Льва Борисовича Каменева лётчик Александр (1906–1937). После известных процессов тридцатых годов, направленных в том числе и непосредственно против Л. Б. Каменева, все члены этой семьи были расстреляны, а сама Галина с сыном Виталием (1931–1966) была выселена из элитной квартиры.

В третьем браке с кинорежиссёром Николаем Санишвили (1902–1995) родилась дочь Карина (1937–2012), ставшая киноактрисой. Она больше известна под фамилией Шмарина. Её муж Алексей унаследовал профессию отца, знаменитого художника Дементия Шмарина, который, в частности, иллюстрировал для собрания сочинений Л. Н. Толстого «Война и мир» и придал Наташе Ростовской черты юной Карины.

Олег Петрович Жаков (19.03 (01.04)1905 – 04.05.1988) родился в г. Сарапуле Вятской губернии в семье преуспевающего врача. В 1912 г. семья переехала в Казань, где Олег учился в церковно-приходской школе, реальном училище и гимназии. Жили безбедно. В доме всегда было много гостей, и для их развлечения устраивались

домашние концерты и спектакли. Часто всей семьёй посещали театры.

Страстью Олега стало кино, хотя родители не приветствовали это увлечение. Юноша даже устроился киномехаником в кинотеатр «Палас», который находился напротив его дома.

В 1919 г. семья переехала в Екатеринбург, где Олег поступил в политехнический техникум на педагогический факультет, но уже на третьем курсе бросил учёбу и начал посещать футуристический клуб «ХЛАМ» (художники, литераторы, артисты, музыканты). Именно здесь он познакомился со ставшими в будущем известными кинодеятелями Петром Станиславовичем Соболевским (1904–1977) и Сергеем Аполлинарьевичем Герасимовым (1906–1985).

Когда друзья Олега поехали учиться в Ленинград, он в январе 1926 г. последовал за ними. Товарищи помогли ему поступить в Фабрику эксцентрического актёра (Студия «ФЭКС»), руководимую режиссёрами Л. З. Траубергом и Г. М. Козинцевым. Уже во время учёбы Олег Жаков снялся в нескольких кинолентах. В 1927–1929 гг. Жаков учился в техникуме сценических искусств (киноотделение) и начал сниматься на «Ленфильме» и «Мосфильме».

В фильмографии актёра 107 ролей. Но, пожалуй, самую известную роль он сыграл в своём первом звуковом фильме «Семеро смелых» С. А. Герасимова. Речь в фильме идёт о покорении Арктики, и Жаков

играл роль радиосвязиста. В следующий раз в фильме своего друга Герасимова («У озера») он снялся уже на склоне лет. Фильм был посвящён теме защиты Байкала, что было актуально уже более полувека тому назад. Среди заметных ролей О. П. Жакова, роли в фильмах «Жаркое лето в Кабуле», «Ошибка резидента», «Белый клык». В фильме «Ищу человека» он играл роль ведущего радиопрограммы, который помогал людям, потерявшим друг друга во время войны.

Творческие заслуги Жакова были отмечены присвоением почётного звания «Народный артист СССР» (1969). Он был лауреатом Сталинской премии второй степени (1946) и Государственной премии (1971).

О. П. Жаков был внесён в список выдающихся земляков в томе «Знатные люди» «Энциклопедии земли Вятской».

В 1930–1940-е гг. *Людмила Сергеевна Глазова* (29.08(11.09)1907 – 16.05.1983) считалась одной из самых популярных актрис советского кино. Она родилась в г. Ижевске Вятской губернии. Отец был красноармейцем. Мать, оставшаяся с двумя детьми и своей мамой, работала машинисткой в учреждении, но была увлечена театром. Даже в тяжёлые годы Гражданской войны она продолжала выступать на сцене местного любительского театра. Неудивительно, что и её дочь – юная Людмила – также в детстве увлекалась самодеятельным искусством. В 1923 г. вернулся отец, и семья

переехала в Москву. Глава семьи работал во Дворце Труда, затем был директором термитно-стрелочного завода.

В 1930 г. Людмила окончила актёрский факультет Кинотехникума имени Бориса Чайковского. Но ещё раньше, в 1928 г., сыграла свою первую роль: в фильме «Хочу быть лётчицей» она предстала в образе вожатой октябрят. Затем последовали роли в фильмах «Солнце восходит на западе», «Настенька Устинова», «Борцы» и других. В 1931 г. Людмила была принята в актёрский штат кинофабрики «Межрабпомфильм» и сыграла несколько ролей.

Всего Глазова снялась более чем в 20 фильмах. Наиболее известные из них – «Нашествие», «Жди меня», «В твоих руках жизнь», «Песнь о Кольцове». Последняя её роль в фильме «Никудышная» (1980). Однако поистине народную славу ей принесли роли в фильмах «Руслан и Людмила» (1938), за что ей присвоили почётное звание «Заслуженный артист РСФСР», «Вратарь» (1936), «Небесный тихоход» (1945).

Казалось, актрису и дальше ждёт только успех. Увы, в дальнейшем ей доставались только эпизодические роли. А в семейной жизни – трагедия за трагедией. Первым мужем Л. С. Глазовой был актёр и режиссёр Ян Данилович Буринский (1901–1982). В семье рос сын Вячеслав. В годы войны семья была эвакуирована в Алма-Ату. Здесь Людмила обрела свою новую любовь – Семё-

на Алексеевича Тимошенко (1899–1958), который был режиссёром фильмов «Вратарь» и «Небесный тихоход».

По возвращении из эвакуации в Ленинград в 1944 г. Людмила была зачислена в штат киностудии «Ленфильм», но вскоре ей стало не до кино. Сначала утонул её единственный 12-летний сын, находясь в гостях у сестры Людмилы Тамары. Затем уже сын Тамары, будучи у Людмилы в гостях в Ленинграде, погиб от рук хулиганов в парке им. Ленина. Тяжело и долго болел муж. В 1971 г. актриса вышла на пенсию. Л. С. Глазова скончалась в результате несчастного случая.

Виктора Сергеевича Шульгина (22.04.1921 – 18.06.1992) в лицо знала вся страна, а вот по фамилии – практически никто. Он родился в Петрограде 22 апреля 1921 года. Как и многие другие актёры, с детства грезил сценой, школьником ходил в драмкружок. Окончил Московское театральное училища при театре Революций. С 1943 г. играл в составе труппы фронтового театра, которым руководил известный драматург Алексей Арбузов. В послевоенные годы служил в театрах Магадана, Вологды, Львова, Одессы. В 1965–1967 гг. он был в штате Кировского областного драматического театра. В 1967–1970 гг. – в московском драмтеатре имени Н. В. Гоголя в одно время с Б. П. Чирковым, а в 1970–1989 гг. – в московском театре киноактёра.

Шульгин снялся в 124 фильмах. Причём почти все – значительные, вошедшие в кинематографическую историю картины. Во многих у него были эпизодические роли. Например, в «Руслане и Людмиле» он играл голову. Он сыграл запоминающиеся роли, причём в таких замечательных фильмах, как «Оптимистическая трагедия», «Операция “Трест”», «Мимино», «Большая перемена», «Любовь земная», «Вечный зов», «Эскадрон гусар летучих», «Юность Петра», «Вас ожидает гражданка Никанорова», «Средь бела дня...», «Баламут», «Фронт за линией фронта» и многих других.

В сериале «Рождённая революцией» у него одна из главных ролей – милиционера Алексея Бушмакина. Последними киноработами Виктора Шульгина стали картины «Сувенир для прокурора» и «Шкаль», вышедшие в 1989 году. Звание «Заслуженный артист РСФСР» Виктору Сергеевичу было присвоено в год смерти.

Алексей Александрович Глазырин (01.08.1922 – 13.04.1971), заслуженный артист РСФСР (1957), родился в г. Глазове Вотской автономной области (ныне Удмуртская Республика). Коллеги отмечали его необычайную скромность. Биографические сведения о Глазырине крайне скудны. Ничего не известно о его личной жизни. Собственно, его биография начинается с 1942 г., когда его включили в состав театральной фронтовой бри-

гады. Он получил медаль «За оборону Москвы». В 1944 г. Глазырин окончил Государственный институт театрального искусства (курс В. В. Белокурова) и начал работать в Таганрогском театре им. А. П. Чехова; в 1951–1952 гг. служил в драматическом театре им. А. М. Горького г. Ростов-на-Дону, в 1954–1961 гг. – в Новосибирском театре «Красный факел», а в 1961 г. был принят в труппу Московского театра им. К. С. Станиславского.

В 1970–1971 гг. работал в Центре театра и кино и в Московском театре-студии киноактёра. Среди известных театральных ролей артиста – Вершинин («Три сестры», 1945), Шабельский («Иванов», 1946), В. И. Ленин («Шестое июля», 1865). Актёр принимал участие в фильмах «Вий», «Оптимистическая трагедия», «Живые и мёртвые», «Короткие встречи», «Война и мир. Фильм 3-й. 1812 г.», «Обвиняются в убийстве» и других.

В любой роли Алексей Глазырин выделялся своей яркой индивидуальностью.

Всего А. А. Глазырин сыграл в 26 фильмах. Но, безусловно, лучшей стала роль директора Харламова в картине режиссёра Андрея Смирнова «Белорусский вокзал». Премьера фильма состоялась весной 1971 года. Через неделю после премьеры, Алексей Глазырин скоропостижно скончался от сердечного приступа, так и не увидев, по мнению Е. П. Леонова, отснятого

фильма. По другим источникам, А. А. Глазырин всё-таки был на премьере фильма.

Творчеству актёра посвящена десятая глава некогда знаменитого телецикла Л. Филатова «Чтобы помнили».

Юрий Степанович Квятковский (13.01.1924 – 12.01.2022) хоть и не наш земляк (родился в Днепропетровске), но большую часть своей жизни провёл в Кирове. Он не был профессиональным киноартистом. Его родители были цирковыми артистами. В семь лет Юрий потерял отца, разбившегося во время представления, а с 14 лет сам выступал на арене жонглёром. В годы Великой Отечественной войны Юрий Степанович в пехоте прошёл путь от Сталинграда до Вены. Участвовал в боях на Курской дуге, взятии Будапешта, форсировании Днепра. Был награждён орденами и медалями.

С 1954 г. оказался в Кирове. Здесь он прожил в счастливом браке около 70 лет. Блистал на сцене Вятской филармонии в течение 53-х лет, в том числе вместе со своей супругой Аэлитой. Ю. Квятковский снимался в эпизодических ролях в двух знаменитых фильмах режиссёров Владимира Наумова и Александра Алова – «Легенда о Тиле» (1976) и «Тегеран-43» (1980).

Впервые увидел *Евгения Ефимовича Шутова* (11.03.1926 – 28.11.1995) в роли самовлюблённого бухгалтера Аполлинария Петровича Самохвалова в знаменитой кинодилогии «Солдат Иван Бров-

кин» (1955) и «Иван Бровкин на целине» (1958).

Е. Е. Шутов родился в селе Полом Слободского уезда (ныне территория Белохолуницкого района) Вятской губернии. Его отец Ефим Данилович был партийным работником местного масштаба; в молодости он прошёл Октябрьскую революцию и Гражданскую войну моряком-краснофлотцем. Мама Анастасия Дмитриевна работала учительницей в местной школе. В семье были ещё две дочери. В 1940 г. отца перевели на работу в село Нагорное Ленинградской области. По окончании школы Евгений решил пойти по стопам отца и осенью 1942 г. поступил в Ленинградскую военно-морскую академию. Однако, проучившись три месяца, он был вынужден покинуть учебное заведение – подвело здоровье. Евгений перевёлся в Московский авиационно-технологический вуз. Здесь у него проявились актёрские способности. В составе бригады артистов в 1944 г. он в течение четырёх месяцев подряд участвовал в концертах и постановках перед бойцами на Карельском фронте. В итоге он понял, что его призвание – сцена.

Руководство фронта выдало ему рекомендацию, по которой его приняли в оперно-драматическую студию им. К. С. Станиславского (творческая мастерская М. Н. Кедрова), по окончании которой в 1947 г. Евгений Шутов был принят в труппу драматического театра им. К. С. Ста-

ниславского. В 1960–1963 гг. он работал в драматическом театре им. А. С. Пушкина. С 1963 г. и до конца жизни был актёром Театра-студии киноактёра.

Фильмография актёра составляет более 100 фильмов и охватывает период с 1948 по 1994 год. Е. Е. Шутов относился к редкой категории артистов, которые одним своим появлением на экране и сценических подмостках вызывают улыбки зрителей, спасают своим присутствием даже провальный театральный или кинематографический проект.

Любителям кино он запомнился ролями людей из народа. Его герои – солдат, крестьянин, шофёр, баянист, разведчик, милиционер, кучер, сторож. Зачастую это были роли второго плана. Зато фильмы, в которых он принимал участие, остались в памяти и в истории отечественного кино: «Две жизни», «Живые и мёртвые», «Вызываем огонь на себя», «Адьютант его превосходительства», «Тени исчезают в полдень», «Рождённая революцией», «Ты – мне, я – тебе», «Фронт без флангов», «Место встречи изменить нельзя» и другие.

На его счету также более 20 озвученных ролей в зарубежных картинах и мультфильмах. Е. Е. Шутову были присвоены звания «Заслуженный артист РСФСР» (1974) и «Народный артист РСФСР» (1980).

Первой ролью Е. Е. Шутова в кино была роль баяниста, и это не случайно. Он действительно был знатным баянистом, шёл с песней по жизни. Везде, где только ни по-

являлся Евгений Ефимович, он становился душой компании. В театре он вёл патриотическую работу – организовывал встречи с ветеранами войны, проводил творческие вечера и концерты, всегда отзывался на просьбы встретиться со зрителями. Его верным другом всю жизнь был Иван Рыжов. Они были актёрами одного амплуа, одного возраста и радовались, если обоим удавалось попасть на съёмки одного фильма.

В 1949 г. Евгений Шутов женился на сотруднице книжного издательства «Мир» Альбине Сергеевне Батовой. В 1950 г. в семье родился сын Сергей, ставший инженером. У Е. Е. Шутова многие годы были проблемы с сердцем, он пережил четыре инфаркта. Собираясь на вечер, который устраивал Союз кинематографистов, актёр вдруг почувствовал себя плохо. Смерть наступила мгновенно, врачи констатировали пятый инфаркт.

Актриса *Надежда Пантелеймоновна Погоршная* (26.03.1928–2018) получила театральное образование в студии краевого драматического театра (г. Владивосток). Работала в театрах Сибири и Урала, с 1963 г. – на сцене Кировского областного драматического театра. За исполнение роли в спектакле «Ивушка неплакучая» Н. П. Погоршная удостоена Государственной премии РСФСР (1980). Снялась в фильме «Прощание» (режиссёры Э. Климов и Л. Шепитько) по повести Валентина Распутина «Прощание с Матёрой» в роли Катерины.

Виталий Иванович Матвеев (01.01.1936 – 02.10.2010) относится к тем актёрам, которых в кино видели все, но по фамилии мало кто знает. Уверен, все помнят сцену из фильма «Брат», где главный герой покупает у хозяина замызганной квартиры охотничье ружьё и расплачивается с ним валютой. «Доллары», – благоговейно шепчет старик, именно так, с ударением на втором слоге. Это и есть Матвеев.

Любители кино старшего поколения помнят Виталия Матвеева по роли Нестора Махно в первой экранзации кинодилогии «Хождение по мукам» (1959).

Будущий киноактёр родился на станции Свеча. Его родители Ольга Павловна и Иван Митрофанович были рабочими. Отец в годы войны был награждён двумя орденами Славы. Виталия с детства тянуло к творческой работе. Он писал стихи и рассказы, мечтал об актёрской профессии. К удивлению своих близких, он поступил во ВГИК, в творческую мастерскую С. А. Герасимова и его жены Т. Ф. Макаровой. Его однокурсниками были будущие звёзды Зинаида Кириенко, Наталья Фатеева и другие. Виталий учился с присущей провинциалам старательностью. Из всего курса только два человека – он и Л. Гурченко – защитили дипломную работу на отлично.

В фильмографии актёра 44 роли, в том числе в таких культовых фильмах, как «Два билета на дневной сеанс», «В огне брода нет», «Си-

няя тетрадь» (фильм о Ленине), «Моабитская тетрадь» (фильм о Мусе Джалиле, татарском поэте, погибшем в фашистской тюрьме), «Любовь Яровая», «Зимняя вишня», «Улицы разбитых фонарей», «Агент национальной безопасности». Правда, многие роли, сыгранные Матвеевым, эпизодические. Так, в «Белом солнце пустыни» его героя-белогвардейца убивает товарищ Сухов.

Актёр обладал характерной внешностью. Там, где требовалось изобразить солдата с винтовкой, крестьянина с серпом, рабочего с молотом, а позднее – бомжа в отрепьях, злодея с ножом, там режиссёры вспоминали о Матвееве.

В годы правления Горбачёва Матвеев активно участвовал в общественно-политической жизни Ленинграда, был доверенным лицом на выборах Николая Вениаминовича Иванова в народные депутаты СССР. Иванов вместе со своим другом Тельманом Гдляном в те годы прославился как борец с коррупцией. Образ Иванова Матвеев воплотил в фильме «Пирамида».

В. И. Матвеев был инициатором установки мемориальной доски к 100-летию С. А. Герасимова на доме в Санкт-Петербурге, где он жил в 1935–1941 годы.

Последние годы Матвеев тяжело болел, жил в нужде. Умер в Санкт-Петербурге, по завещанию артиста его гражданская жена Галина Ивановна Быстрова (1934–2012) захоронила прах в Кирово-Чепецке, рядом с могилами его родителей.

Рима Шариповича Аюпова (04.07.1938 – 02.02.2015) мы также считаем своим, вятским, поскольку практически вся его творческая карьера прошла в те годы, когда он жил в Кирове. Он родился в посёлке Поляковка Учалинского района Башкирской АССР. При рождении ему было дано имя Рэм (революция – электрификация – мир), но потом он изменил букву в своём имени. В 1961–1962 гг. учился в Свердловском театральном училище. Недолго служил в театрах драмы Нижнего Тагила и Севастополя. С 1964 г. работал диктором радио в Кирове, а в 1965 г. был принят в Кировский драматический театр. Здесь им были сыграны главные роли в таких заметных постановках, как «Ивушка неплакучая», «13-й председатель», «Черёмуха», «Райская обитель».

В 1985–1996 г. Р. Ш. Аюпов трудился в Кировском ТЮЗе. Здесь он запомнился исполнением ролей в спектаклях «И порвётся серебряный шнур», «Сверчок на печи», «Мольер», «Голова профессора Доуэля», «Бесы», «Двенадцатая ночь». За заслуги в области театрального искусства ему было присвоено почётное звание «Заслуженный артист РСФСР» (1983).

Р. Ш. Аюпов снялся более чем в 15 фильмах. Вроде бы не так много, но что это были за фильмы и роли! Кинематографической вершиной актёра стала роль великого русского учёного в сериале «Иван Павлов. Поиск истины» (1983). Се-

риал стал заметным событием в отечественном кино.

Памятным для артиста было участие в 1992 г. в повторной, причём многосерийной, экранизации романа Ю. В. Бондарева «Тишина», где он сыграл роль трагического персонажа – безвинную жертву сталинского режима, отца главного героя Сергея Вохминцева.

В фильме «Тень Алангасара» (1994), имеющем этнографический характер, где Р. Ш. Аюпов сыграл колдуна, была воссоздана история удмуртов – древних обитателей вятской земли. Специально для съёмок в удмуртской глубинке была выстроена целая этническая деревня.

В центре событий многосерийного фильма «Под знаком Скорпиона» – Максим Горький. По версии создателей картины, пролетарского писателя умертвили сотрудники спецслужб. Лента носила открыто антикоммунистический характер. Р. Ш. Аюпов в фильме играл Ленина. По подсчётам его жены Маргариты, Рим Шарипович стал 29-м исполнителем роли вождя в отечественном кино.

Назовём и остальные картины, в которых снимался наш герой: «Юнга Северного флота», «Лётное происшествие», «Процесс», «Бывший папа, бывший сын», «Николай Вавилов», «В полосе прибоя», «Без правосудия», «Армавир», «Люк», «Лунные псы» и другие.

Валерий Викторович Прохоров (10(?) .08.1941 – 27.03.2008) родился в г. Слободском. В 1967 г. окончил Ленинградский государственный инс-

титут театра, музыки и кинематографии (ныне Российский государственный институт сценических искусств), курс Владислава Андрушкевича и Розы Сироты. Работал в драматических театрах Пскова (1967–1970), Брянска (1970–1984) и Петропавловска-Камчатского (1984–1988). С 1988 г. – в московском театре «Около дома Станиславского». Прежде всего, именно за свои театральные работы В. В. Прохоров был удостоен почётных званий «Заслуженный артист РСФСР» (1981) и «Народный артист РФ» (2002). Подобно Шутову и Матвееву, Прохоров в кино играл роли простых деревенских мужиков. Но если Шутов был прежде всего мастером комических ролей, а Матвееву удавались драматические, даже трагические роли, то герои Прохорова – люди самые обычные, как сказали бы психологи, без акцентуации характера. Таковы его персонажи в фильмах «Смирненное кладбище», «Лихая парочка», «Чужая сторона».

В. В. Прохоров начал сниматься в кино поздно, на пятом десятке лет, поскольку большая часть его творческой жизни прошла вдали от Москвы и Санкт-Петербурга. Интерес у зрителя к кино в 1990-е гг. заметно снизился. Тем не менее он снялся в 60 лентах, среди которых такие, как «Шофёр на один рейс», «Сам я вятский уроженец», «Остановка по требованию», «Сказ про Федота-стрельца», «Вечерний звон», «Гибель империи», «Диверсант. Конец войны», «Адвокат-2», «Солдаты-12», «1612. Хроники смутного

времени». Несколько ролей он исполнил в фильмах украинских кинематографистов. Даже будучи уже тяжелобольным, В. В. Прохоров снялся в трёх фильмах.

Александр Анатольевич Калягин (род. 25.05.1942), народный артист РСФСР (1983), лауреат двух Государственных премий СССР (1981, 1983) и премии Союзного государства в области литературы и искусства (2006), несомненно, самый известный из ныне здравствующих артистов, уроженцев Вятской земли.

Он родился в Малмыже в семье эвакуированных преподавателей Московского областного пединститута имени Н. К. Крупской. Отец, Александр Георгиевич, профессор, декан исторического факультета, был назначен директором эвакуированного в Киров института, но уже в июне он скоропостижно скончался от инсульта, менее чем через месяц после рождения сына. Мать, Юлия Мироновна Зайдеман, заведовала кафедрой французского языка.

Поначалу Александр выбрал профессию, далёкую от актёрской: в 1959 г. окончил Московское медицинское училище № 14 по специальности «акушер» и в течение двух лет работал фельдшером скорой помощи. В 1965 г. он окончил театральное училище им. Б. В. Щукина и был принят в труппу Театра на Таганке. В 1967–1970 гг. он служил в театре имени М. Н. Ермоловой. С 1971 г. А. А. Калягин работал в МХАТе, в 1987–1991 гг. – в МХАТе имени А. П. Чехова. В 1992 г. создал

собственный театр *Et Cetera* («И всё остальное»), который и возглавляет по настоящее время. На протяжении многих лет Калягин возглавлял Союз театральных деятелей РФ (1996–2023).

Фильмография артиста насчитывает более 50 фильмов, среди них поистине незабываемые, ставшие классическими, роли в картинах «Здравствуйте, я ваша тётя!», «Мёртвые души» и «Старый Новый год». А. А. Калягиным созданы незабываемые образы в телеспектаклях «Записки Пиквикского клуба», «Игроки», «Ночь ошибок», «Эзоп». Значительным вкладом в искусство стало его участие в радиоспектаклях «Заседание парткома», «Гаргантюа и Пантагрюэль», «Чайка», «Звёздные дневники Иона Тихого», режиссёрские работы в театре («Лекарь поневоле», «Ревизор» и другие) и в кино («Подружка моя», «Прохиндиада – 2»), озвучивание мультфильмов.

Наталья Алексеевна Кислицына (род. 02.09.1946) родилась в Кирове. С детства занималась музыкой по классу фортепиано, посещала балетный кружок и занятия в детском театре «Алые паруса». Образование получила в Кировском училище искусств и ГИТИСе. Ещё будучи студенткой выпускного курса училища искусств, в 1966 г. была принята в труппу Кировского драмтеатра, в котором работала до 1987 года. Все эти годы она была занята в лучших спектаклях, таких как «Ивушка неплакучая», «104 страницы про любовь», «Дикарь» и другие.

Не будет преувеличением, если скажу, что в Кирове она была примой и одной из самых любимых актрис своего поколения.

В 1987–1990 гг. она служила в Ярославском драмтеатре. Карьеру продолжила в московских театрах «Драматург» и «Лаборатория». В 1977 г. ей присвоено звание «Заслуженная артистка РСФСР».

Экранный дебют Н. А. Кислицыной состоялся довольно поздно, в 1986 году. Режиссёр Николай Стамбула ставил мелодраму «Карусель на базарной площади» по повести «Голгофа» А. А. Лиханова, уроженца г. Кирова.

Все съёмки проходили в г. Слободском. Во время премьеры, состоявшейся в этом же городе, многие зрители не могли сдержать эмоций и плакали. Наталия сыграла в этом фильме эпизодическую роль, но эта роль положила начало её кинематографической карьере.

Вторым таким «драйвером» стало участие в хорошо известной всем и также всем надоевшей рекламе. Можно привести немало примеров того, как реклама сломала актёрские судьбы. В случае же с Н. А. Кислицыной вышло всё наоборот. Поистине судьбоносным для дальнейшей творческой карьеры стало её решение сняться в рекламном ролике молочных продуктов «Домик в деревне». Режиссёры, увидев симпатичную актрису среднего возраста, обладавшую естественной внешностью, то есть не сделавшую ни одной пластической операции, стали

регулярно привлекать её к участию в своих картинах.

Н. А. Кислицына стала активно появляться в кино и телевизионных проектах уже в 2000-е годы. На её счету более 40 фильмов, включая сериалы, в их числе – «Бригада», «Лучший город Земли», «Евлампия Романова. Следствие ведёт дилетант – 2. Созвездие жадных псов», «Прощальное эхо», «Заколдованный участок», «Адвокат – 4», «Закон и порядок: Отдел оперативных расследований – 2», «Моя мама – Снегурочка», «Висяки», «Новая жизнь сыщика Гурова», «Я покажу тебе Москву», «Судмедэксперты», «Хранимые судьбой», «Тайны института благородных девиц», «Морозова», «Мир, дружба, жвачка», «Смерть в объективе», «Кулагины», «Хронос».

Работая над данным материалом, автор с удивлением обнаружил тот факт, что известный актёр *Павел Викторович Исайкин* (род. 18.01.1958), заслуженный артист России (2000), не наш земляк. Но Павел Викторович оставил такой яркий след в театральной жизни Кирова, что не назвать его земляком просто невозможно. Он родился в г. Ангарске Иркутской области. Окончил Иркутское театральное училище (1982), Пермский государственный институт культуры и искусства (2004). Работал в театрах юного зрителя Иркутска и Кирова, в Кировском областном драмтеатре им. С. М. Кирова, в Камерном театре Малышицкого, в Санкт-петербургском «Театре у Нарвских

ворот». В 2010–2011 гг. – в Московском театре под руководством О. П. Табакова. С сентября 2011 г. – актёр Санкт-Петербургского театра комедии им. Н. П. Акимова.

В годы работы в Кирове он был не только ведущим актёром драмтеатра, но и его директором. Несколько лет Исайкин занимался созданием студенческого театра в местном педагогическом институте, где он был заметной личностью. Благодаря его усилиям в институте появился ежегодный фестиваль «Студенческая осень».

Одно перечисление его успешных театральных работ заняло бы целую страницу, да и фильмография тоже не подкачала. В своей первой роли он сыграл врача в сериале «Братаны» (2009). Далее роли пошли одна за другой. Назовём хотя бы такие известные фильмы, как «Литейный», «Дорожный патруль», «Прощай, “макаров”!», «Ельцин. Три дня в августе», «Москва. Три вокзала», «Дежурный ангел», «Мент в законе», «Пока цветёт папоротник», «Ментовские войны», «Мажор», «Лихач» и многие другие. Только в 2020 г. он снялся в шести фильмах. В 2021 г. вышел «Персональный ангел», где он играет, как и в своём первом фильме, роль врача.

Вероника Августовна Ганич (род. 22.07.1966) родилась в Кирове, в её раннем детстве семья переехала в Кирово-Чепецк. Здесь девушка активно занималась в народном театре под руководством режиссёра Светланы Свежаковой. В 1987 г. Вероника окончила

Высшее театральное училище имени Б. В. Шукина (курс Е. Р. Симонова), затем получила и журналистское образование. Это обстоятельство во многом предопределило её дальнейшую профессиональную карьеру. Она активно выступает в качестве телеведущей на различных каналах. В частности, была ведущей программы «Субботник» на телеканале «Россия», совместно с Оксаной Фёдоровой. Естественно, не забывает сниматься в кино. Наиболее известные её роли в фильме «Это я – дурочка» и в сериалах «Гаражи» и «Кулагин и партнёры».

Заслуженный артист РФ *Александр Дмитриевич Большаков* (род. 15.10.1968) родился в г. Котельнич. С 6 лет занимался вместе с родителями в самодеятельном коллективе, пел под гитару. В армии музыкально одарённый юноша попал в ансамбль песни и пляски Сибирского военного округа. Служил четыре года, много гастролировал по стране. Военные выступали с концертными программами во многих краях и областях, в воинских частях, в Афганистане, особенно много перед ракетчиками.

После службы в армии Александр поступил в Санкт-Петербургскую государственную академию театрального искусства. С 1998 г. играет в санкт-петербургском театре имени В. Ф. Комиссаржевской, где стал одним из ведущих актёров. Одновременно с 1999 г. принимает участие в постановках театра «За Чёрной речкой».

Первую роль в кино он сыграл в сериале «Агент национальной безопасности». Затем были роли в сериалах «Улицы разбитых фонарей», «Чужая» и «Убойная сила». Любители сериалов помнят его по «Бандитскому Петербургу», где он сыграл криминального авторитета Сашку Танцора. Роль была не слишком большая, но запоминающаяся. По признанию самого актёра, из-за его внешности ему в основном предлагают роли бандитов и отморожков.

Всего он сыграл более чем в 100 фильмах. Большаков практически не даёт интервью. О личной жизни известно только то, что он женат, и его жена налоговый инспектор.

Юлия Юрьевна Свежакова (род. 04.04.1971) родилась в Кирово-Чепецке. Занималась в местном народном театре «Современник». В 1996 г. окончила актёрский факультет Российской академии театрального искусства и была приглашена в труппу Московского ТЮЗа, где исполнила роль Катерины в спектакле «Гроза» (режиссёр Г. Н. Яновская). За эту дебютную работу отмечена в 1997 г. призом симпатий газеты «Комсомольская правда», в 1998 г. – премией «Хрустальная Турандот».

Также Юлия Свежакова сотрудничает с Театром Наций, где занята в спектаклях «Рассказы Шукшина», «*Figaro*. События одного дня» и «Разбитый кувшин». Фильмография актрисы включает более 20 фильмов, в том числе роли в таких известных картинах и сериалах, как «Москва. Центральный округ», «Любительни-

ца частного сыска Даша Васильева – 2», «Дети Арбата», «Чёрные волки», «Папины дочки».

Тимофей Владимирович Трибунцев (род. 01.07.1973) родился в г. Кирове. С 15 лет участвовал в спектаклях местного самодеятельного театра «Гротеск». До начала актёрской карьеры перепробовал ряд профессий, даже служил в милиции. В 1998–2002 гг. учился в Высшем театральном училище имени М. С. Щепкина, по окончании которого был приглашён К. А. Райкиным в театр «Сатирикон», где и работает по сей день. Он задействован практически во всех значительных спектаклях театра, причём, как правило, в главных ролях: в «Отелло» он Яго, в «Чайке» – Треплев...

Успевает играть и в других театральных труппах, таких как театр музыки и поэзии под руководством Елены Камбуровой, «Центр драматургии и режиссуры» под руководством А. Казанцева и М. Рощина, «Театральное товарищество 814», театр «Практика», Московский драматический театр имени А. С. Пушкина.

Начиная с 1995 г., актёр снялся более чем в 130 фильмах. К тому же среди фильмов немало многосерийных лент. Назову такие известные фильмы, как «Всё будет хорошо!» (дебют в кино), «Дальнбойщики», «Звезда», «Штрафбат», «Остров», «Ликвидация», «Братья Карамазовы», «Деревенская комедия», «Поддубный», «Куприн», «Тихий Дон», «Последний богатырь», «Оккупация», «Окаянные дни».

Среди наград Т. В. Трибунцева театральная премия «Чайка», зрительская премия «Живой театр», премия «Ника», премия «Золотой телёнок», приз «Хрустальный подсвечник», международная премия К. С. Станиславского. Он лауреат независимой премии «Парабола» (2016), лауреат премии российской Гильдии киноведов и кинокритиков «Белый слон» (2017).

Т. В. Трибунцев женат на Ольге Теняковой, актрисе театра Елены Камбуровой и театра «Практика».

Мария Игоревна Бердинских (род. 03.08.1987) родилась в посёлке Дороничи. Её мама работала воспитателем в детском саду, а отец – газосварщиком. Понятно, что они были далеки от мира большого искусства. Однако Мария с детских лет участвовала в художественной самодеятельности, и в составе хореографического коллектива выступала в районных домах культуры. В 2008 г. окончила Театральное училище им. Б. В. Шукина (курс В. В. Иванова).

Сразу после окончания учёбы она была приглашена в труппу знаменитого театра им. Е. Б. Вахтангова. Играет в спектаклях основного репертуара, также снимается в кино. В отличие от других героев нашего очерка Мария более известна как театральная актриса. Перечень её ролей впечатляет. Она занята в таких спектаклях, как «Белая акация», «Берег женщин», «Бесы», «Дон Жуан и Сганарель», «Дядюшкин сон», «За двумя зайцами», «Маскарад»,

«Мера за меру», «Принцесса Ивонна», «Пристань».

Её театральные успехи не остались незамеченными: в 2010 г. она была удостоена премии «Хрустальная Турандот» в номинации «Лучший дебютант» за роль Сони в спектакле «Дядя Ваня». В кино и на телевидении она снялась в следующих фильмах: «Люба, дети и завод», «Закон и порядок. Преступный умысел», «Рябиновый вальс», «Кремлёвские куранты», «Куприн. Яма», «Кровавая барыня». Муж Марии известный киноактёр Леонид Бичевин; у пары есть два сына – Иван и Степан.

Такими славными артистами театра и кино знаменит Вятский край / Кировская область.

Примечание

¹ [11 февраля исполняется 115 лет со дня рождения Галины Сергеевны Кравченко] // «Уржумская старина» краеведческий альманах : страница «ВКонтакте». URL: https://vk.com/wall-188236203_45 (дата обращения: 06.05.2024).

Я дорожила его дружбой Об актёре Евгении Шутове

В. А. Коростелёва

Не уходите!..

Евгению Шутову

*О, господа, друзья, не уходите!
Не дайте рваться сердцу моему.
Пусть потихоньку,
только вдаль идите,*

*Пусть потихоньку,
только не во тьму!*

*Ещё болят в душе бывлые раны,
Ещё беда не спрятала концы...
Хорошие всегда уходят рано,
Всегда уходят поздно подлецы.*

*Куда летит усталая планета,
О чём России неизбывный глас?...
Я так боюсь, что будет
меньше света,
И доброты, и совести – без вас!*

Скажу честно, что как актёра Шутова я узнала больше после знакомства в Вятском землячестве. И увидела в нём прежде всего Личность, причём совершенно неординарную, притягательность которой была очевидна. Не случайно в землячестве, вобравшем в свои ряды много людей известных и талантливых, не было никого более популярного, чем Евгений Ефимович. И конечно же, яркие актёрские данные были тут, несомненно, кстати.

До сих пор в памяти жива поездка в Рябово, на родину Васнецовых. Вятская земля, её дух будто омолодили всех нас. Особенно в ударе был Шутов. Юмор так и переливался через край, захлёстывал его спутников, и мы почти беспрестанно хохотали. Я тогда сказала – так, между смехом: «Не к добру это».

Так и вышло. Вернувшись в подмосковный Солнечногорск, заболела и вскоре прописалась на месяц в Боткинской больнице. Помню,

как и Евгений навестил меня. Мы сидели в холле, мимо проходили больные, их родственники, все глазили на видного собой, знакомого по фильмам Евгения Ефимовича. Кто-то улыбался, кто-то замедлял шаги. Это было и привычно, и приятно артисту. В руках у него красовались большие яблоки из собственного сада, выращенные его женой Альбиной Сергеевной...

А потом – поездки в Киров на презентации моих стихотворных книг, творческие вечера в городах и весях, где Шутов волей-неволей становился «первым номером» – и потому, что многие помнили и любили его роли, и потому, что он был ещё и блестящим эстрадным актёром. Иногда так увлекался, что забывал – чей, собственно, творческий вечер и кто ещё должен выступить. Потом спохватывался, признаваясь: «Мы, актёры, любим тянуть одеяло на себя». И заканчивал своим коронным: «Хватать, милая, не стану...» И хотя после оглушительных аплодисментов было не так-то просто вернуть вечер на круги своя, у меня обиды не было: поехать зимой из уютного столичного быта на вечер тогда ещё выбивавшейся в свет поэтессы, не имея претензий к символическим, по сути, гонорарам и не лучшим бытовым условиям, – за всё это я была искренне благодарна актёру-земляку.

Было бы ошибочным считать, что Шутов предстал перед всеми таким дежурным весельчаком. Он умел быть истинным другом

и в простых житейских ситуациях, не рассчитанных на зрителя. Однажды в Кирове надо было срочно сходить в администрацию области за билетами на обратную дорогу. Муж мой, Алексей, задержался у тётки и не приехал оттуда вовремя. А касса закрывалась, причём перед выходными. Что делать? Через час мой вечер в областной библиотеке, надо, как говорится, почистить пёрышки, настроиться, поставить автографы на новые книги. Композитор Владимир Газарян ещё не вернулся в гостиницу, певицы Ларисы Кандаловой тоже ещё нет. Бегу, стучу в номер Шутова. Слава богу, на месте. «Евгений Ефимович, выручайте!» А Шутову уже за шестьдесят, и надо быстро обернуться туда и обратно. Народный артист России привык к другому... Помедлил только мгновение – и согласился. Спустя полчаса объявился муж. Я, конечно, отправила его извиняться к спасителю. После вечера артист в гостинице пародировал то самое извинение. Мы хохотали до слёз. С тех пор номер этот он не раз повторял в разных компаниях с неизменным успехом: чесал виновато затылок, бормотал: «Ну, тётца, понимаете... Ну, блины... Ну, выпил чуток... Ну, вздремнул...» Кстати, пародировал он всегда с тактом, по-доброму. Большим успехом как на моих, так и его вечерах, пользовались пародии на моё стихотворение «Соловей» – в стиле то Яншина, то Вертинского, то артиста театра «Ромен»:

Евгений Шутов

*Соловей не скоро разошёлся –
Трое суток чистил голосок,
А запел – и луч во мне зажжёлся,
И рассвет июньский стал высок.*

*... Он с куста на куст перелетает,
Про любовь поёт,
и свет, и тьму,
И о том, что песня золотая
Не даётся сразу никому!*

Любой номер он оттачивал до совершенства. Чтобы исполнить одну-две песни из репертуара Вергинского, досконально изучил его творчество, пустил певца в самое сердце своё. Он хорошо знал и понимал поэзию. И судил о поэтах не по рейтингам всех мастей, а по тому, есть ли в стихах душа или только её имитация и профессиональное умение. Вот почему он так ценил Вергинского и в послед-

нюю встречу на его московской квартире, где потчевала нас с мужем Альбина Сергеевна, он не столько пел, сколько читал его, проникая в самую глубь волшебных строк...

Казалось, во всех смыслах тяжёлые девяностые, а судьба делает такой подарок...

Но здоровье Шутова жило по своим законам. Летом 1993 года раздался телефонный звонок, и глухим голосом артист сказал, что находится в реанимационном отделении Кремлёвской больницы. Это было так неожиданно, что испуг за Шутова затмил на время всё остальное. Казалось, сами собой выплеснулись на бумагу эти самые строки: «Не уходите!»

Конечно, я ездила из Солнечногорска в ту больницу на окраине Москвы. Евгений Ефимович уже встал, приосанился и даже шутил. Видя это, я с лёгкой душой отдала ему эти стихи. Самое интересное началось уже потом. Вот как он рассказывал на вечерах: «Когда их прочитала мой лечащий врач, ещё не спускавшая с меня своих бдительных глаз, то предположила: не реквием ли это? А потом признала, что далеко не каждому, даже очень именитому больному, посвящали такие строки». И Шутов блестяще читал их – как на своих, так и на моих вечерах.

Талант Шутова-актёра был удивительно многогранен. Его рассказы о встречах с Шукшиным, Вергинским, Высоцким и многими, с кем сводила судьба, были совершенно законченными устными новеллами.

Как писатель, уже пробующая себя в жанре рассказа, я это хорошо видела и не раз уговаривала сесть за перо. Он сомневался, и я понимала: без зримого артистизма Шутова они бы много потеряли. А про себя решила записывать их на диктофон. Но по иронии судьбы в первый раз подвела кассета, а второго судьба уже не представила.

Естественно, я дорожила его дружбой. К тому же столько было за несколько лет пройдено вятских и московских дорог! Не раз и не два приезжал он на старой электричке к нам в Солнечногорск, где жил и Владимир Газарян, известный тогда композитор-песенник, то от-

метить новую мою книгу или день рождения, то просто на встречу друзей. Слава богу, остались на память фотографии. Как человек, умудрённый жизненным и творческим опытом, Шутов умел в человеческих отношениях отделить главное от второстепенного и ценил людей по делам, а не разговорам. Не любил сплетен, не поддавался сомнительным доброхотам и планку общения всегда держал на высоте. Но главное – оставался Человеком в любых ситуациях.

Летом 1995 года Евгений Ефимович много ездил с выступлениями по программе «Товарищ кино», я увязла в садово-огородных делах,

Юбилейный вечер В. А. Коростелёвой. Слева направо: В. Боков (ведущий), Г. Куницын (философ и публицист), В. Фёдоров (руководитель творческого семинара в Литинституте им. Горького), Н. Краснова (поэтесса), В. Коростелёва, М. Ногтева (поэтесса), Е. Шутов, Т. Жирмунская (поэтесса), Н. Кислицына (актриса) – Вятское землячество. Москва. Центральный дом литераторов. Ноябрь 1992 г.

и мы почти не общались. Редкие телефонные звонки только убеждали, что актёр вышел на высокую актёрскую и гастрольную орбиту, много работал и уставал. Последний наш разговор состоялся в ноябре, дня за три до его кончины. Я сообщила, что предстоит мой творческий вечер в Москве. Ни секунды не раздумывая, Шутов ответил: «Обязательно приму участие. Только пораньше сообщите дату, чтобы не переплелась она с чем-нибудь другим». Это были его последние слова, адресованные мне.

Теперь я уже хорошо знаю о его главных работах в кино и убеждена, что богатейший творческий потенциал Евгения Ефимовича не был востребован в полной мере. Так считают и корифеи кино. Это была настоящая звезда, так и не открывшаяся России во всём своём истинном величии. Нам, друзьям его по землячеству, повезло больше: несколько лет мы были под обаянием этой удивительно многогранной и в то же время гармоничной Личности.

Скоро 30 лет, как нет с нами Евгения Ефимовича Шутова. Народный артист России, он запомнился зрителям по фильмам «Адютант Его Превосходительства» (чекист Красильников), «Солдат Иван Бровкин» (счетовод Самохвалов), «Тени исчезают в полдень» (крестьянин Антип), «Место встречи изменить нельзя» (начальник МУРа), «Коммунист» (Фёдор) и многим, многим другим. Он снимался с Шукшиным,

Высоцким, Ю. Соломиным и другими звёздами первой величины. Он и сам был блистательным актёром и собеседником. Без него и праздник не праздник, и лучшая компания всё равно не та – так казалось ещё долго. Вот почему эта потеря так весома для всех нас, вот почему до сих пор сердце отказывается верить, что нет с нами этого мудрого, талантливое и обаятельного человека.

Последние письма Виктора Сюткина...

Ю. А. Сауров

...Я думу свою
без помехи подслушаю,
Черту подведу
стариковскою палочкой:
Нет, всё-таки нет,
ничего, что по случаю
Я здесь побывал
и отметился галочкой.
А. Твардовский

Простых людей по определению не бывает. Но видим ли и принимаем ли мы их сложные чувства и сложную судьбу? А чтобы сохранилась память, она должна быть в чём-то выражена и передана. Если повезёт, то тогда она будет принята и не потеряна. Но везёт не всем и, увы, не так часто.

Первый раз в жизни Виктору повезло получить «в наследство» от отца, в одно время бывшего председателем правления товарищества «Кировский художник», мир инте-

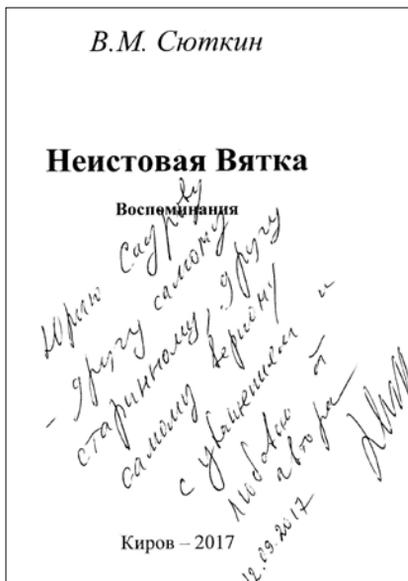
Виктор Михайлович Сюткин

ресных на Вятке людей. Художников – А. Н. Князева, С. Н. Мезенцева, литераторов – Л. Дьяконова, И. Шура и других. Сколько помню, страстный интерес Виктора Михайловича к людям, к живописи и литературе был постоянным. И его библиотеке в студенческие годы и позднее я завидовал: богатая коллекция книг из серии литературных памятников, книги большой и малой серии библиотеки поэта, восточная поэзия...

Он был членом литературного клуба «Молодость» во времена руководства Леонида Дьяконова, сдружился с ним, попал под его влияние. А много позднее написал о нём теплые воспоминания¹. Через школьного приятеля Бориса Шура Виктор Михайлович вошёл в «Дом Шуров», там он познакомился с молодыми журналистами А. Лихановым, Ф. Фридманом, Т. Николаевой, Б. Марьевым... Перед институтом

В. Сюткин кем только не работал. Был оформителем в худфонде, и познакомился со многими художниками 1960-х годов, затем работал в порту, на телестудии, поработал монтером...

Второй раз ему повезло поступить на физический факультет нашего пединститута, где он осознанно «грыз» гранит науки с целью потом работать в этой науке. Там мы и столкнулись в кружке по изучению методов квантовой механики, который работал под руководством профессора А. С. Василевского. А через год-полтора наш руководитель подвёл нас к написанию статьи. И к окончанию учёбы она была

Автограф В. М. Сюткина на титульном листе книги «Неистовая Вятка. Воспоминания»

опубликована, что по тем (да и будущим) временам было уникальным фактом. В вузе и после него В. М. Сюткин сблизился на почве интереса к рыбалке с вятским методистом-физиком, доцентом Л. А. Горевым, известным до сих пор своей великолепной книгой «Занимательные опыты по физике». Вместе они побывали с удочками на многих реках Кировской области...

На этапе работы после вуза Виктору Михайловичу в третий раз повезло: он встроился в поток физико-технических исследований факультета, в основном экспериментальных. Сначала это были физические исследования в рамках аспирантуры (у доцента В. Н. Бакулина), потом В. М. Сюткин руководил рядом коллективных хоздоговорных тем. Позднее были экологические исследования. Лидерские качества, трудолюбие, знание и любовь к физике позволяли идти вперёд... Он стал кандидатом технических наук, автором книг и статей, обладал широким кругозором в физике, экологии, литературе². И продолжал передавать опыт, а с ним и память. Виктору Михайловичу повезло на интересных людей.

В последние десять лет, насколько можно судить, он стремился отдать свой опыт духовных поисков в форме книг, опекал жизнь единственной внучки Софьи, общался

с коллегами на даче, переписывался с помощью компьютера и телефона. Для меня важными были десяток встреч у меня дома, обычно за столом с чаем. Здесь память об истории факультета, людях, делах прямо и страстно создавалась в монологе и диалогах... Я настойчиво подталкивал его к написанию историко-краеведческих книг.

Потом он года два болел, но до последнего держался на ногах. Но вот быстро, почти мгновенно Виктор Михайлович Сюткин (16.08.1946 – 24.10.2023) ушёл в небытие. Но мысли и чувства его в письмах ко мне остались, осталась моя память да и память многих коллег. Он нёс дело, тепло своего духа и человеческую мудрость.

Ниже несколько сохранившихся писем с небольшими примечаниями.

20.04.21

Привет, Юрий Аркадьевич!

Спасибо за участие, до июля-августа ещё дожить надо, тьфу, тьфу, так далеко заглядывать – отчаянно боюсь, именно сглазу боюсь, впрочем, полагаю на снисхождение Игрока Вселенной, как у Него там моя карта ляжет. А может, и не карта, а голимый расчёт: Эйнштейн, с кем знаком только понаслышке, вместе с Мултановским* (с кем, бывало, спорил), сильно сомневались

* В. В. Мултановский, вятский физик, педагог, профессор, автор многих книг по теоретической физике.

в недетерминированности Мира, да и, наверное, бытия в нём.

В начале июля ложусь на 2-ю операцию, теперешняя задача – успеть собрать до сего момента в кучу материал и разложить этот пока ещё мусор на «грядки», желательно как-то осмысленно по ним распределить. Последующем этапе, когда осмотрел Черниговскую*, интересная эпатажная тётка, мне напомнила меня в юности, не такого начитанного, но в формулировках нахального. Прочту внимательнее на следующем этапе – создания месседжа, которое я всё «отпихиваю на потом», может, от её софизмов чего-то и меня «озарит». Пока, твой ВМ.

25.11.21

Привет, Юрий Аркадьевич!

О здоровье – бегаю по врачам, прошёл УЗИ: в пузыре вроде на этот раз было чисто, зато в обеих почках появились какие-то новообразования, да и кашель продолжается 4-й месяц, что тоже не есть «гуд». Анализы вроде в норме, 29 ноября пойду на КТ, надеюсь, что не покажет метастазов. 30-го с бумагами иду к онкологу в онкодиспансер – там станет всё понятно.

О других делах моих – занимался восстановлением данных, из мусорной кучи (сотен тысяч файлов) вытаскивал нужные и складировал

их по папкам, чтобы, ежели бог даст, продолжить работу и над книжкой, да и над другими недоделками... То ещё занятие.

Ну и тихонько дурею, тут и старость, и «ковидкой» по башке взмулён. Но утешаюсь мыслью, что пока ощущаю оглушение, значит, ещё не совсем дурак – можно и поработать. В общем, «Цветы для Элджернона»**.

Как-то так. Обнимаю, ВМС.

01.12.21

Дорогой Юрий Аркадьевич!

Как всегда, ты первым мониторишь моё состояние в точках бифуркации, откуда может идти развитие иных сценариев, когда я сам ничего толком не понял, сижу с круглыми глазами, взлохмаченный новостями. Спасибо!

Прошёл я все процедуры (анализы, УЗИ и КТ) «предыдущего цикла» заболеваемости. Ходил вчера в онкоцентр за получением заключения на мои «обрыдшие» скитания по врачам и лабораториям. Слава богу – прежние страхи появления метастаз в лёгких не подтвердились. А мой 3–4-месячный упорный кашель объясняется вторичным моим заражением Ковид-19, последствие заражения которым я и выкашливаю до сих пор. Во как!

Но, как сознательный вирусоноситель, хожу в маске, чтобы не

* Т. Черниговская, известный российский психолог, нейролингвист, автор книги «Чеширская улыбка кота Шрёдингера : язык и сознание» (Москва, 2017).

** Научно-фантастический рассказ Дэниела Киза.

сильно проредить ряды окружающих. А дома две такие же, вероятно, «заразы» – Софийка (с которой всё и началось) летом притащила из школы и переболела ковидом, Оля вслед за ней – она до сих пор кашляет. Таня* дважды привилась, и у неё всё ОК (тьфу, тьфу).

Также не подтвердилось метастазирование в почках – а то, что там образовалось и ущупал УЗИ, – это обычные кисты. Сие неприятно, но не смертельно. Но от лукавого по дешёвке не отделаешься: процедурой КТ обнаружилась какая-то дрянь в щитовидке: чудом записался на 15.12.21 к эндокринологу, буду ходить сдавать анализы – к Новому году всё будет (надеюсь) яснее и с этой новой проблемой.

Извини за многословие, как сейчас говорят, за «много букаф», и тема мне актуальная, хотя, вроде и пожил, а всё как в песне: «помирать не хочется», и всю жизнь писал отчёты, да и просто «старческое бурчание».

Насчёт подарка <...> если осталось что из одежды от внучки, то, как и всегда, с превеликой благодарностью.

Обнимаю. ВС.

15.03.22

Дорогой Юрий Аркадьевич!

Спасибо за всё.

Буду биться, доколе разрешит
Управитель делами нашими. Буду

пыхтеть с текстом, где всё здорово пока неладно**, пыхтеть, надеясь, что закончится хотя бы товаром со сносным амбрэ***, а не зловонием каким. А ты, Человече творческий, продолжай гореть. Успехов... и здоровья!

Твой ВС.

30.10.22

Привет, Юрий Аркадьевич!

Жаль, жаль, но хорошо, что выкарабкался – многих знакомых ковид унёс. Я благополучно переболел им дважды – в позапрошлом, лёжа в «ковидлице» на Верхосунской, и в прошлом году, «сидючи» дома, когда проявления уже были не столь яры. Из последствий ковида – дважды перестал правильно различать запахи – «онюх», и до сих пор «мокро кашляю»: ходил к пульмонологу, он вертел-крутил, или, как писал Пабло Неруда: «...он голову сунул мне в рот, он горло мне исцарапал, дабы выявить – нет ли во мне коварного семени смерти». Но вердикт был, мол, благодари бога – легко отделился, живи.

Что же, это рок – никто не застрахован от ковида, как от падения на голову балкона, скорее «чего-то с балкона», это мог бы в рифмах и метафорах подтвердить мой покойный друг поэт Левка Сандалов, когда на него, молодого, прилично одетого, причёсанного и надушенного, стоявшего под окнами с девушкой, выли-

* Оля и Таня – дочь и жена.

** В письме говорится о работе над книгой, которая так и не была написана.

*** В данном контексте приятный запах.

ли сверху ночной горшок. Я, было, посоветовал ему написать стихотворение на столь интересную тему, но реакция этого ваганта* была не та, что я ожидал – едва унёс ноги.

В общем, рад, что у тебя всё позади. Пожелаем друг другу здоровья. И будем жить! Дочь моя, провалявшаяся с ковидом месяц, узнав о твоей Хвори, посоветовала принимать витамины Д и С, а также цинк. Обязательно.

За предложение помощи, спасибо, но всё вроде есть, а чего нет, то это в руке Божьей или в лапе Министра.

Всё, пока. ВМ.

20.11.22

Дорогой Юрий Аркадьевич!

Завтра наступает твой день, юбилей, 75 лет. Поздравляю! Ты из тех редких людей, судьбе кого можно завидовать: поднялся с самых низов, с вятской глубинки и не имея никаких ресурсов, кроме своей Мечты, ты всю жизнь яростно боролся и поднимался вверх, ты ставил себе задачи и добивался их решения. И сейчас у тебя есть практически всё, чтобы получать удовольствие от жизни: опыт и мудрость, многочисленные ученики и прекрасные дети и внуки! Это счастье старости, и пусть завтра твои глаза светят, а улыбка не сходит с лица! Желаю тебе здоровья, благополучия, радости и частых приятных и ярких моментов жизни!

Обнимаю, твой В. М. Сюткин

Р. С. Пишу на день раньше юбилея, так как завтра к 7 утра опять ныряю в онкодиспансер, что будет далее – большой вопрос. Две недели назад я туда уже попал, но был немедленно переведён в Северную больницу – там сделали срочную операцию, но неудачную: опухоль не сумели удалить. Но зато был бонус: заразили ковидом (болел в третий уже раз!!!), после перевезли в 5-ю больницу в Коминтерне, где и вылечили – позавчера вернулся домой.

Post scriptum. В сложное время жизни Виктор Михайлович проявил высокие чувства и мысли: не опустил руки, а настойчиво действовал, насколько это вообще возможно; в письмах отчётливо показал неуспокоенность и рефлексивность своего мышления; не забывал о делах других... Словом, был человеком разумным, интеллектуально глубоким, с добродушной иронией. Таким он был всегда. Как хорошо, что я вовремя написал о нём³.

На мой взгляд, один раз Виктору Сюткину по судьбе не повезло. Ему надо было стать философом, может быть, литератором, литературоведом, лингвистом... Материальным свидетельством этой возможности являются две книги последних пяти лет его жизни. О первой из них «Неистовая Вятка» был умный отзыв Т. А. Дворецкой⁴. Он хотел жить и жил в духовных мирах литературы. Но почему-то судьбой эта профессия не сложилось...

* Средневековые странствующие поэты, барды.

Последний раз он позвонил мне утром 16 ноября 2023 г., голос по телефону был слабый, он благодарил за перевод, потом была скорая помощь, больница, а 24 ноября под утро его не стало.

Примечания

¹ Сюткин В. М. Неистовая Вятка. Воспоминания. Киров : ООО «Типография “Старая Вятка”», 2017. 216 с. ; Нухрат-Карино : Серебряные булгари и арские князья / В. М. Сюткин, А. С. Ситяков. Киров, 2018. 112 с.

² Например, известны книги: Окружающая среда и здоровье человека / В. С. Богатырев, В. И. Циркин, В. М. Сюткин. Киров : Кировский филиал СПбГУП, 2009. 216 с. ; Окружающая природная среда Кировской области / под ред. Т. Я. Ашихминой, В. М. Сюткина, Н. А. Буркова. Киров : Вятский госпедуниверситет, 1996. 480 с.

³ Сауров Ю. А. Матрица Времени в лицах : Смыслы и формы деятельности. Киров : ИД «Герценка», 2012. С. 11–20.

⁴ Дворецкая Т. А. Доброе слово // Памятная книжка и календарь на 2020 год. Киров, 2019. Вып. 17. С.414–418.

«Зорко одно лишь сердце» (художник Андрей Широков)

Н. И. Злыгостева

Городской пейзаж – как сложно в нашем обезличенном, урбанизированном мире разглядеть, увидеть его особые, неповторимые черты.

У кого-то за окном островок городского парка, у кого-то – одно-

кое, неизвестно как сохранившееся дерево. Но чаще всего нашему взору открывается забитая машинами парковка или унылые стены типовых соседних домов. И как радуется наша душа, когда находит пусть уже не в реальности, а на полотнах художника то, что её окрыляет и согревает.

Я не оговорила, написав душа. Мы, обладая прекрасным внешним зрением, неспособны порою увидеть того самого важного, о чём говорит в своём полотне художник. Для этого нужно обладать внутренним, личностным виденьем. Помните слова А. де Сент-Экзюпери: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь».

Однако важно, чтобы и сам художник обладал всей глубиной и полнотой этого виденья. Иначе его работы будут не более чем профессионально выполненной красивой картинкой.

Художник, способный в современном городском пейзаже увидеть его неповторимое своеобразие, его сокровенное, вопреки всему сохранённое начало, должен обладать не только большим живописным талантом, но и умным, тонко чувствующим сердцем.

Всё сказанное в полной мере относится к прекрасному художнику, совершенно справедливо признанному заслуженным, Андрею Широкову.

Ему удаётся всё: он вдумчивый, интересный портретист, автор необычных и тёплых натюрмортов. И всё же главная его любовь – это

пейзаж. Она светится во всех его работах, особенно зимних и весенних.

Художник умеет увидеть, почувствовать в окружающей нас природе то, что мы нередко уже не замечаем: её первозданную, живую красоту. И не только увидеть, но и потрясающе точно и выразительно её передать. В его зимнем лесу снег дышит. Он лишь на мгновение замер на ветках деревьев и вот-вот вспыхнет при свете восходящего солнца, освещая всё вокруг радостным, чистым сиянием – «Солнце запуталось в ветках», «Зима в лесу». А в его удивительных весенних полотнах ощущается реальное присутствие в этом мире пробуждающейся природы: с высоким, по-весеннему ясным небом, с её взорвавшей ледяной покров бурлящей водой, к которой так и тянет прикоснуться, с её особым ликованием, которое притягивает и не отпускает, – «Март в Талице».

Наверное, эта внутренняя чуткость по отношению к природе, способность видеть в ней сокровенное, отразилась и в его городских пейзажах. Именно в них, на мой взгляд, раскрылся особый дар Андрея Широкова, присущий ему и по духу, и по мировосприятию как художнику глубоко русскому, а потому внутренне отзывчивому на всё, что открывается ему в других пространствах, географических и временных.

Он много путешествует, и на его полотнах можно увидеть знакомые и незнакомые нам европейские го-

рода. Но даже если ты бывал в них, на работах Андрея они раскрываются для тебя по-новому, ты начинаешь втягиваться в их внутреннее пространство. И глубже, чем прежде, постигаешь слова Ф. М. Достоевского о том, что мы больше европейцы, чем сами европейцы.

Польша. Откровенно говоря, её города оставляли меня равнодушной, было в них что-то вторичное, лишённое запоминающегося своеобразия. И вдруг я вижу на полотнах Андрея Широкова – «Гданьск», и он меня удивляет и поражает своей открытостью, распаханностью и юношеским романтизмом. Море, корабли и поэзия города Гданьск, остающаяся в памяти навсегда.

А его удивительные немецкие города с их заколдованной детской сказочностью, одинокими величественными замками и такой близкой нам таинственной сумрачностью – «Регенсбург». И конечно, его неповторимый, ширококовский, очень русский Париж. Он раскрывается через серую дымку тумана, через парящие над рекою мосты, через гладь Сены, в которой отражаются такие знакомые нам по книгам архитектурные памятники. Но для него главное вовсе не в них, а в особом очаровании, присущем лишь этому городу, которое русский художник Андрей Широков сумел тонко уловить и блистательно передать – «Париж. Остров Сите».

Но где бы он ни путешествовал, через неделю, многое через месяц,

его тянет домой, под родной кров, где всё с детства дорого и любимо.

Его русские городские пейзажи своеобразны и неповторимы. Он любит небольшие провинциальные города с их тёплой уютной атмосферой. И казалось бы, те же храмы, те же старые домики, заросшие сады, но, вглядываясь в его полотна, вы никогда не спутаете Ярославль и Псков, Суздаль и Великий Устюг. И не по разности их стилевых архитектурных особенностей, а по тому необъяснимому внутреннему переживанию, которое вы испытываете, вглядываясь в них. Художнику каким-то чудесным, непостижимым образом удаётся открыть нам то, что присуще только им, и оттого всё в них так завораживающе и притягательно.

В наш мир входит и суровая поэзия псковских обитателей – «Псков. Троицкий собор», и пленительная, детская сказочность Суздаля – «Суздальская старина», и остаётся в нём навсегда.

И всё же городом, являющимся для него источником постоянного вдохновения, была и остаётся Вятка.

Может быть, именно путешествия по иным городам и весям дали ему возможность острее и глубже почувствовать и понять неповторимую красоту родной, любимой Вятки.

Наверное, для любого художника самое сложное – уловить в изменчивом и сиюминутном Вечное и перенести его на полотно.

Родной город для Андрея Широкова не в пафосности новостроек, не в заданных жёстких современ-

ных ритмах. Он в той неизменной обыденности и простоте, исключаяющей любую искусственность, разрушающую подлинное.

На его полотнах старые улочки с покосившимися домами, палисадниками, казалось бы, давно ушедшими в прошлое. И во всём этом бесхитростном пейзаже живёт такая уютная, милая Вятка с её простотой, открытостью, несуетностью. В них минувшее не противоречит настоящему, а органично и естественно соединяется с ним, как в полотне «Ледоход».

Он любил и любит писать пригородные слободы, Дымково, Ганино, сохранившие особую атмосферу, присущую именно нашему городу, в котором всё дышит гармонией и покоем.

И всегда на его вятских полотнах храмы, соединяющие временное и Вечное.

Есть у него удивительная работа «Рождество». Зимние сумерки, сияющий огнями храм, соединённый воедино Рождественской звездой с улицей, со старыми основательными, ещё купеческими домами: скоро в их окнах ярко засияют огни, засверкает, как и столетие назад, ёлка.

Всматриваясь в это полотно, и внутренне, и зримо ощущаешь, что исчезает сиюминутное, а истинное, настоящее остаётся.

Андрей Широков часто пишет наш Успенский собор в разных ракурсах и в разное время года. Он на них везде по-своему прекрасен, и каждый раз новый, неожиданный.

Какое радостное ликование светится в его работе «Успенский собор. Весна». Ощущение, что в нём поёт всё: и голубое-голубое небо, и нежно-зелёная, едва проклюнувшаяся листва, и белый, почти парящий над землёй храм. И возникает ощущение, что это было и будет всегда.

И мы, оказавшись в пространстве этого полотна, чувствуем внутреннее согласие со всем, что нас в нём окружает.

Да, выйдя из музея или мастерской художника, мы вновь окажемся на шумных улицах с одинаковыми, скучными домами, но в нашем сердце будет жить тихая радость от встречи с городом, который не исчез, не растворился в окружившей его новой реальности, а, напротив, придал ей неуловимое, притягательное очарование, научающее нас чувствовать поэзию родного города.

Раздел IV

ИЗ НЕИЗДАННОГО

Леонид Дьяконов:
«БиГ. Люблю здесь работать»

Т. К. Николаева

Сегодня я хочу познакомить читателей с фрагментами своеобразного дневника Леонида Владимировича Дьяконова, в котором отразился довольно протяжённый, а главное – важный для писателя период его работы над фольклорным архивом и взаимоотношений с библиотекой имени Герцена. Библиотеку Дьяконов любил, всегда ценил и пользовался её богатствами всю жизнь. Но период, о котором пойдёт речь, был особым. В годы после репрессий, тюрьмы, а затем психбольницы библиотека, как он сам говорил, помогла ему не только преодолеть последствия пыток, но и буквально спасла жизнь.

Надо пояснить, что в 1920-е годы среди продвинутой молодёжи была развита мода на аббревиатуры. Вслед за советской бюрократией, которая громоздила сокращения одно на другое для именованя новых государственных, городских, промышленных и прочих учреждений, молодые насмешливые граждане сокращали всё, что могли. Так что часто встречающаяся аббревиату-

ра БиГ означает библиотеку имени Герцена, КирП или КирПр – это газета «Кировская правда», даже друзей называли так же: БорПо – это Борис Порфирьев и т. п.

Предыстория была такова.

В 1938 году в Кирове была разоблачена некая литературная группа врагов народа. Им инкриминировалось многое: связь с троцкистами-авербаховцами, попытка отравить городской водопровод и самое ужасное – организация покушения на товарища Жданова. В группу вошли люди, которые и знали-то друг друга до этого едва-едва: Игорь Франчески, Леонид Дьяконов, Лев Лубнин, Вячеслав Колобов, Михаил Решетников. Их «разоблачил» Андрей Алдан-Семёнов, изо всех сил тянувшийся в струнку перед новоявленными начальниками от искусства, желавший угодить политическим руководителям своими классово выдержанными произведениями.

Леонид Дьяконов и его друзья Ольга Берггольц и Николай Молчанов столкнулись с Андреем Алданом ещё во время работы в Казахстане, где он якобы переводил акынов, воспевающих мудрого и любящего отца всех народов. Алдан и Дьяконова агитировал перевести парочку таких

акынов, а если их нет, значит, надо придумать. Кто станет проверять?

Потом, когда Дьяконов вернулся в Киров, рок снова столкнул его с Алданом, пламенно воспевавшим преданность мудрому вождю, сочинявшим «народные» песни о Сталине и партии.

Дьяконов посмеялся над ним. И вот в 1936 году Леонида Владимировича разоблачили. Алдан выступал на заводах, в трудовых коллективах и разъяснял, что Дьяконов является любовником троцкистки-авербаховки Ольги Берггольц.

«Литературную группу» арестовали. Как допрашивали на конвейере, как унижали, как били, помнил Игорь Георгиевич Франчески. Незадолго до ухода из жизни Игорь Георгиевич надиктовал свои воспоминания на магнитофонную ленту. Сам он к тому времени ослеп. Эти записи прослушала юная исследовательница Елена Прозорова. Она выступала с докладами на различных форумах и в 2021 году выпустила книгу ««Длинней всякой боли – боль души...». О судьбе и творчестве репрессированного поэта Игоря Франчески».

Успел за год до смерти рассказать о своих злоключениях и Михаил Михайлович Решетников. Об этом процессе впервые подробно написал журналист Евгений Пятунин. Тех, кто признал свою вину, отправляли в лагеря. Интеллигентный, миниатюрный, гибкий, как танцор,

Решетников признался, что готовился убить товарища Жданова, и отбыл в системе ГУЛАГа 15 лет. Его участь разделил и Алдан-Семёнов: слишком ретиво взялся он за дело, а система не любила выделяющихся, даже в подхалимаже.

И. Г. Франчески, Л. М. Лубнин и В. А. Колобов вынесли пытки, выстояли, и их судили.

В это время в системе утрашения и уничтожения произошёл дворцовый переворот: Ежова сменил Берия. Арестованные Ежовым признавались как бы не вовсе преступниками, подразумевалось, что Ежов мог и перегнуть палку. И трое из «группы» решением суда были освобождены.

Леонид Владимирович Дьяконов не смог перенести зверств. Его били так, что из почек сквозь кожу проступала кровь. Мозг не выдержал, и его отправили в психиатрическую больницу. Игорь Франчески – надежда и опора семьи, умница, спортсмен, поэт – вышел из заключения другим человеком. Вот как написала об этом в своих «Воспоминаниях» мама Игоря – Ия Константиновна Франчески: «Атмосфера подозрения и страха всё сгущалась и сгущалась. Лёня и Игорь были более развитыми среди нашей молодёжи. Оба они очень много читали, но Лёня увлекался литературой, а Игорь знал больше естествознание. Лёня несколько раз был в Ленинграде и останавливался

у своего друга Н. Молчанова, мужа писательницы Ольги Берггольц, которая также была дружна с Лёней.

22 мая 1937 года в “Кировской правде” появилась статья “На собраниях писателей и журналистов г. Кирова”. На этом собрании журналист Алдан выступил с буквально клеветнической речью против Лёни, обвинив его в знакомстве с троцкистско-авербаховской писательницей Берггольц, в двурушничестве и других смертных грехах.

Карьера Лёни как писателя была кончена, он нигде не мог устроиться на работу. Мы все глубоко переживали его горе, так как знали, что всё это грязная клевета...

Рано утром 2 апреля (1938 г. – *Т. Н.*) у нашей двери постучал Шура (Филимонов. – *Т. Н.*). Открывая ему калитку, взглянув на его встревоженное лицо, я поняла, что случилось какое-то несчастье.

– Лёня арестован! Вчера у него сделали обыск и увезли его, – сказал Шура, войдя в комнату.

Эта весть поразила нас, как громом. Со дня пасквильной статьи о Лёне прошёл почти год, казалось, что всё забылось; в последние месяцы Лёня даже устроился на работу, вдруг эта страшная неожиданность!»

5 апреля был арестован Игорь Франчески. Ия Константиновна подробно описала эти тяжёлые дни в своих «Воспоминаниях»:

«В городе всё более и более стали просачиваться слухи о тяжёлом режиме в тюрьме... Однажды одна

из соседок <...> таинственно зашептала при встрече: “Знаю, знаю про ваше горе, что и говорить, тяжело им приходится. Вот один из них, говорят, сошёл с ума, как придут за ним на допрос, он залезает под койку и кричит диким голосом: “Не троньте меня, не бейте!” Слухи ползли и ползли по городу. Говорили, что один, возвращаясь с допроса, бросился в пролёт лестницы, а другой стёклами перерезал себе горло, и его едва спасли...”

Настал новый 1939 год. Встретили мы его грустно. С нами была мать Лёни, которая часто бывала у нас. Конечно, говорили о наших детях, делились надеждами на будущее.

Не помню точно, но, кажется, в феврале, когда я пришла снова к прокурору, он уже менее сухо сообщил мне, что дело “литературной группы” <...> будет разбираться выездной сессией Свердловского военного трибунала. <...> Настало 2 апреля. Ещё с утра я нервничала, зная, что, может быть, сейчас судят Игоря. Жорж что-то делал в своей комнате, я готовила обед, когда слышался стук калитки и радостный лай Ильды. Я кинулась во двор и столкнулась с Игорем...

– Мама, меня освободили, – голос его был какой-то глухой, он сильно побледнел, осунулся.

– А Лёня? – спросила я.

– Лёня болен, его будут лечить. Кажется, его увезли в Москву...»

По пути в Москву или в самой Москве были потеряны все доку-

менты Л. В. Дьяконова. Сам он потом не раз говорил, что не осталось даже его аттестата об окончании школы. Людмила Андреевна Дьяконова попыталась разыскать сына. Когда были освобождены некоторые члены пресловутой «литературной группы», у неё появилась надежда, что, может быть, и Лёню отпустят. Она ездила в Москву, в Ленинград, ходила по больницам Кирова – ей везде отвечали, что Леонид Дьяконов у них не числится.

И вот однажды Людмила Андреевна вместе с преданным другом Лёни Тамарой Франчески в очередной раз выходили из здания психиатрической больницы на Раковке. Они уже шли к воротам. Но остановились, обернулись и увидели на застеклённом балконе группу молодых мужчин – пациентов больницы. Тамара Георгиевна рассказывала, что хотела уже идти дальше, но Людмила Андреевна задержала её. Они стояли и смотрели. И вдруг один из больных закричал: «Мама!» Людмила Андреевна бросилась обратно в больницу.

Людмила Андреевна всегда брала с собой небольшой гостинец для сына: вдруг всё-таки найдётся! И Леонид Владимирович вспоминал потом: «Когда мама протянула мне то, что принесла, я схватил кусочек сливочного масла и сразу весь запихнул его в рот. Ну, и все поняли: конечно, сумасшедший!»

Леонид Владимирович не был сумасшедшим. Он уже понемногу

приходил в себя, но его всё ещё посещали слуховые галлюцинации, там он был не Дьяконовым, а Дуловым. И в списках больных он числился Дуловым. Но он же не знал, что его документы потеряны, что никто не интересуется, как его зовут на самом деле. И только случайная встреча с матерью помогла восстановить все его данные.

Дьяконова выписали из больницы, но диагноз остался. Он был не работоспособен. А дома он быстро восстанавливался, стал опять много читать, думать. И стал размышлять над тем, чем бы он мог заняться, чтобы потом это пригодилось ему в работе.

Жилось трудно. На работу его никуда не брали. Продуктовых карточек он долго не получал, и приходилось двум взрослым людям жить на одну мамину карточку служащей. Это был минимальный паёк, который выдавался в те годы.

Уже гораздо позже, работая в музее, Дьяконов в своих дневниковых записях 19 июля 1946 года писал: «Есть бы досыта каждый день!» Таких записей в его дневнике множество. Мечтал не о чём-то особенном, а о целой буханке хлеба. Но ещё долгие годы он был лишён этого.

Даже после выхода из больницы Дулов не оставлял Дьяконова в покое. То и дело возникали галлюцинации, чаще слуховые. Вот, например, дневниковая запись за 1941 год: «27 авг[уста] 41[-го]. Сходил к Скворцову. Про больницу: по-

чему Дулов. Дулов опять не выдержал (сразу резонанс тише, услышал двою часы)». Поэтому Леонид Владимирович часто не мог спать. Читать было трудно, его любимые книги не могли помочь: не было сил, да и электричества не было. Дома был холод, голод.

Вот тогда, чтобы как-то побороть безвыходность, доводившую до отчаяния, Дьяконов вернулся к своей коллекции фольклора. Всё, что у него было собрано, он решил расписать на карточки. Мелкие фольклорные тексты – частушки, пословицы, загадки – писал на маленьких карточках, длинные тексты – на карточках формата А5. Формировалась уникальная картотека фольклора. А ещё выписывал на карточки всё, что относилось к народной устной и письменной культуре Вятской земли – так началась ценнейшая библиография вятского фольклора.

О начале своего интереса к фольклору сам Леонид Владимирович рассказывал так: «Кажется, году в 1934-м я заболел, лежал с высокой температурой, читать не мог. И тут мне Михаил Николаевич Шатров подарил книгу Александра Васнецова “Песни Северо-Восточной России”. И мама читала мне её вслух».

С этого времени Дьяконов навсегда сохранил к известному исследователю вятских ремёсел М. Н. Шатрову благодарность и признательность, а книга А. М. Васнецова стала его постоянной спутницей.

В это же время в 1935 году Леонид Владимирович стал рабо-

тать в газете «Кировская правда». К 20-летию революции центральные власти проявили инициативу – собрать и издать современный фольклор в каждой области, а полный свод этих записей – в Москве. За соби́рание местного фольклора с энтузиазмом взялся Дьяконов. Он печатал воззвания, рассылал инструкции, привлекал друзей и знакомых, записывал сам. Он начал собирать не только идеологически выверенный советский фольклор, а наибольший интерес проявил к фольклору традиционному, старинному, крестьянскому. К 1937 году был готов основной корпус собрания. Но в свет вышла тощенькая книжечка «Фольклор Кировской области», тексты в которой в основном посвящены прославлению Ленина, Сталина и партии. Дьяконовские записи негодились. Но он хранил их, постепенно пополняя из самых разных источников – устных и печатных. Уже тогда, в 1937 году у него родилась идея собрать всё фольклорное, что относилось к Вятскому краю и было опубликовано в разрозненных изданиях, газетах, что хранилось в рукописях в редакциях, музеях, вузах.

Все эти сохранённые материалы он и стал расписывать на карточки. Писал постоянно, устанавливал себе нормы – сколько написать больших карточек и сколько маленьких, и каждый день отмечал выполнение задания. На карточках – больших и маленьких – он ставил дату заполнения и место, где это написано.

К некоторым карточкам он потом возвращался, иногда и не раз, тогда возникала и вторая дата, и другое место записи. Есть карточки и с тремя датами.

Бумаги не было, купить было не на что, и Дьяконов использовал всё, что мог. Для маленьких карточек он использовал коробки от папирос, упаковку от печенья, медицинские рецепты, писал на обороте полученных писем, даже разрезал официальные (дореволюционные) документы старшей маминой сестры Ольги Андреевны Дьяконовой, которая в юности тоже записывала фольклор – и он вошёл в картотеку.

Со временем на полях стали появляться дневниковые записи, чрезвычайно краткие и нередко в такой же степени яркие, не имеющие прямого отношения к фольклору. Леонид Владимирович жил полнокровной жизнью: он влюблялся, страдал, ревновал, переживал за мать, улаживал житейские проблемы престарелой тётушки, делал ремонт в квартире. Но главным делом стало всё-таки создание картотеки и библиографии вятского фольклора. И вместе с тем создавался своеобразный дневник трудной предвоенной и военной жизни. Эти дневниковые записи, собранные вместе, производят потрясающее впечатление. День за днём собиратель фиксировал малейшие детали тыловой голодной вятской жизни инвалида, подвергавшегося государственному преследованию.

Создание этих картотек было настоящим подвигом, которому впоследствии сам Дьяконов удивлялся. Вот как, например, он писал уже в 1943 году, вспоминая своё лечение в ленинградской психиатрической больнице имени Фореля, куда он ездил, чтобы избавиться от Дулова: «22 июня 43[-го]. Это я выписывал, как и Варенцова, в психбольнице им. Фореля в 1939 г. А всё-таки работал!»

В 1943 году Леонид Владимирович устроился на работу ночным дежурным в Кировский Торфотрест. Это помогало ему в фольклорной работе. Там удавалось получить ненужные испорченные листы бумаги, оборотные стороны которых шли на карточки, он долго писал пером из Торфотреста, ему давали чернила для работы. А главное – там было тепло и нередко светло. И он писал, писал, писал. К тому же он стал получать продуктовые карточки, небольшую зарплату, что значительно улучшило их с матерью жизнь. Но вина перед Людмилой Андреевной мучила его всегда.

В июне 1943 года Дьяконов был уволен из Торфотреста. И жизнь опять стала трудной. То и дело встречаются записи о продаже книг. У Леонида Владимировича была обширная библиотека, включавшая в себя в том числе и немало ценных книг Серебряного века, первых годов советской власти. Постепенно вся она уходила на дрова, на покупку одеж-

ды, на продукты. «9 янв[аря] 46[-го]. Сменял остальные книги по филологии на второй грузовик дров».

Впоследствии Леонид Владимирович говорил, что работа над карточками спасла ему не только психику от дальнейшего разложения, но и саму жизнь.

Надо ли говорить, что в это время библиотека имени А. И. Герцена была главной помощницей Дьяконова. И это отразилось в многочисленных дневниковых записях.

В годы войны Леонид Владимирович ещё не часто писал на полях свои дневниковые записи, отмечал только главное, что его волновало.

Вот, например, записи за январь 1941 года:

- «25 янв[аря]. 1. Пилить, колоть.
- 2. Три страницы конспекта.
- 3. В библиотеку.
- 27 янв[аря]. 1. Бриться.
- 2. В библиотеку».

А вот с 1945 года записи стали регулярными и отражали все стороны жизни не только автора, но и всей окружающей жизни.

К этому времени Леонид Владимирович уже не только вчитался, вдумался, вжился в фольклорные тексты, но и создал несколько детских книг на основе народных песенок, частушек, загадок, припевок, приговорок. И снова вернулся к любимой книге Александра Михайловича Васнецова «Песни Северо-Восточной России». Он задумал переиздать её со своими комментариями и с приложением библиогра-

фии вятского фольклора. Подготовка книги шла с невероятными трудностями, которые сегодня кажутся совершенно нелепыми. Об этом он и писал.

«12 июля. 3) дом – письма Васнецовым

4) библиотека – книги, приехала ли Чудова?

По Кировскому радио передавали интервью с научным сотрудником музея Л. Дьяконовым. Всё напутано.

28 июля. В три дня закончил карточку – 60 карточек к биографии Васнецова.

6 окт[ября]. 00⁴⁵. Провёл маме электричество вчера.

Завтра мне пойдёт 38-й год. Не успею всё сделать.

Мать хворает, дров нет, на жиры (выкупить) нет ни гроша.

8 окт[ября]. Загнал отрез сукна. И в рубище прекрасна добродетель.

12 окт[ября]. Большое счастье работать. “Умру, но кончу словарь свой” – Даль.

16 окт[ября]. Скоро смогу начать биографию Александра. Сделано 200 карточек.

Сегодня приглашение из удмуртского института. Радостно!

17 окт[ября]. 00²⁵. Герценка зовёт библиографом – 900, Удмуртия в НИИ.

31 окт[ября]. Холодно дома.

БиГ. Дома третий день свет не горит».

Это частая запись: в библиотеку имени Герцена (БиГ) он ходил неред-

ко и с удовольствием, тем более что дома отключалось электричество и не всегда были дрова для отопления. Библиотека закрывалась поздно. Как отмечено в последующих записях, он работал там до 22-х часов. В годы войны и в первые послевоенные годы Дьяконов пересмотрел, прочитал все комплекты газет – и дореволюционные, и советские. Просматривал Памятные книжки, материалы Учёной архивной комиссии и всё, где могли быть напечатаны какие-либо тексты устного народного творчества, учитывал не только сами произведения, но и факты, связанные с их собиранием, исполнением, изучением. Ни одно, даже самое малое упоминание, не ускользало от его взгляда.

«1 ноя[бря]. На карточке текст:

С успехом прошёл в библиотеке им. Герцена большой вечер писателей, организованный областной писательской организацией и дирекцией библиотеки... Большой интерес вызвал цикл колхозных частушек о Великой Отечественной войне, с которыми познакомил собравшихся фольклорист Л. Дьяконов. Кир[овская] пр[авда]. 15.11.1945. № 227. Как странно писать о себе!

Для всех я весел, а трудно жить.

2 ноя[бря]. Полюбил с 20 до 22 работать в БиГ.

28 дек[абря]. Плодотворен день: наука, пилка, колка дров, наука, в ларёк – хлеб, чай, огрёб тротуары, наука, работа в библиотеке».

В 1946 году большое число записей на полях фольклорных кар-

точек посвящалось уже не работе, а горячей вдохновляющей любви к Елизавете Степановне Фалалеевой – фронтовому хирургу, которая вернулась в Киров, чтобы родить сына. Но семейная жизнь у неё не сложилась. Они жили с маленьким Витей у родных. Жизнь Елизаветы Степановны тоже нельзя было назвать лёгкой, обеспеченной. Как и всякое настоящее чувство, эта любовь была одновременно и радостью двух уже не очень молодых людей, но порой доходила и до трагических моментов. Всё осложнялось бедностью, отсутствием жилья, проблемами со здоровьем.

Но и в эти годы Дьяконов работал над своими карточками.

«1946-й год.

9 янв[аря]. Сменял остальные книги по философии на второй грузовик дров.

10 янв[аря]. Мало я зарабатываю, а бросить фольклор не хочется.

12 янв[аря]. Кончить бы Васнецова числу к 20-му.

Установил перепечатку. Я в 1940-м в Ленинграде в психбольнице Фореля: и там работал!!!

Списано карандашом: пера в психбольнице не дали. А всё-таки служит! (Первая дата – 1940, Ленинград, психбольница Фореля, выписывал из Соболевского, т. у.).

Всё, что работал в психбольнице, верно служит мне.

В Герценке холодно. Предпочитаю писать дома.

11 фев[раля]. Два дня без Л. с той ночи. (Имя любимой Леонид

Владимирович обозначал то буквой Л., что означало не только «Лиза», но и «любимая», то буквой Н., что означало «ненаглядная». – Т. Н.).

27 фев[раля]. Зашёл в БиГ увидеть Лизу.

А Л. всё нет и нет.

27 марта. Вот кончился, смолк день. Что в нём я вспомнил бы сейчас, в мои одинокие сумерки? Я не хотел бы вспоминать, что не видел и не слышал тебя. Пусть это исчезнет из памяти, пусть забуду тоску и ожидание. С утра я печатал – ещё 8 страниц моей нескончаемой книги. Позже получил для отзыва рукопись художника Деньшина о вятской глиняной игрушке. Было приятно, не скрою, что моя книга лучше. Было приятно, что дам отзыв о книге – это меня интересует. Было приятно, что за отзыв заплатят: мне, как никогда, нужны деньги.

Делать на 28 марта 1946 г.
окончить книги:

Васнецов
указатель

чапушки Кир[овской] обл[асти]

4 апр[еля]. Сегодня кончил книгу!

12 апр[еля]. Разговор с Быльевым.

Завтра праздник сдачи моей книги.

22 июля. Вот и сегодня выполнил норму: переписал свыше 25 текстов – 7 000 в год.

Уф! 200 березинских чапушек осилил.

К 4⁰⁰ дневная норма – 25 текстов нанести на карточки – готова».

В это время Леонид Владимирович уже был автором нескольких книг, активно работал над следую-

щими детскими сборниками, созданными на основе текстов того самого вятского фольклора, который он всё продолжал расписывать на карточки. И чаще всего работал в библиотеке им. А. И. Герцена.

Приближалось и одно из главных событий в жизни: всё чаще Л. В. Дьяконов стал писать не только о Лизе, но и о сыне – Вите, Витюшке. Леонид Владимирович сразу и на всю жизнь по-настоящему полюбил Витю, искренне считал его своим родным сыном.

Для того чтобы его увеличивающаяся семья не знала нужды, он старался работать, где только мог. Стал сотрудником краеведческого музея, писал книги, создал и вёл на радио краеведческий альманах, делал обзоры новых книг то в библиоколлекторе для библиотекарей городских библиотек, то в КОГИЗе для продавцов книжных магазинов, то в сельхозинституте, где работала Людмила Андреевна корректором. Задумал и создал указатель вятского фольклора для библиотеки имени Герцена. На какое-то время работа над указателем увлекла его и стала определяющей.

«24 июля. Сдал Огизу сказки, получил 1 800 р[ублей].

Сегодня: 1) сдал книгу, 2) написал заметку в газету, 3) выполнил норму – 25 текстов, 4) договорился о радиовыступлении.

26 авг[уста]. 22 августа переехали Л. и В. (Лиза и сын Витя. – Т. Н.).

28 авг[уста]. Сегодня доклад в Герценке об указателе.

29 авг[уста]. Л. дорогая. Я женат.
28 сент[ября]. БиГ. Смотрел указатель Загарских и рукопись Луппова.

29 сент[ября]. Начал работать в БиГ.

1 окт[ября]. Первый раз дежурил в музее.

Студёно сидеть в музее.

2 окт[ября]. БиГ. Хорошо здесь работать.

5 окт[ября]. Начал сим указатель для Герценки.

10 окт[ября]. Вчера: статья в КирПр, читал сказку на радио, сдали в набор сказки, решили принять Васнецова, вопреки Дрягину.

15 окт[ября]. Мать, жена, сынок, друзья – как богато зажил я!

21 окт[ября]. Видел в гранках указатель Чудовой об игрушке.

23 окт[ября]. Вчера с БиГ 450.

24 окт[ября]. Вчера начал членить по жанрам начатки фольклария.

28 окт[ября]. БиГ. Как много времени я трачу зря! Сидеть бы здесь и работать!

29 окт[ября]. Перед докладом об указателе.

30 окт[ября]. Какими похвалами я вчера был осыпан за указатель!

Решили увеличить листаж до 6 листов.

Библиография становится моей страстью.

31 окт[ября]. У всех тёплое, тёплое воспоминание о моём докладе в Герценке:

Работать хорошо!

16 ноя[бря]. БиГ. Люблю здесь работать.

Надо посмотреть все епархиальные.

22 ноя[бря]. Утром обзор в библиоколлекторе.

24 ноя[бря]. И в Епархиальных есть интересное. (Ал[ексан]др Васнецов, священник. К вопросу о борьбе с сектантством. ВЕВ, 1911, май, 12, № 19).

10 дек[ября]. Мало фольклора дала Гали Фёдоровна в своём указателе.

Ночь на 15[-е]. Научные вторники в музее и Фокин воспитывают меня по естествознанию. Сделано в нём советской наукой чертовски много.

15 дек[ября]. (На карточке с текстом из письма М. А. Ардашева. – Т. Н.) Списан текст был во время работы над первой книжкой для детиздата.

Война, голод, коптилка, холод...

Хорошо, что я спас эти рукописи, а сколько их погубил Алдан!

16 дек[ября]. БиГ не платит: Л. не посылаю.

12 янв[аря]. Хочу быть библиографом Кировской области.

2 епархиальные не посмотрел.

Страсть – библиография – 100 % охват.

Жить бы 100 лет!

Написать эпизоды из жизни вятской частушки.

13 янв[аря]. Заключил договор: “Советский фольклор” – 5 листов, 6 000.

15 янв[аря]. Кладу начало сводному фольклорному словарю. Сразу бы так делать!

Приходил впервые Пленков с ворохом своих материалов. Очень интересно: библиография истобенской породы, а также стихи Зыкова.

17 янв[аря]. Хотел бы стать приватбиблиотекарем её величества науки. Но кто купит библиографию?

18 янв[аря]. 137 источников песен ещё перепечатано.

Всё дорабатываю и дорабатываю указатель.

20 янв[аря]. Завтра в редакции Кир[овской] правды ответят на моё предложение о библиографии.

21 янв[аря]. Не согласилась Кир[овская] правда на моё предложение о библиографии.

4 фев[раля]. Музей. Адская стужа, боль лобных пазух.

К концу идёт указатель по песне 19 в[ека].

22 фев[раля]. По 1890 г. указатель для Герценки выправлен.

9 марта. Вчера сдал указатель БиГ без вспомогательных ключей.

11 марта. Кончаю вспомогательные указатели к указателю.

Обзор указателя Чудовой у нас на вторнике.

Вчера Войханская обещала гонорар за дополнительный листаж, а Шерстенников передал хорошее мнение московского представителя.

24 апр[еля]. БиГ. Это найдено по новому каталогу Гали Фёдоровны (газ[ета] “Знамя коллективизации” Белохолуницкий р[айон]).

11 мая. Запоем работаю в Герценке над библиографией 1935, 1936, 1937 и далее годов. [Вторая помет-

ка]: 6.9.[19]48. И толку всё ещё нет от этой библиографии. [Третья пометка]: 4.12.[19]51. Может быть, лишь теперь пригодится.

29 мая. Вчера замечательно поработал в Герценке 6 часов.

12 июня. БиГ. Г. Ф. Чудова об уходе.

31 июля. Кончил советский и сдал Когизу. Фокин дал рецензию на указатель.

2 авг[уста]. Многому научила меня работа над советским фольклором.

5 авг[уста]. Не нужен отделу культпросветработы мой указатель.

28 авг[уста]. Сегодня доклад в Герценке об указателе.

22 окт[ября]. Бело на улицах. Дров ни поленца. Начал переделку советского.

Пленков В. Г. Вятский говор. Рук[опись] [19]47 г. За перепечатку этого словаря В. Г. отдал 300. “Не издадут – чем буду перед женой оправдываться?”

2 ноя[бря]. Было б, что есть, прекрасную я бы сделал библиографию!

1 дек[абря]. Получил сегодня эту книгу из Ленинской библиотеки – через Герценку (Ожегов М. М. Песни и стихотворения. М., 1891).

11 дек[абря]. В какое трудное время болезни записывал я это. И лишь сейчас вижу, как хорошо! (№ 2693. Детская считалка. “Шатер-матер, губернатер...”)

82-я считалка из этой тетради. Много я сделал в те необычные дни. (“Вышла мышка как-то раз...” № 2700. 29.6.1941).

18 дек[абря]. Вчера предлагали быть директором бибколлектора.

19 дек[абря]. Утром доклад в коллекторе, вечером – в сельхозинституте.

Записывал это голодный в дистрофии при копилке в неотапливаемой квартире. [Первая дата]: 24.1.1942. Зап. от Дьяконовой О. А. Песенка “Клубок катится, нитка тянется...”

25 дек[абря]. Вчера изумительно насыщенный день: работа дома и в Герценке, лыжи, чтение, друзья – хохот, любовь.

27 дек[абря]. Вчера в изматывающе интенсивной работе сделал, опираясь на своё библиографическое богатство, на своё проникновение в поэтику фольклора, новую книгу “На родной сторонущке”. Сегодня сдал её в Когиз. Одним делом меньше.

1948 год.

31 янв[аря]. Вчера обсуждение “На родной сторонущке”. Злые выступления Жени Луб[ниной] и, конечно, Васенёва.

17 фев[раля]. Сегодня работа над Васнецовым. 1-я и половина 2-й главы.

19 фев[раля]. БиГ. Якуб о песенниках. Яциморский, Грудцын, Ожегов.

1 марта. Взял на рецензию путеводитель по Герценке.

6 марта. Вчера хорошо слушали обзор в Сельхозе. Сегодня доклад в Герценке – критика их путеводителя.

21 марта. Делать 1) в коллектор – педпоэма, Короленко, американск.

2) Огиз – о Волшебном колечке.

3) Начать библиографию к Васнецову.

4) На родной сторонущке – в Москву.

22 марта. Снова всё ясно стало в жизни, раскрылись, как перед казаками Гоголя, все четыре стороны света, да ещё и глубь, и высь. И не хватает времени на скромнейшую задачу – фольклор Кировской области.

17 июня. Снова готовлю книгу частушек.

19 июня. Какое богатство частушек собрал я!

18 июля. Завтра БорПо начинает редактировать Васнецова. (Борис Александрович Порфирьев был редактором Кировского книжного издательства. – Т. Н.)

Прекрасно после трёх часов дневного сна поработал вчера в БиГ: зорче глаза в 2 раза.

28 июля. БиГ. Никого, ни даже Гали Фёдоровны. Я один в этом уголке БиГ. А за окном всё оркестр из сада Горького.

4 сент[ября]. Облит завернул Васнецова.

8 сент[ября]. БиГ. Как обычно летом: в зальце пусто, и можно работать без конца.

9 сент[ября]. Договорился с Заболотским о поездке в Ижевск. Заминка – Васнецов: “неактуален”.

3 ноя[бря]. Вчера зарезали мою книгу о Васнецове.

14 ноя[бря]. Какие находки вчера в Герценке!

1949 год.

9 янв[аря]. Снимал Скурихин в Герценке над (объём!) Псалтырю (фотография для “Кировской правды”. – *Т. Н.*).

11 янв[аря]. Тень ухода из музея на всё.

Или совсем из музея, или по договору?!!!

12 янв[аря]. Отчислен за штат. Буду работать по договору.

14 марта. Записка Огиз: обком разрешил Васнецова.

10 апр[еля]. Вчера начал новую переделку Васнецова.

Начал сдачу этого года в музейный фолькларий.

19 мая. 17 мая из Москвы ответ на просьбу Введенского – не издавать Васнецова – издать! Речь может идти только о сокращении тиража.

17 мая. Набрано “Волшебное колечко”.

29 июня. Копался в набойках и вышивках музея – буду рисовать заставки к Васнецову.

1 июля. 30 июня сообщает Борис, что Васнецов снова казнён Мордовским. Но ему предложили написать аргументировано для издательства. А писать – отвечать. И сегодня Васнецов залитирован.

Итак, Васнецов залитирован. Книга, задуманная в 1944-м, сделанная в 1945-м, зарезанная в 1948-м и в 1949-м.

9 июля. Подготовил песенки для детгиза “Воробышек по улице идёт”.

Итак, “Колечко” в вёрстке, Васнецов в наборе, сделан пробный “Воробей”.

21 июля. Войханская ещё думает о выпуске моего указателя.

22 июля. Всё-таки я дождался Васнецова! Всё поборол! Гранки песен передо мной.

1 сент[ября]. Утверждение макета моего контртитула и титула к Васнецову. Я рисовал его, потеряв музейные зарисовки, из себя, своими цветами.

Вчера получил билет ССП (Союз советских писателей. – *Т. Н.*), маленькая серая книжка.

1 окт[ября]. Снова солнце с голубого неба – сквозь поредевшие жёлтые листья.

Снова в обкомле запрашивают для ЦК сведения обо мне. Вдруг будет всё-таки совещание?

7 окт[ября]. Может, и не выйдет мой Васнецов.

11 окт[ября]. 9-го читал стихи в Герценке. “Колечко” залитировано.

8 дек[абря]. Васнецов литован в продажу.

1951 год.

2 апр[еля]. Счёт. Прошу уплатить: 1) за литконсультацию... 2) за выступление на неделе детской книги в детском отделе биб[лиоте]ки им[ени] Герцена 25.ИИ.[19]51.

8 апр[еля]. В этот перерыв написал “Чудесный дом” и “Мишку-Хвастунишку”.

16 апр[еля]. Брюхом, как Пушкин, хочу делать антологию фольклора!

12 дек[абря]. Договор с ДНТ дал мне золотую возможность: снова поработать над дорогим фольклором.

14 дек[абря]. Предков частушки надо искать в фольклоре не по сходству формы, а по сходству содержания и функции».

Ещё несколько лет Леонид Дьяконов изредка возвращался к своим фольклорным карточкам. Но дневниковых записей на полях от этого времени сохранилось мало. Дьяконов стал вести совсем другой дневник. Когда будет окончательно открыт его архив, любознательные исследователи получат удивительные документы. А пока скажем, что, разумеется, дружба с коллективом библиотеки имени Герцена продолжалась до последних дней его жизни. А тот период, который запечатлён на карточках, совпал с самым активным временем создания книг для детей, на которых выросло не одно поколение детей не только в нашей области. И самое, может быть, ценное, что эти записи сохранили историю открытия и издания в новом качестве чрезвычайно ценной для фольклористов, крае-

ведов, историков книги Александра Михайловича Васнецова «Песни Северо-Восточной России» с приложением библиографии вятского фольклора.

Из истории переписки

**Г. Ф. Чудовой с сотрудниками
Дома-музея К. Э. Циолковского,
Государственного музея
истории космонавтики имени
К. Э. Циолковского (г. Калуга)
В. С. и С. М. Зотовыми,
Л. А. Кутузовой**

М. А. Борчина

В фонде документальных источников Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена хранятся письма, открытки Владимира Семёновича Зотова к сотруднику Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена Гали Фёдоровне Чудовой*, отправленные в 1962–1977 гг., в количестве 13 штук.

В 1978 г. Г. Ф. Чудовой узнала о смерти Владимира Семёновича Зотова. Она в своих записях отметила, что «очень жаль расстаться с хорошим, хоть и заочным другом.

* Чудова Гали Фёдоровна (1904–1999) – заслуженный работник культуры Российской Федерации (1965), библиограф, краевед, автор публикаций и книги, составитель библиографических указателей. Работала в Кировской областной научной библиотеке им. А. И. Герцена в 1942–1984 гг. (библиограф, библиотекарь, заведующий библиографическим отделом) (Чудова Гали Фёдоровна // Вятская публичная – Кировская областная научная библиотека имени А. И. Герцена. Кн. 3 : Биографический справочник, 1837–2017. Киров, 2017. С. 315–317).

Его письма доставляли мне радость, очень бодрыми и обязательными они были. Мы с ним переписывались лет 15–16, началось с того, что он прислал мне письмо с просьбой о высылке биографии и фотографии папы как сотрудника мемориального Дома К. Э. Циолковского. Владимир Семёнович в то время работал в Доме-музее Циолковского и, видимо, готовил либо статью, либо выставку по истории Дома-музея и его сотрудникам. <...> Я послала Владимиру Семёновичу то, что он просил, и переписка между нами завязалась»¹.

После смерти В. С. Зотова Гали Фёдоровна получала письма от Софьи Матвеевны Зотовой. Она была женой Владимира Семёновича и бывшим научным сотрудником Дома-музея К. Э. Циолковского. В фонд библиотеки было передано три её письма, написанных в 1986–1987 годах.

Переписка с Зотовыми сначала касалась только отца Гали Фёдоровны, истории создания музея в Калуге, но впоследствии они делились друг с другом впечатлениями от прочитанных книг, писали о близких людях, поддерживали друг друга.

После того как С. М. Зотова стала сильно болеть, Гали Фёдоровна начала переписываться со старшим научным сотрудником отдела фондов Государственного музея истории космонавтики Людмилой Алексеевной Кутузовой. В фонде библиотеки хранятся три письма, написанные ею в 1986 году.

Гали Фёдоровна писала о своём отце в дневниках, автобиографиях, в различных её рукописях встречаются сведения о нём. По сохранившимся в библиотеке документам и записям Г. Ф. Чудовой удалось расширить биографическую справку об её отце Фёдоре Фёдоровиче Чудове, публикуемую в данной статье, её составила Гали Фёдоровна в 1984 году. Он родился 1 сентября 1883 г.² в деревне Тредубье Емельяновского (бывшего Старицкого) района Калининской области (ранее Тверская губерния). С 1905 по 1917 г. работал в учреждениях Министерства народного образования. С 1919 г. был в рядах Советской Армии, сначала в отдельных частях, потом в штабе Приволжского военного округа в г. Куйбышеве (ныне Самара) на ведущих военно-хозяйственных постах. В 1922 г. он был назначен заместителем начальника хозяйственного отдела в Управление военно-учебных заведений Приволжского военного округа.

После выхода в отставку он работал в военной кооперации. Было возбуждено дело о злоупотреблениях в военной кооперации, и в декабре 1937 г. ночью был арестован Фёдор Фёдорович Чудов. Гали Фёдоровна вспоминала, что семье грозило выселение из квартиры дома военного ведомства, у них отобрали дрова, её уволили с работы из Дома-музея В. И. Ленина. В 1938 г. Чудовы уехали в Калугу, где жили родители Фёдора Фёдоровича.

Семья Чудовых. Елизавета Петровна, Гали, Леонид, Фёдор Фёдорович, Елена. Самара. 1926 г. Из семейного архива Т. Михалевой

В тюрьме от недоедания и переживаний у Ф. Ф. Чудова возобновилась «нервно-психическая болезнь», которой он страдал в 1918–1919 гг. от голода в Петрограде. Его семья ничего не знала о нём. Сначала Фёдор Фёдорович сидел в общей камере в самарской тюрьме с бывшими партийными работниками города и области, затем его перевели в одиночную камеру в тюрьму, которая находилась на станции Кряж за рекою Самарой. Отец Г. Ф. Чудовой был освобождён весной 1939 г. «за не нахождением состава преступления», вернулся в г. Самару, ничего не зная о своей семье. Его приютили друзья, дали телеграмму в г. Калугу, откуда телеграфом ему отправили деньги, и он смог выехать к своей семье³.

Гали Фёдоровна писала: «...отец был умным, принципиальным передовым человеком, “беспартийным

большевиком”». Отличался большими способностями и замечательной эрудицией <...> свои знания приобретал самостоятельно, всю жизнь, занимаясь самообразованием»⁴.

Людмила Алексеевна Кутузова в статье, посвящённой истории Дома-музея К. Э. Циолковского (г. Калуга) написала:

«С июня 1939 г. по август 1941 г. в музее работал научный сотрудник Фёдор Фёдорович Чудов. Он не только пропагандировал труды Циолковского, но и изучал его творчество, занимался научной работой и публиковал свои исследования. Увлекался астрономией, физикой, проблемами межпланетных сообщений. Был уволен по сокращению штатов 5 августа 1941 г[ода]. Уехал в Кировскую область в эвакуацию. <...> Чудов был первым, кто начал работу по сбору воспоминаний о Циолковском»⁵.

Известно, что Фёдор Фёдорович до Великой Отечественной войны подготовил несколько публикаций о К. Э. Циолковском, которые были опубликованы в журналах. Так, в 1940 г. в журнале «Советская педагогика» вышла его статья «Школьная работа К. Э. Циолковского»*.

К сожалению, в фонде отдела краеведческой литературы библиотеки имени Герцена не было качественной фотографии её сотрудника Ф. Ф. Чудова и общей фотографии его семьи. В 2023 г. в библиотеку обратилась Татьяна Михалева, которая прислала нам несколько отсканированных снимков семьи Чудовых, которые были сделаны в 1920-е гг. в г. Самаре, где в то время она проживала. Они были подарены семье Радиных, с которой дружила семья Чудовых (Ефим Абрамович Радин вместе с Фёдором Фёдоровичем Чудовым работал в штабе Приволжского военного округа в г. Самаре). Мы

публикуем одну из фотографий, присланных родственницей Радиных.

**Письма, открытки
Владимира Семёнович Зотова **,
отправленные им
в 1962–1977 гг. Г. Ф. Чудовой**

Одиннадцать писем, две открытки хранятся в фонде отдела краеведческой литературы Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена.

[1]

[Рукой Гали Фёдоровны Чудовой] 1962 г.

Глубокоуважаемая товарищ Чудова!

Пожалуйста, извините за большую задержку с ответом на Ваше письмо. Всё время очень занят, с ответными письмами – постоянная задолженность, от которой никак не

* Чудов Ф. Ф. Школьная работа К. Э. Циолковского // Советская педагогика. 1940. № 9. С. 89–95.

** Зотов Владимир Семёнович (1904–1978) – художник, писатель, музейщик. Обучаясь в Московском коммерческом училище, в феврале 1918 г. вступил в организацию скаутов, впоследствии стал одним из руководителей скаутского движения, был арестован в 1925 г. по «делу скаутов», отправлен на Соловки, затем находился в ссылке в г. Ишим Тюменской области, с 1933 г. работал в Калужском краеведческом музее, участник Великой Отечественной войны, с 1947 г. работал в Доме-музее К. Э. Циолковского в г. Калуге (в 1967 г. музей стал мемориальным отделом открытого Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского) (Зотов Владимир Семёнович // Воспоминания о ГУИАГе и их авторы : [электронная база данных]. URL: <https://vgulage.name/authors/zotov-vladimir-semenovich/> (дата обращения: 24.05.2024) ; Зотов В. С. Мексиканец // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук : [официальный сайт]. URL: <https://ihst.ru/projects/sohist/papers/priroda/1994/7/123-128.pdf> (дата обращения: 24.05.2024)).

могу освободиться, т[ак] к[ак] приходит много писем.

Ваше тёплое, приветливое письмо очень обрадовало меня. Уже давно нам нужно иметь сведения о нашем товарище по работе в музее Фёдора Фёдоровиче Чудове. Он был активным работником и многое для музея сделал. Ему принадлежит инициатива в сборе воспоминаний о К. Э. Циолковском от бывших учениц Калужского епархиального женского училища. Но мы почти ничего не знаем о Вашем отце. Даже не уверены в том, что нам правильно известно его имя и отчество. Музей пережил немецкую оккупацию, и довоенная документация не сохранилась.

Пожалуйста, сообщите нам сведения о Вашем отце. Я справлялся о нём у бывшего директора музея Павла Семёновича Рыжичкина*, но он ничего не мог сообщить о Фёдоре Фёдоровиче, слышал только «кажется, он умер». Пожалуйста, напишите, правильно ли это? Прошу Вас сообщить хотя бы самые краткие биографические данные о Вашем отце. Очень бы хотели иметь его фотографию. (Мы могли бы переснять при-

сланную Вами фотографию и вернули бы Вашу фотографию.)

Совсем недавно я получил биографические сведения и фотокарточку Николая Николаевича Пестрикова**, который работал в музее после Фёдора Фёдоровича и погиб на фронте в 1944 году. Это был замечательный работник и прекрасный человек! Мы стремимся возможно полнее восстановить историю музея и вместе с тем хотим сохранить память о наших товарищах пропагандистских идей К. Э. Циолковского и старательных работниках музея.

Ещё одна просьба – пожалуйста, сообщите Ваше имя. Посылаю Вам несколько наших брошюр и памятные конверты. Извините за очень поспешное и поэтому небрежное письмо.

С искренним уважением

Вл. Зотов

Калуга. 2.4.1962.

[2]

Глубокоуважаемая Гали Фёдоровна!

Сегодня получил Вашу открытку. Вижу, что очень виноват перед Вами. Ваше письмо с 3 фотографиями

* Рыжичкин Павел Семёнович – директор Дома-музея К. Э. Циолковского с 1937 г. (Кутузова Л. Мемориальный Дом-музей К. Э. Циолковского отмечает 85-летие // Весть. NEWS : [сайт Издательского дома «КГВ»]. URL: <https://m.vest-news.ru/article/167589> (дата обращения: 24.05.2024)).

** Пестриков Николай Николаевич работал в музее экскурсоводом, по другим данным пропал без вести в 1943 г. (Кутузова Л. Мемориальный Дом-музей К. Э. Циолковского отмечает 85-летие // Весть. NEWS : [сайт Издательского дома «КГВ»]. URL: <https://m.vest-news.ru/article/167589> (дата обращения: 24.05.2024)).

Фёдора Фёдоровича, справкой о его работе в музее и его биографией получил 15.4.62. Сейчас нашёл у себя черновик письма Вам с уведомлением о получении. Я пребывал в уверенности, что это письмо написал и отправил Вам. Не допускаю мысли, что почта не доставила письмо. По-видимому, я запамятовал, и это письмо не было написано и послано. Мне очень стыдно признаться в этом, но, по-видимому, дело обстояло именно так. Пожалуйста, простите меня за это недостойное упущение. В последнее время, в результате работы с постоянной большой нагрузкой, я нажил сильное переутомление и стал очень забывчив. Сейчас я надеюсь не столько на свою память, сколько на «запоминающее устройство» – записную книжку. С 26 апреля пребываю в отпуске, чтобы перед напряжённым летним сезоном избавиться от переутомления.

Присланные Вами фотографии, а также биография представляют для музея большой интерес и ценность. Большое Вам спасибо за присланное! Очень сожалею, что не располагал сведениями о Фёдоре Фёдоровиче раньше. Всё же очень хорошо, что теперь они есть. Ещё раз сердечное спасибо Вам за присланное и ещё раз прошу Вас извинить меня за (очень неприятную для меня) оплошность.

С глубокой признательностью

Вл. Зотов.

12 мая 1962.

[*Рукой Гали Фёдоровны Чудовой*]

Калуга, Спартакa, 20

В. С. Зотов

[3]

Глубокоуважаемая Гали Фёдоровна!

Посылаю Вам недавно вышедшую новую книгу о К. Э. Циолковском. Книга – немудрящая, но она написана правдиво, содержит некоторые новые сведения о великом учёном и по-новому рассказывает о нём. К сожалению, я узнал от Вас о Фёдоре Фёдоровиче, когда набор книги был уже сделан. При ближайшей возможности постараемся почтить память о Вашем отце и нашем товарище содержательной публикацией в печати.

Получил Ваше письмо и должен сообщить весть огорчительную для кировчан – фотографии К. Э. Циолковского в возрасте 20 лет (и вообще в молодые годы), по-видимому, не существует. Ни у нас в музее, ни у родственников Константина Эдуардовича такой фотографии нет. Постараюсь подобрать и выслать Вам некоторые фотографии, быть может, они пригодятся Вам. По Вашей просьбе сообщаю – зовут меня Владимир Семёнович.

Шлю Вам самые наилучшие пожелания.

Вл. Зотов.

20.6.1962.

[4]

[*Рукой Гали Фёдоровны Чудовой*] 1965 г.

Глубокоуважаемая Гали Фёдоровна!

Поздравляю Вас с днём 1-го Мая великим и радостным праздником весны, мира и труда.

Сожалею, что могу написать Вам только очень краткое и поспешное письмо с приветствием и 1 Мая. Время очень занято. В работе музея – горячая пора, подготовил экспозиции для нового здания. Работа срочная, ответственная и трудоёмкая.

Посылаю Вам в качестве сувенира карточку с памятным штемпелем. Желаю Вам всего доброго, всего хорошего. Привет Вам!

С искренним большим уважением Вл. Зотов.

27.4.1965.

[5]

Глубокоуважаемая Гали Фёдоровна!

Вы, конечно, хорошо знаете о литературном объединении «Никитинские субботники» и, наверное, симпатизируете инициативе Евдоксии Фёдоровны Никитиной*. Трудно оценить какое большое и хорошее де-

ло, с самоотверженным энтузиазмом, делает эта женщина.

Прошу Вас, по мере Ваших возможностей, направить Евдоксии Фёдоровне какие-либо материалы для пополнения её собрания. Музей «Никитинские субботники» очень интересуют не только известные, но и мало известные и даже совсем неизвестные деятели литературы, их рукописи, биографические материалы – всё, что связано с литературой и литературной деятельностью. Интересуют редкие или малоизвестные издания, газетные вырезки, афиши, фотографии. Не сможете ли Вы сагитировать кировских литераторов послать Евдоксии Федоровне свои книги, сборники стихов, брошюры (конечно, с автографами!).

В прошлом году был отмечен 50-летний юбилей «Никитинских субботников». Об этом весьма самобытном литературном объединении были интересные статьи в обозрении «Неделя» 1964 г. № 8 и в одном из номеров журнала «Наука и жизнь» за 1962 год. Посылаю Вам вырезку из калужской молодёжной

* Никитина Евдоксия Фёдоровна (1891–1973) – организатор и руководитель писательского объединения «Никитинские субботники». В 1957 г. передала свой архив в дар государству, в 1962 г. в последней её квартире в г. Москве (Вспольный переулоч, д. 14) был открыт филиал Государственного литературного музея РСФСР – Музей «Никитинские субботники». Музей был закрыт после её смерти в 1973 г. (Никитинские субботники (литературная группа) // История повседневности : [сайт]. URL: <http://www.el-history.ru/node/573> (дата обращения: 22.05.2024) ; Ежикова Ю. Ростовский литературный критик Евдоксия Никитина, создавшая знаменитые «Никитинские субботники» // Блокнот Ростов-на-Дону. URL: <https://bloknot-rostov.ru/news/rostovskiy-literaturnyy-kritik-evdoksiya-nikitina--1198798> (дата обращения: 22.05.2024)).

газеты. Заметка была опубликована в целях пропаганды «субботников».

Посылаю Вам несколько «никитинских сувениров». Экслибрисы с автографом Евдоксии Фёдоровны.

Недавно литературный музей во Вспольном посетил кировский краевед и литератор Василий Георгиевич Пленков*. Уверен, что он теперь принадлежит к числу друзей «Никитинских субботников».

Теперь несколько слов о музее К. Э. Циолковского. Строительство здания нового музея ведётся ускоренным темпом. Много забот с подготовкой экспозиции. Уже имеем многие уникальные экспонаты (которые пока ещё не показываем по недостатку места для экспонирования). Есть копии-дублёры трёх первых советских искусственных спутников, копия межпланетной автоматической станции, направленной к планете Венера; получили скафандр лётчика-космонавта с полным оборудованием. Получим космич[еский] корабль «Восток-1». Время напряжённо занято. Эта напряжённость радостна.

Желаю Вам всего доброго, здоровья и благополучия.

С искренним уважением

Вл. Зотов.

Калуга. 19.8.1965.

Р. С. Пожалуйста, извините за скверный почерк. Писал поспешно, «курц-галопом»!

В. З.

[6]

Глубокоуважаемая Гали Фёдоровна!

Поздравляю Вас с днём 8 Марта – предвестником Весны и тёплого времени, когда жизнь становится легче и приятней.

Поздравляю Вас с переходом на пенсию и с дальнейшим продолжением работы на общественных началах. Пожалуйста, извините за опоздание с этим поздравлением. Я только на днях узнал о Вашем юбилее – случайно увидел газетную вырезку с заметкой В. Г. Пленкова «Энтузиаст библиографии и краеведения», опубликованную в «Кировской правде»**.

Вы много потрудились! С тёплым чувством признательности желаю Вам дальнейших многих успехов в библиографии, краеведении и в любой сфере деятельности, которую Вы для себя изберёте.

Желаю Вам хорошего здоровья, благополучия, желаю всего доброго, светлого, радостного!

С глубоким уважением

Вл. Зотов.

* Пленков Василий Георгиевич (1897–1979) – член Союза журналистов СССР (с 1958 г.), краевед, автор публикаций и книг, участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн («В Вятскую публичную...»: Из коллекции книг с автографами Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. Киров, 2022. С. 202).

** Пленков В. Г. Энтузиаст библиографии и краеведения // Кировская правда. 1964. 22 декабря (№ 301). С. 4.

/тоже пенсионер/

Москва, 4.3.1965.

Р. С. Я продолжаю работать в музее К. Э. Циолковского. В Москву приехал на 2–3 дня.

В. З.

[7, открытка]

Глубокоуважаемая Гали Фёдоровна!

Сердечно поздравляю Вас с Новым годом! Желаю Вам здоровья и всяческого благополучия. 17.IX.1966 музей отметил свой 30-летний юбилей. Во второй половине будущего года должно состояться открытие нового музея.

С новым годом приветом Вл. Зотов.

[Рукой Гали Фёдоровны Чудовой] 1966 г.

[8, открытка].

[Рукой Гали Фёдоровны Чудовой] 29/II 68/

Глубокоуважаемая Гали Фёдоровна!

Поздравляю Вас с днём 8-го Марта! Это радостный предвесенний праздник.

Как Вы живёте, как чувствуете себя, чем заняты? Я продолжаю работать в музее, хотя уже перешёл пенсионный рубикон. Время очень занято. Хочется сделать многое. Работа нового музея идёт успешно. Число посетителей уже перевалило за сто тысяч.

Желаю Вам доброго здоровья, всего доброго и хорошего.

С почтением Вл. Зотов.

[9]

Глубокоуважаемая Гали Фёдоровна!

В последнем письме Вы писали о постигшей Вас глухоте. Посылаю Вам копию заметки о слуховых трубах К. Э. Циолковского. Может быть, такой «слухач» окажется для Вас полезным. Для предварительной пробы можно просто свернуть из плотной бумаги большую воронку и слушать, приставив к уху узким концом. Попробуйте! Посылаю чертёж с указанием размеров двух «слухачей», сделанных Циолковским (третий слухач больших размеров менее удобен).

Извините за каракули – пишу лёжа. Случилось затруднение с кровообращением (тромбофлебит), болит нога, и уже скоро будет месяц, как я должен делать не то, что хочу, а то «чего моя левая нога хочет»! Очень досадно.

Сердечный привет Вам и самые добрые пожелания Вл. Зотов.

1.VI.68.

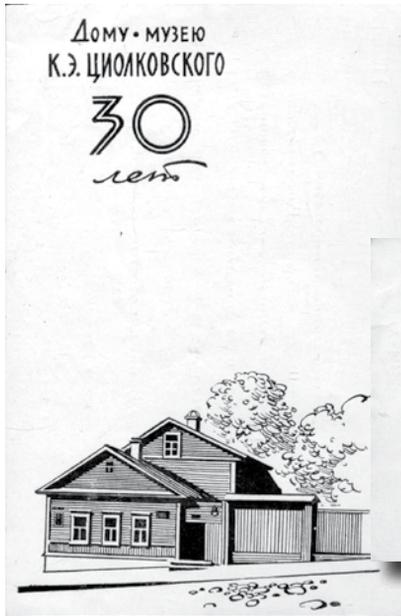
[10]

Глубокоуважаемая Гали Фёдоровна!

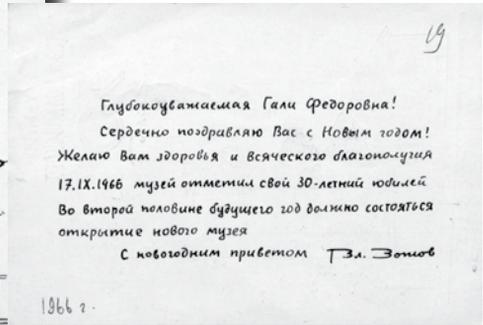
Поздравляю Вас с Днём Первого Мая – праздником Мира и Труда.

Горячо желаю Вам здоровья, всего хорошего и доброго.

Я работаю в новом здании музея с того времени, когда он был выстроен, т[о] е[сть] ещё до открытия, которое состоялось 3.10.1967. Работой очень доволен, много забот

Открытка «Дому-музею
К. Э. Циолковского 30 лет».
Г. Ф. Чудовой от В. Зотова. 1966 г.

и время очень занято, не успеваю управляться с ответными письмами. Их очень много – просто не знаю, как мне быть, совсем нет времени для осуществления личных планов. Ещё многое надо сделать.

Штат нового музея – большой – около 100 человек обслуживающего персонала, экскурсоводов и научных сотрудников.

П. С. Рыжичкин умер года 2–3 тому назад. После войны он не принимал участия в работе музея.

5 апреля Калуга и наши музеи принимали космонавтов. Последняя четвёрка и Береговой*. Встреча прошла хорошо. 12-го апреля калужский почтамт штемпелевал письма спецгашением, образец которого Вам посылаю на бланке (на таких блан-

* 5 апреля 1969 г. в Калугу на празднование Дня космонавтики прибыли в полном составе экипажи космических кораблей «Союз-3» (полёт 26–30 октября 1968 г.), «Союз-4» (полёт 14–17 января 1969 г., стыковка с КК «Союз-5» 16 января 1969 г.) и «Союз-5» (полёт 15–18 января 1969 г.): лётчики-космонавты Г. Т. Береговой, В. А. Шаталов, А. С. Елисеев, Е. В. Хрунов, Б. В. Вольнов. Вместе с ними приехал организатор и руководитель подготовки космонавтов генерал-полковник авиации, Н. П. Каманин. Гости посетили Дом-музей К. Э. Циолковского, Музей истории космонавтики (История музея. 1969 // Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского : [официальный сайт]. URL: <https://gmik.ru/2017/08/22/istoriya-muzeya-1969-god/> (дата обращения: 27.05.2024)).

как печатались пригласительные билеты).

20–23 мая в Калуге будет проводиться Всесоюзная конференция по авиационной и космической медицине. Сейчас напряжённо готовимся к этому «мероприятию».

28 февраля наш музей посетили кировчане* – журналист, директор

Кировского планетария Конст. Ник. (в действительности Алексеевич. – М. Б.) Елин** и художники В. А. Кашин*** и А. А. Андреев****.

Пожалуйста, извините за поспешный «телеграфный» стиль этого письма. Спасибо за большое и очень тёплое письмо. Я получил его 20 марта и очень задержал с ответом.

* Вероятно, кировчане в Калугу приезжали для ознакомления с экспозицией музея, с работой планетария, который был открыт в Государственном музее истории космонавтики имени К. Э. Циолковского. В г. Кирове планировалось возобновить работу планетария в новом помещении, открытие которого состоялось в 1970 г. (Калужский планетарий // Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского : [официальный сайт]. URL: <https://gmik.ru/otdely/kaluzhskiy-planetary/> (дата обращения: 27.05.2024) ; Сметанин В. Планетарий открылся // Кировская правда. 1970. 16 апр. (№ 89). С. 4).

** Елин Константин Алексеевич (1913–2001) – участник Великой Отечественной войны, директор Кировского областного книжного издательства (1949–1952), заведующий отделом культуры и быта редакции газеты «Кировская правда» (1953–1958), ответственный редактор литературно-драматических передач областной редакции радиовещания и телевидения (1958–1959), внештатный корреспондент редакции газеты «Кировская правда» (1959–1963), директор Кировского планетария (1963–1969), директор средней школы рабочей молодёжи в п. Филипповке Омутнинского района (1969–1973), член Союза журналистов России с 1962 г. (ЦГАКО. Ф. П-1293. Оп. 40. Д. 1501. Л. 9–10 ; Памяти товарища // Кировская правда. 2001. 8 июня (№ 78). С. 12). Он был одним из авторов статьи, посвящённой кировскому планетарию (Мазуров В., Елин К. Областному центру современных планетарий // Кировская правда. 1966. 28 апр. (№ 98). С. 2).

*** Кашин Виктор Алексеевич (1927–2015) – заслуженный художник РФ, работал в Кировском отделении Художественного фонда РСФСР, член Союза художников СССР с 1966 г. (ныне Союз художников России) (Виктор Алексеевич Кашин : живопись, графика : каталог. Киров, 1988. С. 5 ; Кашин Виктор Алексеевич // Союз художников России. Вятское региональное отделение Всероссийской творческой общественной организации. URL: <https://shr43.ru/> (дата обращения: 27.05.2024)).

**** Андреев Алексей Алексеевич (1923–1994) – участник Великой Отечественной войны, работал художником-оформителем в художественно-производственных мастерских Кировского отделения Художественного фонда РСФСР, участвовал в подготовке экспозиций разных музеев в г. Кирове и Кировской области (по воспоминаниям дочери О. А. Андреевой ; Короткова Н. Увлечённый // Кировская правда. 1982. 11 июля (№ 160). С. 4 ; [За заслуги в развитии советской культуры...] // Кировская правда. 1987. 28 янв. (№ 23). С. 3). В 1972 г. художниками кировского отделения фонда были подготовлены стенды о развитии астрономической науки и завоевании космоса советскими людьми для кировского планетария (Девятериков П. О покорении космоса // Кировская правда. 1972. 14 марта (№ 61). С. 4).

Привет Вам!

22.IV.1969.

[11]

Глубокоуважаемая Гали Фёдоровна!

От Генриетты Михайловны Морозовой* я узнал, что Вы справлялись о моём существовании. Могу сообщить Вам, что живу по прежнему адресу и теперь являюсь пенсионером – мне 70 лет. Я не знаю, каким образом прервалась наша переписка. На полученные письма я отвечаю, хотя случается с задержкой, т[ак] к[ак] трудно со временем и писать приходится много.

В 1972 и особенно в 1973 году были осложнения тромбоза – язвы, я с трудом ходил, но 1974 год прошёл благоприятно для моей семьи и для меня самого, передвигался (и сейчас передвигаюсь) без затруднений.

Вл. Зотов.

Конец прошлого года отличился смертью Василия Павловича Акимова**, бывшего директора дома-музея К. Э. Циолковского. Я работал с ним в добром согласии несколько лет. Умер он от инсульта, в возрасте без малого 80 лет.

Вскоре после этого 1/XII умер Алексей Тимофеевич Скрипкин*** – директор Гос[ударственного] музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского. Это был человек замечательный – отличный администратор и очень добрый, отзывчивый человек. Умер он от рака поджелудочной железы в возрасте 61 года. Коллектив музея тяжело переживал эту утрату, и новый директор музея до сих пор ещё не назначен.

И ещё одна утрата – 2 января похоронили Сергея Ивановича Самойловича**** – старейшего исследователя биографии К. Э. Циолковского.

* Морозова Генриетта Михайловна (1930–1992) – известный калужский краевед, археограф, библиограф, почётный гражданин города Калуги (Морозовские чтения // Калужская областная научная библиотека им. В. Г. Белинского : [официальный сайт]. URL: <https://belinkaluga.ru/morozovskie-chteniya/> (дата обращения: 22.05.2024)).

** Акимов Василий Павлович (1894–1974) – директор Дома-музея К. Э. Циолковского в Калуге (с 1943 г.) (Архивная служба Калужской области. Управление по делам архивов. URL: <https://archive.admoblkaluga.ru/object/40470469> (дата обращения: 24.05.2024)).

*** Скрипкин Алексей Тимофеевич (1913–1974) – первый директор Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, почётный гражданин города Калуги (Первопроходец калужского музея космонавтики // Весть. NEWS : [сайт Издательского дома «КГВ»]. URL: https://kaluga.aif.ru/culture/events/muzeunyu_pervoprohodesc (дата обращения: 24.05.2024)).

**** Самойлович Сергей Иванович (1891–1974) – калужский краевед, был одним из первых биографов К. Э. Циолковского (Тоннев Ф. «Вот это энтузиаст!» // Весть. NEWS : [сайт Издательского дома «КГВ»]. URL: <https://www.vest-news.ru/article/168892> (дата обращения: 24.05.2024)).

Январь этого года выдался трудным для моей семьи. Все поголовно до малышей включительно переболели гриппом. Я перенёс хворь легко, на ногах. Сейчас оккупация вирусами окончилась. Внуки пошли в детский сад, а я поступил на временную [работу] в музей. Буду работать два месяца (февр[аль] – март). С музеем сохранились самые добрые отношения. Многое ещё надо сделать, есть некоторые «творческие» замыслы, которые хочется осуществлять, но работоспособность сильно понизилась. Кроме того, много «отвлекающих моментов»: два внука 5 ½ и 2-х лет (есть ещё и внучка 3 мес[яца]), неизбежные бытовые заботы, письма и трудоёмкие ответы на разнообразные запросы. «Ничто человеческое мне не чуждо» – надо уделить время книгам, журналам, газетам и немного телевидению. В последнее время занимают часы «17 мгновений весны» и толстая книга Джорджа Барроу «Лавенгро». Много всяких соблазнов – мало времени. Надо спешить. Я люблю состояние деятельности с полной нагрузкой и пока ещё располагаю запасом бодрости и оптимизма.

Как Вы живёте, как чувствуете себя и чем занимаетесь? Боюсь задавать вопросы, т[ак] к[ак] спрашивать всегда очень легко и отвечать гораздо труднее.

Горячо желаю Вам здоровья и благополучия. Всего доброго, всего хорошего!

С глубоким к Вам почтением и искренней симпатией

Вл. Зотов.

5 февраля 1975 г.

[12]

Глубокоуважаемая Гали Фёдоровна!

Получил Ваше письмо и пишу в дополнение к поздравительной открытке, написанной ранее. Рад узнать, что Вы чувствуете себя хорошо и деятельно проводите время.

Библиография – очень важное дело. Библиографический справочник – это лодка для путешествующих по морям книжных страниц. Это – указатель кладов для искателей знаний. Трудно оценить огромное значение титанического труда библиографов. Их работа требует огромного трудолюбия, знаний, целеустремлённости и точности. Честь и слава библиографам, скромным труженикам культуры, «двигателям прогресса». Уверен, что их «кропотливая работа» захватывающе увлекательна для того, кто «почувствовал её вкус».

Не раз, роаясь в необъятном карточном каталоге Ленинской библиотеки, я испытывал живое и глубокое чувство признательности к неизвестным мне составителям невообразимого числа карточек, размещённых в систематическом порядке. Мне хочется высказать Вам эти мысли в связи с приближающимся днём 8-го Марта. Ведь подавляющее большинство библиотечных «работни-

ков» – женщины. И они хорошо справляются с этой прекрасной, благодарной работой.

Особенно ценна и плодотворна работа, выполняемая воодушевлённо. Хотя я не знаком с Вами лично, я знаю, что работаете Вы именно там. Работа Вам по душе и труд по специальности является для Вас приятной необходимостью. Желаю Вам многих дальнейших успехов в Вашей деятельности. В жизни и в труде полезно (независимо от возраста) следовать правилу – «не страшись работы и опасности, твёрдо верь – ты молод и силён!»

Задавать вопросы всегда легче, чем отвечать на них, и я не хочу доставлять Вам затруднений, но при случае сообщите, с какого года Вы проживаете в Кирове/Вятке? Не спешите с этим ответом. Переписка – это «сизифов труд» нескончаемый и с большой затратой времени. Пишите, когда найдётся удобное время и будет желание.

Спасибо за письмо.

Привет Вам Вл. Зотов.

1. III. 1975.

[13]

Дорогая Гали Фёдоровна!

Давно не писал Вам, лето было трудное, был болен – осложнение тромбофлебита. Из-за этого не был на Чтениях Циолковского и отстал от всех новостей. Сейчас начал выходить из дома. Пишу Вам очень поспешно, т[ак] к[ак] накопилось много дел и писем. Как быстро летит время – прошло уже 20 лет космической эры. Кажется, что первый спутник запустили совсем недавно.

В качестве штрафа за короткое письмо и плохой почерк посылаю Вам газетную вырезку со статьёй неудачно озаглавленной редакцией газеты. Заглавие автора было «Легенды о Циолковском». «Мифы» – надумала редакция.

Желаю Вам здоровья, благополучия и творческих успехов. Привет Вам!

Ваш Вл. Зотов.

[1977]

Письма

Софьи Матвеевны Зотовой*,
написанные в 1986–1987 гг.

Г. Ф. Чудовой

Три письма хранятся в фонде документальных источников Ки-

* Зотова Софья Матвеевна (1907–1996) – библиотекарь, музейщик, дочь художника М. А. Доброва (1877–1958). В 1921 г. вступила в скаутскую дружину, обучаясь в московской школе, в 1929 г. перед отправкой Владимира Семёновича Зотова в ссылку вышла за него замуж, работала в Калужской библиотеке (1935–1948), экскурсоводом, научным сотрудником в Доме-музее Циолковского в г. Калуге (1949–1957) (Зотова (ур. Доброва) София Матвеевна // Электронный архив фонда Иофе. URL: <https://arch2.iofe.center/case/156> (дата обращения: 24.05.2024)).

ровской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена.

[1]

9.V.86 г.

Дорогая Гали Фёдоровна!

Поздравляю Вас с прошедшими майскими праздниками и с Днём Победы!

Прошу извинить меня за то, что задержалась с ответом. С 14-го апреля до праздников мне пришлось – кроме обычного кормления двух внуков-школьников – нянчиться с 4-летним малышом, которого с самого утра приводила ко мне моя дочь. После тяжёлой болезни он не мог посещать д/сад, а мать должна была работать, т[ем] б[олее] перед праздником (она оформитель в клубе). В общем за это время я запустила все свои дела и не написала ни одного письма никому. Ребёнок в таком возрасте, да ещё больной, требует неусыпного надзора, а я по старости стала медлительна.

Большое Вам спасибо за все пришедшие материалы! После праздников ко мне придёт сотрудница из фондов музея (она мне написала, что тоже была занята всё это время). И я ей передам Ваши материалы вместе с тем, что мне удалось для них подобрать их архива мужа. Вероятно,

она будет поражена, как и я, прекрасным оформлением, сделанным Вами. Это настоящий экспонат для музея!

После её посещения я обязательно напишу Вам. И ещё мне хотелось бы послать Вам, что смогу о Калуге. Но это когда будет работать почта и я буду посвободнее. Напишите, что Вас конкретно интересует?

С сердечным приветом и самыми наилучшими пожеланиями!

Ваша С. Зотова.

[2]

31 мая 86 г.

Дорогая Гали Фёдоровна!

Мне очень хотелось послать Вам что-либо интересное для Вас о Доме-музее и о К. Э. Циолковском. Но, к сожалению, ничего не смогла найти в киосках Союзпечати, кроме того, что посылаю. Возможно, у Вас уже есть это. Добавляю несколько конвертов – памятных и юбилейных.

Кроме того, посылаю Вам каталог последней персональной выставки моего отца в 1983 г[оду]*. Вы так много и интересно сообщили мне о своём отце, что мне захотелось ответить Вам тем же. Этой выставке я отдала много сил и усердия и рада, что мои усилия не пропали. Выставка прошла с большим успехом**.

* Матвей Алексеевич Добров, 1877–1958 : Офорт. Акварель. Живопись : каталог выставки. Москва, 1983. [47] с., цв. ил. Этот каталог, в котором Г. Ф. Чудова указала, от кого он был получен, хранится в фондах Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена.

** Выставка художника Матвея Алексеевича Доброва состоялась в 1983 г. в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Галерея Назарова. URL: <https://gallerynazarov.ru/show/id/9> (дата обращения: 24.05.2024)).

Дом-музей К. Э. Циолковского в Калуге

Ещё живы многие из его учеников (а он всю жизнь учил молодёжь), которые его очень любили и до сих пор пишут мне.

После выставки я переключилась на разборку архивов моего мужа и, соответственно, на дела музея, которым он так много отдал сил.

К сожалению, забота о внуках (их в одном доме со мной четверо) и связанные с ними хозяйственные дела отнимают много времени, а по старости я стала медлительна. Поэтому разборка двигается не очень скоро.

Хотелось бы успеть сделать побольше!

Желаю Вам от всей души здоровья, бодрости и всяческого благополучия.

Ваша С. Зотова.

[3]
6.III.87

Дорогая Гали Фёдоровна!

Спасибо за поздравление с 8 Марта и за добрые пожелания и извините, что так долго Вам не отвечала и вообще не писала.

Больше двух месяцев я болела мучительной болезнью, которая меня совсем измучила. Врач назвал её «опоясывающий лишай» и сказал, что от простуды. В январе у нас в квартире было 11–12 °С. (Это воспаление нервных корешков – ганглит.) Почти совсем не могла спать от болей, что было особенно тяжело. Теперь почти прошло и главное могу спать, но очень ослабла и всё никак не могу совсем выздороветь. Ещё привязался бронхит, т[ак] ч[то] на лицу пока не выхожу и вообще

хожу медленно. Но всё же не теряю надежды, что, когда потеплеет, стану опять нормальным человеком (насколько позволит возраст).

За время болезни накопилось много переписки. Понемногу начинаю отвечать.

Желаю Вам всего наилучшего, а главное здоровья и бодрости.

С сердечным приветом

Ваша С. Зотова.

[Рукой Гали Фёдоровны Чудовой]

Письмо Софьи Матвеевны Зотовой из Калуги. Жена Владимира Семёновича Зотова.

**Письма Людмилы Алексеевны
Кутузовой*, написанные
в 1986 г. Г. Ф. Чудовой**

Три письма хранятся в фонде документальных источников.

[1]

[Рукой Гали Фёдоровны] Г. Ф. Чудовой

12.08.86 г.

Уважаемая Гали Фёдоровна!

Пишет Вам старший научный сотрудник отдела фондов Гос[ударственного] музея истории космонавтики Кутузова Людмила Алексеевна.

Софья Матвеевна Зотова передала мне материалы о Ф. Ф. Чудове, присланные Вами. Большое Вам спасибо.

В этом году мемориальному Дому-музею К. Э. Циолковского исполняется 50 лет. Сейчас к юбилею готовится выставка. А. В. Костин**, внук К. Э. Циолковского, будет делать на Чтениях доклад на эту тему. И Ваши материалы нам очень помогают.

Высылаю Вам несколько фотографий интерьера Дома-музея.

Ещё раз спасибо Вам большое.

* Кутузова Людмила Алексеевна – сотрудник Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, прошла путь от научного сотрудника до заместителя директора, в настоящее время главный хранитель фондов, автор публикаций, посвящённых истории музея, фондам, К. Э. Циолковскому (Руководство музея // Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского : [официальный сайт]. URL: <https://gmik.ru/rukovodstvo-muzeya/> (дата обращения: 29.05.2024); Вторая научно-практическая конференция «Чтения им. В. П. Глушко» // Государственный музей истории Санкт-Петербурга : [официальный сайт]. URL: <https://www.spbmuseum.ru/events/archive/51658/> (дата обращения: 29.05.2024)).

** Костин Алексей Вениаминович (1928–1993) – заведующий Домом-музеем К. Э. Циолковского (1964–1993), заслуженный работника культуры РСФСР, член Союза журналистов СССР, внук Константина Эдуардовича Циолковского (История музея в лицах: Алексей Вениаминович Костин // Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского : [официальный сайт]. URL: <https://gmik.ru/2018/03/16/istoriya-muzeya-v-litsah-aleksey-veniaminovich-kostin/> (дата обращения: 24.05.2024)).

С искренним уважением к Вам
Л. А. Кутузова

[2]

[Рукой Г. Ф. Чудовой] Калуга
248650. Ул. Королёва, 2.

Гос[ударственный] музей истории космонавтики

Глубокоуважаемая Гали Фёдоровна!

Извините, что опять беспокою Вас. Хочу снова обратиться к Вам с просьбой. На будущий год Музею космонавтики будет 20 лет, а поскольку мы ведём свое начало всё-таки с Дома-музея К. Э. Циолковского, то считаем необходимым сбор материалов того периода. Вот я и хочу попросить Вас, если это, возможно, прислать биографию, автобиографию Вашего отца.

Кстати, мне удалось разыскать журналы за 1939 г. «Советский лицей» № 3 и «Советская педагогика» № 9 за 1940, в которых опубликованы статьи Вашего отца.

С уважением
Л. А. Кутузова
22.11.86

[Рукой Г. Ф. Чудовой]

Людмила Алексеевна

[3]

5.12.86.

Дорогая Гали Фёдоровна!

Получила Ваше письмо, большое Вам спасибо, что откликнулись.

Альбом делать не надо*, я забрала его, он теперь у нас, в фондах. Я думала, что есть автобиография ещё, но если нет – значит нет.

Вы уж извините меня, но у меня будет ещё к Вам просьба. Софья Матвеевна сказала, что Вы работали с В. Г. Пленковым. Не располагаете ли Вы какими-нибудь сведениями такого характера: что читал К. Э. Циолковский в Вятский период? Какие книги были в его личной библиотеке к этому периоду? Какие книги мог купить в Вятке? Где? У кого брал книги для чтения? Словом, тема Циолковский и книга, так примерно. Может быть, Вы знаете кого-нибудь в городе, кто занимался этими исследованиями?

У Софьи Матвеевны я последний раз была на прошлой неделе, у неё побаливает сердце, видимо, на нервной почве. Я ей очень благодарна, она мне много помогает.

До свидания.

Всяческих Вам благ.

[Подпись]

[Рукой Г. Ф. Чудовой] письмо из Калуги.

Гали Фёдоровна подготовила альбом со статьёй отца, в котором поместила его портрет и фотографии, открытки, связанные с Государственным музеем истории и космонавтики имени К. Э. Циолковского,

* По-видимому, имеется в виду альбом со статьёй Ф. Ф. Чудова «Школьная работа К. Э. Циолковского» (Калуга, 1940), подготовленный Г. Ф. Чудовой в 1984 году.

а также открытки с изображением памятника К. Э. Циолковскому, с обелиском на его могиле. Он хранится в отделе краеведческой литературы Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена.

Предисловие*

Фёдор Фёдорович Чудов (1883–1943) – старший сын железнодорожника, государственного тверского крестьянина по происхождению, в 1930-х гг. получившего персональную пенсию железнодорожного транспорта Фёдора Петровича Чудова.

В 1893–1897 гг. Ф. Ф. Чудов учился в Пензенском духовном училище, с 1897 по 1902 г. – в Пензенской духовной семинарии, которую не окончил, т[ак] к[ак] в начале 1902 г. был арестован за революционную деятельность и посажен в тюрьму в Туле. Потом он с 1906 по 1912 г. работал делопроизводителем в канцелярии директора народных училищ Новгородской губернии (в Новгороде на Волхове), с 1913 по 1916 г. – в канцелярии попечителя Петербургского учебного округа. После недолгой службы в армии ввиду войны 1914–1918 гг. Ф. Ф. Чудов в 1918–1919 гг. работал начальником общего отдела Комиссариата по просвещению Союза Коммун Северной области под руководством

Анатолия Васильевича Луначарского, любовь и уважение к которому пронёс в дальнейшем через всю свою жизнь, такое неотразимое впечатление произвела на него встреча с этим обаятельным человеком.

С 1919 г. Ф. Ф. Чудов – в рядах Советской армии, сначала в отдельных частях, потом в штабе Приволжского военного округа в г. Куйбышеве (ныне Самара. – М. Б.) на ведущих военно-хозяйственных постах. После выхода в отставку по возрасту Ф. Ф. Чудов с 1939 по 1941 г. работал научным сотрудником мемориального Дома-музея К. Э. Циолковского в Калуге. В октябре 1941 г. – эвакуация из занятой фашистами Калуги в Кировскую область, работа в колхозе «Луч солнца» Фалёнского района (дер. Баталы) с ноября 1941 по сентябрь 1942 г., приезд в г. Киров, работа в фонде книгохранения Кировской областной библиотеки им. А. И. Герцена и 30 марта 1943 г. смерть от голодного истощения и тяжёлой дистрофии. Своё тело Ф. Ф. Чудов завещал в распоряжение Ленинградской Военно-медицинской академии для учебного анатомирования. В то время академия находилась в г. Кирове в эвакуации.

Ф. Ф. Чудов был даровитым человеком. Он всю жизнь занимался самообразованием, чрезвычайно ин-

* Ф. Ф. Чудов. Школьная работа К. Э. Циолковского / Ф. Ф. Чудов ; подготовила Г. Ф. Чудова ; автор предисловия Г. Ф. Чудовой. Калуга, 1940 [Киров, 1984]. 26, [5] л. Текст машинописный.

тересовался вопросами философии, социологии, астрономии, был прекрасным математиком. Недолгая работа в Доме-музее К. Э. Циолковского чрезвычайно его увлекала, он вместе с Циолковским предвидел возможности освоения космоса.

В Калуге он часто читал лекции о К. Э. Циолковском, проводил экскурсии по музею; изучая жизнь и деятельность Циолковского, написал статью «Школьная работа К. Э. Циолковского». Эта статья встретила в г. Кирове горячий отклик со стороны заведующего кафедрой педагогики Владимира Александровича Петрова*, интересовавшегося К. Э. Циолковским. Об этом он сам мне говорил, называя статью «замечательной» как по теме, так и по глубине содержания.

*Г. Ф. Чудова
Киров, 1984*

Примечания

¹ Архив Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. Фонд документальных источников. Чудова Г. Ф. Хроника странствий и событий (1904–1991 гг.). Киров, 1991. Т. 1. 1904–1979 гг. С. 141. Рукопись.

² [б/н] Чудов Фёдор Фёдорович // Архив Кировской областной научной

библиотеки им. А. И. Герцена. Книга сведения о сотрудниках Кировской областной библиотеки им. Герцена за годы 1940–1942. Киров. Рукопись.

³ Архив Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. Фонд документальных источников. Чудова Г. Ф. Автобиография [1974 года] // Краеведческая работа Г. Ф. Чудовой : сборник. Киров, 1991. С. 2–3. Машинописный текст ; Там же. Чудова Г. Ф. Это было в Самаре (воспоминания). Киров, 1991. Л. 74, 199–202. Машинописный текст ; Там же. Чудова Г. Ф. С книгой – по жизни (воспоминания). Киров, 1991. С. 56. Машинописный текст.

⁴ Чудова Г. Ф. Автобиография [1974 года]. ... С. 3.

⁵ Кутузова Л. Мемориальный Дом-музей К. Э. Циолковского отмечает 85-летие // Весть. NEWS : [сайт Издательского дома «КГВ»]. URL: <https://m.vest-news.ru/article/167589> (дата обращения: 24.05.2024).

Автобиография**

Г. А. Котельников

Котельников Геннадий Анисимович, доктор биологических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, Заслуженный деятель науки РСФСР, член КПСС, участник Великой Отечественной войны, русский.

* Петров Владимир Александрович (1892–1986) – кандидат педагогических наук (1954), работал в Кировском государственном педагогическом институте в 1932–1967 гг.: доцент по кафедре педагогики (1935), заведующий кафедрой педагогики (1946–1960) (Преподаватели ВятГУ. Киров, 2004. С. 132).

** Орфография автора сохранена.

Родился 25 января 1925 г. в семье крестьянина деревни Трухины Котельничского района Кировской области. С 6-летнего возраста началась, как и у всех деревенских детей, трудовая жизнь: работа со взрослыми в поле, пастьба скота, заготовка дров и прочие хозяйственные дела.

Первое образование получил до школы от матери, отца, родной тётки, старших братьев Анатолия и Алексея и сестры Ольги. Книги для начальной школы [19]20-х годов: «Игра и труд», «В сельской школе», дореволюционные издания «Внешние всходы», «Сочинения по картинкам» Михина, атлас «Природные явления», «Зоологический атлас» Г. Леймана и маленький глобус, тоже дореволюционный, – мои первые печатные источники знаний. Они приобретали силу непосредственного воздействия на меня благодаря общению с полем, лугом, лесом, речкой, домашними и дикими животными, с природными явлениями во все сезоны года и с тем постоянным трудом, в который вовлекала крестьянского ребёнка сама нелёгкая жизнь того времени.

Книга и любой среднеграмотный человек, тем более учитель, а также агроном и фельдшер читались в нашем доме с особым уважением. Неудивительно, в те годы образовательный уровень деревни был низким.

До школы умел читать, писать и считать, а во втором классе с помощью брата Алексея стал обучаться немецкому языку.

После окончания Лукинской начальной школы поступил учиться в городскую – Котельничскую среднюю школу № 1. Выбор школы был определён братом Алексеем, который в [19]20-х гг. учился в этой школе. В ней же в [19]30-х гг. училась и сестра. В [19]30-х гг. школа № 1, размещённая в трёхэтажном из красного кирпича здании на ул. Луначарского, в обыденном разговоре детей и взрослых именовалась «красной». Название было просто и всем понятно. Оно сразу же выделяло школу из других школ города. Школа эта отличалась традициями, укомплектованностью сильными преподавателями, наглядно-методическими средствами, кабинетной системой обучения, чего не хватало многим школам страны. Помню, на меня произвёл впечатление кабинет биологии с неизвестными для меня живыми растениями (цветами), чучелами животных, цветными иллюстрациями растений и животных на стенах класса.

Позже учился в других школах города, затем вновь возвратился в школу № 1 и, кроме того, один год обучался в средней школе села Молотникова (близ родной деревни).

В конце [19]30-х годов усиленно работал над собой: много читал, штудировал Ч. Дарвина, переводил тексты с немецкого языка на русский и делал обратные переводы, вечерами подолгу занимался в библиотеке. Среднюю школу закончил с аттестатом отличника.

1941 год. Первый год Великой Отечественной войны. Я – студент Пермского медицинского института. Учился недолго. Сложившиеся обстоятельства (голод, переутомление, заболевание) заставили прервать учёбу и вскоре поступить в Кировский сельхозинститут на ветеринарный факультет. Познакомившись с перечнем изучаемых наук в этом институте, нашёл, что в нём можно получить неплохое образование в области естествознания. Но и там учёба прервалась: призвали в армию.

В 1945 г. возвращаюсь с фронта. Продолжаю учёбу в Кировском сельхозинституте. Одновременно учусь на биологическом факультете пединститута. Упорно занимаюсь по 15 часов в сутки.

После окончания в 1949 г. института работаю в с. Катерине Котельничского района зав[едующим] зооветучастком и ветврачом. В колхозах лечу больных животных и провожу профилактические мероприятия. Но при всём этом мысль о дальнейшей учёбе настойчиво сверлит мозг. Еду в Москву для поступления в заочную аспирантуру при Всесоюзном институте гельминтологии им. академика К. И. Скрябина. Вступительные экзамены выдержал на отлично. В связи с этим предложили поступить в очную аспирантуру. Не отказался. Возникли квартирные трудности: нет общежития, частная квартира дорога, стипендия мала. Выход нашёл: устраиваюсь ночным

сторожем внутри института без оплаты (единицу штатного сторожа сократили). Через 3 года защищаю кандидатскую диссертацию и в начале 1955 г. еду работать в научно-исследовательскую станцию Вологодского молочного института.

В 1958 г. институт К. И. Скрябина пригласил для работы в Москве. Изучаю биологию гельминтов – возбудителей болезней. Гельминты – зоологические объекты, паразитические существа. Многолик и разнообразен их мир, представленный различными типами животного царства. Они проникают в организм человека и животных разными путями, вызывая тяжёлые, порой смертельные болезни, а при слабом поражении – снижение продуктивности животных и ухудшение здоровья человека. Многие гельминты прежде, чем попасть в организм человека или животного, развиваются в разных беспозвоночных – насекомых, ракообразных, олигохетах, моллюсках, а также в позвоночных – рыбах, амфибиях и наконец в млекопитающих.

Научные экспедиции и командировки занимают значительное время. Дальний Восток, Урал, Целинный край, Средняя Азия, Среднее и Нижнее Поволжье, Центральная и Северо-Западная Россия, Карпаты, Юг и Полесье Украины, Прибалтика, Кавказ – места проведения наших научных и научно-практических работ. Позади десятки тысяч километров пути поездом, автотранспортом, на лошади, пешком, теплоходом, по

дорогам, тропам, лесам, пастбищам, горам, вдоль рек, по озёрам и болотам, причём в разные сезоны и погоду. На основе исследований мы разрабатывали и осуществляли профилактику гельминтозов сельскохозяйственных животных в масштабе областей и краёв страны.

Результаты исследований вылились в крупный труд – докторскую диссертацию, которую защитил в 1966 г. и вскоре получил звание профессора. Руководжу научной лабораторией, сам занимаюсь исследованием, готовлю аспирантов.

Мои основные направления научной работы:

1) Изучение биологии гельминтов и разработка биологических основ профилактики гельминтозов животных.

2) Гельминтологические исследования окружающей среды.

3) Диагностика гельминтозов.

За цикл работ, выполненных совместно с другими учёными, в плане «Биологических основ профилактики гельминтозов сельскохозяйственных животных» ЦК КПСС и Совет Министров СССР в 1977 г. присудили мне почётное звание лауреата Государственной премии СССР с вручением золотого знака. Внедрение результатов общей работы в производство дало экономическую прибыль около одного миллиарда рублей (кстати, об этом сообщила передовая статья «Горизонты поиска» газеты «Правда» от 15 июля 1983 г[ода]).

Опубликовал более 150 научных работ. Являюсь автором и соавтором 10 книг. Подготовил 2-х кандидатов и 2-х докторов наук. Участник международных конгрессов в Италии, Англии, ФРГ.

В [19]70-х гг. член экспертного совета ВАК по утверждению в учёных степенях и званиях. Являюсь членом секции паразитологии при ВАСХНИЛ, членом координационного совета по проблеме «Описторхоз» при Министерстве здравоохранения СССР.

Общественная работа за годы научной деятельности: заместитель секретаря партбюро, председатель профкома, зам[еститель] председателя Московского отделения Всесоюзного общества гельминтологов Академии Наук СССР, член Московского городского совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, руководитель теоретического семинара, пропагандист.

В свободное от работы время (выходные дни, отпуск) занимаюсь краеведением. Тематика краеведения: учёные и вообще выдающиеся личности вятской земли, вопросы этнографии и бытовые особенности вятского народа в прошлом. Часть исследований опубликовал в «Кировской правде» и в Котельничской районной газете «За коммунизм». При этом собираю и изучаю материалы о первом русском профессоре медицины К. И. Щепине (1728–

1770), выходец из с. Молотникова Котельничского района. 13 лет хлопотал об установлении в родном селе памятника этому выдающемуся человеку. Наконец в октябре 1970 г. по поводу 200-летия со времени гибели этого незаслуженно забытого доктора установлена на его родине стела, выполненная скульптором Ф. А. Шпак. Открытие её проведено 20 июня 1971 г., в День медицинского работника, в торжественной обстановке при большом стечении народа.

В связи с приближающимся в 1978 г. 250-летием со дня рождения К. И. Щепина я обратился к местному руководству с просьбой организовать, а затем провести в День медицинского работника чествование знаменитого врача и для этого предложил соответствующую программу. Районное и областное руководство охотно откликнулось и организовало подготовку юбилея. На праздник в с. Молотниково 18 июня 1978 г. собрались общественность здравоохранения района, представители районных и областных учреждений, рабочие и служащие местного совхоза «Заря». Программа праздника включала торжественный митинг с моим выступлением о жизни и деятельности К. И. Щепина, возложение цветов к стеле учёного, концерт областной филармонии и встречу с ветеранами здравоохранения. Праздники в 1971 и 1978 гг. закончились яркими мас-

совыми гуляниями на родине первого русского профессора, стоящего у истока отечественной медицины. Увековечение и чествование памяти проф[ессора] К. И. Щепина на его родине было одним из самых радостных и светлых событий моей личной жизни.

Наряду с этим принимаю меры к увековечению памяти академика П. Г. Сергиева, выдающегося паразитолога и эпидемиолога середины XX века, уроженца нашего края (родился в с. Сретенье Котельничского уезда). Его научный подвиг завершился победой над малярией в стране.

Ещё одна яркая личность с чертами античного героя – Ф. С. Ефремов, наш земляк, живший во второй половине XVIII в., пленник, раб, воин, путешественник, открыватель пути в Индию через Гималаи – предмет настоящего и будущего моего исследования. Его личная жизнь необыкновенно романтична и полна приключений. Это, можно сказать, Вятский Одиссей.

Связав жизнь с Москвой, куда в своё время приехал учиться, продолжаю чувствовать себя временным пришельцем из родной деревни и Котельнича в этот огромный город с его неуёмным темпом, отчаянным потоком машин и спешащих людей, город человеческих, причём самых противоречивых страстей, гигантской мысли, научного и технического прогресса и высочайшего искусства.

Живя в Москве, не мыслю своей научной, общественной и личной жизни без малой родины Вятки. Без неё, без радостей за её успехи и без переживания за её неудачи жизнь была бы духовно обеднённой. Оговорюсь, родная деревня уже не существует. Её постигла общая участь большинства русских деревень. А от родительского кирпичного дома, построенного в конце XIX в. дедом Николаем Егоровичем, мастером-самоучкой, остались почерневшие стены да пепелище. Дом – памятник крестьянского зодчества, выполненный с наружным декоративным оформлением, стоял на учёте и был под охраной государства. Однако это не помешало чьим-то недобрым рукам использовать силу огня с тем, чтобы разрушить архитектурный памятник старины, каких в сельской местности на Вятке, может быть, единицы, а то и совсем нет. В этом доме ежегодно до 1985 г. я отдыхал во время отпуска со своими сыновьями и работал над краеведческими материалами. Сыновья легко включались в крестьянский быт, а старший при этом увлекался пастьбой совхозного стада коров.

Семья: жена, урождённая вятчанка, и младший сын Алексей. Старший сын Александр, врач городской больницы, в 1981 г. убит с ограблением московскими 17-летними подростками. Психо-эмоциональная травма глубока. Заполнить её чем-либо невозможно. Только

труд, общественно полезный труд, отвлекает от мрачных дум о бессмысленной гибели 24-летнего сына в мирное время и о той беззащитности от грабителя и хулигана, которой подвержен человек. К сожалению, подобные явления в нашей жизни были неединичными. Дорогой ценой общество платило дань фанфаронаде, достигшей расцвета во времена Щелокова и его увенчанного славой покровителя.

В текущем году исполнилось 60 лет. Продолжаю работать в том же плане и, кроме этого, начинаю развёртывать исследования с целью диагностического отбора животных, устойчивых к гельминтам, по генетическим показателям, выявляемым в ферментах, изоферментах крови, гемоглобине и т[ак] д[алее]. Идея работы заманчива. Она сулит, если такие показатели будут выявлены, новый путь нехимической борьбы с гельминтами. За заслуги в развитии науки и подготовке научных кадров Президиум Верховного Совета РСФСР своим Указом в 1985 г. присвоил мне почётное звание «Заслуженный деятель науки».

25 лет подписываюсь на местные газеты «Кировская правда» и «За коммунизм». Газеты с родины – мостик, перекинутый через тысячу километров, благодаря которому ежедневно бываю на Вятке.

Москва

23 сентября, 1985 год

Раздел V

ОТРАЖЕНИЯ

Да был ли юбилей-то, может, юбилея-то и не было?

А. Л. Мусихин

300 лет в истории России. Слободской машиностроительный завод : 1719–2019 / [ред. совет: А. В. Чашиников, Н. Г. Мокерова]. – [Киров ; Слободской : б. и.], 2019. – 238 с. : ил.

В 2019 г. в г. Слободском широко отмечался 300-летний юбилей Слободского машиностроительного завода (ранее ремонтно-механичес-

кий завод), который отсчитывает свою историю от основания колокололитейного завода династии Бакулевых. И, вероятно, в этом году собираются отметить его 305-летие. Но так ли это на самом деле?

Необходимо зафиксировать, что точная дата основания завода Бакулевых неизвестна. Отсюда многолетние метания и искания местных краеведов: в 1982 г. – 200 лет, в 1990 г. – 250 лет, в 1995 г. – 255 лет, в 2000 г. – вновь 250 лет, в 2013 г. – 295 лет. Об этом свидетельствуют даже заголовки их статей и сборников¹.

В данном случае мы видим одну из серьёзных проблем коммеморативных практик – проблему обоснования памятной даты². Здесь памятная дата напрямую связана с биографическими данными одного из представителей рода Бакулевых, Никиты Кирилловича, которого именуют основателем династии промышленников-колокололитейщиков, и его сыновей.

Каким же образом обосновывается дата открытия завода в 1719 году? Инициатором утверждения этой даты стал нынешний генеральный директор завода В. Н. Забарный. Ему стали известны искания некоторых местных краеведов. Один из них,

А. В. Рева, высказал такое мнение: не могло же колокольное производство братьев Ивана, Аксёна (Авксентия), Семёна и Сисоя, детей Никиты Бакулева, появиться из ниоткуда, значит, его начал ещё их отец³. Это мнение, между прочим, в разговорах и переписке со мной поддержал В. А. Любимов. Я уважаю Александра Васильевича Реву и Владимира Александровича Любимова за их основательные краеведческие труды. Но в данном случае не могу с ними согласиться. Следуя такой логике, основателем династии колокололитейщиков Бакулевых надо было бы считать прародителя Адама, а свои знания и умения он получил не иначе как от самого Создателя.

Чтобы понять, что мнение А. В. Ревы ошибочно, необходимо разобраться с биографиями сыновей-наследников Н. К. Бакулева, а точнее, с датами их рождения. Названные выше по именам сыновья являлись младшими детьми Никиты. В первой ревизии названы совсем другие его сыновья: Парамон (родился около 1700–1702 г.), Ларион (родился около 1712–1713 г.) и Сидор (родился около 1716–1717 г.)⁴. Четверо остальных сыновей Никиты Бакулева родились уже после окончания первой ревизии: Иван (около 1729 г.), Аксён (около 1731 г.), Семён (около 1737 г.) и Сисой (около 1739 года)⁵.

Логично было бы предположить, что наследниками колокольного дела, если таковое существовало, стали старшие сыновья. Однако Па-

рамон умер в 1734 г., а Ларион и Сидор были отданы в рекруты в 1731 и 1739 гг. соответственно⁶. Сам Никита Кириллович скончался в 1742 г., когда старшему из оставшихся сыновей Ивану исполнилось 13 лет, а остальным 11, 5 и 3. Могли ли они в таком возрасте перенять от отца секреты колокололитейного мастерства? Думается, вряд ли. Что совершенно точно – они получили в наследство от отца мыловаренное производство.

А могли ли они позднее самостоятельно основать колокольное производство? Здесь вспоминается эпизод из шедевра мирового киноискусства, созданного А. А. Тарковским в 1966 г., – фильма «Андрей Рублёв» (оригинальное название «Страсти по Андрею»). Ещё почти подросток лет 15–16, литейщик Бориска после окончания отливки большого колокола, которой он руководил самостоятельно, плача на груди у Андрея Рублёва, говорит ему: «Отец, змей старый, так и не передал секрета. Помер, так и не передал. В могилу утащил, жила рваная». То есть он отлил колокол благодаря личным талантам, с Божьей помощью и, конечно, с помощью опытных подмастерьев.

В XVII–XVIII вв. была распространена практика отдавать детей на несколько лет мастерам в обучение. При этом составлялась так называемая жилая запись. Согласно этой записи, ученик должен был постоянно жить в доме мастера, выполнять всю работу по дому, там же он питался

за счёт мастера, а мастер обязывался обучить его своему ремеслу. В нашем распоряжении имеется 29 записей по обучению различным видам металлообработки на Вятке. Жилые записи показывают, что часто в обучение отдавали детей из бедных семей, которые сами не в состоянии были прокормить своего ребёнка⁷. Вполне вероятно, что после смерти Никиты Кирилловича Бакулева, его жена именно так и поступила, отдав сына Ивана, а возможно, и Аксёна, в обучение медному мастеру (меднику или котельнику). Интересно отметить, что А. В. Рева считал, будто «Никита Бакулев <...> с малых лет отирался в какой-то родственной (колоколотейной. – А. М.) мастерской, буквально впитывая в себя все действия мастеров»⁸, но почему-то отказал в такой возможности своим сыновьям! Так что нет ничего необычного и сверхъестественного в том, что младшие братья Бакулевы после такого обучения могли сами организовать колокольный завод.

В 1848 г. И. Вепрев писал, что он «от старшего брата заводчиков Прокопия Алексеевича Бакулева получил огромную связку бумаг, тетрадей, книг и книжечек, ведённых со времени существования завода <...> Бумаги эти я разобрал хронологически: они ведены с 1751 года». По этим бумагам он установил, что первым устроил «завод для лития ямских колокольчиков» Иван Никитич Бакулев. Несколько позднее он стал лить большие церковные

колокола⁹. Напомню, что в указанном году Ивану было уже 22 года. А первый известный большой бакулевский колокол был отлит Авксентием в 1754 г., когда ему исполнилось 23 года¹⁰. К сожалению, Вепрев в доказательство своих слов не опубликовал ни одного из наиболее ранних деловых документов завода Бакулевых. Поэтому дату 1751 год пока невозможно принять за точку отсчёта основания завода.

Основание завода А. В. Рева связано с указом Петра I, по которому давалась берг-привилегия тем, «кто новые металлы и минералы изобрещет, и охоту будет иметь ко устройению заводов»¹¹. Несмотря на то, что указ появился 10 декабря 1719 г. и речь в нём шла о рудокопных, то есть добывающих, заводах, слободские краеведы почему-то решили, что Никита Бакулев мгновенно в том же году основал завод по производству колоколов.

К этому сделанному на пустом месте выводу местные краеведы попытались привязать данные первой ревизии податного населения. Но никаких подтверждающих данных в документах ревизии нет. В одной из сказок ревизии (1721 г.) указан Никита Бакулев с старшими сыновьями и со своим складником (компаньон по торговле, промыслу, землевладению), а также сумма денежного налога, которую он заплатил в предыдущем году со своего двора¹². В этой сказке Никита именуется посадским человеком. Дру-

гая сказка (1723 г.) более интересна, так как в ней, кроме посадских жителей, описаны «всяких ремесл» люди. Перед ремесленными людьми также описаны «купетцкие люди»¹³, к которым Бакулевы в то время ещё не принадлежали. Сразу вслед за купцами в переписи описаны ремесленные люди, занимавшиеся металлообработкой: серебряники, котельники, медники, кузнецы¹⁴. Среди них Бакулевы также не значатся, хотя если бы они в то время занимались колоколотейным производством, то должны были быть записаны котельниками*. Среди котельников в этой ревизской сказке значатся, например, две семьи Поповых¹⁵, представители которых совершенно точно известны позднее в Слободском как колокольные мастера вплоть до начала XX века¹⁶. Никита Бакулев с семьёй в этой ревизской сказке записан среди ремесленных людей «мыльного промыслу», а его складник Зиновий Милкин – среди котовщиков^{17**}. Те же данные о Бакулевах указаны в ещё одном современном переписи списке ревизской сказки¹⁸. Интересно, что этот промысел сохранялся у семьи Бакулевых вплоть до XIX века. В обывательской книге по

г. Слободскому 1787 г. у Ивана Никитича Бакулева числились колоколенный и мыловаренный заводы¹⁹.

Таким образом, в настоящее время пока имеется только одна твёрдая дата – в 1754 г. Бакулевыми был отлит колокол, сохранившийся до настоящего времени. И в 2019 г. исполнилось 265 лет со времени отливки этого колокола, а в 2024 г., соответственно, исполняется круглая дата – 270 лет. Весьма достойная и почётная дата, от которой завод может отсчитывать реальный срок своего существования, пока не будут найдены документы, однозначно указывающие на более раннее существование завода.

Примечания

¹ Рева А. В. Два века // Кировская правда. 1982. 10 нояб. (№ 258). С. 4 ; Время больших перемен : ремонтно-механическому заводу – 250 лет // Ленинский путь. 1990. 25 авг. (№ 102). С. 3 ; Новое время – новая техника : ремонтно-механическому заводу – 250 лет // Ленинский путь. 1990. 4 сент. (№ 106). С. 3 ; Памятный календарь в честь 250-летия Слободского РМЗ 1740–1990. Слободской, 1990 ; Чирков Л. Машстройзаводу – 255 лет // Слободские куранты. 1995. 16 сент. С. 1 ; Забарный Н. И. Заводу – 250. Слободской маши-

* Котельным называлось медное и вообще литейное производство, в частности, производство колоколов. (Аристов Н. Промышленность Древней Руси. СПб., 1866. С. 117–119.)

** Котовщик – мастер, изготавливающий коты. Коты – кожаная обувь наподобие башмаков или туфель.

ностроительный завод. Киров : ГИПП «Вятка», 2000. 80 с. ; Бакулевский колоколотейный завод : 295-летие со времени основания : сб. докладов 124-го заседания клуба «Библиофил» (26 нояб. 2013 г.) / [сост. О. В. Шкляева]. Слободской, 2013. Вып. 2. 60 с. ; 300 лет в истории России. Слободской машиностроительный завод : 1719–2019. [Киров ; Слободской : б. и.], 2019. 238 с.

² Петров А. Е. Актуальная хронология (Об итогах круглого стола «Российская система памятных дат: современные исторические подходы и проблемы законодательного обеспечения») // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44). С. 120–126.

³ 300 лет в истории России. Слободской машиностроительный завод... С. 96–97.

⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3188. Л. 69–69 об. ; Там же. Д. 3833. Л. 85 об. – 86.

⁵ Там же. Д. 3189. Л. 51 об.

⁶ Там же. Д. 3191. Л. 15, 19 об.

⁷ Подробнее см.: Мусихин А. Л. Как и чему обучали на Вятской земле в XVII–XVIII вв. // Вятский исторический сборник. Годы 2020-й – 2022-й : труды науч.-исслед. Центра регионоведения / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; сост., науч. ред. М. С. Судовиков ; ред. коллегия : С. Н. Будашкина, Н. В. Стрельникова, М. С. Судовиков, П. Н. Шарабаров. Киров : КОГБУК «КОУНБ им. А. И. Герцена», 2023. С. 137–154.

⁸ Рева А. В. Вятские колокола : исторический очерк. Н. Новгород, 2003. С. 22.

⁹ Вепрев И. Бакулевский колоколотейный завод // Вятские губернские ведомости. 1848. Отд. 2. Ч. неофиц. № 32. С. 215–216.

¹⁰ Чашников А. В. Доклад по родословной колоколотейщика Бакулева Никиты Кирилловича // Бакулевский колоколотейный завод : 295-летие со времени основания... С. 25.

¹¹ 3464. Декабря 10 [1719]. Именной. Об учреждении Берг-Коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Санкт-Петербург, 1830. Т. 5 : 1713–1719. С. 760–762.

¹² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3188. Л. 69–69 об.

¹³ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1080. Л. 15–19.

¹⁴ Там же. Л. 19–22.

¹⁵ Там же. Л. 20.

¹⁶ Рева А. В. Вятские колокола... С. 47–55.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1080. Л. 27 об., 30.

¹⁸ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3833. Л. 85 об. – 86.

¹⁹ Бакулева Т. А. Из рода Бакулевых // Бакулевский колоколотейный завод : 295-летие со времени основания... С. 13.

ИДУЩИЙ БОСИКОМ ПО НЕБУ

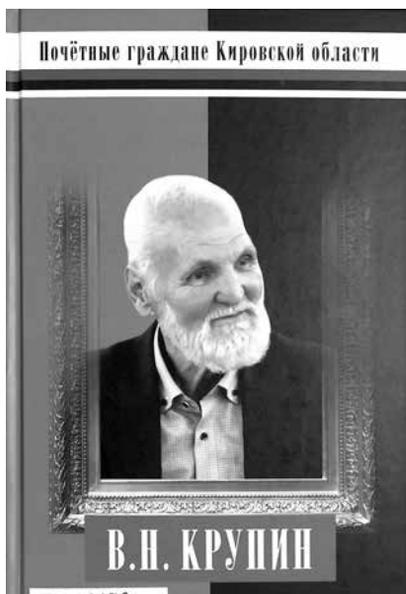
Э. К. Анашкин

В. Н. Крутин. Писатель. Православный публицист. Общественный деятель / Правительство Кировской области, Министерство культуры Кировской области, Кировская ордена Почёта государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена ; редкол.: Н. В. Стрельникова (отв. редактор), Н. И. Злыгостева

(сост.), С. Н. Будашкина. – Киров : КОГБУК «КОУНБ им. А. И. Герцена», 2023. – 448 с. : ил. – (Почётные граждане Кировской области ; кн. 3).

Владимир Крупин... Это имя не нуждается в представлениях не только в России, но и за её пределами. Известный писатель, общественный деятель, православный публицист, великолепный рассказчик и удивительный жизнелюб. За плечами Владимира Николаевича десятки книг благодатно русской прозы, сотни журнальных публикаций, километры дорог Великоорецкого православного хода, дружба с Валентином Распутиным, самая первая Патриаршая премия России... Всего и не перечислить! Но феномен этого писателя в немалой степени интересен ещё и своей укоренённостью в малой родине. Уехав из родной вятской глубинки в Москву и став известным, он на всю жизнь сохранил неразрывную связь с малой родиной, с Вятским краем. И твёрдо уверен, что родина малой не бывает, потому что всегда велика!

Как сказал губернатор Кировской области, характеризуя Владимира Крупина, как самого вятского писателя, он «...был и остаётся вятским по духу, корням, характеру, языку, а главное, по искренней любви к землякам»¹. Эти слова сказаны губернатором в предисловии к изданной в 2023 году весомой книге Владимира Крупина и о Владимире Крупине. Постановлением Законо-

дательного Собрания Кировской области Владимир Николаевич Крупин стал почётным гражданином Кировской области. И в серии «Почётные граждане Кировской области» о нём вышла книга при поддержке Правительства Кировской области и Министерства культуры Кировской области.

Никоим образом не назову эту книгу итогом творческой деятельности, потому что активно продолжающему свою литературную деятельность Крупину рано подводить итоги. Скорее, это издание, говоря современным языком, ставшее творческим портфолио, вполне заслуживает, чтобы его назвали академическим, потому что, открыв книгу, читатель может поэтапно и подробно проследить творческую био-

графию писателя, что говорится, от корней, от истоков и до нынешнего времени. В книге собраны уникальные фотографии, связанные с биографией Владимира Николаевича: они дают возможность всмотреться в прекрасные русские лица родителей писателя – Варвары Семёновны и Николая Яковлевича, увидеть не по-детски серьёзные, вдумчивые лица его братьев и сестёр в детстве.

Книга даёт возможность прикоснуться не только к творчеству, но и к родниковой малой родине писателя, питающей это творчество, и увидеть дом, в котором жило дружное семейство Крупиных в старинном селе Кильмезь. Дом большой двухэтажный бревенчатый, с множественным окон – добротная русская изба. Но не спешите радоваться за благополучное в материальном отношении детство будущего классика русской литературы, потому что этот большой дом принадлежал аж четырём хозяевам. И многодетная семья Крупиных уютилась в маленькой комнате и кухне первого этажа. У каждого русского писателя, одной из судьбоносных тем которого впоследствии стала русская глубинка, видимо, были свои печки-лавочки...

Вот как сам Владимир Николаевич вспоминает о своём детстве: «...Спали на полатах, печке, лавках. Но до чего же дружно жили! Просыпались от запаха маминой стряпни. Вечером на плите пекли пекульки. Делали уроки впятером, облепливали стол. В середине стола – керосиновая лампа. Потом – на два

часа – электросвет, потом – до 11. Радио – картонная тарелка в простенке. Во дворе корова, телёнок, поросёнок, куры, овцы...»².

Библиографический список произведений и публикаций Владимира Николаевича, а также литературы о нём, занимает десятки страниц текста. Даже по названиям книг видишь широчайший диапазон тем, волнующих этого уникального художника русского слова, изумляешься, что мальчишка, выросший в русском селе, стал писателем с таким кругозором, что сложно себе представить. «Живая вода» и «До вечерней звезды», «Православная азбука» и «В Дымковской слободе», «Ловцы человеков» и «Пастырь», «Сияние Афона» и «Босиком по небу», «История России в рассказах святых» и «Большая жизнь маленького Ванечки»... Перечисленные книги (только книги, не считая коллективных сборников и публикаций во многих десятках литературных журналов) – лишь капля в разлитом море того, что вышло из-под пера Владимира Николаевича. Остаётся изумляться, что такому таланту досталась такая удивительная работоспособность!

Книги Крупина сопровождают меня многие годы... Про «Православную азбуку», к примеру, я не только писал как эссеист. Как дедушка я постарался сделать её настольным чтением для своих внуков, за что благодарен автору: он помог родителям и мне воспитать из детей достойных взрослых людей, он зало-

жил в души детей основы русского мировоззрения, что не раз помогали, помогают и помогут им в жизни. И вот теперь, когда я недавно стал прадедушкой, крупинская «Православная азбука» пригодится для моей правнучки!.. Современные родители частенько сетуют, мол, мало стало современной качественной детской литературы. А я всякий раз удивляюсь, что мы порой не видим того, что лежит на поверхности, предпочитая копаться во второстепенном. Да купите вы своим детям крупинскую «Православную азбуку», эта книга будет передаваться ими из поколения в поколение, помогая растить хороших людей со светлыми и мудрыми душами. Сначала ваши дети вам спасибо скажут, а потом и своим детям будут читать это замечательное детское чтение, говоря спасибо и автору, и вам.

Владимир Крупин, конечно, по жанру прозаик, эссеист. Но по духу он настоящий поэт, сохранивший детское восприятие мира и всякий раз помогающий читателю, особенно в минуты трудные, вновь поверить в мир вокруг, как в чудо, созданное Богом и нашими добросовестными предками. Не случайно книгу, в названии которой стоит имя Крупина, открывает стихотворение его друга, одного из лучших поэтов России и одного из любимых поэтов Владимира Крупина – Анатолия Гребнева, великолепно передающее ту неуёмность и вечную детскость природы настоящего художника:

*Да нет, душою старше мы
не стали,
Но ты вздохнёшь о той поре
тайком,
Когда с тобой без крыльев мы
летали
И бежали по небу босиком.*

*Теперь как будто всё
наперевёртку
И видится, и чувствуется вновь,
А первая из речки красноёрка
Нам памятна, как первая любовь.*

*И всю-то жизнь, а почему –
не знаем,*

*Счастливыми
и в самый чёрный миг
Мы снова в детство душу
окунаем –*

*В живой и чудотворный
наш родник.*

Умение сохранить в себе ребёнка с его вечным открытием мира вокруг, сохранить в себе поэтическое чувство в наше прагматичное время, не позволить задавить даже самым умным мыслям свои чувства, приумножить понимание небесного смысла земного бытия и есть, наверное, главные составляющие писательского таланта. А если он ещё писатель уровня Владимира Крупина – обладает природным глубоким чувством и знанием диалекта, то такой писатель есть дар свыше земле русской и русским читателям.

На любой фотографии, а в книге их представлено немало, в том числе

цветных, среди самых разных писателей разных градов и весей России вы непременно сразу выделите Владимира Крупина – по его широкой поистине детской улыбке, мудрой и наивной одновременно. А какова цельность его характера, ставшая причиной того, что, несмотря на успех среди читательниц и своих коллег по перу из числа представительниц прекрасного пола, Владимир Николаевич через всю жизнь несёт любовь к единственной супруге Надежде Леонидовне. Она, будучи высокопрофессиональным редактором, конечно, не может не понимать, насколько значимо творчество её мужа для России, и потому стала не только его музой и вдохновительницей, но и добрым, умным, чутким помощником во всех литературных делах.

При всём том, что имя Крупина уже вписано золотыми буквами в русскую литературу, при всём том, что современные писатели испытывают перед ним и его творчеством пиетет, не может не радовать то, что у творчества Владимира Николаевича немало юных поклонников. Ведь любовь к произведениям Крупина поможет детям в нынешнее время, когда размыты понятия нравственности и духовности, стать цельными людьми, думающими о судьбе России и собственной судьбе, глубоко, вдумчиво и неспешно. Дети – лучшие читатели для Крупина, поэтому он любит встречаться с ними и в библиотеках, и на школьных уроках литературы, и в своём отеческом доме в селе Кильмезь, он

наблюдает этих детей в жизни, делая их героями своих произведений. И дети платят ему той же заинтересованностью, видя в нём не бронзового классика, но чуткого к их проблемам и мыслям интересного собеседника. По свидетельствам тех, кто присутствовал на встречах писателя с юными читателями, Владимир Николаевич никогда не сюсюкает с детьми, не ругает молодых, не уходит от неудобных вопросов, но старается вызвать новое поколение на совместные серьёзные размышления.

Вот что, к примеру, пишет с нескрываемым восхищением и гордостью за писателя выпускница школы села Кильмезь Евгения Устюгова: «Совсем недавно я открыла для себя чудесный мир книг Владимира Николаевича Крупина, нашего знаменитого писателя-земляка. Всё началось с того, что я взяла интересную книгу “Повестка”. Начав читать, остановиться уже не смогла, очень быстро прочитала повесть. В ней автор рассказывает о том, как пришла ему повестка в армию. И он решил провести оставшееся время в родном посёлке с друзьями. Писатель вспоминает, что рвался в армию, причём не только он, но и остальные молодые люди того времени... В книге он пишет о нашей родной Кильмези, и я сразу представляла то или иное место, описываемое автором...»

Во многом перекликается с этим отзывом мнение ровесника Евгении Альберта Фазульянова: «Признать-

ся, современной литературой начал увлекаться недавно. Я даже не знал о её существовании – телевизор не сообщал ни об одном из существующих писателей, только показывал безумный мир, разрывая связь с прошлым. Читая нашу литературную классику, погружался в другой мир, тонкий и изысканный. Прекращая читать, возвращался в XXI век – совсем не то. Никак не мог соединить прошлое с настоящим. И вот не так давно <...> прочитал в “Трибунке” (газета. – Э. А.) о том, что есть у нас земляк, знаменитый писатель, академик Владимир Крупин. Заинтересовался – и открыл для себя свой же мир, не оболганный телевидением, обрисованный честным, смелым языком. Современность – как на ладони, читаешь и ужасаешься – как же раньше не замечал!»

Своим творчеством Владимир Николаевич, как видим, не только приводит новое поколение к литературе, но приводит наших детей и внуков к самим себе, к России, отрывая их от пошлости современной масскультуры, открывая им себя самих... Не поучает с высоты академика и классика – перестаньте, мол, смотреть глупые телепередачи и пялиться в смартфоны, как часто, чего греха таить, поучают писатели юных читателей, сразу отменяя возможность диалога. Крупин, никого и ни за что не осуждая, ведь осуждение противно природе православного человека, откровенно и доверитель-

но пишет об окружающей жизни, пишет настолько интересно, что молодые люди просто сами оставляют современные гаджеты во имя книги.

Радует тираж новой книги – одна тысяча пятьсот экземпляров. Конечно, если вспомнить, какими многотысячными тиражами выходили книги Владимира Николаевича в советские времена, этот тираж не покажется большим. Но всё познаётся в сравнении не только с хорошими временами. И если учесть, что эта книга будет востребована настолько, что наверняка будет зачитана до дыр (лучшей судьбы книге и пожелать нельзя!), то этот тираж надо будет увеличить многократно.

А ещё Владимир Крупин своей верой в Россию помогает и нам не пасть духом. Его слова: «У нас нет запасной родины», – актуально звучат сегодня, когда время выявило таких вот «запасников» из наших рядов. Говоря о судьбах России, Крупин никогда не впадает в уныние: «Гибель России предрекали неисчислимое количество раз. Планы убийства нашей страны давно разработаны, и её ненавистники – это были не просто Наполеон, Троцкий, Гитлер, это были люди, для которых само существование России – как нож в сердце. Уничтожение её было их главной целью... Но тут они себе зубы сломают, потому что с нами Бог, и Крестная сила, и Россия – Дом Пресветой Богородицы... Россия есть величайшее духовное явление.

Это – душа мира. Мир стоит, пока душа его жива, а если что случится с душой, то и весь мир погибнет...»

Закончить свои размышления, небольшие по сравнению с такой огромной литературной вселенной, имя которой Владимир Крупин, хочу стихотворением-посвящением Владимиру Николаевичу, которое называется «Предчувствие», написанное великолепным поэтом из Петербурга Глебом Горбовским:

*Как выть в предчувствии дождя
Кричит протяжно и бездомно,
Как раб в предчувствии вождя
В цепях поскуливает томно,
Как рыбка сквозь стеклянный плен
Предслышит гул землетрясения,
Как повист «ветра перемен»
Предощущает поколение,
Как сердцу матери дано
В снах разглядеть погибель сына,
Как свет вкушать, когда темно,
Любовь способна в днях рутинных,
Как прорицатель – сквозь года
Провидит НЕЧТО, как сквозь воду,
Так я – чрез Истину Христа –
Уже предчувствую свободу.*

Оно о той свободе творчества, в которой живёт и здравствует солнечный русский словотворец от Бога – Владимир Крупин!

Примечания

¹ В. Н. Крупин. Писатель. Православный публицист. Общественный деятель / Правительство Кировской об-

ласти, Министерство культуры Кировской области, Кировская ордена Почёта государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена ; редкол.: Н. В. Стрельникова (отв. редактор), Н. И. Злыгостева (сост.), С. Н. Будашкина. Киров : КОГБУК «КОУНБ им. А. И. Герцена», 2023. С. 5. (Почётные граждане Кировской области ; кн. 3).

² Там же. С. 22.

220 лет служения людям

С. М. Порошина

220 лет служения людям. Кировская областная клиническая больница. 1802–2022. – Киров : Кировская областная типография, 2022. – 448 с. : ил.

Настоящее неотделимо от прошлого... Ещё одним подтверждением этого является книга об истории и сегодняшнем дне Кировской областной клинической больницы, написанная доктором медицинских наук профессором Сергеем Анатольевичем Куковякиным совместно с коллективом больницы.

Читая книгу, получаешь ответы не только на вопросы – когда и как, но ещё и – почему. Рассказ об истории больницы на фоне прогресса медицины как науки органично вписан в социально-экономические процессы, происходившие в течение более чем двух веков в Вятской губернии / Кировской области.

В начале повествования говорится о том, что же представляла из себя Вятская губерния на рубеже XVIII–XIX веков, когда повсеместно господствовала народная медицина, базировавшаяся на религиозно-мистических представлениях о причинах возникновения заболеваний. Народный целитель являлся практически единственным врачом. Двухсотлетняя история Кировской областной клинической больницы берёт своё начало с 1802 года, когда на вятской земле появился приказ общественного призрения, а в результате этого при доме инвалидов основана больница на десять кроватей. Постепенно её мощь увеличивалась, в лечебном заведении появился врач, приобретён медицинский инструментарий. Упомянуты здесь и вятские губернаторы, а также благотворители, способствующие развитию медицинского дела.

Граф Александр Христофорович Бенкендорф, Василий Андреевич Жуковский, Великий Князь Александр Николаевич... Кого только не встретишь в рассказе о больнице в её приказный период.

В 1867 году, когда в Вятской губернии было введено земское самоуправление, больница переходит в ведение губернского земства, и начинается новый период её истории. Активная деятельность вятского земства в первые годы его существования в отношении губернской больницы в немалой степени была обусловлена тем, что его возглавлял

врач Матвей Матвеевич Синцов. Не забыты в рассказе о больнице и Вениамин Осипович Португалов, Николай Иванович Пирогов, Василий Григорьевич Свистунов-Свисловский, Николай Николаевич Блинов, Иван Алексеевич Сикорский, Тихон Филиппович Булычёв и ещё десятки людей, не только врачей, меценатов, без которых картина истории больницы была бы неполной.

В земский период медицинская помощь в больнице дифференцировалась, в ней появились специализированные отделения и направления деятельности, всё новое, что создавалось не только в российской, но и в мировой медицинской науке, быстро было внедрено в лечебную практику.

Однако было и то, что впервые появилось на вятской земле. Имен-

но в вятской земской медицине была впервые децентрализована психиатрическая помощь населению. Для повышения её доступности в отдалённых от Вятки уездах начали открываться специализированные психиатрические отделения Вятской губернской земской больницы. Причём это были не богадельни для неизлечимых хроников, а отделения, где преобладала лечебная деятельность.

Из книги можно узнать, какие изменения произошли в больнице в годы Великой войны, как часть её персонала перешла на службу в военно-санитарный поезд № 605, более известный как санитарный поезд Вятской губернии.

Нашлось на страницах книги место и некоторым пациентам. Так, в 1909 году одним из них в Вятской губернской земской больнице был Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин). Не спасли бы его вятские доктора, кто знает, по какому пути пошла бы не только отечественная, но и вся мировая история.

Кстати, в земский период истории больницы её сотрудником являлся и Василий Алексеевич Трейтер, возможно, потомок Гёте, мятежная душа, губернский комиссар и председатель Верховного Совета по управлению Вятской губернией.

1918 год... Земское самоуправление в Вятской губернии ликвидировано, губернским комиссаром медицины назначен П. А. Останков. Начался советский период истории

больницы. Голод, тиф, в больницы получали лечение как красноармейцы, так и белоармейцы, не хватало самого необходимого...

Проблемы, проблемы, проблемы... Даже в начале 20-х годов XX века по территории больницы расхаживал бродячий скот, который распоряжением начальника Вятской губмилиции товарища Сормаха предписывали «отправлять в милицию с отношением, указывая о нанесении вреда культуре растений усадьбы народной губбольницы Вятского губздрава». Да, да – распоряжение того самого Николая Гурьяновича Сорокина-Махалова (Сормаха), участвовавшего в подавлении Степановского мятежа, одного из крупных политических событий прошлого века в губернии.

Сотни имён, событий, и все важные, о всех надо рассказать... Запрещение служителям культов без разрешения старшего врача посещать больницу, классовый подход к оказанию медицинской помощи, палаты для ударников, увольнения лишенцев и классово-чуждого элемента, а в то же время освоение новых методов лечения, высокая оперативная активность, каждодневная работа по повышению квалификации медицинского персонала.

Уже в июле 1941 года в больницу начали поступать раненные бойцы Красной армии, а вскоре все её здания были переданы под эвакуированный в Киров институт, работавший на оборону. В книге показана

и связь истории Военно-морской медицинской академии, находившейся в эвакуации в Кирове с 1942 по 1944 год, с историей деятельности Кировской областной больницы в годы Великой Отечественной войны. Профессоры А. В. Мельников, А. В. Триумфов и прочие отечественные светила медицинской науки работали в то время в отделениях лечебного учреждения, история которого описана в данной книге.

Освещён в книге и послевоенный период деятельности больницы, переход на новый уровень качества медицинской помощи после её переезда в комплекс зданий на улице Воровского. Подробнейшим образом авторы книги рассказывают и о шестидесятых, семидесятых, восьмидесятых годах прошлого века в истории данного лечебного заведения. Больнице стало тесно в своих границах, и ряд её лечебных отделений превратили в мощные самостоятельные лечебные учреждения. Кировская областная больница стала научной и учебной базой, которую оснащали современным для того времени медицинским оборудованием, в ней внедряли передовые лечебные и диагностические технологии. Фамилии и имена работающих в ней и сегодня хорошо известны жителям Кировской области и за её пределами.

1993 год... Вступил в силу закон «О медицинском страховании граждан в РСФСР», 21 сентября Б. Н. Ельцин подписал Указ № 1400

«О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» – советский период деятельности Кировской областной больницы закончился.

Книга профессора С. А. Куковьякина и его соавторов содержит характеристику и новейшей истории больницы, но лучше самому, конечно, будучи здоровым, перешагнуть её порог и пройти по отделениям. Здесь вы увидите те лица, что смотрят с фотографий прекрасно иллюстрированного издания. Впрочем, весь рассказ об истории больницы богато визуализирован – около тысячи иллюстраций украшают страницы издания, отпечатанного в Кировской областной типографии.

Кировская областная клиническая больница сегодня – это крупнейшее многопрофильное лечебное учреждение Кировской области с опытным профессиональным коллективом, уникальной лечебно-диагностической базой, мощным арсеналом современного медицинского оборудования. Коллектив КОКБ – это полторы тысячи сотрудников с искренним желанием помочь, исцелить, проконсультировать.

В книге более 400 ссылок на архивные и прочие источники, что также является ценным.

На выставке-конкурсе «Вятская книга года» в 2023 году книга была признана победителем в номинации «Книга-событие» и уже сегодня стала библиографической редкостью, которую хотели бы иметь многие.

В 2023 году как дополнение и продолжение данного издания опубликована книга «115 лет служения людям. Лабораторная служба Кировской области», центральное место в которой занимает история Централизованной клинко-диагностической лаборатории Кировской областной клинической больницы. В том же году увидела свет ещё одна книга – «Вятские целители душ», которая повествует об истории Центра психиатрии и психического здоровья им. академика В. М. Бехтерева, бывшего когда-то психиатрическим отделением Вятской губернской земской больницы, а в 1913 году ставшего самостоятельным лечебным учреждением. На страницах книги более подробно изложены сведения о психиатрической помощи пациентам в земский и приказный периоды истории КОКБ.

Книга о педагогической регионалистике в Удмуртии

В. Б. Помелов

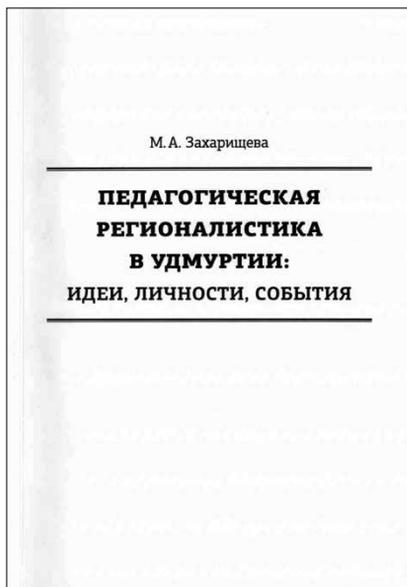
Захаричева М. А. Педагогическая регионалистика в Удмуртии : идеи, личности, события : монография / М. А. Захаричева. – Казань : Бук, 2023. – 178 с.

В казанском издательстве «Бук» в 2023 г. вышла монография «Педагогическая регионалистика в Уд-

муртии: идеи, личности, события». Её автор – известный российский историк педагогики, доктор педагогических наук, профессор Глазовского инженерно-педагогического университета имени В. Г. Короленко Марина Алексеевна Захаричева. Книга интересна нам, кировчанам, прежде всего тем, что практически весь материал, включённый в неё, имеет прямое отношение к вятской истории, к тому же – и это главное – этот материал ранее не публиковался.

Книга состоит из двух больших, примерно равных по объёму частей.

Содержание первой части книги повествует о событиях, имевших место на территории современной Удмуртской Республики, тогдашней

Вятской губернии, в период с середины XIX в. по 1940-е годы.

Первая часть называется «Они оставили след на карте Удмуртской Республики» и начинается с рассказа о детстве П. И. Чайковского, уроженца вятского города Воткинска. Исследователи жизни великого русского композитора в своих биографических изысканиях обычно обращают внимание именно на детский период и полагают, что окружавшая его провинциальная среда не располагала к развитию столь выдающихся музыкальных талантов. Автор книги, однако, своим исследованием показывает, что это не совсем так.

Отношения между родителями и детьми в семье Чайковских были самыми тёплыми. Илья Петрович и Александра Андреевна делали всё для того, чтобы их дети росли в атмосфере любви, покоя и благополучия. В книге приводятся многочисленные отрывки из писем родителей, в которых сообщалось о разного рода семейных событиях, связанных с Петей, Колей и Лидой. Родители были озабочены образованием детей. Как-никак Илья Петрович был начальником Камско-Воткинского сталелитейного завода. В дом была приглашена гувернантка, француженка Фанни Дюрбах. Планировалось, что она будет заниматься со старшими детьми, но четырёхлетний *Пьер* «слезами и мольбами» добился того, чтобы и его включили в «школьную команду». «При его развитии и уме у него была ещё прек-

расная память, и в скором времени он догнал вас и сравнялся с вами», – впоследствии писала Ф. Дюрбах старшим детям Чайковских.

Семья Чайковских была музыкально одарённой. Отец играл на флейте, мать – на фортепиано и арфе. Кроме того, в доме Чайковских стоял рояль и механический орган, в исполнении которого будущий композитор впервые услышал одну из арий «Дон Жуана». По словам самого Петра Ильича, волшебное звучание музыкального инструмента произвело на него неизгладимое впечатление. Для обучения детей музыке была приглашена Марья Марковна Логинова. Автор монографии подробно характеризует её как человека и преподавателя музыки. В книге уделено внимание характеристике города Воткинска времён детства будущего великого композитора. Словом, раздел, посвящённый П. И. Чайковскому, интересен как исследователям его наследия, так и краеведам, изучающим историю вятских городов.

Следующий раздел повествует о Б. П. Есипове, известном педагоге, едва ли не главном советском учёном в области дидактики XX в., авторе фундаментальных трудов по педагогике, редакторе журнала «Советская педагогика». Для города Глазова личность Бориса Петровича, уроженца этого города – совершенно особенная. Недаром в местном университете есть даже мемориальный кабинет Есипова, а с на-

чала 1990-х гг. регулярно проводятся Есиповские чтения, давно ставшие неотъемлемой частью современной отечественной высшей школы. На эту конференцию, одну из самых популярных и известных в стране, приезжают учёные со всей страны. Естественно, о Есипове написано немало, в том числе и автором этих строк.

Новизна работы М. А. Захаричевой состоит в том, что для исследования ею взят тот период жизни Есипова, который связан с его работой в Глазовском уездном отделе народного образования. Этот период не был ранее изучен историками педагогики, и именно в данной монографии автор добросовестно и всесторонне на основании архивных источников изучила, осмыслила и с соответствующими комментариями опубликовала весь сохранившийся в местных архивах материал, относящийся к событиям периода Гражданской войны и при этом относящийся к тогда ещё совсем юному работнику просвещения Борису Есипову. После выхода рецензируемой монографии биографию этого крупного учёного можно считать вполне состоявшейся и всесторонне осмысленной.

Следующие три раздела первой части монографии посвящены раскрытию данных вопросов: развитие профессионального педагогического образования в первой половине XX в. в Удмуртской АССР, особенности развития дошкольно-

го образования в 1920-е гг. в этом регионе, история создания детской музыкальной школы в г. Глазове, наконец, эвакуация детей с оккупированных фашистами территорий в Удмуртию в годы Великой Отечественной войны.

Материал в этих разделах изложен последовательно и содержательно, опубликованы ранее неизвестные факты. Нам представляется, что в силу многоаспектности вышеуказанных вопросов автору, а возможно, и другим местным историкам педагогики было бы целесообразно продолжить их научную разработку с целью создания по возможности полной картины развития образования в данном регионе на протяжении длительного исторического периода.

Вторая часть книги М. А. Захаричевой посвящена В. А. Сухомлинскому. Читателю, незнакомому с биографией великого советского педагога, может показаться странным появление такого материала в книге о педагогической регионолистике в Удмуртии. Ведь Василий Александрович прославился как педагог-новатор не в Удмуртской АССР, а в качестве директора Павлышской школы, что на Кировоградской, то есть на Украине.

Оказывается, после полученного на фронте ранения в феврале 1942 г. он проходил лечение по июнь того же года в одном из госпиталей на территории Удмуртской АССР, а после выписки добивался возвращения

на фронт. Однако был признан негодным к строевой службе и назначен директором средней школы в небольшом удмуртском селе Ува, где и работал с 17 июня 1942 г. по 29 марта 1943 года. Именно в Удмуртии будущий великий педагог состоялся как учитель и директор, набрался опыта, апробировал свои новаторские методы, которые позднее в полной мере реализовал в Павлыше. Здесь педагог познакомился с инспектором районного отдела образования Анной Ивановной Деятовой, ставшей его женой.

До выхода книги М. А. Захарищевой «увинский» период жизни В. А. Сухомлинского был, по существу, белым пятном в истории отечественной педагогики. В «трудах» некоторых горе-историков можно даже встретить утверждение о том, что после госпиталя он работал в Уфе. Автор монографии подробно описывает этот период жизни Сухомлинского. В книгу включены воспоминания современников великого педагога, помнивших его именно как директора увинской школы. Ещё большую убедительность работе М. А. Захарищевой придаёт публикация отчёта о работе школы за первое полугодие 1943–1944 учебного года, а также содержание книги приказов, которую вёл и собственноручно заполнял В. А. Сухомлинский. Всё это впервые вводится в научный оборот.

М. А. Захарищева также анализирует начальный период его научной деятельности, взяв за основу первые публикации Василия Александровича в главном педагогическом журнале «Советская педагогика». Это были статьи, опубликованные в начале 1950-х гг., содержательно во многом основанные на «увинском» материале. Автор монографии показывает то немаловажное значение, которое имеет педагогика Сухомлинского для современной сельской школы.

Ценность монографии М. А. Захарищевой заключается, прежде всего, в том, что она включает в себя значительное количество фактических данных, причём большая их часть извлечена из архивов Удмуртской Республики. Дается характеристика деятельности известных персоналий и приводятся скрупулёзно собранные ранее малоизвестные или даже совсем неизвестные биографические сведения.

Книга будет интересна как учёному, так и рядовому любителю, интересующемуся историей культуры и просвещения Вятского края и Удмуртии. Лишь отсутствие сопроводительного иллюстративного материала является недостатком книги. В целом, монография своим содержанием преумножает массив научных фактов об отечественной истории образования и существенно обогащает её.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анашкин Эдуард Константинович – член Союза писателей России (с. Майское, Самарская область).

Арасланова Людмила Юрьевна – главный библиотекарь отдела обработки и организации каталогов Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена (г. Киров).

Бехтерева Мария Константиновна – доцент кафедры инфекционных заболеваний ФП и ДПО ФГБОУ ВО СПбГПМУ Министерства здравоохранения России, старший научный сотрудник НИО кишечных инфекций ФГБУ ДНКЦИБ ФМБА России (г. Санкт-Петербург).

Борчина Марина Анатольевна – заведующий отделом краеведческой литературы Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук (г. Киров).

Головизнина Наталья Леонидовна – музеевед, кандидат педагогических наук (г. Киров).

Голубева Любовь Геннадьевна – начальник отдела использования архивных документов КПСС и общественных организаций КОГБУ «Центральный государственный архив Кировской области» (г. Киров).

Жаравин Владимир Сергеевич – краевед, ведущий архивист отдела использования архивных документов КПСС и общественных организаций КОГБУ «Центральный государственный архив Кировской области» (г. Киров).

Злыгостева Наталья Ильинична – главный научный сотрудник научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, кандидат философских наук, доцент (г. Киров).

Ившин Сергей Григорьевич – библиограф отдела краеведческой литературы Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена (г. Киров).

Илисовский Александр Васильевич – журналист, краевед (г. Йошкар-Ола).

Коростелёва Валентина Абрамовна – поэтесса, прозаик, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Москва).

Котельников Геннадий Анисимович (1925–1999) – лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки России, почётный гражданин города Котельнича, доктор биологических наук, профессор.

Криушина Вера Александровна – доцент ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения России, кандидат философских наук, доцент (г. Киров).

Мусихин Алексей Леонидович – исследователь истории Вятки, лауреат Премии А. А. Спицына Правительства Кировской области (г. Нижний Новгород).

Николаева Тамара Константиновна – краевед, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союза журналистов России (г. Киров).

Плегенёв Алексей Петрович – библиограф отдела краеведческой литературы Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена (г. Киров).

Помелов Владимир Борисович – профессор Вятского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (г. Киров).

Порошина Светлана Михайловна – заведующий Кировской научной медицинской библиотекой (г. Киров).

Сауров Юрий Аркадьевич – профессор, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор (г. Киров).

Смирнов Василий Васильевич – ветеран журналистики, заслуженный работник культуры Российской Федерации, почётный работник печати России, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области печатных СМИ, лауреат премии имени Овидия Любовикова (г. Киров).

Хохлов Анатолий Александрович – краевед, кандидат педагогических наук, доцент (г. Киров).

Черных Наталья Викторовна – краевед (г. Киров).

Четвериков Олег Семёнович – журналист, краевед (г. Киров).

Шейн Владимир Юрьевич – краевед, ветеран МВД, член Союза журналистов России (г. Уржум, Кировская область).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПЛ	– атомная подводная лодка
АСПРЯЛ	– Американский совет преподавателей русского языка и литературы
АССР	– Автономная Советская Социалистическая Республика
БиГ	– библиотека имени Герцена
БМ-13	– боевая машина – 13
БорПо	– Борис Порфирьев
ВАК	– Высшая аттестационная комиссия
ВАСХНИЛ	– Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина
ВВМУРЭ	– Высшее военно-морское училище радиоэлектроники им. А. Попова
ВВС	– Военно-воздушные силы
ВГВ	– Вятские губернские ведомости
ВГИК	– Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. А. Герасимова
ВЕВ	– Вятские епархиальные ведомости
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи
ВМФ	– Военно-морской флот
ВНИИэлектромаш	– Всесоюзный научно-исследовательский институт электромашиностроения
ВПП	– взлётно-посадочная полоса
вуз	– высшее учебное заведение
ВЦСПС	– Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЭО	– Вольное экономическое общество
ВятГГУ	– Вятский государственный гуманитарный университет
ГА РМЭ	– Государственный архив Республики Марий Эл
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАРТ	– Государственный архив Республики Татарстан
ГКО	– Государственный комитет обороны
ГПИ	– Государственный проектный институт

ГПИБ	– Государственная публичная историческая библиотека России
ГРОВД	– городской, районный отдел внутренних дел
ГУАС	– Главное управление аэродромного строительства
губполитпросвет	– губернский политико-просветительский отдел
ГУЛАГ	– Главное управление исправительно-трудовых лагерей
Детгиз	– Детское государственное издательство
ДЛТ	– Дом ленинградской торговли
ДНТ	– Дом народного творчества
ЖКТ	– желудочно-кишечный тракт
ИЗР	– институт защиты растений
ИРЛИ	– Институт русской литературы
КБ	– конструкторское бюро
КГПИ им. В. И. Ленина	– Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина
КирПР	– Кировская правда
КМК	– комсомольско-молодёжный коллектив
КОГИЗ	– Книготорговое объединение государственных издательств
КОКБ	– Кировская областная клиническая больница
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
КТ	– компьютерная томография
КЭО	– конструкторско-экспериментальный отдел
ЛИТМО	– Ленинградский институт точной механики и оптики
ЛЭТИ	– Ленинградский электротехнический институт
МАССР	– Марийская Автономная Советская Социалистическая Республика
МБА	– межбиблиотечный абонемент
МВО	– Московский военный округ
МЗ	– Министерство здравоохранения
МТС	– машинно-тракторная станция
МТФ	– молочно-товарная ферма
МУР	– Московский уголовный розыск
НИИ	– научно-исследовательский институт
НИИСХ	– научно-исследовательский институт сельского хозяйства
НИЦ	– научно-информационный центр

НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКЗО	– Народный комиссариат здравоохранения
НКМЗ	– Новокраматорский машиностроительный завод
НКО	– Народный комиссариат обороны
НКТП	– Народный комиссариат танковой промышленности
обком	– областной комитет
обкомол	– областной комитет комсомола
ОГИЗ	– Объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОКИ	– острая кишечная инфекция
ООО	– общество с ограниченной ответственностью
ОТК	– отдел технического контроля
ПВО	– противовоздушная оборона
политпросветинститут	– политико-просветительский институт
ППД	– пистолет-пулемёт Дегтярёва
райком	– районный комитет
РАМН	– Российская академия медицинских наук
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГБ	– Российская государственная библиотека
РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
РОНО	– районный отдел народного образования
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	– Российская Федерация
СБО	– справочно-библиографический отдел
СЗФ	– Северо-Западный фронт
СКБР	– Сводный каталог библиотек России
СКМОЖ	– сводные комсомольско-молодёжные отряды животноводов
СМУ	– строительно-монтажное управление
СНГ	– Содружество Независимых Государств
ССП	– Союз советских писателей
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
США	– Соединённые Штаты Америки
ТЭЦ	– тепловая электростанция
ТЮЗ	– театр юного зрителя

УАС	– Управление аэродромного строительства
УЗИ	– ультразвуковое исследование
УзССР	– Узбекская Советская Социалистическая Республика
УНКВД	– Управление Народного комиссариата внутренних дел
УралВО	– Уральский военный округ
УССР	– Украинская Советская Социалистическая Республика
ФВНИИЭМ	– Филиал Всесоюзного научно-исследовательского института электромеханики
ФГБУ ДНКЦИБ ФМБА	– Федеральное государственное бюджетное учреждение «Детский научно-клинический центр инфекционных болезней Федерального медико-биологического агентства»
ФЗО	– фабрично-заводское обучение
ФП и ДПО СПб ГПМУ	– Факультет последипломной подготовки и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета
ФРГ	– Федеративная Республика Германия
ХЖМИ	– Харьковский женский медицинский институт
ХМО	– Харьковское медицинское общество
ЦАМО	– Центральный архив Министерства обороны
ЦГАКО	– Центральный государственный архив Кировской области
ЦК	– Центральный комитет
ЦНИКИ	– Центр научной информации по культуре и искусству
ЧОН	– Часть особого назначения
IVLP	– International Visitor Leadership Program

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Библиотека им. А. И. Герцена. История в лицах

<i>Арасланова Л. Ю.</i> Библиотечные династии Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. Часть первая	3
--	---

Раздел II. О Вятке и вятчанах

<i>Черных Н. В.</i> Как Салтыков-Щедрин недооценил вятских умельцев	31
<i>Ившин С. Г.</i> История сыроварения в Вятской губернии во второй половине XIX века	33
<i>Голубева Л. Г.</i> Эвакуированный «Красный инструментальщик» в г. Кирове в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	40
<i>Головизнина Н. Л.</i> Оперативный аэродром. Большой Перелаз	49
<i>Четвериков О. С.</i> Дед-десантник и две его дочери Людмилы. По следам военной судьбы моего деда Н. Е. Мочалова	62
<i>Жаравин В. С.</i> История Подосиновского СКМОЖ по документам ЦГАКО	66

Раздел III. Портреты. Судьбы

<i>Плетенёв А. П.</i> Чиновник, краевед, поэт. К 200-летию со дня рождения А. Л. Тянгинского	77
<i>Криушина В. А., Бехтерева М. К.</i> Потомки священника Николая Блинова (1839–1917) и родственники Владимира Михайловича Бехтерева (1857–1927) в истории страны XX – начала XXI века	83
<i>Хохлов А. А.</i> Исследователь вятской природы Михаил Платонович Петров	96
<i>Илисаевский А. В.</i> Судьба забытого агронома Петра Кузьмича Костылева	101
<i>Смирнов В. В.</i> «Не торопи. Ещё я там». Поэтическая фронтовая биография Овидия Михайловича Любюкикова. К 100-летию со дня рождения	110
<i>Шейн В. Ю.</i> Он победил смерти назло! Пулемётный снайпер П. Г. Тимшин	130
<i>Помелов В. Б.</i> Наши земляки – киноактёры	146
<i>Коростелёва В. А.</i> Я дорожила его дружбой. Об актёре Евгении Шутове	162

<i>Сауров Ю. А.</i> Последние письма Виктора Сюткина... ..	166
<i>Злыгостева Н. И.</i> «Зорко одно лишь сердце» (художник Андрей Широков)	172

Раздел IV. Из неизданного

<i>Николаева Т. К.</i> Леонид Дьяконов: «БиГ. Люблю здесь работать»	176
<i>Борчина М. А.</i> Из истории переписки Г. Ф. Чудовой с сотрудниками Дома-музея К. Э. Циолковского, Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского (г. Калуга) В. С. и С. М. Зотовыми, Л. А. Кутузовой	189
<i>Котельников Г. А.</i> Автобиография	208

Раздел V. Отражения

<i>Мусихин А. Л.</i> Да был ли юбилей-то, может, юбилея-то и не было?	214
<i>Анашкин Э. К.</i> Идущий босиком по небу	218
<i>Порошина С. М.</i> 220 лет служения людям	224
<i>Помелов В. Б.</i> Книга о педагогической регионалистике в Удмуртии	228
Сведения об авторах	232
Список сокращений	234

Научно-популярное издание

**Герценка:
Вятские записки
Вып. 45**

Редакторы: А. А. Татарина, С. И. Подлевских
Вёрстка С. И. Подлевских, О. Н. Черезовой
Серийная обложка выполнена
художником С. Ю. Горбачёвым

Кировское областное государственное
бюджетное учреждение культуры
«Кировская ордена Почёта государственная
универсальная областная научная
библиотека им. А. И. Герцена»
Редакционно-издательский отдел
610000, г. Киров, ул. Герцена, 50
Тел. +7 (8332) 76-17-26
E-mail: izdat@herzenlib.ru

Подписано в печать 30.05.2024. Формат 60х84/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,95. Тираж 180 экз. Заказ № 1773

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Кировская областная типография»
610004, г. Киров, ул. Ленина, 2в
www.printkirov.ru